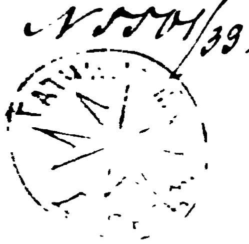

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TS

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.
XXXIII.

БУМАГИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА

ГРАФА МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

1744 — 1758.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

*

Большая часть нижепечатаннаго найдена въ томъ отдѣленіи Воронцовскаго архива, въ которомъ хранятся бумаги князя М. С. Воронцова и который лишь въ недавнее время сдѣлался доступенъ издателю. Надо полагать, что покойный фельдмаршалъ бралъ къ себѣ для прочтенія эти письменные памятники, оставшіеся послѣ канцлера графа Михаила Ларіоновича, который былъ дядею, воспитателемъ и старшимъ другомъ отца фельдмаршалова, графа Семена Романовича. Частныя и политическія письма и списки съ государственныхъ бумагъ Елисаветинскаго царствованія, въ большинствѣ составляющія содержаніе настоящей книги, относятся къ тому времени, когда усиленіе Пруссіи, насильственные захваты Фридриха II-го и его замыслы свергнуть съ престола Елисавету Петровну побудили Россію возобновить сношенія съ Франціею и принять участіе въ Семилѣтней войнѣ: въ случаѣ надобности, дочь Петра Великаго сама готова была стать во главѣ своего войска (Соловьевъ, Исторія Россіи, XXIV, 66). Главный тогдашній дѣлецъ, графъ Бестужевъ-Рюминъ (женатый на Нѣмкѣ) долженъ былъ отойти прочь; а одинъ изъ возводителей Государыни на престолъ, графъ М. Л. Воронцовъ, обнаружилъ необыкно-

венную дѣятельность, какъ свидѣтельствують письма его въ Парижъ къ Бехтѣеву. Въ этихъ письмахъ выразился его мягкій, заботливый и надежный для подчиненныхъ ему лицъ характеръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстная книга Вандаля: «Louis XV et Élisabeth de Russie», составленная по бумагамъ Французскаго государственнаго архива, была бы написана иначе, еслибы авторъ имѣлъ возможность пользоваться III-ею книгою «Архива Князя Воронцова» и настоящею, которая служитъ ей существеннымъ дополненіемъ.

Петръ Бартеневъ.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ АРХИВА
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

*

ПИСЬМА ГРАФА МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ВОРОНЦОВА къ Ѳ. Д. БЕХТѢЕВУ 1756—1758.

БУМАГИ ВРЕМЕНЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Стр.

1752 года. Копія съ бумагъ по дѣлу о генералѣ Люберасѣ по бытности его въ Швеціи министромъ:

*

О ПОЖАРѢ МОСКОВСКАГО ДВОРЦА:

Стр.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ СНОШЕНІЙ СЪ ФРАНЦІЕЙ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПИСЬМА

ЛАНДГРАФА ГЕССЕНЪ ГОМБУРГСКАГО ЛЮДВИГА

КЪ ГРАФУ

М. Л. ВОРОНЦОВУ.

1744—1745.

Гессенъ Гомбургскій ландграфъ Людвигъ Вильгельмъ, фельдмаршалъ и генералъ-фельдцейгмейстеръ нашей службы, женатъ былъ на вдовѣ Молдавскаго господаря князя Кантемира, Анастасіи Ивановнѣ, дочери князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, отлично уваженнаго Елисаветою Петровною за его заслуги Петру Великому. Самъ ландграфъ приходился родственникомъ Государынѣ по ея зятю герцогу Голштинскому. Нижеслѣдующія письма относятся ко времени путешествія Елисаветы Петровны въ Кіевъ и на родину графа А. Г. Разумовскаго, а также къ возвращенію ея изъ Москвы въ Петербургъ, когда болѣзнь племянника задержала ее въ Хотиловскомъ Яму (Новогородской губ., за Вышнимъ Волочкомъ). Ландграфъ скончался въ 1745 году. Любопытно, что онъ писалъ порусски не хуже многихъ другихъ тогдашнихъ Русскихъ государственныхъ людей. П. Б.

1.

Сіятельнѣйшій графъ,

учрежденный г. вице-канцлеръ Ея Императорскаго Величества, лейбъ-компаніи поручикъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ,

Государь мой.

Ваше сіятельство изъ сообщенной при семъ вѣдомости усмотрѣть изволите, сколько изъ принятыхъ по ассигнаціи, данной Соляной Конторѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, двухъ тысячъ, да изъ имѣющихся при лейбъ-компаніи на лицо пяти сотъ семидесяти восьми рублевъ на отправленіе Ея Императорскаго Величества лейбъ-компаніи въ Кіевъ, на заплату прогоновъ, на произведеніе порцій и прочія путевыя нужды въ расходъ употреблено въ одинъ путь. А понеже для слѣдованія той лейбъ-компаніи и въ обратной до Москвы путь денежная казна надлежитъ, того ради вашего сіятельства государя моего услужно прошу (чтобы) на отправленіе помянутой лейбъ-компаніи служителей въ обратной изъ Кіева путь, на произведеніе порцій, на заплату прогоновъ и на прочія путевыя нужды, по тому-жъ и на заплату за взятыя изъ артилеріи роспуски и телѣги, откуда надлежитъ, денежною казною удовольствовано было, дабы объ-

явленные служители и оттуда слѣдовать могли добрымъ порядкомъ, и о томъ отпускѣ, также и о немедленной присылкѣ сюда и на заплату въ артилерію вышеписанныхъ телѣгъ 1408 р. 50 к., которыхъ немедленно паки построить надлежитъ, да для отпуску-жъ, на раздачу оставшейся командѣ на нынѣшнюю треть жалованья и на прочія нужнѣйшія потребности, денежной казны хотя до десяти тысячъ рублевъ, всего 13,408 р. 50 к., въ Соляную Контору ассигнаціи доложить Ея Императорскому Величеству, о чемъ отъ меня и къ его сіятельству господину оберъ-ягерьмейстеру, лейбъ-компаніи поручику и кавалеру графу Разумовскому писано. Впрочемъ же съ моимъ особливымъ почтеніемъ навсегда пребываю вашего сіявельства государя моего послушный слуга

„Лудвихъ л. Г. Г.“ *)

Іюля 31 дня
1744 года (Москва).

2.

Вашему сіятельству государю моему чрезъ сіе имѣю честь извѣстить, что здѣсь, слава Богу, все обстоитъ благополучно, и въ домѣ вашемъ все здорово, и Анна Михайловна въ добромъ здоровіи; а впрочемъ изъ всеподданнѣйшаго моего репорта къ Ея Императорскому Величеству освѣдомиться изволите, которой для поданія при семъ прилагаю.

Свойственникъ мой графъ фонъ Изенбурхъ, находящійся въ службѣ Ея Императорскаго Величества въ Ростовскомъ пѣхотномъ полку подполковникомъ,

*) Титулъ графа Воронцова повторяется и въ слѣдующихъ двухъ письмахъ. Остальныя письма суть частныя и писаны всѣ своеручно. П. Б.

какъ и вашему сіятельству довольно извѣстно, въ здоровьѣ своемъ слабъ и далѣе службу продолжать уже не въ состояніи. Къ тому-жъ и отецъ его, цесарской графъ фонъ Изенбурхъ, находится въ немалой болѣзни и прибытія его въ домъ желаетъ, и проситъ о увольненіи его отъ службы Ея Императорскаго Величества съ надлежащимъ абшитомъ. Того ради вашего сіятельства, въ надеждѣ всегдашней ко мнѣ вашей государя моего благосклонности, услужно прошу по приложенному при семъ докладу Ея Императорскому Величеству доложить, при кототоромъ и абшитъ ко всемилостивѣйшей апробаціи сообщенъ; а какъ оной Ея Императорскимъ Величествомъ апробованъ, переписанъ и подписанъ будетъ, ко мнѣ не замедля прислать. А приличествуетъ написанному быть обшиту на Александринскомъ цѣломъ листѣ; при чемъ васъ, моего государя, прошу ему, графу Изенбурху, за добрые и храбрые его поступки и добропорядочную его службу, на дорогу хотя малое какое денежное награжденіе исходатайствовать. А онъ за болѣзнію остался нынѣ еще въ Стокгольмѣ, гдѣ и резолюцію ожидать имѣетъ.

Августа 9 дня
1744 году (Москва).

О ассигнаціи на остальную команду для полученія жалованія изъ Соляной Конторы на прошедшую Майскую треть и о немедленной присылкѣ оной ваше сіятельство прилежно прошу.

3.

По доношенію Уфимской провинціи переводчика Киръ-Мухамъ-мета Уракова, по нѣкоторому важному дѣлу потребенъ быть здѣсь обрѣтающійся нынѣ въ Уфѣ брегадиръ Аксаковъ, о высылкѣ котораго оттуда въ Москву въ высочайшее здѣсь Ея Императорскаго Величества присутствіе всеподданнѣйше докладовано было отъ меня Ея Императорскому Величеству, на что всемилостивѣйше изволила упоминать, яко о высылкѣ его Аксакова уже указъ посланъ; но токмо онъ и понынѣ сюда не прибылъ, и въ Сенатѣ о томъ неизвѣстно. А понеже то ихъ дѣло по состоящей въ немъ важности слѣдствіемъ надлежитъ производить не продолжая ни малѣйшаго времени, того ради вашего сіятельства государя моего услужно прошу о высылкѣ помянутаго брегадира Аксакова сюда, чтобъ данъ былъ Сенату указъ, доложить Ея Императорскому Величеству. Или не соизволитъ ли Ея Императорское Величество высочайшее свое о томъ соизволеніе указать объявить Сенату, мнѣ или кому другому, почему изъ онаго Сената о той его Аксакова высылкѣ сюда, куда надлежитъ, и указъ пошлется?

Августа 23 дня
1744 году (Москва).

4.

Сіятельнѣйшій графъ государь мой Михаила Ларивоновичъ.

Отправилъ я по требованію изъ кабинета Ея Императорскаго Величества отъ Симонова мѣховъ, золота и серебра, такожъ и репортовъ моихъ всеподданнѣйшихъ къ Ея Императорскому Величеству о здѣшнемъ состояніи, о торжествѣ высочайшихъ имянинъ и о прочемъ. И когда оной мой курьеръ прибудетъ, то прошу, чтобъ объ его возвратномъ ко мнѣ отправленіи со увѣдомленіемъ о вашемъ пребываніи и какъ будемъ счастіе имѣть Ея Величество обратно здѣсь видѣть, ваше сіятельство, государь мой, благоволили бъ стараніе свое приложить и тѣмъ мнѣ одолжить. О здѣшнемъ ссылаюсь на помянутыхъ моихъ всеподданнѣйшихъ репортовъ, при чемъ же доношу, что Анна Михайловна въ добромъ, слава Богу, здравіи.

Торжество вчерашняго числа *), благодатію Всевышняго, было весьма съ довольствомъ и весело, а сего числа пополудни будетъ Французская комедія.

Дай Боже вскорѣ Ея Величество намъ паки увидѣть, то и ваше сіятельство, яко моего сердечнаго друга, тожъ паки получу, чего дай Боже дабы въ скорости благополучно и въ добромъ здравіи исполниться могло.

---

*) День имянинъ Императрицы. П. Б.

При семъ же прошу ваше сіятельство мнѣ увѣдомить. Пріѣхала сюда, тому уже нѣсколько недѣль, Беята Андревна, о которой нынѣ извѣстился, что есть на оную гнѣвъ Ея Императорскаго Величества; а понеже она стоитъ здѣсь во дворцѣ, и экипажъ дворцовой для ея требуется, то оное будетъ ли угодно Ея Величеству, я имѣю сомнѣніе. Того ради ваше сіятельство прошу, хотя съ докладу Ея Величества мнѣ дать извѣстіе и въ томъ какъ поступать наставленіе, дабы я иногда отъ невѣдѣнія погрѣшить не могъ.

Жена моя и дочь вашему сіятельству, а купно со мною государынѣ моей графинѣ супругѣ вашей Аннѣ Карловнѣ поклоновъ своихъ отдаемъ и въ непремѣнную дружбу себя вручаемъ.

Иного писать не имѣю; токмо, ожидая въ радости благополучное ваше возвращеніе, съ почтеніемъ на всегда остаюся вашего сіятельства государя моего вѣрный слуга Лудвихъ ландграфъ Гессенъ-Гомбурхскій.

Изъ Москвы, Сентября въ 6 день
1744 году.

О Аннѣ Михайловнѣ доношу, что отъ зубовъ имѣется тягость; однакожъ при милости Божеской надѣемся, что будетъ легче безъ продолженія.

5.

Сіятельнѣйшій графъ государь мой Михаила Ларивоновичъ.

Отправилъ я съ приложеніемъ сего нарочнаго для полученія отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа. Того ради ваше сіятельство государя моего прошу милостивымъ стараніемъ своимъ тру-

диться, дабы сей мой курьеръ могъ до наступленія новаго года возвратиться ко мнѣ съ данною резолюціею хоть чрезъ писаніе вашего сіятельства. О чемъ же докладываю, состоитъ въ слѣдующемъ.

1. Понеже Ея Императорское Величество купно съ Государемъ Великимъ Княземъ изволятъ обращаться въ отдаленіи и отсюда и отъ Москвы, того для не соизволитъ ли указать Ея Величество для надобнаго охраненія высочайшихъ особъ командировать отсюда роту полную, съ надлежащимъ числомъ оберъ и ундеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, отъ полковъ гвардіи [1])?

2. Въ наступающій нынѣ новой годъ илуминаціи передъ дворцомъ быть ли?

3. Для дня рожденія Его Императорскаго Высочества [2]) илуминацію приготовить ли?

4. Въ день Богоявленія на льду гвардіи и всѣмъ здѣшнимъ полкамъ быть ли?

Всегда вѣрный слуга
Людвихъ, ландграфъ
Гессенъ Гомбурхскій.

Декабря 26 дня
1744 году.
изъ С.-Петербурха.

---

[1]) Великій князь Петръ Ѳедоровичъ, на пути въ Петербургъ, изъ Москвы заболѣлъ оспою. Елисавета Петровна, поѣхавшая впередъ, возвратилась къ нему изъ Петербурга на одну изъ станцій, именно въ Хотиловскій Ямъ.

[2]) 10-го Февраля. П. Б.

6.

Государь мой Михаила Ларивоновичъ.

По пріятнѣйшему мнѣ вашего сіятельства писанію и по содержанному въ немъ Ея Императорскаго Величества высочайшему повелѣнію исполненіе имѣетъ быть во всемъ непремѣнное. Что же до отправленія отсюда гвардіи съ командою надлежитъ, то оставшая въ Москвѣ гвардіи команда слѣдуетъ по большой той же дорогѣ, по которой Ея Императорское Величество соизволила шествовать, однимъ трактомъ, а не по рознѣ. Токмо не надѣюсь, чтобъ она еще по сіе число изъ Москвы выступила, и когда она выступила, то однако не ранѣе вчерашняго или сегодняшняго дня; слѣдственно-жъ не прежде двѣнадцатаго предбудущаго Генваря къ вамъ на Хотиловской Ямъ поспѣть можетъ, и потому еще недѣли съ двѣ безъ той команды пробудете. И для того не повелитъ ли Ея Величество отсюда совсѣмъ въ готовности состоящую команду наскорѣ отправить, прошу мнѣ съ скорою оказіею увѣдомить, чтобъ я въ томъ могъ безъ сомнѣнія и спокоенъ быть: ибо у васъ нынѣ очень малой караулъ, а ежели команда прибудетъ, то, оную раздѣля на три смѣны, людей будетъ поболѣе и, кажется, надежнѣе. Пожалуй, государь мой, какъ наискорѣе ко мнѣ извольте о семъ писать. Впрочемъ здѣсь обстоитъ все благополучно, и Ея Императорское Высочество въ добромъ здравіи, тако-жъ и княгиня свѣтлѣйшая *). Прошу о семъ, при рабскомъ моемъ поклоненіи, Ея Императорскому Величеству доложить.

---

*) Мать Екатерины, тогда еще невѣсты. П. Б.

Дай Боже про возстановленіе здравія Его Императорскаго Высочества всегда пріятнѣйшихъ вѣдомостей слышать, и при томъ сохрани Боже и здравіе высочайшее всемилостивѣйшей нашей Государыни, которыхъ чтобъ вскорѣ здѣсь благополучно видѣть Бога всеусердно молимъ.

Кажется, государь мой Михаила Ларивоновичъ, что къ возвращенію Ея Императорскаго Величества радостному должно паки пушечной пальбѣ быть. Прошу и о семъ меня заранѣе увѣдомить, чтобъ къ тому какъ на крѣпости, такъ и на адмиралитействѣ могли быть. Анна Карловна и Анна Михайловна въ добромъ здравіи.

Изъ Санктпетербурхо.
Декабря 30 дня
1744 году.

7.

Государь мой Михаила Ларивоновичъ.

По извѣстному мнѣ вашего сіятельства усердію и ревности до того чтò принадлежитъ къ интересамъ Ея Императотскаго Величества, всемилостивѣйшей нашей Государыни, и имѣя доводовъ, что вы государь мой, прибѣжище и защита бѣднымъ и за усердіе свое страждущимъ, не могъ я того преминуть, чтобъ подателя сего, г. брегадира Аксакова, вашей протекціи и защитѣ не рекомендовать и объ немъ васъ, государя моего, не просить, чтобъ въ его нуждахъ и терпѣніяхъ и въ томъ, чтò онъ имѣетъ къ остереганію интересовъ Ея Величества доносить, милостивно выслушать. Онъ, сколько я могъ присмотрѣть, не свое ищетъ, токмо

то добивается, чтобъ ему въ добрыхъ людѣхъ остаться и по присяжной своей должности то донести, чего утаить или не объявить за противно признаваетъ. По терпѣливомъ его выслушаніи изволите сами усмотрѣть, что ему нельзя у тѣхъ подъ слѣдствіемъ быть, до которыхъ большею частью его дѣла до самихъ касаются или жъ, за ближнимъ свойствомъ, то изслѣдовать указамъ противно, да и совѣсти несходно. Я же съ моей стороны въ заступленіе онаго Аксакова никакихъ партикулярныхъ, кромѣ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ, интересовъ не имѣю; а большое дѣло мнѣ въ томъ, чтобъ Ея Величество соизволила увидѣть, кто по прихотямъ и изъ лакомства дѣйствуетъ; ибо человѣку совѣстному и одинъ высочайшій интересъ наблюдающему не приличествуетъ и указамъ противно такихъ дѣлъ въ свое слѣдствіе принять, въ которыхъ онъ можетъ по единой уже совѣсти грѣшить. Ваше сіятельство пространнѣе отъ него увѣдомиться изволите, я же сіе по усердію своему донеся, болѣе не распространяю.

Генваря 6 дня
1745 году.
С.-Петербурхъ.

Письмо графа Романа Ларіоновича Воронцова о кончинѣ супруги его.

Козьма Кириловичъ.

Власть Всемогущаго Бога лишила меня любезной моей Марѳы Ивановны 19 дня этава мѣсяца, чего ради по должности христіанской должно поминать. Того для, подряди священниковъ годовую службу, и пока я по волѣ Всемогущаго Бога буду жить, то мнѣ во всѣхъ деревняхъ по селамъ нашимъ, ежели Богъ допуститъ, отправлять желается. Ты жъ надѣйся, что я, памятуя къ тебѣ милость Марѳы Ивановны и твою службу вѣдая, наградить не оставлю.

Писалъ я къ государынѣ матушкѣ Ѳедосьѣ Артемьевнѣ, чтобъ изволила быть въ Питербурхъ; то, ежели изволитъ быть, ты угодной мнѣ трудъ на себя возми, ее проводи и старайся ей во время пути услужить, чтò мнѣ будетъ очень надо. А для покою своего найми пару лошадей подъ себя. Я, вѣдая не очень тебя здорова, вѣрно не употребилъ бы; да ты самъ знаешь людей кои теперь при ней, на которыхъ никакъ положиться невозможно; ибо въ такой горести больше ей надѣлаютъ безпокойства. А кого она еще изволитъ или вамъ на волю дастъ, то полагаюсь въ томъ во всемъ на васъ. Романъ Воронцовъ.

Апрѣля 25 дня
1745 году.
Питербурхъ.

Надпись: „Козьмѣ Нагаеву въ Андреевскомъ. Володимерской провинціи господину канцеляристу Данилѣ Ивановичу Гнѣвашеву пожаловать сослать не умедля“. Помѣта: „Полученъ Маія 20-го дня 1745 году чрезъ розсыльщика Илью Баранова“.

Письмо Никиты Акинѳіевича Демидова къ графу М. Л. Воронцову.

Высокопревосходительнѣйшій, сіятельнѣйшій графъ Михаила Ларіоновичъ, милостивой государь мой.

Я до сего времени вашему сіятельству и не доносилъ, однакожъ принудила моя необходимость вашего сіятельства симъ утруждать; ибо совѣсть моя не даетъ мнѣ покоя. Того ради, припадая на колѣна своя, слезно прошу, оборони меня, государь мой, отъ такія тягости; ибо уповаю, что вашему сіятельству не безъизвѣстно есть, какимъ образомъ учинилъ покойной родитель мой между нами братьями раздѣленіе, котораго отъ свѣта не слыхано, и во всѣхъ государствахъ то не имѣется, что́ и натурѣ противно. А именно пожаловалъ мнѣ только изъ движимаго и недвижимаго имѣнія пять тысячъ рублевъ и болѣе ничего. Не токмо чѣмъ пожаловать, и посуду всю обобралъ и въ однихъ рубахахъ спустилъ. Да что́ же въ то время дѣлать было?

А по смерти родительской, какъ усилился братъ мой у регента [1]), тогда и поминать было невозможно: только далъ десять тысять рублевъ, о чемъ я въ

---

[1]) Т.-е. у Бирона. Который изъ двухъ братьевъ, Григорій Акинѳіевичъ или извѣстный своими чудачествами Прокофій? Вѣрнѣе, второй. П. Б.

проѣздъ Кіевской всемилостивѣйшей Государынѣ въ домѣ своемъ доносилъ, при чемъ и ваше сіятельство быть изволилъ. На что изволила въ то время веселиться и при томъ изволила сказать: что жъ ты нынѣ молчишь? Да какъ было думать и просить на него? Въ какой онъ силѣ былъ!

А по смерти его [2]) заключено о пожиткахъ его переписью. Къ тому жъ я уповалъ, что невѣстка наша будетъ въ такой же силѣ, какъ ея желаніе было утвердить по духовной за однимъ бы сыномъ все, какъ и надо мною учинено было отъ покойнаго родителя.

И хотя я, государь мой, имѣю у себя пропитанье довольное, однакожъ всякой можетъ разсудить, что своего напрасно отнятого жаль.

А нынѣ я извѣстился, что велѣно ихъ по всемилостивѣйшему приказанію Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны раздѣлить на три части равными частями, которое раздѣленіе они между собою и росписали и подали въ Кабинетъ. А оные пожитки и заводы, и деревни еще отца моего.... [3]) А я якобы въ томъ отеческомъ имѣніи и не участникъ, якобы они раздѣляютъ отца своего пожитки; а отецъ ихъ, по смерти отца нашего, однимъ словомъ сказать, и ничего не прибавилъ кромѣ мѣдныхъ заводовъ и Царевококшайскихъ деревень.

Какъ же, государь мой, совѣсти моей, такое грабленіе видя, спокойной быть? И невозможно ли вашему

---

[2]) Т.-е. по смерти отца въ 1745 году? П. Б.

[3]) Такъ въ подлинникѣ. П. Б.

сіятельству, милостивому государю моему, о семъ доложить всемилостивѣйшей Государынѣ, дабы и я во отеческимъ своемъ, по вашей высокой милости, участникъ былъ. Заставь, государь мой, за себя вѣчно Богу молить и вѣчнымъ рабомъ быть съ дѣтьми своими.

И ежели, государь мой, на то ваше соизволеніе будетъ, то я и самъ туда пріѣду для того, ежели изволите доложить всемилостивой Государынѣ прежде конфермованія и раздѣленія ихъ. Что же разсудить о содержаніи заводовъ, то, государь мой, всякой можетъ разсудить, что я съ дѣтьми своими, однимъ словомъ сказать, содержу лучше во сто кратъ и для пользы государственной.

„Вашего сіятельства, милостивѣйшаго государя моего, всепокорнѣйшій рабъ Никита Демидовъ".

Числа 29 Іюни
748 году.

Надо полагать, что желаніе Н. А. Демидова было исполнено; потому что онъ—прямой предокъ нынѣшнихъ князей Демидовыхъ Санъ-Донато. П. Б.

Письмо графа К. Г. Разумовскаго къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Всепресвѣтлѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская

Всемилостивѣйшая Государыня.

Прошлаго Маія 15 дня, когда я пріѣхалъ изъ Батурина въ село Кунашевку при городѣ Борзнѣ, подано мнѣ письмо писаремъ моимъ генеральнымъ Безбородькою, о которомъ онъ писарь мнѣ объявилъ, что сіе-де письмо къ нему прислано отъ Полтавскаго полковника Горленка, съ тѣмъ увѣдомленіемъ, что въ полковой Полтавской Канцеляріи подано нѣкоторымъ казакомъ подъ неизвѣстною печатью съ написаніемъ таковымъ: *Промеморія въ Полтавскую Полковую Канцелярію везти до города Полтавы немедленно, отъ Изюмской Полковой Канцеляріи,* и когда-де оный пакетъ распечатанъ былъ, то-де въ немъ промеморіи никакой не явилося, а найдено сіе письмо, на которомъ подписано имя мое и чины, якобы оное письмо ко мнѣ было писано, а фамиліи не упомянуто.

Принявши я вышеупомянутое письмо, распечаталъ самъ и въ немъ нашелъ еще пакетъ бѣлый припечатанный, только безъ печати, а въ томъ пакетѣ нашлась скверная бумажка, притворною и фальшивою

рукою написанная, которая заключаетъ въ себѣ открытую брань поносными и язвительными словами матери нашей, брату моему графу Алексѣю Григорьевичу и мнѣ собственно. Все же оное такъ сочинено отъ дерзновеннаго нѣкотораго злодѣя, что хотя и уязвляетъ нашу честь, властью и милосердію Вашего Императорскаго Величества намъ пожалованную, но, по моему скудному разсужденію, наипаче оскорбляетъ самодержавную власть, которую Ваше Императорское Величество, яко истинная наша Монархиня и Помазанница на землѣ Божія, единственно отъ Бога пріемлете.

Таковое я усмотрѣвши дерзновеніе и злодѣйство, не пропустилъ того же часа (дабы слѣды не затерялися, по которымъ оное скверное письмо дошло ко мнѣ) послать нарочнаго съ секретною моей инструкціей къ полковнику Полтавскому Горленку въ Полтаву, а оттуда, слѣдуя по запискамъ почтовымъ, приказалъ обоимъ слѣдовать далѣ. Вчерашняго же числа, какъ полковникъ Горленко, такъ и посланный нарочный возвратясь, подали мнѣ репортъ письменно, что по точнымъ ихъ свидѣтельствамъ является, яко сей пакетъ вышелъ изъ Бѣлевской крѣпости что̀ на линіи, а отъ кого точно, того имъ собою найти было невозможно.

И яко поискъ таковаго злодѣя государственнаго, который, забывъ страхъ Божій, оскорбляетъ власть и волю монаршую, требуетъ особливой наижесточайшей строгости, то оная безъ особливаго же высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества произведена въ дѣйство быть не можетъ. Того ради, падъ предъ стопы высокомонаршія, всеподдан-

нѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше повелѣть учинить слѣдствіе неослабное, дабы доискаться и искоренить таковаго отважнаго злодѣя, а при томъ и насъ всеподданнѣйшихъ рабовъ вашихъ защитить отъ поношенія. Вышепомянутый же пасквиль подлинный и съ тѣми пакетами, въ которыхъ онъ былъ запечатанъ, при семъ подъ особливомъ ковертомъ прилагаю, который, яко мерзкая бумажка, не достоинъ того, чтобы собственными своими ручками Ваше Императорское Величество вынуть изъ коверта соизволили.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій и всенижайшій рабъ
графъ Кирила Разумовскій".

Іюня 19 дня
1752 года.
Адамовка.

Письмо Василья Александровича Нащокина къ П. С. Сумарокову [1]).

Батюшка милостивый государь

Петръ Спиридоновичъ.

Хотя я нынѣ не имѣю счастія въ полученіи вашихъ писемъ; но по великодушію вашему уповаю, что вы, милостивый государь мой, вовсе меня не оставили, яжъ не подалъ и причины, чтобъ васъ чѣмъ прогнѣвать и, не потерявъ всегдашней моей надежды на васъ, милостиваго государя моего, чрезъ сіе доношу о полученномъ здѣсь слухѣ о себѣ, какъ пишутъ, что о мнѣ въ Москвѣ разглашается такой слухъ, будто я по своему дѣлу, которой солдатъ намѣренъ былъ меня застрѣлить, онаго пыталъ, чтд весьма напрасно. Ибо, какъ его велѣно судить, то объ ономъ его высокографскому сіятельству [2]) репортомъ представлено было, и потому съ тѣмъ солдатомъ судъ и поступалъ по закону, чтд и ревидовано было отъ оберъ-аудитора Эмме. И ежелибы чтд было несходно съ правами или преступитель отягощенъ, то бы онъ оберъ-аудиторъ по 24-й главѣ Воинскаго Устава того премолчать не могъ; ибо онъ человѣкъ, какъ всѣмъ вѣдомо, правы знающій и не уступилъ бы, ежели что несходное съ закономъ произведено.

---

[1]) О Нащокинѣ см. въ его Запискахъ, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1883 года. П. Б.

[2]) Находившемуся въ Москвѣ графу К. Г. Разумовскому, начальнику Измайловскаго полка, гдѣ служилъ Нащокинъ маіоромъ. П. Б.

Впрочемъ я не опасенъ, ежели, сходно съ имяннымъ указомъ, состоявшимся 743 году Ноября 7-го дня, подастся для высочайшей конфирмаціи, какъ велѣно подавать изъ кригсъ-рехтовъ экстракты съ сентенціею. А буде его графское сіятельство изволитъ приказать, выписавъ изъ того дѣла докладъ и подать, то немиролюбному моему старшему товарищу г-ну Гурьеву случай, и что̀ хочетъ то и выберетъ въ укоризну мою.

И въ томъ по отеческой вашей милости прошу меня остеречь, чтобы изъ дѣла учиненной экстрактъ съ сентенціею поданъ былъ, какъ вышеписанной имянной указъ повелѣваетъ, а не особые доклады по такимъ дѣламъ подавать велѣно.

Я хотя не могу нынѣ назваться достойнѣйшимъ вашимъ слугою, но время прошедшее засвидѣтельствуетъ вашею великодушною апробаціею, что моя вѣрность къ вамъ всеискреннѣйшая, и въ знакъ прежней своей милости о неоставленіи вашемъ всепокорнѣйше прошу, чтобы такое неблагосердіе и произносимую на неповиннаго эху отъ одной зависти и непримирительной г-на Гурьева (котораго не дѣла, но счастіе. съ его злобою ведетъ) прихоти, и все его желаніе, что онъ хочетъ въ томъ ему фортуна служитъ, и меня безвинно обращаясь при великомъ человѣкѣ за мои истинные и усердные труды, въ чемъ ссылаюся на здѣшнюю команду. А онъ вознамѣрился разглашать и меня у его сіятельства озлобить, что̀ я и апробую, яко ни одинъ гвардіи маіоръ здѣсь обижденъ такъ не остается, сколько я; ибо по многимъ дѣламъ, по которымъ слѣдовало быть, ордеровъ отъ его сіятельства не имѣю, въ чемъ мое наглое несчастіе одною отъ его сіятельства отлучкою.

Я, на милость и христіяннѣйшее великодушіе ваше уповая, въ томъ защищенія прошу, чтобы испросить у его сіятельства по тому дѣлу; ибо оное такъ важно, что оной солдатъ воръ разглашалъ многимъ, а не одинъ, и хотѣлъ то злоумышленное дѣло всѣять между другими, и чтобы съ того дѣла экстрактъ съ сентенціею приказалъ подать, а не особымъ докладомъ, чего не ведется, а изъ экстракта и сентенціи все ясно будетъ видно. А когда выписать докладомъ, то выпишутъ что̀ хотятъ, и тѣмъ меня по милости своей предостеречь, чтобы выписаннаго докладу по представленію Гурьева не подано было, а поданъ, какъ я часто упоминалъ, въ силѣ указу, экстрактъ съ сентенціею.

И при заключеніи сего моего покорнѣйшаго прошенія съ преданностію моею и здѣсь со всѣми моими кровными во всегдашнемъ моемъ почтеніи остаюсь къ вамъ, милостивому государю моему, вѣрно-усердный и всепокорнѣйшій слуга

Василій Нащокинъ.

Октября 25 дня
1753 году.
Санктъ-Петербурхъ.

Записка о солдатѣ Филатовѣ.

Какъ Измайловскаго полку солдатъ Дмитрій Сажинъ объявилъ того полку въ канцелярію доношеніемъ, что оного жъ полку солдатъ Филатовъ хвалился, когда будетъ полковое ученіе, то онъ застрѣлитъ маіора Нащокина, и что у него пули и кремень готовы. И то разглашалъ между полковыми служители,

и о томъ отъ команды поданъ былъ репортъ бывшему тогда здѣсь командиромъ князь Михайлѣ Михайловичу Голицыну, отъ котораго по ордеру велѣно того солдата Филатова при полку судить военнымъ судомъ, при которомъ оной Филатовъ, что тѣ слова говорилъ, винился; токмо, закрывая то свое злое умышленіе, объявилъ, что будто то онъ разглашалъ въ пьянствѣ, но по всѣмъ правамъ никакое злое дѣло пьянство не извиняетъ. И оной военной судъ опредѣлилъ его въ силѣ законовъ и военныхъ артикуловъ пытать, и пытанъ, и послѣ тотъ весь процессъ окончалъ сентенціею, которое все произвожденіе оберъ-аудиторъ Эмме, по должности его, разсматривалъ и подписалъ, что тотъ судъ произведенъ съ правами сходно. И хотя тотъ кригсрехтъ въ прошломъ 753 году посланъ былъ въ Москву къ г-ну подполковнику графу Разумовскому для поданія къ высочайшей конфирмаціи Ея Императорскому Величеству, токмо оной, какъ въ томъ 753 году въ Москвѣ, такъ и здѣсь до сего былъ не поданъ. А нынѣ онъ Нащокинъ извѣстенъ, что по тому дѣлу сочиненъ экстрактъ тайно, не въ полковой канцеляріи и въ кабинетъ поданъ. А къ сочиненію того экстракта допущенъ былъ того полку секретарь Френевъ. И хотя онъ Нащокинъ по тому дѣлу никакой своей вины не знаетъ, но какъ оной секретарь злобу на него (за то, что на того Френева въ нѣкоторыхъ имъ учиненныхъ преступленіяхъ отъ него Нащокина и маіора Рахманова представлено было 13-го Декабря 753 году, точію то и что онъ безъ имяннаго указу секретаремъ въ полкъ опредѣленъ его произыскомъ безъ слѣдствія оставлено) имѣетъ. А тотъ секретарь ему объявилъ, будто подполковникъ о томъ

объявлять ему не велѣлъ; то онъ, Нащокинъ сумнѣвается, дабы въ томъ экстрактѣ (къ сочиненію котораго за вышеписанными резонами его секретаря и допускать было не надлежало) не написано бъ было чего къ поврежденію его Нащокина, а къ защищенію помянутаго злодѣя, собою выдуманнаго, а къ дѣлу не слѣдующаго. Того ради онъ, Нащокинъ, проситъ, дабы въ защищеніе истинной справедливости, за тѣмъ на секретаря подозрѣніемъ, повелѣно было оной кригсрехтъ оригинально для разсмотрѣнія взять въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества.

Онъ же, Нащокинъ, слышалъ изъ разглашенія его же, Френева, что, изыскивая всячески ему учинить поврежденіе, въ томъ экстрактѣ написано и то, что того полку солдатъ Зайка Едровцовъ, которой ко двору взятъ былъ въ гайдуки и за свои продерзости написанъ былъ въ армейской полкъ въ солдаты, потомъ имяннымъ указомъ паки въ Измайловской полкъ опредѣленъ съ такимъ объявленіемъ, что ему никакая продерзость впредъ упущена не будетъ, и вскорѣ по опредѣленіи въ Измайловской полкъ сказалъ за собою слово и дѣло; а вмѣсто того показалъ, что маіоръ Нащокинъ собою брата его онаго Филатова пыталъ и содержитъ подъ карауломъ. И хотя изъ тайной канцеляріи сообщено промеморіею, чтобы о томъ изслѣдовать при полку, и отъ Нащокина подана челобитная, чтобы то изслѣдовать же, не наученъ ли кѣмъ оной извѣстной подозрительной человѣкъ во укоризну Нащокина тѣмъ оболгать, ибо дѣло то производилось военнымъ судомъ, а не Нащокинымъ; да и онъ Едровцовъ тому Филатову не братъ и ни въ какомъ сродствѣ, и тако по тому о томъ всемъ

при полку изслѣдовать надлежало, но токмо по происками его секретаря оставлено, а къ докладу о томъ взносить не слѣдовало. И буде о томъ Заикѣ въ тотъ экстрактъ внесено, то изъ того явно можно признать его секретаря на него Нащокина злобу и стараніе къ изысканію всякими способами ему Нащокину повреждение учинить. Да и то что отъ Нащокина и чрезъ повелѣніе имъ, секретаремъ Френевымъ, такъ потаенно изъ сентенціи экстрактъ сочиненъ, не безъ важнаго есть Нащокину сумнѣнія, что и знатнѣе нежели какъ секретарь Френевъ, не чтятся ли изыскивать чрезъ то по давной уже злобѣ своей къ нему Нащокину мщенія и его повредить? А какъ взято и разсмотрѣно будетъ подлинное дѣло, то по оному ясность о всемъ правды сама себя окажетъ.

Письмо Андрея Константинова къ графу М. Л. Воронцову.

Сіятельнѣйшій графъ государь
Михайло Ларіоновичъ.

Вашего сіятельства письма, отправленныя съ почтой отъ 16 и 17-го сего мѣсяца, получилъ, на которыя доношу. Учиненной контрактъ съ подрядчикомъ Зубовымъ, для лучшаго утвержденія, въ полиціи запишу. Присланное отъ вашего сіятельства письмо къ господину Растрелію при семъ включаю, а онъ до полученія онаго въ Москву поѣхалъ. Чертежа того, которой Иванъ Михайловъ дѣлалъ, въ спальнѣ его нѣтъ; а и тогда, какъ отсюда поѣхать изволили, въ спальнѣ его не оставалось; развѣ не изволили ли

гдѣ его въ своихъ письмахъ заложить и ежели не сыщется, то не изволите ли приказать ему же Ивану Михайлову такой же другой написать? А что касается о дѣлѣ писаря Менда съ тѣмъ иноземцомъ Гельбергомъ, которой на волѣ живетъ (онъ же и портной), кто въ томъ виноватъ окажется, будетъ имъ очная ставка, и что̀ окажется впредъ со обстоятельствами донесть имѣю, и по тому дѣлу до дому вашего сіятельства ничего касаться не можетъ. И о томъ же дѣлѣ какову записку къ вашему сіятельству послалъ, такову же точно и Родіону Юрьевичу тогда сообщилъ. Что же до того касается о требованіи мнѣ наставленія и о почитаніи Родіона Юрьевича, въ томъ себѣ обиды не почитаю, и все то дѣлать долженъ и дѣлаю, что̀ бы вашему сіятельству угодно было. Могу же и то смѣло представить, что и г-нъ Мальварингъ по совѣсти засвидѣтельствовать можетъ, что я противу его никакихъ предосудительныхъ мѣръ не употреблялъ и нынѣ не употребляю. Впрочемъ же во всемъ по повелѣніямъ вашего сіятельства исполнять буду.

Вашаго сіятельства нижайшій рабъ

Андрей Костентиновъ.

23 Марта 1749 года (С.-Пбургъ).

Дѣло идетъ о постройкѣ великолѣпнаго дома, что̀ нынѣ Пажескій Корпусъ въ Петербургѣ на Большой Садовой. П. Б.

ПРИХОДОРАСХОДНЫЯ КНИЖКИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА

ГРАФА

МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

1753 и 1754 годовъ.

Эти приходо-расходныя книжки, живописующія быть и обстановку перваго лица въ государствѣ въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ тоже время наглядно свидѣтельствуютъ, что непритворны были жалобы графа М. Л. Воронцова на скудость средствъ. Позднѣйшее Воронцовское богатство образовалось благодаря хозяйственности канцлерова брата графа Романа Ларіоновича и старшаго его племянника графа Александра Романовича. Обогащенію содѣйствовала также нераздѣльность владѣнія при малосемейности, а впослѣдствіи женитьба на дочери графини Браницкой. Нижеслѣдующія книжки, писанныя канцлеромъ собственноручно, относятся почти всѣмъ содержаніемъ своимъ ко времени пребыванія двора въ Москвѣ. П. Б.

ЗАПИСКА ПРИХОДУ И РАСХОДУ ДЕНЬГАМЪ

на 1753 годъ.

ПРИХОДЪ.

Генварь.		Руб.	Коп.
	Оставшихся отъ 1752 года.	570	—
21.	За прогонныя деньги принято чрезъ Волкова изъ коллегіи............	77	—
22.	Занято у графа Кирилы Григорьевича	10.000	—
28.	Остальныя за Сентябрьскую треть прошлаго года изъ лейбъ-компаніи жалованья	170	—
Февраль.			
13.	Отъ графа Кирилы Григорьевича для покупки разной провизіи въ Марселѣ прислано...............	500	—
14.	Отъ князя Бориса Григорьевича Юсупова для покупки разной провизіи въ Марселѣ прислано	200	—
—	Еще у графа Кирилы Григорьевича занято....................	10.000	—
16.	Отъ Петра Спиридоновича *) для		

*) Сумарокова. П. Б.

		Руб.	Коп.
	покупки въ Марселѣ разной провизіи прислано	200	—
18.	Отъ графа Андрея Михайловича *) для покупки въ Марселѣ разной провизіи прислано	200	—
25.	Отъ графа Петра Борисовича Шереметева для покупки въ Марселѣ разной провизіи прислано	400	
Мартъ.			
2.	Отъ князя Б. Г. Юсупова за золотой позументъ на его долю	58	—
8.	Отъ него же за 6 арш. краснаго сукна отъ Бока по 5 руб. арш. . .	30	—
23.	Отъ Арзамаскихъ деревень за нынѣшній годъ въ счетъ оброчныхъ денегъ привезено чрезъ прикащика Ивана Курова	1.062	—
Май.			
5.	Изъ штатсъ-конторы за Генварскую треть жалованья	1.639	99
9.	Изъ лейбъ-компаніи за Генварскую треть жалованья	340	13
Іюнь.			
21.	У Преннера взято взаимы	200	—
Іюль.			
1.	У Екима Яковлевича занято	1.000	—
20.	У Преннера взято чрезъ Волкова	200	—

*) Ефимовскаго П. Б.

		Руб.	Коп.
Августъ.			
5.	У Кузьмы Матвѣева занято......	300	—
17.	Изъ Кексгольмскихъ деревень отъ Р. Ю. Манваринга прислано чрезъ б. Вольфа.......................... ..	962	—
18.	У графа М. К. Скавронскаго занято	3.000	—
Сентябрь.			
3.	За Майскую треть жалованья изъ штатсъ-конторы.................	1.639	99
14.	Изъ лейбъ-компаніи за Майскую треть............................	340	—
Октябрь.			
12.	У Кузьмы Матвѣева занято......	400	—
22.	У Н. А. Корфа занято...........	200	—
29.	У Карла Семеновича Вольфа занято чрезъ Курова....................	300	—
Ноябрь.			
12.	Изъ Кексгольмскихъ деревень прислано отъ Р. Ю. Манваринга чрезъ контору барона Вольфа, приняты Куровымъ	500	—
Декабрь.			
2.	Изъ Арзамаскихъ деревень оброчныхъ денегъ переведено чрезъ Куца	700	—
		35.188.	51

РАСХОДЪ.

Генварь.		Руб.	Коп.
1.	Поздравителямъ на новый годъ, музыкантамъ и барабанщикамъ.....	60	—
7.	Савелью на покупку бутылокъ...	10	—
8.	Купленъ чепракъ бархатной шитой серебромъ	51	—
9.	Гансену въ поваренный расходъ..	200	—
12.	Гусарамъ за приводъ лошадей, присланныхъ отъ г-на Хорвата, дано	20	—
—	За присланныя Украинскія съѣстныя вещи дано человѣку графа Кирилы Григорьевича	10	—
14.	Г-ну Д. К. подарено..	100	—
—	Бабушкѣ Голанкѣ...............	50	—
—	Кормилицѣ съ мужемъ..........	10	—
17.	Бабушкѣ Голанкѣ подарено......	50	—
23.	Взятыя у Екима Яковлевича въ прошломъ году 4 Декабря двѣ тысячи рублевъ обратно заплочены.	2.000	—
24.	Борису Петровичу Струговщикову, по его счету, чрезъ Веселкина, заплочено..........................	2.000	—
25.	Чрезъ г. Вольфа къ Андрею Константинову переведено...........	500	—
—	Веселкину на расходы выдано....	500	—
26.	Поэзи, за взятые отъ него часы, табакерку и перстень яхонтовой съ бриліанты, заплочено	500	—
—	Вейнахту, по его счету, заплочено	602	50
27.	За объярь Никлоусу заплочено..	252	—
—	Мамзелѣ въ счетъ ея жалованья..	90	—

Генварь.		Руб.	Коп.
27.	За 20 паръ подсвѣчниковъ съ зеркалами заплочено................	59	—
—	Андреасу на покупки для дессерта	50	—
28.	Антонети Итальянцу подарено...	50	—
Февраль.			
1.	Сѣдельнику за цугъ шоръ, чрезъ Вензеля заплочено...............	50	—
—	Закупленную тафту у торговки дано	27	—
—	Куплено 100 яблоковъ...........	7	—
—	Гаврилѣ столяру для плотниковъ за иллюминацію въ задатокъ дано...	10	—
—	За присланный цугъ лошадей отъ Капниста людямъ его дано.......	10	—
14.	Борису Петровичу Струговщикову выдано въ счетъ оставшихся долговъ	1.000	—
—	Бетхеру лѣкарю дано 50 рублевъ	50	—
15.	Принятые отъ графа Кирилы Григорьевича 500 руб. и отъ кн. Бориса Григорьевича 200 руб. переведены чрезъ вексель къ г-ну барону Вольфу чрезъ брата его Карла Семеновича, съ оными жъ 700 руб. и своихъ 200 руб. для покупки разной провизіи въ Марселѣ чрезъ г-на Каравака, переведены, итого всѣхъ денегъ переведено.........	900	—
—	Гансену въ поваренный расходъ..	200	—
—	Гаврилѣ столяру для плотниковъ за иллюминацію.....................	10	—
16.	Маляру за иллюминацію въ задатокъ дано........................	10	—

Февраль.		Руб.	Коп.
16.	Егерю въ счетъ его жалованья дано	15	—
—	На разныя мелочи издержано.....	20	—
17.	Заплочено Никитѣ Акинфіевичу Демидову взятыя у него обще съ братьями его Октября 2-го числа 1752 года три тысячи рублевъ для покупки Конькова *) и данныя въ закладъ алмазныя вещи назадъ приняты, а росписка имъ возвращена	3.000	—
18.	Переведено чрезъ г-на Вольфа въ Марсель для покупки разной провизіи для Петра Спиридоновича и графа Ефимовскаго присланныя отъ нихъ деньги.....................	400	—
22.	Переведено къ барону Вольфу для покупки въ Венеціи вощаныхъ свѣчъ, маскъ и конфектовъ, чрезъ Амона	200	—
24.	Достальныя маляру за иллюминацію заплочены	15	—
25.	Переведено въ Марсель чрезъ барона Вольфа для графа П. Б. Шереметева на покупку провизіи....	400	—
26.	Брату Ивану Ларіоновичу для покупки крестьянъ взаймы отдано..	1.000	—
—	Для строенія Кексгольмской церкви вкладу дано...........	100	—
28.	Веселкину на дворовые расходы..	300	—
—	Камердинеру въ уплату, по его счету, выдано..................	500	—

*) Подмосковная, по Серпуховской дорогѣ. Купленная у графа Головкина. П. Б.

Мартъ.		Руб.	Коп.
1.	Дано въ Иверскую пустыню на строеніе соборной каменной церкви вкладу	20	—
2.	За взятый у Степана Өедоровича *) золотой позументъ 39 арш. по 1 р. 10 к. золотн., въ которомъ 132 лота, заплочено.........................	145	20
4.	Устюжину за подносъ разныхъ картинъ его работы, которыя въ Конково отосланы, дано.............	20	—
8.	Боку за 10 арш. сукна краснаго заплочено.........................	50	—
11.	Преннеру. за взятыя у него въ прошломъ году взаймы деньги, заплочено чрезъ Ивана Армянина...	200	—
12.	Къ Ивану Григорьевичу Чернышову отослано для покупки рыбы	50	—
—	Въ Конково послалъ къ управителю Прудникову для покупки сѣна и лѣсу дубоваго...................	50	—
—	Подрядчику кь прежде выданнымъ отъ Веселкина деньгамъ на строеніе дано	50	—
13.	Кузнецу, за сдѣланныя для иллюминаціи кружки	25	—
16.	Гансену, для заплаты мясникамъ и на расходы поваренные выдано 500 р.	500	—
—	Василью садовнику на задатки липовыхъ и березовыхъ деревъ въ Конково дано	10	—

*) Апраксина. П. Б.

Мартъ.		Руб.	Коп.
17.	Захару Шерыману за 13 арш. серебряной парчи по 10 руб. арш. заплочено	130	—
19.	Управителю Прудникову для покупки лѣсу дубоваго и сѣна въ Конково	50	—
—	Писарю Николаю на расходы	50	—
—	Струговщикову, за купленную отъ него рыбу для соленія	77	—
20.	Писарю на расходы выдано	100	—
22.	Сѣдельнику за обивку канапе и за сдѣланіе тюфяковъ	29	—
23.	Управителю Курову на расходы отдано изъ привозныхъ имъ оброчныхъ денегъ	262	—
24.	Танцмейстеру Аѳанасію дано	50	—
—	Ивану Калмыку на прикладъ людскихъ кафтановъ дано	10	—
—	За пять купленныхъ ковровъ старыхъ	15	—
26.	Парикмахеру Бенелю	50	—
27.	Куплены въ ряду на 2 пары нашивковъ серебряныхъ	65	—
29.	Доктору Фузадіе подарено	250	—
—	Въ Конковѣ издержано на раздачи	20	—
Апрѣль.			
5.	За позументъ серебряный изъ лавки Романова заплочено	57	—
6.	Куплено у Демидовыхъ 50 пудъ желѣза и за оное заплочено	29	—
—	За ризы и прочую работу къ церкви портному заплочено	10	—

Апрѣль.		Руб.	Коп.
—	Курову выдано на расходы	100	—
9.	Курову на расплату разнымъ людямъ за поставку въ домъ нѣкоторыхъ провизій	100	—
10.	На разныя мелочныя дачи издержано	50	—
15.	Оконнешнику за окончины для парниковъ	18	—
19.	Конковскимъ мужикамъ за поставляемыя липовыя деревья къ прежде выданнымъ 10 рублямъ еще дано чрезъ В. садовника	10	—
22.	Куплено лещедей, плитокъ и бѣлаго камня на....................	15	—
23.	Подрядчику за строеніе бани къ прежде выданнымъ................	50	—
24.	Курову на покупку сѣна выдано..	50	—
30.	Ему же, Курову, на расходы.....	50	—
Май.			
1.	Конковскимъ мужикамъ за поставку 400 деревъ липовыхъ къ прежде выданнымъ, достальные чрезъ В. садовника......................	32	—
6.	Андреевнѣ дано..................	50	—
—	Курову на расходы выдано.......	50	—
7.	Курову для жалованья людямъ....	200	—
—	Писарю на покупку въ Конково разныхъ мобилевъ................	65	—
—	Прудникову на расходы въ Конково	50	—
9.	Захару Игнатьевичу Шерыману въ уплату, по его счету, заплочено чрезъ Ивана Армянина..........	100	—

Май.		Руб.	Коп.
11.	Сѣдельнику и кузнецу, по ихъ счетамъ, заплочено чрезъ Вензеля...	65	—
13.	Курову на расходы..............	100	—
—	За каменную посуду въ Конково заплочено..........................	35	—
15.	Курову на расплату свѣшникамъ.	50	—
17.	Томсону за бумажные обои заплочено..........................	53	—
—	Въ Конковѣ издержано	20	—
18.	Егору Кузьмичу Викулину за отданные отъ него подрядчику Зубову 300 рублевъ денегъ заплочено....	300	—
19.	Курову для расплаты съ пивоваромъ	100	—
—	Шатернику за новую палатку заплочено	65	—
24.	Курову на расходы..............	50	—
27.	Гансену въ поваренный расходъ..	300	—
31.	Въ Троицкую поѣздку издержано.	60	—
Іюнь.			
4.	Фабриканту Суровщикову за взятыя у него сукна и каразею на людскія ливреи..........................	141	—
7.	Курову на расходы..............	50	—
8.	За гризетъ взятый на фабрикѣ у Евреинова заплочено чрезъ А. В. Олсуфьева	43	—
—	На разныя мелочныя домовыя вещи для Конкова издержано	20	—
9.	Сѣдельнику иноземцу чрезъ Вензеля.........................	23	—
—	Каретнику за дорожную коляску къ прежде даннымъ ему деньгамъ достальныя чрезъ Курова	24	—

Іюнь.		Руб.	Коп.
9.	За найденную кавалерію, которая обронена была въ Конковѣ, дано мужику	10	—
10.	За купленные въ Конковѣ столы и прочіе домовые уборы заплочено	39	—
11.	Курову на расходы	100	—
—	Столяру-иноземцу	20	—
12.	Въ Коммисаріатъ заплочено	1.100	—
—	Извощикамъ	20	—
—	Въ Конковѣ куплено бѣлаго камня и нѣсколько деревъ лѣсу	30	—
20.	Пивовару на покупку чановъ, котла и проч. выдано	50	—
22.	На разные расходы и на милостыню въ монастырѣ во здравіе	60	—
—	Курову на расходы чрезъ Волкова	50	—
Іюль.			
1.	Курову на расходы	100	—
—	Пивовару достальные чрезъ Курова заплочено	100	—
—	Гансену для поварни	100	—
—	Преннеру чрезъ Волкова заплочено	200	—
—	Василью садовнику на разныя покупки	50	—
2.	За купленную книгу и другія мелочи заплочено женѣ г-на Хризоскулеева чрезъ Волкова	52	—
4.	Кормилицѣ дано	10	—
—	Мамзелѣ въ счетъ жалованья	50	—
6.	Курову на расходы	50	—
—	Аннѣ Карловнѣ на игру	50	—
—	Въ поѣздку къ гр. М. К. *) въ Ко-		

*) Къ графу Мартыну Карловичу Скавронскому. П. Б.

Іюль.		Руб.	Коп.
	ломенскій уѣздъ издержано въ дорогѣ	70	—
17.	Курову на расходы.	50	—
—	Въ Воскресенскій монастырь на поѣздку издержано	40	—
25.	Прудовщикамъ, чрезъ Василья садовника, выдано.	50	—
—	Плотникамъ въ Конковѣ, къ прежде выданнымъ 20 рублямъ, еще дано	30	—
—	Гансену	100	—
26	и 27 куплено бѣлаго камня и лещеди чрезъ В. садовнику выдано на. . . .	40	—
—	На покупку бѣлаго камня В. садовнику выдано.	50	—
—	Плотникамъ, что̀ мазанки дѣлаютъ, къ прежде выданнымъ 50 р.	10	—
—	На расплату прудовщикамъ чрезъ Волкова	70	—
29.	На заплату каменщикамъ и прудовщикамъ чрезъ В. садовника.	100	—
—	Пасквіеру, по счету его, къ прежде выданнымъ 200 р.	500	—
Августъ.			
5.	Курову на расходы дано.	100	—
7.	Гансену для повареннаго расхода.	100	—
8.	Андреасу кондитеру.	50	—
—	Аннѣ Карловнѣ.	20	—
9.	Въ Конковѣ священнику 10 р., двумъ дьячкамъ по 5 р.	20	—
—	Садовникамъ Денису сынов. 15, да еще двумъ садовникамъ 15.	30	—

Августъ.		Руб.	Коп.
9.	Прудовщикамъ и другимъ работнымъ людямъ роздано............	10	—
11.	Князь Б. Г. Юсупову человѣку, который мазанки дѣлалъ...........	10	—
13.	Прудовщикамъ чрезъ Василья садовника........................	50	—
—	Имъ же еще дано 10 р..........	10	—
—	Подрядчику Сѣдому на новую артель на задатки......................	10	—
17.	Курову на расходы..............	200	—
—	А. В. Нарбекову, по счету купца Горбылева, выдано...............	300	—
—	Въ коммисаріатъ заплочено съ процентами	1.100	—
—	За взятые горшки муравленые для партеровъ и прочія мелочныя штуки заплочено......................	30	—
21.	Бѣлаго камня куплено въ Конковѣ на............	10	—
23.	Извести 30 бочекъ по 50 к.......	15	—
24.	Лещедей 200 штукъ по 6 р. сотня	12	—
25.	Преннеру чрезъ Волкова заплочено	200	—
26.	Ефремову за присланное вино изъ Царя-града, за платежъ въ Черкаску пошлины......................	13	11
—	Гансену въ поваренный расходъ..	100	—
—	Бѣлаго камня куплено чрезъ Василья садовника............	26	—
30.	Поздравителямъ и барабанщикамъ	50	—
31.	Сѣдельнику за гарусныя вожжи и хохлы. также за однокольные бѣлые, чрезъ Вензеля.............	45	—

		Руб.	Коп.
Августъ.			
31.	Печнику въ Конковѣ на счетъ работы выдано	10	—
Сентябрь.			
1.	Василью садовнику на покупку бѣлаго камня и лещади выдано	50	—
2.	Курову на расходы	50	—
—	Василью садовнику чрезъ Волкова выдано	10	—
3.	Въ Воскресенскомъ монастырѣ на разные расходы издержано	70	—
9.	Архимандриту за возобновленіе церкви во имя Раздѣленія Ризъ Господнихъ на счетъ выдано	100	—
11.	Курову на расходы	300	—
—	Прудникову на покупку лѣса дубоваго	10	—
12.	В. садовнику на расплату каменщикамъ и прудовщикамъ	150	—
—	Плотникамъ достальныя деньги за крестьянскія мазанки	30	—
—	Печнику въ Конковѣ къ прежде выданнымъ 15 р. еще	15	—
—	Армянину Осипу Авакумову за тулупы, халаты и кисею выдано чрезъ Ивана Армянина	182	—
—	Гансену для повареннаго расхода	200	—
14.	Прудовщикамъ еще выдано	30	—
—	Нашему каретнику на разныя отдѣлки	34	—
—	За купленную новую карету выдано чрезъ Вензеля	200	—
—	Василью садовнику на покупку бѣлаго камня	50	—

Сентябрь.		Руб.	Коп.
16.	Кузьмѣ Матвѣеву за занятыя у него въ прошломъ мѣсяцѣ деньги чрезъ Курова заплатилъ.........	300	—
—	Московскому фабриканту за верблюжье сукно заплочено.........	37	50
—	Сѣдельнику и кузнецу, чрезъ Венזеля............................	93	—
18.	За новыя шоры мѣднику.........	48	—
—	Печнику за передѣлку печей къ прежде выданнымъ	10	—
—	Прудникову на покупку сѣна въ Конковѣ.......................	10	—
—	За выписанныя изъ Саксоніи три табакерки порцелиновыя чрезъ г. Функа заплочено его камердинеру	347	—
21.	Курову на расходъ..............	150	—
—	Въ пріѣздъ Ея И. В. въ Конково на ямскія лошади и на разные мелочные расходы выдано..........	20	—
26.	Каменьщикамъ на расплату выдано чрезъ В. садовника..............	50	—
—	Прудникову на покупку сѣна чрезъ него же.........................	10	—
28.	За желѣзныя кресла и столъ дворцовымъ конюшеннымъ людямъ заплочено	16	—
29.	Курову на расходы выдано.......	50	—
Октябрь.			
12.	Гансену для поварни............	100	—
13.	Курову на расходы..............	100	—
—	Василью садовнику для расплаты въ Конковѣ разнымъ работникамъ	100	—

Октябрь.		Руб.	Коп.
20.	Ямщикамъ за разныя поѣздки заплочено	50	—
23.	Аннѣ Карловнѣ	50	—
	Курову на расходы	50	—
—	За купленный въ ряду камлотъ 16 арш. на шубу чрезъ Ивана Армянина заплочено	12	60
25.	Стекольщику иноземцу Вурму	39	—
29.	Курову на расходы	100	—
30.	Василью садовнику на расплату достальныхъ работъ прудовщикамъ и на заплату мужикамъ за поставку рябины, ёлокъ и проч	200	—
Ноябрь. 12.	Заплочено Карлу Семеновичу Вольфу, взятые у него чрезъ Курова	300	—
—	Курову на расходы домашніе	100	—
—	Въ поѣздку въ Троицкій монастырь 23 числа и по возвратѣ 30-го издержано на ямщиковъ и прочіе расходы	60	—
Декабрь. 2.	Гансену въ поваренный расходъ	300	—
—	Курову для домашняго расхода	200	—
4.	Кондитеру Андреасу, по счету его, въ уплату	50	—
19.	Курову на расходы	100	—
28.	Курову на расходы	50	—
—	Славельщикамъ и поздравителимъ съ праздникомъ Рождества Христова роздано	60	—
		30.667	80
	Транспортъ	4.520	71
		35.188	51

ЗАПИСКА ПРИХОДУ И РАСХОДУ ДЕНЬГАМЪ

на 1754 годъ.

ПРИХОДЪ.

Генварь.		Руб.	Коп.
	Транспортъ	4.520	71
2.	Изъ Арзамаскихъ деревень за прошлый годъ оброчныхъ денегъ привезено	640	—
5.	За Сентябрьскую треть прошлаго года жалованья изъ штатсъ-конторы принято	1.639	99
11.	За Сентябрьскую треть жалованья изъ лейбъ-компаніи	340	13¼
Февраль.			
16.	Отъ графа П. Б. Шереметева за выписанную изъ Марселя провизію остальныя деньги, что на его долю пришло	155	57
18.	Отъ князя Б. Г. Юсупова за выписанную изъ Марселя провизію издержанныя деньги получено	257	80
20.	Отъ А. М. Ефимовскаго заплачено за провозъ изъ Марселя провизіи	57	—

Февраль.		Руб.	Коп.
24.	Отъ П. С. Сумарокова подлежащія на его долю за провизію Марсельскую	57	—
25.	Изъ Арзамаскихъ деревень оброчныхъ денегъ за прошлый годъ привезено	186	48
Мартъ.			
12.	Въ конторѣ у Карла Семеновича взято взаймы чрезъ Курова	500	—
23.	У него же, Вольфа, взято Куровымъ	500	—
24.	Изъ Арзамаскихъ деревень въ число оброчныхъ на нынѣшній годъ	100	—
Апрѣль.			
7.	По учиненному съ барономъ Вольфомъ разсчету во взятыхъ у него деньгахъ въ разныхъ годахъ, которыми ему долженъ былъ, а именно: 19.387 руб. 57 коп., въ чемъ и вексель данъ; а нынѣ Лифляндскія деревни ему на 8 лѣтъ отданы по 5.000 руб. на годъ и на сіе время деньги 40.000 впередъ отдать имѣлъ, въ которую сумму вышеписанные 19.387 руб. 57 коп. зачтены и вексель назадъ возвращенъ; въ достальное же число 40.000 принято здѣсь у брата его Карла Семеновича	612	43
13.	Принято отъ Карла Семеновича Вольфа въ счетъ арендныхъ денегъ б. Я. С. Вольфа	1.000	—
15.	Еще отъ него же, г-на Вольфа, принято чрезъ Курова	1.000	—

		Руб.	Коп.
Май.			
2.	Отъ г-на К. С. Вольфа въ счетъ переведенныхъ за аренду денегъ принято	1.000	—
5.	За Генварьскую треть жалованья изъ штабсъ-конторы принято.....	1.639	99
12.	Отъ г-на Вольфа принято чрезъ Курова въ счетъ арендныхъ денегъ	1.000	—
Іюнь.			
2.	Взята отъ барона Я. С. Вольфа въ счетъ арендныхъ денегъ ассигнацію въ Москву на Карла Семеновича тысячу рублевъ, да для здѣшняго расхода тысячу рублевъ чрезъ А. Кон., и того же принято	2.000	—
Іюль.			
7.	Принято отъ барона Вольфа въ счетъ арендной суммы чрезъ Андрея Константинова	1.000	—
Августъ.			
20.	Отъ барона Вольфа принято въ счетъ арендныхъ денегъ чрезъ Андрея Константинова...............	1.000	—
29.	Отъ барона Вольфа въ счетъ арендныхъ денегъ для заплаты въ штатсъ-контору принято чрезъ Андрея Константинова три тысячи рублей....	3.000	—
Сентябрь.			
7.	За Майскую треть жалованья изъ штатсъ-конторы взято	1.639	99
—	Изъ лейбъ-компаніи за оную же треть жалованья принято.........	340	13

Октябрь. 12.	Отъ Якова Семеновича въ счетъ арендныхъ денегъ принято чрезъ А. К....................	1.000	—
17.	Изъ Кексгольмскихъ деревень оброчныхъ денегъ получено чрезъ г-на Манваринга	400	—
18.	За перепущенную карету четверомѣстную малиновую, купленную въ Москвѣ у иноземца Шульца за 500 р., а нынѣ для свадьбы г-ну Матюшкину за 400 р. продана	400	—
Ноябрь. 2.	Отъ г-на б. Вольфа занято 200 червонныхъ		
3.	Отъ б. Якова Семеновича въ счетъ аренды чрезъ Андрея Константинова принято	800	—
7.	При оконченномъ счетѣ съ барономъ Вольфомъ достальныя арендныя деньги взяты	102	—
26.	Изъ Кексгольмскихъ деревень оброчныхъ денегъ получено отъ Родіона Юрьича	310	25
—	Занято изъ банка 10.000 и за вычетомъ процентныхъ денегъ съ расходами принято	9.388	8/9
Декабрь. 20.	Отъ Курова прислано чрезъ Венцеля изъ оброчныхъ Арзамаскихъ деревень	300	—

РАСХОДЪ.

Генварь.		Руб.	Коп.
2.	Курову на расходы...............	220	—
3.	Славельщикамъ и поздравителямъ	150	—
5.	Конковскимъ мужикамъ за поставку сѣна чрезъ Никифора заплачено..	76	—
—	Прудникову на покупку сѣна и лѣса въ Конково................	100	—
—	Бывшему камердинеру Шнейдеру, въ уплату его счету, заплачено..	600	—
—	Гансену для расходу повареннаго.	400	—
—	Курову на дворовые расходы.....	500	—
11.	Каретнику за разныя работы.....	50	—
17.	Борису Петровичу Струговщикову за двѣ табакерки въ золотѣ заплачено..........................	110	—
18.	Ивану Ивановичу Топильскому*) для заплаты г-ну Обрѣзкову за купленныя въ Царьградѣ вещи чрезъ Волкова	66	—
19.	Московскому купцу Дементьеву за нашивки, сѣтки и прочія мелочи заплачено	159	77
—	Андрею Ивановичу Абелову за каменные столы дано 10 червонцевъ, въ Воздвиженскомъ монастырѣ издержано *)	30	—
20.	За позолоту подноса и чарокъ за работу	5	—

[1]) Дѣду извѣстнаго въ наши дни М. И. Топильскаго. П. Б.

[2]) Нынѣ приходская церковь въ Москвѣ, на Воздвиженкѣ, гдѣ похороненъ графъ М. Л. Воронцовъ и его родители. П. Б.

		Руб.	Коп.
Генварь.			
21.	За купленную въ прошломъ году карету у сѣдельника Кристина къ выданнымъ ему 200 руб. еще дано чрезъ Венцеля	100	—
21.	Паскіеру для перевода во Францію на покупку стульевъ, гвоздей и проч., для обойщика выдано 120 руб.	120	—
25.	Конковскимъ мужикамъ за поставку 1.000 пудовъ сѣна въ Москвѣ дано	65	—
31.	Преннеру за взятыя у него взаймы чрезъ Волкова деньги заплачено	200	—
Февраль.			
3.	Курову на заплату за дрова и на расходы выдано	100	—
7.	Нейману въ уплату, по его счету, дано 100 червонцевъ 255	200	—
18.	За купленныя книги въ Московской книжной лавкѣ заплачено	13	55
25.	Гансену для повареннаго расхода.	100	—
27.	Курову на расходы 156	156	48
—	Алексѣю съ егеремъ Фитингофа на прогоны до Риги дано	15	—
—	Мамзелѣ въ счетъ ея жалованья дано	50	—
28.	Венцелю на дорожный проѣздъ съ лошадьми до С.-Петербурга	50	—
—	Яшкѣ повару 5 р. и двумъ поваренным на дорогу	7	—
—	Итальянскому портному за маска-		

Февраль.		Руб.	Коп.
	радныя платья, за работу и съ прикладомъ	18	—
Мартъ.			
2.	Венцелю на проѣздъ съ лошадьми до С.-Петербурга	50	—
3.	Мартыновнѣ на дорогу дано	10	—
—	Ключнику для корма лошадей при обозѣ	50	—
—	Извощикамъ въ счетъ за наемныя подводы	40	—
—	Солдатамъ и людямъ роздано до	10	—
12.	Лавочнику за взятыя блестки и канитель чрезъ И. Армянина заплочено...........................	32	—
—	Курову на расходы...............	200	—
—	Гансену для поварни.............	200	—
—	За взятую готовальню въ кабинетѣ Петергофской фабрики заплочено чрезъ Волкова	80	—
16.	Василью садовнику на покупку бѣлаго камня и за поставку 300 липовыхъ деревъ по 11 руб. за сто для задатку выдано..............	25	—
—	Ивану Армянину на покупку блестокъ, сукна и проч. дано........	25	—
21.	Василью садовнику на покупку бѣлаго камня къ прежде выданнымъ	25	—
23.	Прудникову на покупку дубоваго лѣса	10	—
24.	Сапожнику иноземцу чрезъ Ваську заплочено......................	20	—
26.	Сѣдельнику иноземцу, по его счету.		

Мартъ.		Руб.	Коп.
29.	Курову на расходы..............	50	—
—	Куплено въ ряду на цугъ лошадей гарусныхъ красныхъ вожжей, кистей и хохловъ, дано............	8	—
30.	На Калмыцкое платье издержано чрезъ Ивана Армянина...........	18	—
Апрѣль.			
2.	Послано съ прапорщикомъ Соловковымъ А. М. Обрѣзкову за выписанныя чрезъ поручика Шокурова [1]) разныя куртки 53 червонныхъ....	120	—
—	Переплетчику чрезъ Волкова.....	6	—
7.	Курову на домовые расходы......	100	—
—	Подрядчику Прудовому въ задатокъ дано............................	10	—
9.	Нашему каретнику на исправленіе новыхъ дорожныхъ колясокъ и на оковку выдано	50	—
—	Аннѣ Карловнѣ на карты........	50	—
11.	Подрядчику Прудовому на раздачу работнымъ людямъ въ Конковѣ дано къ прежде выданнымъ 10 р. еще 30 р..........................	30	—
—	Въ Конковѣ издержано и съ проѣздомъ	20	—
13.	Мартыну Карловичу въ уплату отдано Поэзіе [2])...................	1.000	—

[1]) Шокуровъ былъ извѣстный кабинетъ-курьеръ того времени. П. Б.

[2]) Упоминаемый здѣсь ниже „Поэзіе“ есть конечно Швейцарецъ-бриліантщикъ Позье, любопытныя Записки котораго въ Русскомъ переводѣ напечатаны въ Русской Старинѣ“ 1870 г. Подлинникъ доселѣ неизданъ. П. Б.

Апрѣль.		Руб.	Коп.
15.	Прудникову на уплату за дѣланіе сараевъ кирпичныхъ.............	20	—
—	Гансену на расплату за поваренные расходы	500	—
—	Курову на расходы и на расплату свѣчникамъ и прочимъ подрядчикамъ	300	—
18.	Василью садовнику на расходы въ Конковѣ	50	—
—	Воздвиженскаго монастыря игумену на колоколъ дано................	50	—
24.	Василью садовнику на расплату прудовщикамъ....................	50	—
28.	Иноземцу столяру, по его счету..	42	25
29.	Извощикамъ, и въ Конковѣ на работниковъ издержано	20	—
—	Куплено сукна и шапокъ людямъ на	52	—
Май.			
2.	Курову на расплату должникамъ и и на расходы	50	—
—	Аптекарю Мейеру за прошлый и нынѣшній годъ за взятыя въ домъ лѣкарства, по его счету, заплочено	114	—
3.	Въ Конковѣ дано................	50	—
8.	Грамкину портному..............	240	--
11.	Василью садовнику на расплату работникамъ	50	—
—	Курову на расходы..............	500	—
—	Нейману......	200	—
—	Шерыману....................	300	—
—	Парукмахеру Французу	84	—
—	Стекольщику иноземцу..........	24	—
—	Сѣдельнику иноземцу............	53	—

Май.		Руб.	Коп.
12.	Ѳ. Д. Бехтѣеву*) на дорожные расходы для отъѣзда Анны Карловны въ Петербургъ дано	500	—
—	Кузьмѣ Матвѣеву за взятые у него въ прошломъ году чрезъ Курова 400 руб. денегъ заплачено	400	—
—	Василью садовнику на работныхъ людей въ Конковѣ оставлено.....	100	—
13.	Иноземкѣ за золотые часы заплачено чрезъ Ивана Армянина......	100	—
—	Волкову на отправленіе кучера съ лошадьми......................	50	—
13.	Аннѣ Карловнѣ мелкихъ денегъ...	30	—
—	NB Курову отдано изъ принятыхъ прогонныхъ денегъ 80 р., въ прибавокъ 20 р., итого..............	100	—
—	Гансену въ поваренный расходъ..	100	—
—	NB отъ 13-го числа, до пріѣзда въ Петербургъ 25-го Мая на прогоны Страшкову дано 40 р., да въ Царскомъ Селѣ издержано всего..	120	—
30.	Въ бытность Всемилостивѣйшей Государыни на Приморскомъ дворѣ издержано на всѣ расходы.......	150	—
Іюнь.			
1.	Матвѣю на расходы въ Приморскій дворъ	20	—

*) Ѳ. Д. Бехтѣевъ (къ которому письма ниже слѣдуютъ) былъ домашнимъ человѣкомъ у графа М. Л. Воронцова и обучалъ какъ дочь его графиню Анну Михайловну, такъ и племянницу, впослѣдствіи славную княгиню Дашкову.

Іюнь.		Руб.	Коп.
2.	Послана ассигнація къ Курову для заплаты г-ну Тамезу и на расходы	1.000	—
—	NB. Сей артикулъ за продажею кареты графу П. И. Шувалову отставляется		
5.	Человѣку брата Ивана Ларіоновича дано..........................	50	—
7.	Французу обойщику въ счетъ его жалованья	20	—
8.	Венцелю за передѣлку дорожной кареты выдано	10	—
—	Василью за взятые бумажные чулки	5	—
14.	Послано съ управителемъ Якимварскимъ къ пастору Горнборху для строенія новой церкви *).........	50	—
—	Гансену для повареннаго расхода дано	100	—
20.	Кадетскаго корпуса конюхамъ дано	10	—
22.	Андреасу кондитеру, по его счету, дано..........................	100	—
—	Фусанð за поендеспань на шляпу.	25	—
26.	Въ поѣздку въ Петергофъ издержано	30	—
Іюль.			
5	Купленъ кусокъ полотна Голландскаго чрезъ А. Л. Апраксину....	25	—
7.	Ѳедору Дмитріевичу Бехтѣеву за выписанныя имъ вещи изъ Италіи и за взятыя у него взаймы деньги 1.000 р. въ уплату дано..........	500	—
—	Въ Петергофскую поѣздку и тамошнюю бытность издержано........	50	—

*) Въ Лифляндскихъ деревняхъ. П. Б.

Іюль.		Руб.	Коп.
26.	Аннѣ Карловнѣ на мелочные расходы	50	—
27.	Графу Сапѣгѣ *) дано	100	—
—	Живописцу Фанфельту за его труды	50	—
29.	Садовнику Рабендингу, въ счетъ его жалованья, выдано...	50	—
—	За сукно зеленое на полъ въ лавку чрезъ Ивана Армянина заплачено	16	—
30.	Паскіеру въ уплату, по его счету	200	—
Августъ.			
7.	Матвѣю для расхода на Приморскомъ дворѣ 10 р................	10	—
—	Обойщику Французу, въ счетъ его жалованья, достальные за прошлый годъ............................	30	—
8.	Венцелю отдано для заплаты Нѣмецкому кузнецу къ выданнымъ 300 р. за карету......................	100	—
—	Сѣдельнику чрезъ Венцеля.......	24	—
12.	Ивану Армянину, Василью, Мартыну и Калмыку для покупки имъ волчьихъ шубъ дано каждому по 15 р............................	60	—
13.	Подрядчику Кузнецову за бревна на Приморскій дворъ въ задатокъ дано............................	50	—
—	Французу обойщику на покупку мелочныхъ вещей для мобилевъ..	15	—

*) Свояку графа Михаила Ларіоновича, женатому тоже на графинѣ Скавронской. П. Б.

Августъ.		Руб.	Коп.
17.	Въ Преображенскаго полку канцелярію за взятое сукно и позументъ на мундиръ заплачено чрезъ Ивана Армянина	52	56
—	Оконнишнику иноземцу за фонари	20	—
20.	Андрею Константинову на расходы	500	—
24.	Гансену въ поваренный расходъ..	300	—
—	Ивану Армянину на покупку солдатамъ шубъ	20	—
25.	Аннѣ Карловнѣ	50	—
—	Въ поѣздку въ Царское Село издержано	20	—
30.	Славельщикамъ роздано чрезъ сержанта *)	30	—
31.	Портному иноземцу на расходы для покупки прикладовъ выдано......	50	—
Сентябрь.			
10.	Ивану Армянину на покупку бархата и разныхъ прикладовъ, на платье людямъ	50	—
14.	Каретнику по двумъ счетамъ заплачено чрезъ Венцеля	38	50
—	Андрею Константинову на домовые расходы	1.000	—
—	Бывшему камердинеру Шнейдеру, въ уплату по его счету..........	300	—
15.	Аннѣ Карловнѣ на булавки......	60	—
—	Матвѣю для расплаты за провозъ лѣсу	50	—
24.	Столяру иноземцу на иллюминацію	100	—
28.	Мамзелѣ въ счетъ жалованья.....	50	—

*) День св. Александра Невскаго и доселѣ празднуется въ Петербургѣ, какъ большой Господній праздникъ. П. Б.

Октябрь.		Руб.	Коп
12.	На заплату Антону Экеру и поставщикамъ старой извести чрезъ А. Конст. заплачено	1.000	—
14.	Сѣдельнику иноземцу за разныя работы и починки экипажей чрезъ Венцеля	52	—
—	Куплено косматаго голубаго бархата для кафтана старику Мишелю чрезъ Ивана Армянина	25	—
—	Портному Французу чрезъ Василья заплачено		
17.	Гансену въ поваренный расходъ	300	—
18.	Иноземцу сѣдельнику за купленную въ Москвѣ четвероместную карету, достальныя деньги чрезъ Венцеля заплачено	100	—
—	Андрею Константинову на расходы	200	—
25.	Садовнику за сѣмена и луковицы цвѣтовъ	23	50
—	Ему же на разныя мелочныя покупки	10	—
—	На Приморскомъ дворѣ роздано людямъ	10	—
Ноябрь.			
2.	Ивану Армянину къ выданнымъ прежнимъ 55 рублямъ еще дано чрезъ Ивана Армянина	50	—
3.	Заплачено проигранныхъ денегъ гр. К. Г. Р. 103 червонныхъ		
—			
7.	Ивану Армянину на покупку атласовъ для маскараднаго платья выдано	100	—

Ноябрь.		Руб.	Коп.
15.	Садовнику Рабендингу за выписанныя разныя огородныя вещи изъ Любека..............................	52	—
—	Ему же дано 5 червонныхъ......		
—	Матвѣю на расходы.............	10	—
27.	Гансену въ поваренный расходъ..	1.000	—
—	Антонію Итальянцу.............	100	—
—	Академическимъ живописцамъ....	110	—
—	Ученикамъ Антонія 9 человѣкамъ	45	—
28.	За выписанныя три круглыя табакерки изъ Саксоніи чрезъ г. Функа заплочено.........................	158	53
29.	Куплены городскія сани чрезъ Венцеля............................	20	—
30.	Музыкантамъ и барабанщикамъ роздано............................	85	—
—	Матвѣю на расходы дано........	15	—
Декабрь.			
1.	Ивану парукмахеру Калмыку на обувь...........................	10	—
2.	Аннѣ Карловнѣ.................	50	—
—	Шнейдеру достальные, по его счету	407	—
3.	Андрею Константинову на расходы	400	—
5.	За взятые изъ лавки отъ купца Гаврилы Васильева золотые позументы для дѣланія дюшесы *) про Ея Императорское Величество, прикащику его Василью Тургеневу заплочено, по его счету...........	267	26
6.	Сѣдельнику за сдѣланные къ зеленой Французской каретѣ полы чрезъ Венцеля	16	—

*) Не знаемъ, какой это нарядъ. П. Б.

Декабрь.		Руб.	Коп
12.	На приморскомъ мѣстѣ издержано	10	—
13.	Садовнику Рабендингу на мелкіе расходы дано	10	—
—	За сдѣланную на заводѣ хрустальную разную посуду чрезъ Савелья заплочено	17	—
14.	Матвѣю дано на заплату за рябины	10	—
16.	Французу обойщику на покупку тесмы и шерсти.................	20	—
—	Ямщикову, по его счету, заплочено	307	—
—	Греку купцу	161	—
20.	Андрею Константинову на расходы	300	—
23.	Аннѣ Карловнѣ	50	—
—	Живописцу Фанфельту за статуи къ люминаціи....................	20	—
—	Матвѣю на расходы	20	—

ПИСЬМА

ГРАФА

Михаила Ларіоновича

ВОРОНЦОВА

КЪ Ѳ. Д. БЕХТѢЕВУ.

1756—1757.

Въ третьей книгѣ „Архива Князя Воронцова“ напечатано 114 писемъ Ѳ. Д. Бехтѣева къ начальнику его и, какъ тогда выражались, „милостивцу“, графу М. Л. Воронцову, занимавшему въ то время, къ которому эти письма относятся, должность государственнаго вице-канцлера, но значеніемъ въ дѣлахъ и при особѣ Государыни уже начавшаго перемогать своего соперника канцлера графа Бестужева-Рюмина. Тогда происходилъ переломъ въ политикѣ Елисаветинскаго царствованія, приведшій Россію къ участію въ Семилѣтней войнѣ и къ союзу съ Франціей, время, обильное послѣдствіями не во внѣшней только исторіи, но и по вліянію на бытъ нашъ и нравы.

Нижеслѣдующія отвѣтныя письма графа М. Л. Воронцова лишь въ послѣднее время найдены въ Одесскомъ маіоратномъ домѣ. П. Б.

1.

Государь мой Өедоръ Дмитріевичъ!

Хотя намѣреніе было сегодня въ городъ возвратиться, токмо до Воскресенья чаятельно здѣсь останемся; и для того я думаю, сколь ни нуженъ отъѣздъ господина Мишеля, токмо до возвращенія нашего въ городъ надлежитъ остановиться. По письму его къ Ивану Ивановичу [1]) я прежде сего вечера не могу ничего точнаго отвѣтствовать, и съ моей стороны всевозможное къ его удовольству дѣлать буду; ежели сегодня или завтра позитивное что̀ будетъ, о томъ нарочнаго человѣка къ вамъ пришлю.

Господину Дукласу [2]) мой поклонъ засвидѣтельствовать извольте, а ежели онъ какія письма съ послѣдней почты получилъ, то потребуй о сообщеніи оныхъ и ко мнѣ завтра пришли.

Аннѣ Михайловнѣ и всѣмъ оставшимъ отъ меня поклонъ скажи. Пребываю непремѣнно вашъ вѣчной слуга г. М. Воронцовъ.

1756, Маія 9 дня
въ Царскомъ Селѣ.

---

[1]) Шувалову, любимцу императрицы Елисаветы Петровны. П. Б.

[2]) О Шотландцѣ Дугласѣ и о тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ см. подробности въ предисловіи М. Н. Лонгинова къ запискамъ Мессельера въ „Русскомъ Архивѣ“ 1874 года. П. Б.

2.

На письмо ваше отъ вчерашняго числа въ отвѣтъ вамъ объявляю, что мы сегодня на вечеръ въ городъ возвратимся, а я оное сообщилъ для прочитанія его пр—ву И. И., на которое получилъ приложенный при семъ отвѣтъ. Оной вы извольте господину Мишелю сообщить и ему сказать, чтобъ въ путь совсѣмъ готовъ былъ и что я по пріѣздѣ немедленно его отправлю. Надлежитъ ему всемѣрно въ Воскресенье выѣхать, чего ради извольте заготовить съ нимъ рекомендательное письмо къ господину Воейкову, также и къ ямскому судьѣ на почтовыя подводы, не объявляя о его имени, токмо чтобъ подорожную на лошадей прислалъ для отправляемаго по имянному Ея Императорскаго Величества указу въ Ригу.

Извѣстныя піесы Ея Величество соизволила апробовать и мнѣ возвратить; слѣдовательно и вы недолго останетесь. Извольте попроворнѣе въ путь готовиться, и чтобъ инструкція на Французскомъ языкѣ совсѣмъ готова была, также и письма къ графу Головкину, къ Рулье, къ Монмартеню рекомендательныя о васъ заготовлены были. Пребываю непремѣнно вашъ вѣчной слуга г. М. Воронцовъ.

1756, Маія 11 дня
въ Царскомъ Селѣ.

P. S. Адаму Васильевичу мой поклонъ объявите, и чтобъ онъ письмо къ Рулье отъ меня написалъ, и буде не трудно, то бы и инструкцію Французскую, или господину Курбатову поручите оную на бѣло написать. NB, реэстръ піесамъ, которыя съ вами

возмутся и оставшимъ всѣмъ бумагамъ надлежитъ порядочной сочинить.

P.S. Къ золотому источнику надобно вамъ съѣздить, и при объявленіи моего поклона конфидентно знать дать объ отправленіи вашемъ, и чтобъ онъ изготовилъ къ принцу Конти письмо въ весьма другомъ стилѣ, нежели первое было, особливо чтò до Высочайшаго имяни Ея Императорскаго Величества касается. NB Ежели вы находите о какой матеріи требовать отъ меня наставленія, извольте пункты написать, на которые вамъ изъясненіе дано будетъ, чтобъ избѣжать большой переписки будучи въ отсутствіи.

3.

Получено въ Гагѣ 24 Іюня 1756.

По отъѣздѣ вашемъ здѣсь ничего новаго Дукласъ въ полученіи не имѣлъ, а для единственнаго вамъ извѣстія сообщаю, что Французской дворъ, по объявленію графа Эстергазія, намѣренъ призвать къ трактату, заключенному въ Версалѣ 1 Маія (20 Апрѣля). на что посолъ, графъ Эстергазій, ожидаетъ около Петрова дня получить съ Французской стороны полную мочь; что между тѣмъ повелѣно ему отъ двора его представить здѣсь добрыя официи въ возстановленіи съ Французскимъ дворомъ добрыя кореспонденціи. еже онъ 29 числа Маія, въ конференціи у канцлера, и учинилъ; токмо отвѣта на то еще никакого не воспослѣдовало, который безъ сумнѣнія ему данъ будетъ, и вы по тому увѣдомлены будете. На сихъ дняхъ получено здѣсь извѣстіе, что Англія 7

(18) числа прошлаго мѣсяца войну объявила, токмо съ ихъ стороны формальнаго о томъ сообщенія здѣсь еще не учинено. Послѣднее ко мнѣ отъ Мишеля письмо было изъ Кенигсберга отъ 21 тогожъ мѣсяца по старому штилю, которымъ увѣдомляетъ, что тогожъ утра онъ далѣе въ путь свой отправился, и такъ онъ ровно въ 7 дней туда поспѣлъ. Я желаю, дабы и вы въ пути своемъ съ такимъ же слѣдовали поспѣшеніемъ и до мѣста своего благополучно доѣхали. Получилъ я отъ графа Александра Гавриловича Головкина письмо отъ 14 Маія, которымъ онъ въ цыфрахъ мнѣ знать даетъ слѣдующее: что онъ на прошлой почтѣ меня въ кратцѣ уже увѣдомилъ о врученіи присланнаго къ нему пакета, а нынѣ въ пополненіе пишетъ, что господинъ посолъ Бонакъ, прежде отправленія врученнаго ему пакета моего, присылалъ къ нему своего секретаря спрашивать, что естли оный пакетъ какія важности содержитъ, то оный не преминетъ отправить съ курьеромъ. Но графъ Александръ Гавриловичъ ему послу Бонаку, въ разсужденіе того, чтобы не могло сіе учинить великую огласку, совѣтовалъ отправить оной пакетъ водою, токмо съ своимъ человѣкомъ, откуда можетъ онъ удобно на почтѣ ѣхать до Валансіена, а оттуда въ Парижъ почта ежедневно отправляется, какъ то онъ господинъ Бонакъ съ своими депешами и часто чинитъ, и что такимъ образомъ оный пакетъ надежно, скрытно и безъ замедленія дойдетъ. На сіе оный секретарь сказалъ, что безъ сумнѣнія господинъ Бонакъ по тому учинитъ, прибавляя еще къ тому, что когда отвѣтъ онъ получитъ, то не преминетъ самъ оной къ нему привезть, которой можетъ удобно въ концѣ сея недѣли сюда приспѣть, или по послѣдней мѣрѣ

на будущей недѣлѣ. Причемъ увѣдомляетъ онъ меня, что та кореспонденція имъ весьма пріятна и немалыя учтивыя засвидѣтельствованія отъ нихъ чинены, противъ чего онъ взаимно, по силѣ высокаго указа подъ № 7, пристойно соотвѣтствовалъ, присовокупивъ на персональныя ему увѣщанія, что онъ всегда съ благодарностію въ памяти своей оказанныя ему въ бытность его во Франціи благосклонности содержитъ, и что онъ взаимно малыя свои услуги охотно предъявляетъ. Впрочемъ безъ сумнѣнія о движеніи нашихъ войскъ, вооруженіи нашихъ флота и галеръ великія разглашенія и толкованія производимы будутъ; и ежели о томъ у васъ господинъ Рулье или Терсіеръ спрашивать станутъ, то можете отвѣтствовать, что мы никакого намѣренія къ непріятельскимъ дѣйствіямъ ни противъ кого не имѣемъ, и что сіе каждый годъ для экзерциціи полковъ чинится. Я съ нетерпѣливостію ожидаю отъ васъ обстоятельнаго увѣдомленія о пріѣздѣ вашемъ въ Гагу, и какія вы въ пути своемъ примѣчанія въ областяхъ короля Прусскаго учинили, также и отъ Мишеля получили ли вы увѣдомленіе о пріѣздѣ его въ Парижъ, и что̀ къ свѣдѣнію моему нужно, обо всемъ томъ прилежно пишите ко мнѣ безъ потерянія времени на почтѣ прямо и чрезъ графа Александра Гавриловича Головкина, къ чему, при всѣхъ безпокойствахъ въ пути, вы можете болѣе времени найти, нежели я здѣсь, будучи на мѣстѣ, едва имѣю свободный часъ къ вамъ отписать. Однако совершенно надежны будьте, что безъ потерянія времени обо всемъ къ вашему вѣдѣнію и наставленію нужному я писать къ вамъ не оставлю.

Третьяго дни его превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ получилъ изъ Парижа извѣстіе,

что шевалье Люси арестованъ и въ Бастилію посаженъ, токмо о его преступленіяхъ неизвѣстно. Я поручилъ господину Дукласу на сегодняшней почтѣ писать къ господину Рулье, чтобъ приказалъ онаго Люси освободить, чего ради надлежитъ и вамъ постараться о скоромъ его освобожденіи, чѣмъ немалую услугу Ивану Ивановичу окажете; по меньшей мѣрѣ объявлено бы было, какія преступленія онъ учинилъ.

Письмо ваше изъ Нарвы, отъ 27 Маія, получилъ, а на будущей почтѣ уповаю отъ васъ имѣть изъ Риги, на которое къ вамъ подъ кувертомъ графа Александра Гавриловича Головкина отвѣтствовано будетъ.

1756, Іюня 1 дня.

При сёмъ посылаю къ вамъ краткую записку на память, о чемъ съ графомъ Александромъ Гавриловичемъ Головкинымъ вамъ говорить. Чтобъ его сіятельство лучшую вѣру тому имѣлъ, можете оную къ прочитанію предъявить. Я ласкаю себя, что вы желаемой успѣхъ въ семъ дѣлѣ имѣть будете и меня подробно о семъ увѣдомите. Для извѣстія вашего сообщаю, что вчерашняго числа конфирмованъ докладъ, изъ Конференціи поданной, о пожалованіи въ генералъ-фельдцейхмейстеры графа Петра Ивановича Шувалова, вслѣдствіе чего сегодня и объявленіе его сіятельству учинено. Братищевъ коллежскимъ совѣтникомъ пожалованъ и въ посылку въ Китай употребится. Сергѣй Михайловичъ еще отправленія своего въ Швецію не получилъ. При семъ посылаю письмо къ Мишелю, въ которомъ приложенъ вексель на 5.000 ливровъ для покупки разныхъ вещей по

данной ему отъ меня запискѣ; извольте отъ себя ему рекомендовать, чтобъ онъ съ портнымъ Пасо порядочно договорился и, сдѣлавъ примѣрное исчисленіе означеннымъ уборамъ, прислалъ ко мнѣ на разсмотрѣніе.

1756, Іюня 1 дня, въ С.-Петербургѣ.

Въ домѣ вашемъ обстоитъ все благополучно, и вамъ кланяются.

При семъ посылаю для информаціи вашей копію съ письма ш. Дукласа къ господину Терсіеру, въ пользу арестованнаго въ Парижѣ шевалье Люси *). Я надѣюсь, что его преступленія не такъ важны, чтобъ онъ въ Бастиліи остался и вскорѣ не выпущенъ былъ. Вы не преминете по данной вамъ цыфири отъ его превосходительства И. И. Шувалова къ нему почаще писать, присылая нѣкоторыя новыя піесы и куріозите.

Записка на память господину надворному совѣтнику Бехтѣеву.

При отъѣздѣ вашемъ отсюда вы довольное наставленіе отъ меня получили, чтò вамъ по пріѣздѣ въ Гагу его сіятельству графу Александру Гавриловичу Головкину о высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества представить, въ разсужденіи дѣтей его сіятельства; о томъ здѣсь не распространяю, надѣясь, что вы подробно и явственно его сіятельству изъяснили о Монаршемъ къ нему и его фамиліи благоволеніи. На что и буду ожидать

*) Кажется этотъ шевалье Люси былъ просто слуга И. И. Шувалова, поѣхавшій на побывку и вѣроятно для закупокъ во Францію. П. Б.

отъ васъ обстоятельнаго о всемъ увѣдомленія, а чрезъ сіе нахожу за потребно вамъ припамятовать, чтобъ вы именемъ моимъ его сіятельству подтвердили и конфирмовали содержаніе письма господина Курбатова, въ прошломъ году писаннаго (которое съ вѣдома и по приказу моему послано было, токмо на оное позитивнаго отвѣта не дано), дабы его сіятельство и графиня его супруга по сему представленію сентименты свои точнѣе объявили и о намѣреніи своемъ изъяснились; вслѣдствіе оныхъ я долженъ надлежащія мѣры взять и зналъ бы чего держаться: ибо сіе дѣло такой натуры, что дальнѣйшихъ переписокъ не терпитъ *). Я на сіе буду ожидать отъ васъ особливаго увѣдомленія. 1756 Іюня 1 дня.

4.

При семъ къ вамъ посылаю копію съ письма отъ Терсіера къ господину Дукласу, который по приказу статскаго секретаря Рулье къ нему писалъ. Изъ онаго вы усмотрите продолжаемые сентименты Французскаго двора о соглашеніи съ нашимъ. Я уповаю, что по полученіи нашего отвѣта совершенно довольны будутъ, и вамъ останется только довершить дѣйствительное назначеніе сюда посольства и подписаніе деклараціи о томъ, къ чему все стараніе ваше употребить не оставьте. Для избѣжанія лишнихъ переписокъ, ежели вамъ будетъ говорено о извѣстномъ Мессоньерѣ, то вы можете прямо сказать, что съ нимъ весьма умѣренно поступаемо было,

*) Графу Михаилу Илларіоновичу хотѣлось выдать за одного изъ сыновей графа Головкина единственную дочь свою. П. Б.

и что онъ дерзостнымъ своимъ поведеніемъ въ Ригѣ, а особливо отчаянными и непозволительными експрессіями въ цыфирномъ своемъ ключкѣ Дурану, великія подозрѣнія и сумнительства причинилъ и заслуживалъ жестокое себѣ истязаніе; токмо Ея Императорское Величество по сродному своему милосердію и уваженію къ Франціи не повелѣла его, хотя дѣйствительно шпіономъ обличеннаго, по законамъ наказать, и содержится подъ карауломъ со всякимъ довольствомъ. А что сей плутъ, будучи подъ карауломъ, нашелъ способъ письмо послать къ господину Рулье, о томъ я немало удивляюсь и чрезъ сей поступокъ вящее здѣсь безпокойство причинилъ: потому что чаятельно не остановится безъ изслѣдованія, и многіе неповинные люди погибнуть могутъ. Ежели Французское министерство желаетъ его на свободѣ видѣть, то бы начало учинили освобожденіемъ Люси изъ Бастиліи и къ вамъ съ требованіемъ о свободѣ его адресовались, а вы можете сюда на доношеніе взять.—По отпускѣ сего письма отъ васъ изъ Нарвы еще въ полученіи не имѣлъ: а объ отъѣздѣ вашемъ отсюда по нынѣ никакихъ толкованій и разговоровъ не слышно. При семъ же посылаю экстрактъ изъ письма къ Дукласу отъ извѣстнаго секретаря интенданта Парижскаго Мольви. Вы имѣете постараться о его обстоятельствахъ и о его характерѣ освѣдодомиться и меня увѣдомить. На представленіе Цесарскаго посла, о которомъ я вамъ знать далъ 1 числа сего мѣсяца, еще отвѣта не дано, равномѣрно и о коммиссіи Дукласа, до окончанія всего дѣла, Ея Величество не соизволяетъ ему сообщенія учинить. И такъ надлежитъ вамъ окончаніемъ главнаго дѣла ускорять, безъ вспомоществованія постороннихъ державъ, о

чэмъ я съ нетерпѣливостію буду ожидать отъ васъ пріятныя увѣдомленія о успѣхѣ вашей комисіи.

Третьяго дня Всемилостивѣйшая Государыня соизволила пожаловать брата моего Ивана Ларіоновича въ свои камергеры, а сына его малолѣтнаго капраломъ въ конную гвардію; господинъ Черневъ пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ съ жалованьемъ 1200 руб. на годъ и до времени имѣетъ остаться при графѣ Михаилѣ Петровичѣ *).

При семъ посылаю отъ хозяина вашего письмо, а для строенія на вашемъ дворѣ я велѣлъ Андрею Константинову ссудить 200 рублевъ.

1756, Іюня 4 дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Изъ Константинополя получено вчерась извѣстіе, что князь С. П. Долгоруковъ публичной въѣздъ имѣлъ 25 Апрѣля съ немалою дистинкціею, и у него уже всѣ чужестранные министры съ визитою были, въ томъ числѣ и Французской посолъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо Мольви къ Дукласу.

Copie.

Съ сего сообщена копія къ Ѳ. Д. при письмѣ его сіятельства отъ 4-го Іюня 1756.

Jamais je n'eus plus d'impatience, mon cher monsieur, de recevoir de vos nouvelles. J'espère cependant que l'accès de fievre que vous avez eu à Riga n'aura pa eu de suites et que vous commencez actuel-

*) Бестужевъ, братъ канцлера. П. Б.

lement à vous refaire de vos fatigues, à quoi la bonne réception qui vous aura été faite, n'aura pas peu contribué. Enfin Deon touche au moment de vous aller rejoindre; il part sans faute dans les premiers jours de la semaine prochaine, comptant terminer toutes ses affaires ici. Il aura beaucoup tardé, mais il aura la satisfaction de quitter ce pays, libre de tous les embarras qui l'environnaient, et entièrement dévoué à la Providence et à tout ce que votre amitié pourra faire pour lui. Agréez, mon cher m-r, que je réclame aujourd'hui celle que vous m'avez toujours témoignée, me trouvant dans la nécessité de changer d'état, au moyen de quoi je voudrais m'en procurer un plus libre et commencer à jouir des avantages de la liberté que j'ai peu connue jusqu'à present. La bombe a enfin crevée; on m'a dit tout ce qu'on avait sur le coeur, à quoi j'ai répondu avec cette fermeté qu'inspire le bon droit de sa cause, et quoique l'on n'ait été pleinement convaincu de toute la justice de la mienne, on a senti cependant que j'avais de trop fortes armes pour vaincre et l'on m'a laissé le choix de rester ou de me retirer, si je le voulais. J'ai accepté ce dernier parti, lorsque j'aurais trouvé les occasions de m'occuper de mon goût et plus utilement. C'est à quoi ja travaille sérieusement, à fin d'y réussir, ce projet n'étant pas celui d'un jour; mais il fallait des circonstances pour m'y déterminer. Vous voyez donc, mon cher m-r, quelle est ma position, et personne n'est, ce me semble, plus en état que vous de me procurer cet état libre que je cherche en me faisant nommer l'agent ou commissionnaire de la cour où vous êtes, qui me paraît nécessaire dans la circonstance. Vous me feriez fixer des appointemens pour tout ce qui la concernerait, sur

quoi je ne prendrais aucun droit de commission et à plus forte raison sur tout ce qui vous regarderait, que je ferais avec autant de zêle et par pure reconnaissance, et les commissions étrangères que vous me procureriez, sur les quelles je prendrais la remise ordinaire, ajouteraient encore au sort que vous me feriez faire et que je suis persuadé être entre vos mains pour peu que vous proposiez la chose que vous presenterez comme utile, et que d'ailleurs on sera charmé de vous accorder lorsque vous paraitrez le désirer. J'attends avec confiance cette marque de vos bontés et de votre amitié. Songez alors qu'il me faudrait me faire expédier un brevet ou commission qui me donna le titre, comme ce que je demande ne peut convenir à quelqu'un ayant un autre caractère. Cela ne peut pour cette raison faire de difficultés.

A Paris, le 24 mai 1756.

5.

Отправлено по почтѣ въ 8 день Іюня подъ кувертомъ графа Головкина. Получено въ Гагѣ 27 Іюня 1756.

La diligence que vous avez faite pour arriver bientôt à Riga, me répond de celle que vous ferez encore pour parvenir au lieu de votre destination, et semble me promettre une suite fort agréable d'évenements intéressants. Je trouve la bonne reception qui vous fut faite de la part de m-r Woyeykoff très conforme à ce que j'attendais de sa politesse, tant par rapport à votre mérite qu'à l'égard de ma recommandation, et ce que vous me marquez à ce sujet n'a pu qu'augmenter en moi l'estime que j'ai toujours eue pour

sa personne. Je souhaite extrêmement, monsieur, que vous puissiez durant tout votre voyage m'écrire des lettres aussi satisfaisantes que celle du 1 juin et qu' aucun fâcheux accident n'arrête vos louables intentions. Du moins ne laisserai-je point d'y concourir de mon mieux par les avis que j'aurais à vous donner et par d'autres preuves de mon estime. При послѣднемъ моемъ письмѣ отъ 4 Іюня я вамъ сообщилъ копію съ письма отъ Терсіера къ Дукласу отъ 11 Маія. Между прочимъ вы усмотрѣли, что къ нему писано было о извѣстномъ Мессоньерѣ. А здѣсь прилагаю къ вамъ экстрактъ отвѣтнаго отъ Дукласа къ нему письма. Вслѣдствіе оныхъ вы, будучи о семъ дѣлѣ извѣстны, стараніе ваше прилагать можете чтò до свободы Люси касается. Равномѣрно и въ случаѣ вамъ отзывовъ о семъ Мессоньерѣ отвѣтствовать можете по письму моему отъ 4 Іюня. При семъ же вамъ сообщаю копію письма на послѣдней почтѣ полученнаго отъ Терсіера къ Дукласу, въ которомъ упоминаетъ о кораблѣ графа Петра Ивановича Шувалова; токмо его сіятельство мнѣ сказывалъ, что оной корабль съ полнымъ грузомъ уже пошелъ и вскорѣ сюда ожидается.

Вчера Ея Величество изволила въ Петергофъ со всею своею Императорскою фамиліею подняться. Я имѣю также повелѣніе при Ея Величествѣ въ Петергофъ быть, токмо за случившимся мнѣ припадкомъ здѣсь остался.

При самомъ подписаніи сего письма иностранная почта сюда пришла; я не хотѣлъ оставить, чтобъ вамъ примѣчаніе не учинить на Утрехтскую газету № 45 отъ 4 Іюня, дабы вы (ежели случай къ тому подастся) освѣдомились, какую импресію сія вѣдо-

мость во Франціи причинила, о чемъ господинъ Терсіеръ, можетъ быть, вамъ не скроетъ. Впрочемъ вы сами легко узнать можете о источникѣ сея вѣдомости; теперь остается только ожидать подобныхъ пустыхъ разглашеній объ отъѣздѣ вашемъ.

1756. 8 Іюня
въ С.-Петербургѣ.

6.

Получено въ Гагѣ 30 Іюня 1756.

Въ письмѣ моемъ отъ 1 числа сего мѣсяца увѣдомилъ я васъ, что Цесарскимъ посломъ гр. Эстергазіемъ въ Конференцію дано знать, что между его дворомъ и Французскимъ заключенъ трактатъ; что онъ ожидаетъ получить изъ Франціи полную мочь о призывѣ Ея Императорскаго Величества приступить къ оному трактату и что ему повелѣно отъ двора его употребить здѣсь дружескія представленія о возстановленіи между нами и Франціею добраго согласія. Нынѣ же сообщаю вамъ, что въ прошедшую Суботу, то-есть 8 числа сего Іюня, воспослѣдовалъ ему на то Высочайшимъ именемъ Ея Императорскаго Величества отвѣтъ въ такой силѣ: 1) что извѣстіе о заключеніи помянутаго трактата было Ея Величеству пріятно; 2) что съ пріятностію же ожидать будетъ приглашеніе Французское приступить ко оному, и что 3) къ возстановленію доброю кореспонденціей согласія съ Франціею склонна быть изволитъ, на такомъ именно основаніи, чтобы взаимное опредѣленіе и посылка обѣихъ сторонъ министровъ были въ одно время. Послѣдній сего отвѣта пунктъ побуждаетъ меня вновь рекомендовать вамъ безъ

малѣйшаго упущенія времени употребить прилежное стараніе ваше, дабы на сей случай проэктированная декларація подписаніемъ тамошняго министерства немедленно состоялась, слѣдовательно первое и главное всему дѣлу основаніе положено было, прежде нежели вышеозначенной послу г. Эстергазію данной здѣсь отвѣтъ чрезъ его дворъ во Францію доспѣть можетъ и дабы безъ посторонняго съ Вѣнской стороны въ томъ соучастія Франція возстановленіе съ нею дружбы и доброй кореспонденціи болѣе всего собственной къ тому склонности и охотному снисхожденію Ея Императорскаго Величества причесть имѣла причину, между тѣмъ припоминая при семъ, что сіе препятствовать не долженствуетъ вознамѣренному отъ Франціи поступку (какъ выше сего упомянуто) учинить намъ чрезъ Вѣнской дворъ приглашеніе: потому что одно другому не мѣшаетъ, и желается только то, чтобъ такою деклараціею въ возстановленіи дружбы начало сдѣлано было между обоими дворами безпосредственно и прежде нежели о семъ способѣ чрезъ Вѣнской дворъ во Франціи представлено будетъ; понеже гр. Эстергазій куріера съ симъ отвѣтомъ чрезъ 3 или 4 дни отсюда въ Вѣну отправитъ, слѣдовательно чрезъ 4 или 5 недѣль извѣстіе о томъ въ Парижѣ получится, къ чему вы довольное время имѣете съ господиномъ Рулье согласиться.

1756. Іюня 11 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Завтрашняго числа я намѣренъ въ Петергофъ отъѣхать, и ежели матеріи не случится, то на буду-

щей почтѣ къ вамъ писать не буду. Я не могу оставить, чтобъ вамъ еще не повторить о порученной вамъ отъ меня партикулярной комиссіи къ его сіятельству графу Александру Гавриловичу и его супругѣ, что̀ надлежитъ до одного изъ меньшихъ его дѣтей: въ томъ вы мнѣ чувствительное одолженіе учините, а между тѣмъ отпишите ко мнѣ о нравахъ и воспитаніи ихъ.

7.

Получено въ Парижѣ 10 Іюля (1756).

Письмо ваше отъ 16 (5) Іюня изъ Мемеля получилъ исправно, изъ котораго съ немалымъ сожалѣніемъ увѣдомился о случившемся вамъ приключеніи глупостію Курляндсскаго постиліона; желаю сердечно, чтобъ вамъ подобныхъ непріятностей больше не было.

Послѣднее отъ Мишеля письмо ко мнѣ было изъ Лейпцига отъ 27 Маія с. ш.; и я теперь всякую почту ожидаю отъ него увѣдомленія, какимъ образомъ Французской дворъ вслѣдствіе нашего даннаго отсюда отвѣта себя изъяснитъ.

Съ прошедшею почтою къ господину Дукласу писемъ отъ Терсіера не было; токмо Мальи къ нему писалъ отъ 27 Маія новаго стиля, что-де онъ былъ призыванъ къ Терсіеру, котораго потомъ и господинъ Рулье видѣлъ, что ему наставленіе дано, какъ въ Россіи себя содержать и что его скоро къ Дукласу отправить хотѣли; что сему скорому отправленію-де причиною было письмо Дукласа отъ 20 Апрѣля (1 Маія), о которомъ вы совершенно извѣстны здѣсь были.

Наконецъ, онъ Мальи повторяетъ свои прошенія къ Дукласу, чтобъ исходатайствовалъ ему при Россійскомъ дворѣ комиссію или чинъ агента. Я уповаю, что вы случай найдете съ симъ Мальи увидѣться и освѣдомиться о его состояніи. Можете ему знать дать, что мы обыкновенія не имѣемъ содержать комисіонеровъ или агентовъ при тѣхъ дворахъ, гдѣ министры находятся; токмо, на какомъ основаніи онъ хочетъ учрежденъ быть и въ чемъ коммисіи его состоять имѣютъ, о томъ, взявъ отъ него извѣстіе, ко мнѣ отпишите; а между тѣмъ освѣдомиться надлежитъ, содержатся ли въ Парижѣ отъ другихъ державъ подобные агенты или коммисіонеры, въ чемъ должность ихъ состоитъ, почему имъ въ годъ дается жалованье.

Вчерась графъ Горнъ и нѣсколько чужестранныхъ министровъ, кромѣ пословъ, были приглашены въ Царское Село обѣдать, куда чрезъ меня Ея Императорское Величество повелѣть изволила быть и Дукласу. Онъ чаятельно не оставитъ на сегодняшней почтѣ сообщить съ письма своего копію, то для извѣстія вашего на будущей почтѣ къ вамъ пришлю.

Въ заключеніе сего остается мнѣ вамъ напамятовать о томъ, чтобъ вы не позабыли о всемъ, чтὸ къ нашему свѣдѣнію и любопытству служить можетъ обстоятельно и часто сюда писать, сверхъ порученнаго вамъ главнаго дѣла, а особливо о королѣ и о фамиліи его, фасонѣ житья ихъ. Также вы чаятельно съ позволенія господина Рулье, неоднократно уже были въ Версаліи, au levé du roi, à la toilette de la reine et mesdames de France и прочее, и о семъ наипаче къ его превосходительству Ивану Ивановичу обстоятельныя реляціи пишите, присылая притомъ

какія либо піесы и разныя новизны, также о парламентѣ и засѣданіяхъ въ большомъ совѣтѣ, объ операхъ и комедіяхъ и другихъ спектакляхъ Парижскихъ, къ чему вы довольное время имѣете о всемъ сюда писать.

Хотя я отъ болѣзни не совсѣмъ еще оправился, токмо сюда третьяго дня пріѣхалъ.

При семъ къ вамъ посылаю открытое письмо отъ его превосходительства, которое мнѣ имъ вручено.

1756 Іюня 15 дня
въ Петергофѣ.

8.

Получено въ Парижѣ 12 Іюля 1756.

При семъ къ вамъ посылаю копію на Французскомъ языкѣ съ письма господина Рулье къ Дукласу, отъ 27 Маія по н. ш. изъ Версальи, изъ котораго вы усмотрите о продолжающихся сентиментахъ Французскаго двора. Вы ни малѣйшаго знака давать не имѣете, что вы о письмахъ Рулье и Терсіера къ Дукласу писанныхъ извѣстны, дабы они, свѣдавъ, что онъ мнѣ копіи сообщаетъ, не возымѣли на него неудовольства. А въ какой силѣ онъ Дукласъ будетъ къ Рулье отвѣтствовать, о томъ васъ на будущей почтѣ увѣдомлю. По всѣмъ обстоятельствамъ мнѣ кажется, что возстановленіе прежней кореспонденціи съ Французскимъ дворомъ и взаимное отправленіе посольствъ почти совершеннымъ дѣломъ есть, а особлива когда господинъ Рулье изъ депешей Дукласа съ Мишелемъ посланныхъ и даннаго отъ насъ отвѣта усмотритъ, а потомъ чрезъ подтвержденіе ваше

о здѣшнихъ склонностяхъ увѣдомится, также въ дополненіе и отъ Вѣнскаго двора о томъ же извѣстится: то я думаю, что окончаніе вашей коммисіи совсѣмъ по желанію нашему исполнится и пребываніе ваше въ Парижѣ не долѣе быть можетъ, какъ только развѣ дождаться имѣете отъ меня на первыя ваши письма отвѣта. Того ради вамъ еще напоминается совершеннымъ окончаніемъ порученнаго вамъ дѣла не замедлить и стараться отъ господина Рулье получить извѣстную декларацію и потомъ немедленно сюда возвращаться.

Я ожидаю на прежнія мои письма и на сіе скораго увѣдомленія. Также вы не оставите искусно навѣдаться, подлинно ли принцъ Конти хотѣлъ сюда ѣхать и въ томъ ли намѣреніи пребываетъ; и ежели заподлинно принцъ Конти сюда ѣхать хочетъ, вамъ надлежитъ въ семъ дѣлѣ такъ поступать и отзываться, чтобъ сія поѣздка отнюдь не имѣла вида, якобы съ здѣшней стороны ему о томъ предлагаемо было, а еще менѣе какіе-либо авансы или поводы и надежды къ его предпріятіямъ подаваны были, въ чемъ имѣете съ великою деликатностію и осторожностію поступать. При семъ же посылаю къ вамъ описаніе о Царскомъ Селѣ, которое Дукласъ во Францію послалъ.

Жена ваша много безпокоится, не имѣя отъ васъ писемъ; вамъ надлежитъ ее успокоить, и при семъ посылаю отъ нея къ вамъ письмо. Отъ Мишеля я получилъ послѣднее письмо изъ Франкфорта, и онъ хотѣлъ еще писать ко мнѣ изъ Меца. Я нынѣ дожидаюсь отъ него извѣстія о пріѣздѣ въ Парижъ, и можетъ быть, что онъ вмѣсто писемъ самъ вскорѣ съ отвѣтомъ сюда пріѣдетъ.

Въ заключеніе сего оставить не могу, чтобъ вамъ не повторить, дабы вы все возможное употребили, чтобъ Французской дворъ вскорѣ и публично объявилъ и назначилъ посольство сюда, къ чему бъ опредѣленъ былъ изъ знатнѣйшихъ фамилій достойной министръ. Я не сумнѣваюсь, чтобъ вы въ томъ успѣха не возымѣли, которое будетъ здѣсь принято за особливую отъ васъ заслугу.

На сихъ дняхъ Голандской посланникъ Шварцъ подалъ промеморію, которою объявляетъ, что ему отъ принципаловъ его позволеніе дано для излѣченія болѣзни отъѣхать къ минеральнымъ водамъ и требовать паспорта и почтовыхъ лошадей, еже ему вскорѣ и дано будетъ. Вы можете о семъ его сіятельству графу А. Г. Головкину знать дать и что мы сіе признаемъ началомъ домогательствъ его о отзывѣ онаго Шварца, будучи въ надеждѣ, что не замедлится присылкою сюда достойная персона въ характерѣ отъ господъ статовъ.

1756, Іюня 18 дня
въ Петергофѣ.

Copie de la lettre de M-r Rouillé ministre et secrétaire d'état pour les affaires étrangères à m-r Douglass écrite de Versailles le 27 mai 1756 et reçu le 26 (15) juin.

Je me bornerai aujourd'hui, m-r, à vous accuser la réception de deux lettres que vous avez pris la peine de m'écrire le 24 avril et premier de ce mois, à l'une desquelles étoit jointe celle de m-r le c-te de Woronzow.

M-r le marquis de Bonnac qui avoit reçu ce paquet de m-r le c-te de Golowkin, me l'a envoyé par un courrier. J'ai appris avec bien de satisfaction votre ar-

rivée à Pétersbourg. Malgré les fatigues que les mauvais chemins vous ont occasionné, j'espère que quelques jours de repos vous rétabliront et vous mettront en état de jouir des agrémens de la cour de Pétersbourg que votre début donne lieu d'espérer. J'attends le mémoire que vous avez donné et la réponse qu'on vous annonce et que vous recevriez promptement. Ce n'est qu'après les avoir reçues, que je pourrai vous faire passer des instructions précises; vous assurerez en attendant, m-r, le c-te de Woronzow que les dispositions des sa m-té sont les mêmes que je vous l'ai marqué dans ma lettre du 18 avril et que sa m-té lui saura gré de sa conduite à la fin de l'ouvrage qui était heureusement commencé. Je fus très-touché des expressions obligeantes contenues dans sa lettre; je vous prie de lui renouveller les sentimens que vous savez que j'ai pour ce digne ministre et qui me sont communs avec touts ceux dont il est connu. Je suis très parfaitement, m-r, entièrement à vous. Signé Rouillé.

Description de Sarsko-Sélo et des jardins qui l'environnent.

Élisabeth la bien-aimée, depuis son avènement au thrône des toutes les Russies, a non seulement fait le bien de son peuple en diminuant, en 1756, la capitation de six copeks par tête, et les droits d'entrée dans toutes les villes de l'intérieur de son empire, mais, à l'imitation de Pierre-le-Grand de glorieuse mémoire, elle a encore procuré à ceux de ses sujets qui veulent étudier la facilité d'apprendre sans frais toutes les sciences, tant à l'université de Moscou, qu'elle a fondée en février 1755, qu'à un corps de cadets de la marine qu'elle a aussi fondé la même année, où l'on enseigne égale-

ment toutes les sciences aux pauvres gentilshommes dont ce corps est formé.

Ces grâces spéciales qui prouvent évidemment l'amour que cette Souveraine a pour son peuple, et ces sages établissements, ne seront pas les seuls monuments qui feront la gloire de cette Auguste Princesse. Le magnifique monastère de Nowodewitchi-Wossnésenski, qu'elle a fait bâtir sur la rive gauche de la Néva, à l'Orient de S-t Pétersbourg, le palais d'hiver et palais d'été de cette capitale; Strélina-mouïse à 23 verstes Sud-Ouest de Pétersbourg, bâti par Pierre Premier; celui de Peterhoff à 30 verstes de la même ville, aussi bâti par ce prince; et enfin le riche et superbe palais de Sarsko-Sélo (pour l'embellissement duquel cette Princesse n'a rien épargné pour en faire un des merveilles de son empire) éterniseront la mémoire de cette Impératrice.

La maison de plaisance de Sarsko-Sélo, qui était régardée comme une des ses autres apanages lorsqu'elle n'étoit que Princesse, est située sur une éminence à 25 verstes Sud-Ouest de Pétersbourg; on y entre par une cour en fer à cheval qui est à l'Ouest de ce château, qui ne forme qu'un corps de logis, bâti sur une ligne du Nord au Sud de plus de 300 toises.

Dans le pavillon sur la gauche de ce palais est une magnifique chapelle, où l'Impératrice entend la messe, d'une tribune élevée d'environ 12 pieds de haut sur 4 toises de large. La sculpture toute dorée par le Prince, habile maître en ce genre, et les différents tableaux qui ornent cette chapelle, sont autant de chefs-d'oeuvre de l'art.

L'on a pratiqué un grand escalier dans le pavillon sur la droite du château, par lequel on monte aux appartements qui sont en très grand nombre, lesquels

seront très richements ornés, lorsqu'ils seront parfaitement achevés. Ils doivent être meublés avec toute l'élégance et variété de goût qui distingue en tout le choix et tacte de Sa Majeste Impériale. Lorsque les portes de chacun d'eux, qui sont à droite et à gauche de l'intérieur du palais, sont ouvertes, elles forment une enfillade de toute la longueur du château, ce qui présente à la vue un très beau coup d'oeil. La pièce du milieu du château, qui est un salon plus oblong que quarré, sera lambrissé de morceau de lac de la Chine, d'une grandeur proportionnée à cet usage et d'un prix inestimable, et il sera orné de pièces rares de porcelaine de la Chine et du Japon que l'on y verra sur des consoles de fer travaillées et dorées avec art et distribuées avec goût. Cette pièce qu'on nomme la Chinoise, une des plus singulières qu'on puisse voir, ne cède en beauté et en richesse au cabinet d'ambre dont Frederic Guillaume de Brandebourg, père du roi de Prusse d'aujourd hui, fit présent à Pierre-le-Grand.

Les appartements du rez-de-chaussée ne sont pas distribués dans le même ordre que ceux d'en haut.

Toute la sculpture de l'intérieur et l'extérieur du château est également bien dorée; les plafonds de tous les appartemens, où il s'en trouve, aussi bien que les dessus de portes, sont peint par le célèbre Valériani et par ses élèves russiens, qui ne le cèdent pas à leur maîtres. Les colonnes qui ornent l'extérieur du vestibule de ce palais sont soutenues par de grandes figures colossales.

A la sortie du vestibule qui est du côté de la région orientale, se présente un beau jardin, dans lequel on descend par plusieurs terrasses qui se succédent les unes les autres. De cette terrasse l'on entre dans diffé-

rontes allées en jardin qui y aboutissent; ces allées sont toutes bordées de charmilles et forment plusieurs quarrés réguliers, où il se trouve plusieurs pièces d'eau.

Environ à 200 toises au dessous du palais et sur la droite du jardin, on trouve une grande pièce d'eau de forme orbiculaire, dans le milieu de laquelle est une petite isle où l'on a construit une salle qui est environnée d'arbres. Sa Majesté Impériale va quelques fois y prendre le frais et s'y fait servir à dîner ou à souper.

Sur le bord septentrionale de cette pièce d'eau l'on trouve une grotte octogone qui n'est point encore finie.

A 600 toises environ au dessous du château, se trouve un bâtiment que l'on nomme l'hermitage, lequel est dans le fond du jardin. L'Impératrice et les seigneurs de la cour qui ont l'honneur de l'accompagner dans les voyages de campagne, ne montent avec elle à cet hermitage que par le moyen de plusieurs ressorts qui élevent, au niveau d'une salle octogone, à deux canapés (opposés de tout le diamètre de la salle) où Sa Majesté et les seigneurs s'assayent. Cette Souveraine y prend quelques fois ses repas. L'on descend de la salle de la même manière que l'on y a monté, et les canapés qui servent à cet usage servent aussi de siège pendant tout le tems que l'on reste dans l'appartement.

Le dîner ou le souper s'y sert sur une table que des machines font mouvoir toutes les fois que l'on change de service; la même règle s'observe pour les couverts qui ont chacun un ressort particulier que l'on fait mouvoir toutes les fois que l'exige le seigneur, vis-à-vis duquel il est. L'on peut avant et après souper tenir jeu dedans quatre cabinets, qui se trouvent à quatre façades de la salle.

La vue orientale du château de Sarsko-Sélo s'étend à plus de 30 verstes. Il n'en est pas de même de celle qui est au côté opposé, d'où l'on ne voit qu'un grand parterre qui n'est point encore achevé. Sur la droite de ce parterre, en allant du château au parc, est une butte de terre rapportée de la hauteur perpendiculaire d'environ 15 à 18 toises, prise de sa base au sommet, qui se termine en pointe d'escargot renversé. Le diamètre de la platte-forme à deux toises, celui de la base est d'environ 12 ou 15. C'est de dessus cette monticule, nommé le Mont Parnasse, que l'on voit toute la beauté de la façade du château, ce qui présente un spectacle agréable. A 300 toises environ de ce mont est une demie-lune, sur la droite du chemin, qui conduit de Pétersbourg à Sarsko-Sélo.

Sur la gauche du parterre dont je viens de parler, c'est-à dire à la hauteur du palais, l'on a construit une montagne, du sommet de laquelle on glisse des deux côtés avec des traînaux, en été comme en hiver; cette montagne est faite pour l'amusement de l'Impératrice et de sa cour.

Au sortir du parterre, du côté de la région occidentale, l'on entre dans le parc assez spacieux, où l'Impératrice fait nourrir des cerfs, des biches, des chevreuils etc. L'on trouve dans le milieu de ce parc un petit bâtiment entouré d'un fossé plein d'eau que l'on passe sur un pont tournant, au bout duquel se présente un escalier en fer à cheval, qui conduit dans une petite pièce qui se communique à une grande salle octogone, ornée de tableau, qui représente différents animaux peints par le s-r Grot.

Сіе описаніе господинъ Дукласъ послалъ при письмѣ своемъ къ Терсіеру 18 (29) Іюня; можетъ быть,

что вамъ станутъ о сей матеріи говорить, дабы вы, знавъ о томъ, могли отвѣтствовать, и для того вамъ сію копію посылаю.

9.

Получено въ Парижѣ 17 Іюля 1756.

Господинъ мой Ѳедоръ Дмитричъ!

На прошедшей почтѣ отъ 18 Іюня я вамъ обѣщалъ прислать нѣкоторую піесу; оная здѣсь прилагается купно съ двумя вновь полученными. Изъ оныхъ вы довольно усмотрите, въ какомъ состояніи извѣстное дѣло непремѣнно состоитъ. Все сіе служить имѣетъ добрымъ успѣхомъ порученной вамъ коммисіи.

Ежели сіе письмо васъ въ Голандіи застанетъ, извольте наискорѣе прислать на первыхъ корабляхъ самыхъ лучшихъ сельдей, до 10 боченковъ. Вамъ не безъизвѣстно, что хотя къ намъ ежегодно изъ Голандіи сельдей привозятъ, токмо случается, что прошлогоднія за свѣжія продаютъ, а ежели вы уже отъѣхали, то можете отписать, чтобъ оныхъ сельдей ко мнѣ прислали.

Завтра графъ Горнъ отпускныя аудіенціи здѣсь имѣть будетъ, а Сергѣй Павловичъ Ягужинской на прошлой недѣлѣ чрезъ Ревель, а оттуда на фрегатѣ въ Стокгольмъ отправился.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгинею и И. И. Бецкой получили позволеніе на годъ къ теплымъ водамъ съѣздить и намѣрены въ половинѣ Іюля отъѣхать, а зиму въ Неаполѣ или въ Монпеліе проводить, куды безъ сумнѣнія чрезъ Па-

рижъ проѣдутъ. Я чаю, что господинъ Саншесъ весьма радъ будетъ ихъ увидѣть.

1756 Іюня 22 дня
въ Петергоѳѣ.

PS. Вы безъ сумнѣнія во Французскихъ Лейденскихъ газетахъ читали заключенной трактатъ между Вѣнскимъ и Французскимъ дворами, въ которомъ упоминается о призываніи къ оному другихъ державъ. Вамъ надлежитъ достовѣрно освѣдомиться, о которыхъ державахъ именно условленось призывать къ акцесіи и о томъ ко мнѣ отпишите.

Copie de la lettre écrite à m-r Rouillé en réponse à celle que ce ministre a écrite à chevalier Douglass le 27 mai 1756. S-t Pétersbourg le 29 juin nouveau style 1756.

Monseigneur. J'ai marqué à m-r Tercier par la poste le 26 de ce mois, que je venais de recevoir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 27 de may, laquelle a été un mois en chemin par la voye de Hambourg, et on est d'autant plus en peine que les lettres arrivent directement de Paris ici en été en 19 jours, et en hyver en 24 jours au plus tard.

J'ai été, le lendemain de la réception de cette lettre, faire ma cour à Peterhoff et j'ai donné communication du contenu de la dépêche à s. excell. le vice-chancelier, et par lui le tout est aussitôt parvenu à la connaissance de S. M. Impériale que a daigné paraître en avoir de la satisfaction, et on augure que les réponses que vous condescendrez de faire aux expéditions et dépêches du 24 may et 5 de ce mois rempliront toute l'attente que j'ai tâché d'en faire concevoir pour

tous ces discours et toute ma démarche et que la suite de vos propres mesures justifierait, avec dignité et éclat, la vérité de vos bonnes dispositions, ainsi que j'ai osé avancer et que je crois qu'il importe extrêment à la gloire de sa majesté et au bien de son service que l'ouvrage salutaire qui est heureusement acheminé s'accomplisse sans délai, aussitôt qu'on aura de vous cette première réponse d'une façon convenable. Vous reconnaîtrez, m-gr, que la correspondance ici sera entière et des plus parfaites et qu'on l'apportera même à la communication la plus intime, lorsqu'on pourra l'assurer que vous la désirez avec un égal empressement et qu'il n'y a nul lieu à la réserve chez vous. C'est tout ce qu'on permet d'ajouter à mes dépêches précédentes, en attendant que je sois ou quelque autre plus capable que moi, plus authentiquement chargé à faire part de vos vues et de vos sentiments et à vous faire passer ceux de cette cour qui ne varient pas et se fixent au contraire au gré de vos souhaits.

Son excellence le vice-chancelier a été extrêmement sensible et reconnaissant de ce qu'il y avait de personnellement gracieux pour lui dans votre lettre. Dans toutes ses démarches il n'a en vue que la gloire de son Auguste Souveraine et les vrais intérêts de son service, et ce n'est qu'à ce titre seul qu'il ambitionne les éloges des connaisseurs qu'il veut se recommander à l'estime de votre excellence et qu'il espère mériter que le roi, juste appréciateur du vrai mérite, daigne condescendre à approuver ses sentimens et sa conduite.

Les grâces et les attentions distinguées de Sa Majesté l'Impératrice ne cessent de se jaillir sur moi en toute occasion, et si v. excellence ne se hâte pas de

venir à mon secours et me mettre à l'ombre de l'auguste nom du roi, je succomberai infailliblement à l'impossibilité, où je suis, de reconnaître par moi-même des faveurs aussi signalées. La distinction qu'on m'avait marquée en me nommant de la partie de Sarsko-Sélo et dont j'ai rendu compte dans ma dernière lettre à m-r Tercier a été suivie de près par une pareille au dernier jour de cour à Peterhoff. M-r le c-te de Horn, envoyé de la cour de Suède ici sur la mort de la princesse, mère du roi, devant avoir bientôt ses audiences de congé, Sa M. l'Impératrice avait ordonné qu'on lui fît voir les appartements de son palais, tandis qu'elle tenait elle-même cercle avec sa cour, et elle intima en même tems qu'elle voulait qu'on me fît le même honneur et que je fûs conduit par l'un des maîtres de cérémonie, dont la charge répond à celle de vos introductions d'ambassadeurs. Cette démarche a été extrêmement remarquée et peu goûtée par certain ministre étranger. Je n'entreprendrai pas pour le présent, m-gr, de vous faire la description de ce beau palais, jusqu'à ce que je l'aie vu, ainsi que les magnifiques jardins, qui l'environnent plus en détail. Il me paraît avoir l'avantage pour la situation naturelle et la beauté des eaux sur celui de Sarsko-Sélo; ce dernier est à mes yeux une beauté plus parfaite et plus régulière ou si l'on veut un brilliant superbe enchassé habilement et de façon que le goût et art rehaussent l'éclat naturel et se disputent le mérite de l'emporter sur tous les avantages de l'art et de la nature. Mais il faudrait être plus connaisseur que je ne suis pour rendre dignement compte du merveil dont je suis témoin ici, de chefs d'oeuvre de l'art et de l'invention qui se présentent à chaque pas. L'intérêt que vous

paraissez prendre, m-gr, à ce que je jouisse ici de toute la satisfaction et agrément que votre recommandation procure nécessairement quand elle se manifeste convenablement, me fait espérer d'avoir incessament de vos nouvelles et qu'en m'honorant de vos ordres, vous condescendrez à considérer la faiblesse de ma santé qui n'est pas encore bien affermie et se ressentira longtems des fatigues passées. En m'accordant un aide et du secours vous faciliterez l'exécution du service à tout égard, et le devoir souffrira moins de ma faiblesse et incapacité.

Copie de la lettre de m-r Tercier, premier commis des affaires étrangères, du 29 may n. s. 1756.

Enfin, mon cher m-r, vous voilà donc arrivé à S-t Pétersbourg. Je vous en félicite de tout mon coeur. Rien ne paraît plus favorable que les auspices sous lesquelles vous y êtes arrivé, et il y a tout lieu d'en espérer des suites avantageuses. Votre dextérité saura faire naître les moyens de profiter de disposition que l'on vous montre jusqu'à présent de ce côté, si vous ne trouverez aucun obstacle. Vos parents, le roi et son ministre aiment le bien et sont remplis de droiture et de sincérité, aussi on peut compter sur ce qu'ils disent. Nous attendons avec impatience ce que vous nous annoncez; cette impatience est fondée sur le désir d'avancer les choses et les dispositions que nous croyons réciproque; par conséquence le moins de tems que l'on y pourra employer, sera le mieux. Vous devez avoir lû ce que nous pensons et vous savez ce que l'on pense, où vous êtes; ainsi il vous est aisé de savoir ce que vous avez à faire, connaissant le prin-

cipe d'où vous devez parler. Vous savez aussi que l'on a ordre de vous fournir l'argent nécessaire pour le renvoy d'un de vos domestiques; si vous vous trouvez dans le cas de le faire ainsi, vous n'aurez point d'embarras de ce côté-là.

Je me flatte que votre présentation à l'Impératrice se sera passée de la manière la plus agréable pour vous.

Nous avons su que vous aviez rencontré m-r Funck au passage d'une rivière en Courlande, qu'il vous avait reconnu et que vous aviez causé longtems ensemble; plusieurs lettres de Dantzig parlaient aussi du désir que l'on avait de vous voir à S-t Pétersbourg. M-r Denn que vous avez contremandé a reçu votre seconde lettre. Il part dans la semaine prochaine; nous lui avons donné le conseil et les instructions que nous croyons nécessaires pour la route. M-r Toqué part aussi le 30 de ce mois avec sa femme valétudinaire; plusieurs ouvrages qu'il avait commencé l'ont empêché de se déterminer plus tôt, mais enfin tous les obstacles sont levés, et il espère qu'on aura lieu d'être content de son zèle et de ses talens.

Je dois vous observer que vos lettres passent par les postes de tant d'états différents dont il y en a plusieurs d'infidèles, à bon entendeur salut, et qu'ainsi vous ne pouvez avoir trop de circonspection dans ce que vous écrivez.

10.

Получено въ Парижѣ 20 Іюля 1756.

Monsieur.

La lettre par laquelle vous m'apprenez votre heureuse arrivée à Dantzig, m'a fait beaucoup de plaisir, et m'a donné en même tems un nouveau sujet de vous animer à une plus fréquente correspondance; car vous savez, monsieur, combien je m'intéresse à l'affaire dont vous êtes chargé, et que vous ne saurez m'obliger davantage qu'en me donnant, le plus souvent qu'il se pourra, de vos nouvelles: c'est pourquoi je ne doute point que vous ne fassiez une attention particulière à cet article, non seulement pour ma propre satisfaction, mais aussi pour me mettre en état de pouvoir informer certaines personnes du succès de vos voyages et de vôtre ponctualité à m'en instruire.

Мишель писалъ ко мнѣ изъ Меца отъ 11 (1) Іюня, что онъ надѣялся въ Парижъ пріѣхать 3 числа, а ко мнѣ писать обѣщалъ 8 сего мѣсяца. Я надѣюсь что вы, ежели сами съ нимъ еще не видались, по меньшей мѣрѣ о извѣстномъ дѣлѣ обстоятельно отъ него уже увѣдомлены, и я отъ васъ ожидаю пространнаго о всемъ увѣдомленія. Изъ приложенной при семъ копіи съ письма принца Конти къ господину Дукласу отъ 4 (15) Іюня вы усмотрите, что онъ безпокойство оказалъ, что къ нему безъ цыфири и не внятно отъ него писано было. Мнѣ непонятно, что оное письмо изъ Парижа отъ 4 Іюня отправлено, а Мишель туда пріѣхать имѣлъ 3 числа. Знатно, что онъ или еще не пріѣхалъ, или случая

не имѣлъ видѣться съ Мониномъ; вы о семъ обстоятельствѣ, на мѣстѣ будучи, лучше узнать можете.

Отпускная аудіенція графу Горну отложена до возвратнаго пріѣзда въ городъ, куда завтра отправимся.

Вчерась я получилъ письмо отъ его сіятельства графа Александра Гавриловича, отъ 4 сего мѣсяца; о содержаніи онаго вы сами можете отъ его сіятельства увѣдомиться.

1756.
Іюня 25 дня,
Въ Петергофѣ.

11.

Получено въ Парижѣ 23 Іюля 1756.

Благородный господинъ надворный совѣтникъ!

Третьяго дня я получилъ письмо отъ господина Мишеля, отъ 7 (18) Іюня изъ Парижа, о содержаніи котораго здѣсь не распространяюсь, надѣясь, что вы до полученія сего персонально со всѣми обстоятельствами отъ него увѣдомлены: а вчера господинъ Дукласъ получилъ нарочнаго куріера отъ господина Рулье съ депешами отъ того числа. Съ оными присланы къ нему два кредитивныя письма, одно на имя канцлера, а другое ко мнѣ, и съ сего послѣдняго при семъ посылаю копію. Датума на оныхъ письмахъ не поставлено, а велѣно Дукласу вписать то число, съ которымъ вы отсюда посланы. Оригинальное письмо я немедленно господину Дукласу возвратилъ назадъ съ тѣмъ, что когда Ея Императорскому Величеству угодно будетъ, чтобъ онъ свое кредитивное письмо канцлеру и мнѣ подалъ, о томъ

ему знать дано будетъ; а понеже вы посланы въ Парижъ единственно въ соотвѣтствованіе посылки сюда господина Дукласа и токмо просто рекомендованы отъ меня господину Рулье, то для взаимства надлежитъ уже и васъ письмомъ отъ канцлера и отъ меня акредитовать для дѣлъ Ея Императорскаго Величества шаржедаферомъ при Французскомъ дворѣ. Болѣзнь моя препятствуетъ мнѣ имѣть счастіе видѣть Ея Императорское Величество; однакожъ я не оставилъ того же часу о представленіяхъ господина Дукласа Всемилостивѣйшей Государынѣ донести и о Высочайшемъ Ея соизволеніи резолюцію испросить, о которой вамъ на будущей почтѣ знать дамъ, а предыдуще васъ о семъ обстоятельствѣ безъ безъизвѣстности оставить не хотѣлъ.

Я не уповаю, чтобъ господинъ Рулье по пріѣздѣ вашемъ затрудненіе оказалъ извѣстную декларацію за подписаніемъ своимъ вамъ отдать, а посланную отсюда принять, и тѣмъ совершенное окончаніе всему дѣлу учинить; инакожъ негоціяція можетъ на долгое время продолжиться. Ежели вы донынѣ въ семъ намѣреніи не предуспѣли, то можете ему господину Рулье по полученіи сего письма именемъ моимъ о вышеписанномъ объявить и что̀ къ вамъ отъ него сказано будетъ немедленно ко мнѣ отписать.

Вамъ извѣстно, что наиглавнѣйшее дѣло при посылкѣ вашей было и теперь состоитъ въ томъ, чтобъ взаимное отправленіе посольствъ въ одно время назначено было и для удостовѣренія о томъ извѣстными деклараціями обмѣняться; то я не понимаю, для чего бы затрудненіе въ томъ оказывать. Здѣсь уже было изъ Швеціи извѣстіе, якобы находящійся въ Стокгольмѣ Французской посолъ маркизъ д'Аврен-

куръ въ ономъ же характерѣ сюда будетъ и, хотя Французской дворъ воленъ послать кого хочетъ, токмо пристойнѣе бы было, ежели бъ прямо изъ Парижа знатную персону намъ назначили, и вы о томъ внушить можете, что здѣсь пріятнѣе будетъ, ежели отъ Французскаго двора прямо посолъ отправится, Д'Авренкуръ, или Брогліо, или Бонакъ пришлется. Вы должны наилучшимъ образомъ истолковать важность соединенія двухъ высокихъ дворовъ, и сколь оное фрапировать имѣетъ Европейскихъ державъ. И для того надлежитъ съ Французской стороны совершенно по желанію Всемилостивѣйшей Государыни поступить и присылкою посла своего учтивость оказать.

При семъ посылаю къ вамъ копію съ письма отъ Терсіера, сейчасъ отъ Дукласа мнѣ сообщенную; оное письмо имѣетъ вамъ служить довольнымъ объясненіемъ Французскихъ намѣреній по сему дѣлу, о которыхъ вы зная старайтесь въ нашу пользу превратить.

Господинъ Рулье увѣдомилъ г. Дукласа, что король 2 Іюля отъѣхать имѣлъ въ Компіенъ; вы не оставите для моего любопытства о семъ мѣстѣ увѣдомить. О приключившемся мнѣ несчастіи 25 числа господинъ Дукласъ пространно на сегодняшней почтѣ писалъ къ Терсіеру, и вамъ можетъ быть о томъ же говорить будутъ; того ради я велѣлъ Волкову о семъ происшествіи васъ увѣдомить; а я милостію Всевышняго нахожусь теперь внѣ опасности, токмо весьма слабъ и насилу сіе письмо къ вамъ написалъ.

1756, Іюня 29 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. При самомъ окончаніи сего письма я получилъ отъ его превосходительства Ивана Ивановича Шувалова къ вамъ письмо, въ которомъ приложено за отворчатою печатью къ господину Рулье письмо; вы имѣете оное его превосходительству подать, оставя у себя копію и стараться, чтобъ Люси былъ освобожденъ, и чтó по тому сдѣлается, обстоятельно ко мнѣ и къ его превосходительству отпишите. Также посылаю при семъ письмо къ Мишелю, которое вмѣстѣ съ моимъ ему вѣрно доставьте.

Copie de la lettre de m-r Rouillé secrétaire d'état de France à son excellence m-r le vice-chancelier.

M-r. La résolution que sa majesté a prise de charger le chevalier Douglass de ses affaires auprès de l'Impératrice, votre Maîtresse, est en grande partie suite du zèle que votre excellence a marqué pour le rétablissement de la correspondance entre les deux cours. J'adresse à votre excell. m-r le ch-r Douglass. En cette qualité je vous prie de lui donner une créance entière dans tout ce qu'il pourra vous dire relatif aux intérêts de sa majesté, surtout lorsqu'il assurrera par votre canal l'Impératrice, votre Maîtresse, des sentimens d'estime et d'amitié de sa majesté, qui ont toujours été les mêmes, malgré les différentes circonstances. M-r le chevalier de Douglass a du, m-r, vous entretenir plusieurs fois depuis son retour à Pétersbourg du plaisir que j'ai eu en voyant la part que votre excellence a dans cette affaire par la connaissance que j'ai de la droiture de ses intentions, de l'étendue de ses lumières et de la vérité de son zèle pour le rétablissement si convenable à tous égards de

la bonne harmonie entre les deux cours. Je prie votre excellence de vouloir être bien persuadée de la vérité de ces assurances, de la haute considération et sentimens très destingués avec lesquels je suis etc.

Cepie de la lettre de m-r Tercier premier commis des affaires étrangères à m-r le ch-r Douglass datée de Versailles le dix-sept juin 1756.

La raison, mon cher m-r, qui fait que le ministre n'entre point en détail avec vous dans la lettre qu'il vous écrit, me prescrit d'en user de même. Ainsi je ne répondrai qu'à ce que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire particulièrement. Vous sentez bien que je ne puis pas non plus m'expliquer sur cet article comme je le voudrais. M-r Michel m'a montré le mémoire particulier et le paquet dont vous l'avez chargé. Je lui ai procuré le moyen de le rendre en main propre le lendemain de son arrivée. Il a été deux heures entières avec cette personne, dont il m'a dit être très-content. Vous verrez par la promptitude avec laquelle on vous répond *que l'on a ici la franchise et la droiture que l'on désire trouver* M-r Michel en pourra rendre compte. On n'emploiera ni finesse, ni artifice. Il faut espérer que l'on agira de même où vous êtes, et c'est cette confiance qui détermine à vous envoyer les lettres que vous demandez. Il aurait été à souhaiter que l'on sût m-r de Bechtyéeff muni de pareilles lettres; car vous sentez que tout doit être réciproque. L'expédient de dater les lettres du même jour y suppléera. On comptera à m-r Michel les cinq cent ducats que vous demandez; les milles écus qu'il était authorisé de vous payer, étaient effectivement pour le frais du courrier que vous aviez annoncé. M-r Michel demande en

outre l'arrangement vis-à-vis de ses correspondants. Je ne doute pas qu'il n'ait lieu, lorsqu'on sera convenu de tout avec m-r Bechtéyeff. Je suis fâché qu'on n'ait pas été absolument content de la première lettre que vous avez remise à m-r de Woronzow. Vous passiez par tant de pays; il pouvait arriver tant d'accidents qu'on ne voulait pas que si cette lettre tombait entre des mains étrangères où on puisse connaître l'objet, c'est ce qui a fait employer le style figuré que m-r Michel avait employé lui-même dans ses lettres. Voilà tout le mistère; mais ce léger inconvenient se réparant aujourd'hui, il n'en doit plus être question. Je n'ai point vu notre ami depuis l'arrivée de m-r Michel. Je ne le verrai que la semaine prochaine; ainsi je ne sais encore rien et par conséquent je ne puis vous rien apprendre. Je vous félicite de tout mon coeur d'avoir mené les choses au point qu'elles sont; il ne serait pas naturel qu'un autre que vous en recueillit le fruit, et votre zèle est approuvé. Vous en avez un témoignage satisfaisant. *La plus grande attention que vous devez avoir et dont je ne dois pas oublier de vous parler est de ne point compromettre le roi par quelque engagement dont vous n'obtiendriez pas le réciproque.* Tout le passé doit être oublié, l'avenir doit poser sur des fondements parfaitement égaux; alors l'édifice sera solide. Je voudrais pouvoir donner ce nom à votre santé. Je souhaite de tout mon coeur qu'elle se rétablisse. J'espère que le contentement d'esprit y contribuera beaucoup. Je me flatte que m-r Michel sera content de nous, du moins il ne tiendra pas à moi qu'il ne soit. *Il paraît très bien instruit. Je me ferais un vrai plaisir de tirer de lui toutes les connaissances qu'il voudra bien me donner; vous sentez combien elles*

me sont nécessaires pour plus d'une raison; mais il faut aller doucement et ne rien précipiter pour ne rien gâter. Adieu, mon cher m-r; je vous embrasse de tout mon coeur et vous prie de compter sur l'attachement le plus sincère et le plus inviolable. Je suis bien aise que vous soyez content de notre résident, c'est à d. de m-r Dumond; je lui écrirai, afin qu'il redouble d'attention pour tout ce qui pourra vous obliger.

Рукою графа Воронцова замѣчено: „Подчерченые пасажи учинены мною для вящаго вамъ примѣчанія".

*

Получено въ Парижѣ 23 Іюля 1756.

Милостивый государь Өедоръ Дмитріевичъ!

Я ласкаю себя, что покорнѣйшія мои строки вашему высокоблагородію противны быть не могутъ, которыми вопервыхъ засвидѣтельствую мое нижайшее почтеніе, а потомъ за должность себѣ поставляю увѣдомить васъ о случившемся несчастливомъ случаѣ съ его сіятельствомъ, съ милостивымъ нашимъ государемъ графомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ, а именно. Сего мѣсяца 25 числа, по отправленіи къ вашему высокоблагородію почты, ѣздили ихъ сіятельство графъ Михайла Ларіоновичъ, графъ Михайла Петровичъ и графъ Петръ Григорьевичъ вмѣстѣ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, съ приглашенія его, въ Знаменское, откуда при, возвращеніи ихъ въ Петергофъ, на спускѣ лошади, разомчавъ карету, опрокинули, при которомъ случаѣ упомянутыя въ той каретѣ сидѣвшія персоны прежестокіе удары получили, а наипаче его сіятельство графъ Михайло

Ларіоновичъ, что въ лѣвый бокъ сквозь кавалерію, кафтанъ, камзолъ, душегрѣйку и рубашку просадило гвоздемъ между легкимъ и сердцемъ, такъ что нарочитую рану сдѣлало, къ тому жъ еще и лобъ расцарапало. Однако должны мы Всевышняго благодарить, что упомянутой гвоздь не великъ былъ и не могъ достать ни до легкаго, ни до сердца; токмо его сіятельство слабъ и чувствуетъ во всемъ корпусѣ боль. Графу Михайлѣ Петровичу исцарапало все лице, графу же Алексѣю Григорьевичу расшибло бокъ, а графъ Петръ Григорьевичъ остался въ цѣлости. Присемъ же еще упомянуть надобно, что счастіе ихъ было, что переднія лошади смялись и коренныхъ могли тѣмъ удержать, чѣмъ упомянутыя персоны отъ большей опасности избавились. Впрочемъ рекомендую себя въ милость и благосклонность вашего высокоблагородія, пребывая съ должнымъ высокопочитаніемъ вашего высокоблагородія нижайшій слуга Семенъ Волковъ.

Приписка собственноручная графа Воронцова.

Вышеписанное къ вамъ написано по моему приказу и въ самомъ дѣлѣ истинно.

Изъ Петербурга,
29 Іюня 1756.

12.

Получено въ Парижѣ 29 Іюля 1756.

Благородный господинъ надворный совѣтникъ!

На прошедшей почтѣ отъ 29 Іюня вамъ дано знать, что господинъ Дукласъ получилъ куріера съ вѣрющими о себѣ къ канцлеру и ко мнѣ письмами. Онъ теперь непремѣнно настоитъ, чтобъ во взаимство и вамъ равномѣрно такія же отсюда посланы были и чтобъ число дня и мѣсяца въ оныхъ одинакое поставлено было. Токмо по сему его желанію Ея Императорское Величество еще никакой резолюціи дать не соизволила, о чемъ вы въ свое время увѣдомлены будете. А онъ упоминаемыхъ своихъ писемъ еще не отдавалъ, и можетъ быть сіе продлится до полученія отъ васъ писемъ, когда вы къ Французскому двору пріѣдете, и о свиданіи и пріемѣ вашемъ отъ господина Рулье сюда обстоятельное извѣстіе пришлете, а особливо какой успѣхъ имѣть будете въ дѣлѣ извѣстной декларации. Безъ сумнѣнія вамъ о томъ же говорить будутъ; но вы можете отвѣтствовать, что посылка ваша во Францію единственно учинена для взаимной учтивости противъ присылки сюда господина Дукласа; что здѣсь намѣренія отнюдь не было первую кореспонденцію возстановить чрезъ отсылку персонъ въ такомъ низкомъ характерѣ, какъ есть chargé d'affaires; что хотя, правда, желали здѣсь, чтобъ Дукласъ былъ достаточнѣе акредитованъ, и сіе не въ томъ намѣреніи было, чтобъ и отсюда къ королю повѣреннаго въ дѣлахъ отправить, но токмо удостовѣриться хотѣли, что Французской дворъ не дезавуируетъ ли то, что̀ Дукласъ име-

немъ онаго здѣсь представлялъ; что, наконецъ, вы уповаете, что и въ семъ желаніи Французскаго двора поступлено будетъ присылкою отсюда персоны въ характерѣ chargé d'affaires, или на оной чинъ къ вамъ кредитивныя письма пришлются, токмо никакой нужды въ томъ не усматривается. Вышеписанное все вы наилучшимъ образомъ господину Рулье и Терсіеру растолковать имѣете, и что сіе не въ томъ видѣ чинится, чтобъ у Франціи вынудить первый поступокъ присылкою ихъ министра сюда, понеже и безъ того они должны сіе учинить, потому что отозвали отъ здѣшняго двора Даліона, а нашъ посланникъ у нихъ оставался съ восемь мѣсяцовъ.

При семъ посылаю къ вамъ экстрактъ изъ письма господина Рулье къ Дукласу, которой къ вамъ на прошедшей почтѣ посланъ быть не могъ, дабы вы о всемъ свѣдомы были и толь лучше отзывы чинить могли.

Сегодня графъ Горнъ отпускныя свои аудіенціи имѣлъ. За болѣзнію канцлера, и что я не въ состояніи съ двора выѣзжать, оберъ-гофмейстеръ Минихъ именемъ Ея Величества отвѣтствовалъ. А на Шведскомъ сеймѣ весьма строгія дѣла происходятъ, и многія персоны отъ секретнаго аусшуса арестованы, якобы чины государственные открыли важные замыслы въ опровержені нынѣшней формы правительства и въ доставленіи суверенства королю, о чемъ вы, можетъ быть, увѣдомитесь при Французскомъ дворѣ, и какія разсужденія тамо чинятся, вы не оставите меня увѣдомить.

На прежнія мои письма и на сіе буду ожидать отъ васъ пріятныхъ увѣдомленій. Еще при семъ посылаю вамъ копію съ письма господина Рулье къ Дукласу,

которымъ его акредитуютъ при здѣшнемъ дворѣ, и вы токмо про себя о томъ знать имѣете, а когда оное письмо отдано будетъ, я васъ безъ увѣдомленія не оставлю.

Послѣднее мое письмо отъ 29 Іюня ошибкою забыто нумеръ поставить, на которомъ извольте № 9 поставить.

1756, Іюля 2 дня
въ С.-Петербургѣ.

Extrait de la lettre écrite par m-r Rouillé de Versailles le 18 juin 1756 à m-r le ch-r Douglass à S-t Pétersbourg.

M-r Michel, m-r, est arrivé ici le 14 de ce mois, et j'ai reçu par lui la lettre de m-r le vice-chancelier et celle que vous avez pris la peine de m'écrire du mois dernier, dont je m'empresse de vous accuser la réception, après en avoir rendu compte au roi et avoir reçu ses ordres.

Le roi a vu avec une véritable satisfaction la distinction avec laquelle vous avez été accueilli depuis votre retour à Pétersbourg par les ministres de Russie et l'Impératrice elle-même, dont les sentimens paraissent correspondre parfaitement à ceux d'amitié et d'estime que sa majesté a toujours conservés pour cette Princesse. Je n'entrerai aujourd'hui dans aucun détail avec vous, m-r, et j'attendrai m-r de Bechtéyeff pour m'expliquer sur tous les points sur lesquels le mémoire qui vous a été remis, quoique non signé, me fait juger que le désir de se réunir étant égal dans les deux cours, nous n'aurons aucune difficulté. Je vous envoye, m-r, deux lettres de créance, l'une pour vous accréditer auprès de m-r le c-te de Bestouchef en suppo-

sant, comme je le crois, que cela soit nécessaire et même indispensable. C'est sur quoi vous vous entendrez avec m-r le c-te de Woronzow, en qui nous avons toute confiance. Si m-r le vice-chancelier en pensait autrement, vous ne vous servirez que de l'autre lettre que vous aurez auprès de lui. J'ai laissé la date de ses lettres en blanc que vous remplirez du jour dont aura été datée la lettre de créance dont je suppose que m-r de Bechtéyeff est porteur, par ce qu'en conséquence du principe dont on est convenu nous ne devons vous accréditer à la cour de Pétersbourg qu'autant que cette cour aura pareillement un ministre accrédité auprès du roi. C'est ainsi que les deux cours en useront pour la nomination des ambassadeurs respectifs. Je vous prie, m-r, de marquer à toutes les personnes que vous mandez avoir accéleré la fin d'un ouvrage si heureusement commencé, combien sa majesté leur sait gré du zèle qu'ils marquent dans cette occasion pour le véritable intérêt de l'Impératrice de Russie, et que les ministres du roi auront ordre de leur témoigner une confiance qui réponde à leurs sentimens et qui puisse consolider une réunion si convenable aux deux puissances. Vous aurez déjà appris, m-r, par m-r le c-te d'Esterhasy le traité de neutralité et le traité d'amitié deffensive qui ont été conclus le 1-mier may entre le roi et l'impératrice-reine de Hongrie, dont je crois que l'union établie sur les fondements les plus solides ne peut être qu'agréable à la cour où vous êtes. L'intention de sa majesté, m-r, est qu'en conséquence vous viviez avec m-r le c-te d'Esterhasy dans la plus grande confiance et avec tous les égards qu'exige l'alliance établie heureusement entre les deux souverains. Nonobstant l'amour du roi pour

la paix, sa majesté est enfin trouvée dans l'obligation de déclarer la guerre aux Anglais qui, après avoir commis les hostilités les plus inouïes contre les vaisseaux du roi et ceux de ses sujets, ont pris le parti eux-mêmes de nous la déclarer en forme. Je vous envoye deux exemplaires de notre déclaration qui vient de paraître. Les faits qu'elle contient et qui sont dans la plus exacte vérité, établissent le contraste de notre conduite et de la leur d'une façon qui ne peut pas ne point faire impression sur tous les esprits, mêmes les plus prévenus. Signé *Rouillé*.

13.

Получено въ Парижѣ 30 Іюля 1756.

Сегодня ровно 40 дней минуло, какъ вы отсюда поѣхали, а я отъ васъ послѣднее письмо имѣлъ только изъ Данцига отъ 9 Іюня. Почта нынѣ до Голандіи ходитъ въ 15 и 16 дней; и такъ, по моему исчисленію, надлежалобъ о пріѣздѣ вашемъ въ Гагу еще на прошедшей почтѣ извѣстіе получить; токмо къ немалому моему удивленію сего не послѣдовало. Мишель ко мнѣ писалъ 15 (26) Іюня, что васъ съ нетерпѣніемъ при Французскомъ дворѣ ожидаютъ. Я уповаю, что вы къ нему съ дороги писали, также графа Александра Гавриловича о своемъ пріѣздѣ въ Гагу предупредили, какъ я о томъ именно при отъѣздѣ вашемъ отсюда вамъ приказывалъ. А здѣсь съ Дукласомъ, по отпускѣ моего послѣдняго къ вамъ письма отъ 2 сего мѣсяца, ничего вновь не произошло. Завтра я поѣду въ Царское Село, гдѣ уповаю получить объ немъ резолюцію, о чемъ васъ въ свое время увѣдомлю.

Ежели вы можете найти случай сыскать въ службу мою хорошаго садовника, и чтобъ кондиціи его не велики были, прошу о томъ постараться; или попросите графа Александра Гавриловича Головкина, чтобъ приказалъ поискать искуснаго и добраго человѣка, который бы наиболѣе смыслилъ размножать фруктовыя деревья и прочія огородныя для стола и поварни вещи и онаго потомъ моремъ ко мнѣ прислать.

По приложенному реэстру поручаю вамъ коммисію для меня купить; а сколько денегъ на сіе употребите, извольте прислать вексель и оныя вещи съ ѣздокомъ сюда отправить, или съ собою привезти.

1756, Іюля 6 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Сейчасъ почта заморская сюда пришла, на которой отъ васъ писемъ ко мнѣ не было.

Реэстръ вещамъ.

6 гарнитуръ кафтанныхъ пуговицъ золотыхъ и серебряныхъ лучшей работы.

2 дюжины бѣлыхъ и черныхъ чулокъ съ шитыми стрѣлками большой руки.

4 пары тканыхъ малиновыхъ и черныхъ на подобіе чулковъ, для штановъ, самыхъ тонкихъ и лучшаго малиноваго цвѣта.

2 пары пряжекъ хрустальныхъ послѣдней моды.

6 паръ двойныхъ запонокъ разныхъ цвѣтовъ.

Лучшаго малиноваго бархату на цѣлую пару.

2 куска лучшей тафты двойной, новой моды.

3 цѣпочки вызолоченныя къ часамъ.

6 лаковыхъ табакерокъ.

3 дюжины дамскихъ бѣлыхъ чулокъ.

2 дюжины бѣлыхъ мужскихъ короткихъ.

2 дюжины разныхъ опахаловъ малой цѣны.

6 штукъ флеровыхъ или новомодныхъ мантиль.

6 кусковъ разныхъ лентъ.

6 уборовъ, на голову и на шею съ палатинами изъ блондовъ.

14.

Получено въ Парижѣ 6 Августа.

Наконецъ я получилъ исправно ваше письмо изъ Гаги отъ 25 Іюня, изъ котораго съ пріятностію увѣдомился, что вы въ добромъ здоровьѣ туда доѣхали; желаю и о дальнѣйшемъ продолженіи вашего пути пріятныя извѣстія получить, чѣмъ вы наградите бывшее донынѣ ваше молчаніе.

По отпускѣ моего къ вамъ письма отъ 9 сего мѣсяца, на другой день я получилъ высочайшее повелѣніе отъ Всемилостивѣйшей Государыни Дукласу объявить, чтобъ онъ въ присланныхъ къ нему отъ господина Рулье кредитивныхъ письмахъ (съ которыхъ къ вамъ копіи отъ 19 Іюня я послать не оставилъ) тоже число постановилъ, какъ къ нему отправлены были депеши изъ Версальи, еже онъ учинить и обѣщалъ, принявъ на страхъ, хотя бы отъ двора своего и выговоръ за то получилъ. Также повелѣно мнѣ сообщить господину канцлеру о всемъ, чтò съ пріѣзда Дукласа происходило, кромѣ касающагося до принца Конти. Вслѣдствіе онаго повелѣнія сего утра ѣздилъ я къ канцлеру на островъ и ему отдалъ 22 піесы (коимъ реэстръ для вашего извѣстія здѣсь посылаю) и при томъ ему объявилъ, что Ея Импера-

торское Величество повелѣть соизволила принять отъ Дукласа кредитивныя письма и въ равной силѣ отъ здѣшняго къ Французскому министерству послать на ваше имя, въ такомъ же характерѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, чтò все отъ канцлера надлежащимъ порядкомъ и принято. А понеже отъ канцлера назначено было время Дукласу къ нему пріѣхать въ 12 часу, то хотя онъ и удерживалъ меня у себя отобѣдать, токмо я, для неподанія вида, будто бы предводительствовать имѣлъ Дукласа, извинился, а обѣщалъ пріѣхать обѣдать послѣ завтра. Дукласъ къ нему пріѣхалъ, коммисію свою исправилъ и у него остался обѣдать. Я не знаю, будетъ ли онъ имѣть время на сегодняшней почтѣ писать къ господину Рулье, какимъ образомъ онъ письма свои подалъ и тѣмъ себя при нашемъ дворѣ легитимировалъ: токмо я не хотѣлъ оставить васъ безъ увѣдомленія, зная, сколь нужно вамъ вѣдать о всемъ чтò здѣсь по сему дѣлу происходитъ.

При семъ же не могу оставить, чтобъ вамъ не засвидѣтельствовать моего удовольствія и васъ не поздравить съ новымъ характеромъ, въ которой Всемилостивѣйшая Государыня собственно васъ определить приказала, хотя впрочемъ я немало сожалѣю, что съ вами не такъ скоро увижусь, какъ того желалъ. Я вамъ совѣтую, по полученіи отъ канцлера кредитивнаго письма, просить его о способствованіи на экипажъ денегъ и прибавки жалованья, хотя я не оставлю до полученія отъ васъ требованія стараться вамъ оное исходатайствовать.

По написаніи сего я получилъ ваше письмо подъ № 2 и поданнымъ отъ васъ извѣстіемъ о путешествіи и примѣчаніи вашемъ весьма доволенъ; съ онаго

письма̀ завтра чистую копію къ Ея Императорскому Величеству отправлю и его превосходительству Ивану Ивановичу о Люси сообщу. Я удивляюсь, что вы сами къ нему не писали. Вамъ надлежитъ чаще къ его превосходительству писать и просить о его къ вамъ протекціи. На сихъ дняхъ переводчикъ Алфимовъ изъ Англіи сюда пріѣхалъ, и въ городѣ произносятся разные о вашей ѣздѣ слухи и будто вы чрезъ Гановеръ ѣхали; я желаю обстоятельно знать, какою рутою и чрезъ которые города ѣхали: отпишите ко мнѣ.

При семъ посылаю записку отъ Мише́лева прикащика, мнѣ для извѣстія сообщенную; также посылаю отъ хозяйки вашей два письма и одно отъ И. Е. Шокурова.

1756, Іюля 13 дня,
въ С.-Петербургѣ.

15.

Получено 10 Августа 1756.

На прошедшей почтѣ, отъ 13 числа, я вамъ знать далъ, что господинъ Дукласъ кредитивныя свои письма канцлеру того дня подалъ и, возвратясь на вечеръ, принадлежащее мнѣ письмо вручилъ, весьма хвалясь ласковымъ пріемомъ господина канцлера. Вчерась и я ѣздилъ на островъ къ канцлеру и съ нимъ согласился, чтобъ кредитивныя для васъ письма отправить съ куріеромъ господина Дукласа, который чрезъ три или четыре дни отсюда пошлется; а сообщенныя отъ меня дѣла обѣщалъ въ Коллегію сослать, чтобъ вамъ приличное наставленіе по случаю нынѣшнихъ дѣлъ дать.

Его превосходительство И. И. мнѣ знать далъ, что поданное отъ васъ извѣстіе о Пруссіи Ея Императорскому Величеству весьма угодно было слышать. Я не оставилъ ваши оба письма въ оригиналѣ господину канцлеру вчерась сообщить, и приличное къ вѣдѣнію выписано будетъ для слушанія въ Конференціи при дворѣ.

На сегодняшней почтѣ господинъ Дукласъ увѣдомляетъ Терсіера о подачѣ своихъ кредитивныхъ писемъ канцлеру и мнѣ, обѣщая вскорѣ отправить присланнаго къ нему куріера; на завтрашней почтѣ я ласкаю себя получить отъ васъ піесы. А что вы отъ Мишеля не получили писемъ въ Гагѣ, немало удивляюсь. Что же вамъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ совѣтовалъ, чтобъ прямо ѣхать въ Парижъ, а не въ Компіенъ, и я сего оправить не могу: понеже вы весьма долгое время и праздно въ Парижѣ прожить можете, а вамъ надлежитъ немедленно коммисію вашу исправить у господина Рулье, къ которому единственно адресованы, и гдѣ бы онъ ни находился, туда и ѣхать. Я уповаю, что вы не инако и поступили.

О коммисіи господина Дукласа и о посылкѣ вашей во Францію по Высочайшему повелѣнію Ея Величества я Цесарскому послу формально сообщилъ, и онъ, симъ откровеніемъ весьма доволенъ бывъ, благодарилъ. Я требовалъ отъ него, чтобъ рекомендовалъ васъ къ графу Старенбергу, и онъ обѣщалъ письмо ко мнѣ прислать, которое вмѣстѣ съ кредитивнымъ къ вамъ отправлю.

При семъ къ вамъ посылаю печатное извѣстіе о Персидскихъ обращеніяхъ.

1756, Іюля 16 дня
въ С.-Петербургѣ.

16.

Получено 10 Августа 1756.

Два письма ваши отъ 30 Іюня получилъ исправно и о содержаніи оныхъ Всемилостивѣйшей Государынѣ донести не оставилъ. Оказуемое упорство отъ графа Головкина и его супруги въ присылкѣ дѣтей своихъ сюды Ея Императорскому Величеству весьма неугодно, токмо я еще никакого повелѣнія не имѣю къ нему писать.

Сего вечера или завтра куріеръ отъ господина Дукласа во Францію отправится, и съ нимъ къ вамъ пошлются письма кредитивныя къ господину Рулье отъ его сіятельства канцлера и отъ меня; а вскорѣ къ вамъ пришлется для письма коллегіи-юнкеръ Плещеевъ, которымъ вы будете весьма довольны; а жалованья вамъ и на экипажъ деньги, по учиненіи справки прежнихъ примѣровъ, сколь скоро возможно, опредѣлены будутъ.

Вчерась я паки былъ у канцлера на острову и ему сообщилъ ваше письмо № 3 и впредъ также ему сообщать имѣю. Цесарскій посолъ рекомендательное объ васъ письмо къ господину Старенбергу мнѣ вручилъ; оное вмѣстѣ съ депешею къ вамъ пошлется. Вы старайтесь его благосклонность и довѣренность къ себѣ пріобрѣсть: онъ вамъ можетъ многія извѣстія и что̀ до Французскаго двора и тамошнихъ дѣлъ надлежитъ, подлинныя информаціи сообщить, которыя къ немалой пользѣ служить могутъ.

На сихъ дняхъ извѣстіе получено, будто король Прусской шлетъ сюды министромъ генерала-поручика *Вартенслебена*; а вчерась мнѣ канцлеръ знать далъ,

что къ нему изъ Риги писано, якобы Винтерфельдъ ѣдетъ и вскорѣ въ Ригу прибудетъ. О подлинности сего извѣстія вскорѣ уповаемъ вѣдомости имѣть, и о томъ васъ впредъ увѣдомлю.

Въ большомъ письмѣ вашемъ отъ 30 Іюня въ концѣ Французскими цыфрами нѣсколько строкъ написано, токмо никакого сенса выбрать не могли: извольте акуратнѣе цыфровать и о семъ пассажѣ вновь ко мнѣ отписать.

Извѣстный Деонъ еще къ Дукласу не бывалъ, и онъ не знаетъ, какою дорогою сюды поѣхалъ. На сегодняшней почтѣ ожидаю отъ васъ писемъ, а отъ Мишеля давно въ полученіи не имѣлъ.

Не имѣя времени съ отправляемымъ куріеромъ отъ господина Дукласа писать, я заблагоразсудилъ здѣсь послать письмо къ господину Старенбергу и дубликатъ чрезъ графа Головкина на отходящей сегодня почтѣ, и сіе пишу почти садясь въ карету, отъѣзжая въ Царское Село.

1756, Іюля 20 дня,
въ С.-Петербургѣ.

Изъ газетъ сегодня полученныхъ мы усмотрѣли, что крѣпость св. Филиппа дюкомъ Де-Ришелье взята.

PS. Теперь я получилъ изъ Царскаго Села извѣстіе, что мнѣ повелѣно сего вечера съ Анною Карловною туды пріѣхать. Я намѣренъ пообождать ожидаемой вскорѣ заморской почты, и ежели оная придетъ прежде моего отъѣзда, то не оставлю въ семъ письмѣ васъ увѣдомить.

При запечатаніи сего почта сюды пришла, и я получилъ токмо отъ графа А. Г. Головкина письмо.

которымъ и увѣдомляетъ, что мое отъ 15 Іюня исправно получилъ и приложенное къ вамъ (которое имѣетъ быть подъ № 5) немедленно отправилъ. Я удивляюсь, что вы объ отъѣздѣ своемъ изъ Гаги ко мнѣ ни единымъ словомъ не отозвались.

17.

Получено 17 Августа 1756.

Послѣднее мое къ вамъ было отъ 20 сего мѣсяца, съ котораго дубликатъ посланъ того же числа съ отправленнымъ отъ господина Дукласа куріеромъ того же числа. Вы изъ кредитивныхъ писемъ къ господину Рулье усмотрѣли, что для показанія Французскому двору особливой атенціи датумъ въ нашихъ написанъ на другой день по принятіи отъ Дукласа вѣрющихъ о немъ писемъ. Чего ради мы имѣемъ причину уповать, что Французское министерство въ семъ нашемъ поступкѣ довольно сами признать могутъ равное соотвѣтствованіе съ нашей стороны оказываемой отъ нихъ къ намъ учтивости.

Мы нынѣ чрезъ газеты увѣдомились о взятіи крѣпости св. Филиппа, а вы очевиднымъ свидѣтелемъ были, какъ съ сею вѣдомостію дюкъ Фронсакъ къ королю пріѣхалъ и какія оказательства радости при дворѣ и въ народѣ видимы и говорены были. Я надѣюсь, что вы не преминули о семъ обстоятельно ко мнѣ отписать (чего и ожидаю); ибо вы легко себѣ представить можете, сколь охотно я желаю отъ васъ вѣдать о всемъ, что у васъ происходитъ, и для того надлежитъ вамъ разныя знакомства съ искусными въ дѣлахъ и надежными людьми завести и отъ нихъ

получать о нынѣшнихъ обращеніяхъ достовѣрныя извѣстія. А для способствованія вамъ въ письмѣ и копированіи піесъ можете свободно найти приличнаго человѣка не за большія деньги. Я вамъ о семъ артикулѣ при отъѣздѣ вашемъ довольно говорилъ. Во Французскихъ газетахъ подъ № LVII отъ 16 Іюля, изъ Парижа, писано, что господинъ Макари 26 Іюня публичную пробу дѣлалъ машиною своею (для вычищенія и выниманія въ портахъ и рѣкахъ земли), коею вынялъ изъ воды близъ моста *Шарантонъ* 70 футовъ кубическихъ песку, и что сія машина имѣетъ только два простыя колеса. Я вамъ особливо поручаю достовѣрно освѣдомиться о сей машинѣ и, ежели для сдѣланія оной никакого секрета нѣтъ, прислать ко мнѣ рисунокъ съ планомъ и профилемъ, а притомъ и описаніе, какъ оную машину сдѣлать и употреблять можно бъ было. Также я охотно желаю знать, какъ вы при нынѣшнемъ вашемъ новомъ состояніи себя учредили, въ которой улицѣ и на чьемъ дворѣ живете, сколько покоевъ имѣете и по чему платите, какой экипажъ и столъ держите, сколько доместиковъ и какъ велики расходы содержать принуждены, дабы, обстоятельно о семъ вѣдавъ, могъ лутче въ пользу ваши способствовать.

Сергѣй Григорьевичь Строгановъ очень безпокоится, что давно отъ сына своего *) писемъ не получалъ. Извольте съ нимъ повидаться и ему сказать, чтобъ чаще къ отцу своему писалъ; а вы можете навѣдаться о поведеніи его, какъ онъ себя содержитъ и въ какихъ наукахъ теперь упражняется и о томъ ко мнѣ отпишите.

---

*) Славнаго потомъ графа Александра Сергѣевича. П. Б.

О пріѣздѣ сюды Винтерфельда подтвержденія никакого нѣтъ; чаятельно сіе разглашеніе распущено по пустому.

При семъ посылаю пакетъ его превосходительства И. И. Шувалова; вы не оставите какъ наилутче по коммисіи его исполнить, въ чемъ совѣтую вамъ употребить господина *Мальи* и что̀ дѣлаться будетъ чаще пишите къ его превосходительству, здѣсь же включаю письмо отъ хозяйки вашей.

1756, Іюля 23 дня,
въ Царскомъ Селѣ.

18.

Получено 19 Августа.

Monsieur.

Сейчасъ я получилъ ваше письмо отъ 8 (19) сего мѣсяца, которымъ кратко увѣдомляете о пріѣздѣ вашемъ въ Парижъ и обѣщаете впредъ по коммисіи вашей писать. Я буду ожидать на всѣ мои письма обстоятельнаго отъ васъ увѣдомленія. Вчерась Токе съ женою въ городъ пріѣхалъ. Я уповаю его видѣть послѣ завтра. Деонъ также къ господину Дукласу пріѣхалъ. Мишель ко мнѣ писалъ, что съ нетерпѣніемъ васъ дожидался и вскорѣ къ намъ ѣхать хотѣлъ.

1756 Іюля 27 дня,
въ Царскомъ Селѣ.

Вчерась князь Д. М. Голицынъ съ княгинею и И. И. Бецкой здѣсь прощались; они намѣрены на сихъ дняхъ изъ города отъѣхать и сею осенью съ вами въ Парижѣ увидѣться; ежели о чемъ къ вамъ адресуются, извольте имъ всякія услуги и угодности оказать.

19.

Получено 26 Августа.

Monsieur.

При семъ вамъ посылаю экстрактъ письма отъ господина Мальи, которое мнѣ отъ господина Дукласа для извѣстія сообщено было. Я оной экстрактъ для васъ списалъ. Вы усмотрите, какъ о пріѣздѣ вашемъ къ Дукласу писано, и мнѣ кажется, что Мальи человѣкъ добрый, и вы можете съ пользою его употреблять. Я ожидаю отъ васъ обстоятельнаго объ немъ увѣдомленія, ибо въ прежнихъ моихъ письмахъ довольно о немъ писалъ. Его превосходительство И. И. намѣренъ его коммисіонеромъ имѣть и чрезъ него выписывать все нужное къ университету и для себя собственно. Вы можете съ нимъ условиться, на какихъ кондиціяхъ сію кореспонденцію съ нимъ учредить.

При семъ же посылаю для единственнаго вашего извѣстія копію съ письма Монена, которое съ Деономъ къ г. Дукласу прислано и отъ сего послѣдняго мнѣ сообщено, дабы вы, знавъ Французскія мнѣнія, съ лучшею осторожностію и успѣхомъ дѣла и поступки ваши производили. Вамъ отнюдь не надлежитъ знать давать, что вы о томъ свѣдомы; только старайтесь, ежели бы къ вамъ о Дукласѣ какіе отзывы были, въ его пользу говорить, сколько онъ разумнымъ и осторожнымъ своимъ поведеніемъ почтеніе и любовь себѣ получаетъ.

При самомъ окончаніи сего письма я получилъ ваше отъ 14 Іюля изъ Компіена, которымъ меня кратко увѣдомили о соглашеніи съ господиномъ

Рулье на взаимное отправленіе посольствъ и что декларація отъ него подписана и вамъ отдана будетъ и что маркизъ де-Лопиталь, кавалеръ Святаго Духа, назначенъ къ намъ въ посольство.

Съ онаго вашего письма сейчасъ посылаю къ Ея Императорскому Величеству копію, а его превосходительству И. И. Шувалову оригинальное послалъ къ прочитанію, дабы видѣть могъ, что стараніемъ вашимъ Люси изъ-подъ караула освобожденъ будетъ.

Сейчасъ былъ у меня господинъ Дукласъ и объявилъ, что онъ получилъ отъ министра своего депеши изъ Компіена, которыя по разборѣ съ цыфръ, ежели что̀ нужное къ сообщенію, мнѣ объявить хотѣлъ. Вчерась Ея Императорское Величество изъ Царскаго Села сюды прибыть изволила. Ежели завтрашній день куртагъ при дворѣ будетъ, я уповаю, что господинъ Дукласъ будетъ Всемилостивѣйшей Государынѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ въ своемъ новомъ характерѣ представленъ.

При семъ же посылаю отъ хозяйки вашей письмо и отъ господина Веймарна, къ которому можете отвѣтъ изъ Парижа чрезъ Ржичевскаго послать.

1756 Августа 3 дня
въ С.-Петербургѣ.

Я удивляюсь, что вы ни о чемъ не пишете къ его превосходительству И. И. Шувалову.

Экстрактъ письма изъ Парижа отъ 7 (18) Іюля отъ извѣстнаго Мальи къ господину Дукласу.

M-r de Bechtéyeff est enfin arrivé hier. J'ai eu l'honneur de le voir ce matin et d'en être assez bien accueilli. M-r Michel y était et ne l'a quitté que pour

venir dîner chez nous, où je l'avais fait inviter avec m-r Monin, qui n'a pu venir, par ce qu'il est reparti à midi. M-r de Sauvigni m'avait promis de parler fortement à l'un et l'autre, et a eu même la bonté de me dire qu'il ne voulait que je m'engageâs qu'avec solidité. Je présume que vous aurez mis m-r de Bechtéyeff à portée de le voir, et de faire connaissance ensemble. Il part, je crois, mardi pour Compiègne. Je le verrai à son retour. M-r de Monin, qui y va aussi, compte l'y voir ainsi que son maître. J'ai offert de votre part à ce nouvel arrivé tous les services qui pouvaient dépendre de moi et que vous me l'aviez expressement recommandé. Il y a paru sensible, et nous sommes séparés, lui me faisant la politesse de me dire qu'il fallait que je vienne dîner avec lui à son retour. Il m'a paru d'un caractère fort doux et bien respectable.

A Paris, le 7 juin 1756.

*

Enfin, mon cher ami, voilà m-r Deon Beaumont libéré de ses embarras et partant pour partager vos travaux. Il vous joint avec d'autant plus de contentement qu'assuré de vous trouver avec amitié pour lui; il a l'agrément du ministre et les voeux de notre ami commun, m-r Tercier, dont il se trouve parent. J'ai vu ce matin à Versailles cet ami qui m'a communiqué votre réception. Nous voyons qu'on ne tardera pas à entrer en matière avec vous et que vous serez incessament à portée d'envoyer un courrier pour annoncer les propositions qui vous auront été faites. J'espère plus que jamais qu'elles seront d'espèce à vous attirer

la plus juste reconnaissance et qu'elles produiront une harmonie solide. Vous en connaissez les bases, et je m'en rapporte bien à votre prudence pour ne les pas perdre de vue. J'ai seulement à vous observer, comme votre ami, qu'en mettant en usage toute la sagesse dont vous êtes capable pour faire de bonne besogne, vous ne sauriez employer trop de simplicité dans les expressions dont vous vous servirez pour en rendre compte. Je sais *que le ministre a critiqué le ton de votre relation. Elle est, a-t-il dit, remplie d'hyperboles et sent le récit poëtique par la forme et par les épithètes dont elle est semée.* Moyennant cela on ne sait, si le fond n'est pas également exagéré, et on n'a point de point fixe pour savoir à quoi s'en tenir. Voyez, mon très-cher ami, à faire profit de cet avis que mon tendre attachement ne me permet pas de dissimuler, puisqu'il pourrait vous être nuisible de l'ignorer, et qu'il est de la dernière importance que les impressions que l'on prend de vous soient aussi favorables que le demandent vos intérêts et le bien du succès.

De plus, les lettres que vous avez envoyées tant à moi qu'à m-r Mailly et qui sont venues simplement par la poste, ont paru trop claires, et il est à craindre que l'infidélité de la poste n'en abuse pour tirer connaissance de votre mission. Ce que vous m'écrivez, est produit au grand jour même au roi; ainsi il est essentiel que rien ne sente la témérité, ni même la légèreté.

Quant au . . . c'est à vous, mon cher ami, à ménager si bien les esprits du pays où vous êtes qu'on vous demande comme déjà connu et agréable à tous ceux avec qui vous aurez à traiter; car si on stipulait d'envoyer de là bas un homme en grand militaire, il ne serait pas possible de ne pas faire un choix pa-

reil. Ici votre art doit donc être de faire en sorte qu'on envoie simplement un homme de condition et avec qui vous seriez en parité. J'ai montré à m-r Deon le mécanisme de notre chiffre pour qu'il soit au fait, et dès son arrivée il ne faudra nous écrire qu'avec cette table.

Je vous écrirai incessament sur les suites que doit avoir le nouveau traité avec la cour de Vienne; il ne peut que vous donner des facilités.

20.

Получено 31 Августа.

О полученіи вашего письма безъ нумера отъ 14 Іюля на послѣдней почтѣ отъ 3 числа васъ увѣдомилъ, а чрезъ сіе объявляю, что Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ угодно было слышать, что король назначилъ господина маркиза де-Лопиталя посломъ къ здѣшнему двору, и что вы отъ господина Рулье надѣялись скоро получить извѣстную декларацію, и въ семъ дѣлѣ Ея Императорское Величество Высочайше удовольство оказать соизволила, якоже и отвѣтъ вашъ на отзывъ господина Рулье о извѣстномъ Мессоньерѣ Всемилостивѣйше апробовать изволила. О семъ Ея Величества удовольствіи вы можете господину Рулье засвидѣтельствованіе учинить.

Я уповаю, что, сколь скоро здѣсь извѣстіе о дѣйствительномъ освобожденіи Люси получено будетъ, то и оной Мессоньеръ выпустится; а между тѣмъ вы именемъ моимъ пристойной комплиментъ его превосходительству господину Рулье за оказанную аттенцію въ освобожденіи Люси учинить имѣете, о

чемъ уповаю и его превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ засвидѣтельствовать свое удовольство не оставитъ. Сей Мессоньеръ теперь въ Шлюсельбургѣ обрѣтается и, какъ слышно, боленъ находится; и ежели вамъ господинъ Рулье объ немъ отзываться станетъ, то вы можете его обнадежить, что въ самомъ дѣлѣ Мессоньеръ освобожденъ.

Я весьма желалъ бы при семъ случаѣ вамъ знать дать, кто отъ насъ посломъ во Францію назначенъ; токмо Ея Императорское Величество еще персону объявить не изволила. Я уповаю, что сіе назначеніе долго не замедлится. Ея Величество сію недѣлю поститься изволитъ, и по окончаніи девоціи, надѣюсь, соизволитъ Высочайшее свое соизволеніе объявить, и тогда васъ немедленно увѣдомлю.

Господинъ Дукласъ сообщилъ мнѣ копію съ полученной депеши отъ его превосходительства господина Рулье, я равномѣрную при письмѣ къ его сіятельству канцлеру послалъ. Я при семъ посылаю переводъ съ оной піесы, изъ которой вы усмотрите, сколь благосклонно и съ похвалою объ васъ сей министръ писалъ. Вы имѣете всячески стараться благосклонность его къ себѣ наивящше пріобрѣтать; а я поручилъ господину Дукласу на сей почтѣ особливое отъ меня благодареніе къ господину Рулье отписать, что онъ столь благосклонно васъ принялъ и что вы мнѣ довольно о томъ нахвалиться не могли.

Изъ предыдущихъ моихъ многихъ писемъ вы довольно усмотрѣли, сколь много я желаю о разныхъ дѣлахъ отъ васъ имѣть обстоятельныя увѣдомленія. О томъ чрезъ сіе паки повторяю прилежно стараться, достовѣрно навѣдываться и сюды часто и пространно писать, а особливо о состояніи Французскаго

двора, тамошняго министерства, ихъ характеры, разныя обращенія и интриги въ настоящихъ дѣлахъ. На сіе вы уже имѣли довольно времени многіе анекдоты свѣдать; къ томужъ, напримѣръ, обращаясь фамиліарно съ Терсіеромъ, Моненомъ, Мальи и съ другими имъ подобными, можете чрезъ ласковое поведеніе много отъ нихъ свѣдать и тѣмъ кореспонденцію вашу учинить вольною; потому что Всемилостивѣйшая Государыня охотно письма ваши читать изволитъ.

Отправленіе къ вамъ Плещеева медлится за ожиданіемъ обстоятельной справки изъ Московскаго архива, однакожъ вскорѣ исполнится.

Отпишите ко мнѣ, видѣли-ль вы моего обойщика, и какъ онъ думаетъ исправить порученную отъ меня коммисію для новаго двора и сюда возвратиться? Ибо я не отважился ему на руки деньги отдать; токмо онъ можетъ столько кредита у купцовъ сыскать, которые повѣрятъ ему отпустить сюды нѣсколько товаровъ и что оные по настоящей цѣнѣ отъ меня взяты будутъ. Я надѣюсь, что вы его вспоможеніемъ и совѣтомъ вашимъ не оставите.

Вчерашняго числа, въ Конференціи при дворѣ, слушано было письмо господина Дукласа къ канцлеру, также и ваше письмо отъ 14 Іюля, и всѣмъ собраніемъ съ удовольствомъ признана оказанная аттенція Французскаго двора скорымъ назначеніемъ сюды посла, и что извѣстная декларація отъ господина Рулье подписана: чего ради подписанъ докладъ Ея Величеству, дабы въ соотвѣтствованіе Французскаго двора готовости и отсюда немедленно назначена была персона посломъ во Францію. Я уповаю, что

на будущей почтѣ могу вась увѣдомить, кто дѣйствительно назначенъ будетъ.

Здѣсь слухъ носится, якобы принцу Конти съ претендентомъ поручена тайная экспедиція-десантъ въ Англію учинить, и будто въ Ирландію и Шотландію въ тоже время также десанты учинятся, и со всѣхъ сторонъ Англичане атакованы будутъ. И для того не могу довольно повторять прилежное развѣданіе и недреманное око на всѣ Французскія обращенія и сюда заблаговременно писать.

Токе и жена его кажутся здѣшнимъ пребываніемъ довольны. Они часто у насъ въ домѣ бываютъ; а квартира имъ отведена въ домѣ Василья Ивановича Чулкова, также экипажъ дворцовой данъ. Токе писалъ къ господину Рулье, маркизу Марини и Монмартеню о своемъ пріѣздѣ и хвалился нашимъ пріемомъ. Я надѣюсь, что онъ вскорѣ будетъ представленъ Всемилостивѣйшей Государынѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Сколь долго король въ Компіенѣ пробудетъ и какія забавы тамо при дворѣ, и кто изъ чужестранныхъ министровъ находится, о томъ ко мнѣ отпишите.

1756 Августа 6 дня
въ С.-Петербургѣ.

Сегодня я обѣдалъ на острову у барона Вольфа, который праздновалъ имянины графини Бестужевой, и меня канцлеръ къ тому пригласилъ. На завтрашней почтѣ я ожидаю отъ васъ писемъ. При семъ же посылаю печатный листокъ о Персидскихъ вѣдомостяхъ.

PS. На сихъ дняхъ получено изъ Костантинополя извѣстіе, что 23 Іюня великій пожаръ былъ, кото-

рый 36 часовъ продолжался и что болѣе половины города сгорѣло.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру отъ шевалье Дукласа, поданнаго въ 4 день Августа 1756.

Милостивый государь!

Имѣю честь вамъ вручить копію точную съ той депеши, которую я нынѣ получилъ изъ Компіена отъ 25 Іюля 1756 года.

„Я получилъ, мой государь, всѣ ваши ко мнѣ письма отъ 5, 12, 15, 19 и 26 Іюня, также получилъ я и послѣднее ваше отъ 29 того же мѣсяца.

Нынѣ вы подробнаго отвѣта на получите, которой я немедленно однакожъ учинить надѣюся; я не хотѣлъ только умедлить увѣдомить васъ о томъ, что господинъ Бехтѣевъ сюда пріѣхалъ въ Среду ввечеру очень поздно. На другой день имѣлъ я съ нимъ пространную конференцію, причемъ онъ мнѣ вручилъ вѣрющее письмо отъ его сіятельства вице-канцлера Россійской Императрицы. Я довольно выхвалиться не могу откровенностію, разумомъ и искреннимъ желаніемъ, которые я усмотрѣлъ въ немъ, къ поспѣшествованію соединенія, отъ обоихъ дворовъ равно желаемаго. Министръ лутчаго во всемъ къ тому выбора учинить не могъ. Какъ скоро господинъ Бехтѣевъ мнѣ сказалъ, что онъ имѣетъ бланкетъ, зарученной онымъ министромъ, для написанія декларацiи, содержащей день, въ которой взаимное пословъ назначеніе учинится и время, въ которое они къ своимъ мѣстамъ прибыть имѣютъ: то я учинилъ о томъ королю докладъ, а его величество для оказанія при

семъ случаѣ своихъ сентиментовъ къ Россійской Императрицѣ, о которыхъ поручено васъ предварительно обнадежить и которыя всегда неотмѣнны остаются, изволилъ къ тому избрать маркиза де-Лопиталь, генерала-поручика его войскъ, генерала-инспектора кавалеріи и его орденовъ, такожъ и святаго Іаннуарія кавалера, оберъ-шталмейстера мадамы, старшей королевской дочери, бывшаго предъ симъ чрезвычайнымъ его величества посломъ въ Неаполѣ, которое достоинство онъ чрезъ одинадцать лѣтъ исполнялъ со всевозможною отличностію, какъ по политическимъ, такъ и по военнымъ талантамъ, при разныхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ находился; сверхъ того онъ весьма древней и знатной фамиліи. Его величество, выбравъ его къ тому, въ разсужденіи имѣлъ все что̀ чаялъ быть пріятно для Россійской Императрицы, какъ по породѣ, чинамъ и знатности, такъ и по собственнымъ его качествамъ, которыя могутъ ему пріобрѣсть почтеніе Россійской Императрицы и двора ея, а искусство его въ дѣлахъ, такожъ и его лѣта и благоразуміе при всякомъ случаѣ его поступокъ никакого сумнительства не оставляютъ.

Хотя господинъ Бехтѣевъ и не уполномоченъ именовать того, кого Россійская Императрица назначаетъ ко двору его величества, однакожъ король на то поступилъ безъ всякаго сумнительства, по тому удостовѣренію, что оная Государыня на то соотвѣтствуетъ выборомъ особы такой же во всемъ знатности какъ и маркизъ де-Лопиталь. Его величество столько полагается на искренность намѣреній Императрицы, что о томъ нимало сумнѣваться не можетъ.

Я теперь съ господиномъ Бехтѣевымъ размѣнялъ деклараціи. Послы будутъ объявлены 15 Сентября

по нашему стилю, или 4 Сентября по Россійскому стилю: столько времени надобно, чаятельно, было къ тому, чтобъ писать въ С.-Петербургъ, также и къ выбору посла, который сюда прибыть имѣетъ.

Въ проэктѣ деклараціи, которой порученъ господину Бехтѣеву, упомянуто, что послы ко взаимнымъ своимъ мѣстамъ прибудутъ въ нынѣшнемъ году; но невозможность того я ему столь видимо показалъ, что онъ на себя перенялъ сей пунктъ отмѣнить, и оной срокъ постановить въ концѣ мѣсяца Генваря. Однакожъ не безъ многаго затрудненія и уже по убѣжденіи тѣмъ, что ежели на такое обязательство поступить, то онаго никакъ исполнить будетъ не можно, склонился онъ пересрочить время до Генваря мѣсяца, опасаясь, чтобъ ему то въ преступленіе указовъ причтено не было. Я ему сію справедливость отдать долженъ предъ ихъ сіятельствами министрами; съ моей же стороны не хотѣлъ я, чтобъ первое обязательство, въ которое я отъ его величества уполномоченъ вступить касательно Россійской Императрицы, было бъ нѣкоторымъ образомъ неправое, потому что онаго исполнить не возможно-бъ.

Маркизъ де-Лопиталь еще о опредѣленіи своемъ ничего не знаетъ и находится въ отлучкѣ по инспекторской его должности, а сюда не пріѣдетъ какъ дней въ пятнадцать. Я могу обнадежить, что онъ ни единаго часа не упуститъ въ своихъ приготовленіяхъ. Какъ для него время ни коротко будетъ, до отъѣзда его въ толь дальной путь и въ которой онъ по обстоятельствамъ принужденъ ѣхать въ самое жестокое время; но ревность его къ службѣ его величества и желаніе достойно исполнить толь честную коммисію, такожъ и подающійся ему случай

предстать предъ такою Государынею, къ которой онъ, мнѣ уже извѣстно, почтенія и удивленія преисполненъ, отъимутъ всѣ препятствія, и невозможнаго ему ничего не будетъ. Прошу васъ сообщить все что̀ я пишу ихъ сіятельствамъ министрамъ; я немедленно еще къ вамъ писать буду, а нынѣ не хотѣлъ я умедлить ни одной почты увѣдомленіемъ васъ о резолюціи его величества.

Господинъ Мишель пріѣхалъ сюда въ Понедѣльникъ. Ващи вѣрющія отправлены въ Пятницу. Господинъ Бэхтѣевъ пріѣхалъ сюда въ Среду, а въ Пятницу избраніе его величествомъ учинено, и вы о томъ того же времени увѣдомлены.

Я не сумнѣваюся, что ихъ сіятельства министры при докладѣ Императрицѣ ихъ Государынѣ о послѣдованіи сей негоціаціи представятъ и о сихъ обстоятельствахъ.

Будучи извѣстно, что его сіятельство графъ Воронцовъ и его превосходительство камергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ интересуются о шевалье де-Люси, получилъ я отъ его величества повелѣніе о его освобожденіи; ему же будетъ свободно ѣхать въ С.-Петербургъ возвратно къ своимъ протекторамъ. Причина его арестованія только та, что онъ невѣрность оказалъ къ г. Мессоньеру, которой по тому случаю арестованъ же. Его величество удостовѣренъ, что Императрица тожъ учинить изволитъ и съ помянутымъ Мессоньеромъ и дозволитъ ему свободность изъ областей ея выѣхать; толь паче, что, и по учиненномъ объ немъ разсмотрѣніи, не находится какъ токмо его великое неразуміе и вѣтреность, за что онъ и наказанъ своимъ арестомъ, равно какъ и Люси за свою невѣрность такимъ же арестомъ“.

Въ томъ, милостивый государь, состоитъ вся депеша министра двора моего, въ которой августѣйшіе короля государя моего сентименты къ освященной особѣ Императрицы оказываются съ достоинствомъ и съ истиною.

Я причину имѣю чаять, что ваше сіятельство благоволите мнѣ сообщить о томъ, что̀ Ея Императорскому Величеству угодно будетъ на то отвѣтствовать для немедленнаго о томъ донесенія ко двору моему.

С.-Петербургъ,
15 (4) Августа 1756.

21.

Получено 3 Сентября 1756.

Письмо ваше отъ 18 Іюля получилъ 8 сего мѣсяца и тогожъ дня имѣлъ счастіе Ея Императорскому Величеству копію поднести. Оказанныя вамъ атенціи отъ Французскаго двора, а особливо что король о здоровьѣ Всемилостивѣйшей нашей Государыни у васъ самъ спрашивалъ, Ея Величеству къ благоугодности служили, и я здѣсь не оставилъ засвидѣтельствовать господину Дукласу о удовольствіи, и что все оное, какъ и поступокъ вашъ, Всемилостивѣйше опробовано. А я съ моей стороны васъ искренно поздравляю и весьма доволенъ вашимъ поведеніемъ въ окончаніи извѣстнаго дѣла отправленія взаимнаго посольства, которое къ особливой чести и славѣ Всемилостивѣйшей нашей Государыни исполнено.

Чрезъ сіе я имѣю удовольство васъ увѣдомить, что Ея Императорское Величество соизволила вза-

имно назначить къ Французскому двору посломъ графа Михайла Петровича Бестужева, и о томъ 4 Сентября публично объявлено будетъ. И онъ уповательно 6 или 7 числа Сентября отсюда въ путь отправится, сперва въ Дрезденъ для приготовленія своей поѣздки въ Парижъ, куда неотмѣнно въ концѣ Генваря мѣсяца предбудущаго года пріѣдетъ. О семъ вы немедленно господину Рулье донести и о моемъ совершенномъ удовольствіи и поспѣшествованіи его въ семъ дѣлѣ комплиментъ учинить имѣете. Сего утра я, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, объявилъ графу Михайлѣ Петровичу Бестужеву и господину Дукласу для донесенія его двору знать далъ, которой услыша весьма обрадовался и на сегодняшней почтѣ къ господину Рулье писать хотѣлъ.

Письмо ваше отъ 18 числа вчерашняго числа въ собраніи при дворѣ въ Конференціи читано. Содержаніе онаго съ удовольствіемъ отъ всѣхъ признано; а понеже его сіятельство канцлеръ за болѣзнію не присутствовалъ, я не оставилъ къ нему вчерась, а въ Коллегію сегодня копію сообщить.

Теперь остается, чтобъ по силѣ деклараціи неотмѣнное исполненіе съ Французской стороны было, о чемъ вы крайне престерегать имѣете, а отъ насъ уже неотмѣнно исполнено будетъ. Для единственнаго вашего извѣстія увѣдомляю, что ужасныя интриги производимы были, дабы препятствовать отправленію посла во Францію; токмо Всемилостивѣйшая Государыня Монаршею своею властію уничтожить соизволила.

Мнѣ сказано, что назначенной къ Гишпанскому двору посломъ Бернисъ отставленъ, а на его мѣсто

другой посолъ опредѣленъ; я сіе къ вамъ для того упоминаю, чтобъ вы о всемъ что̀ въ вашемъ мѣстѣ происходитъ порядочно меня увѣдомляли.

1756 Августа 10 дня
въ С.-Петербургѣ.

22.

Получено въ 5 д. Сентября 1756.

Письмо ваше подъ № 7 отъ 22 Іюля съ прошлой почты получилъ исправно и о содержаніи онаго Всемилостивѣйшей Государынѣ донести не оставилъ, также господину канцлеру и въ Коллегію сообщено, кромѣ того что̀ о принцѣ Конти писано. Я весьма апробую поступокъ вашъ, что вы на представленныя вамъ внушенія не склонны и чрезъ господина Рулье обдержали все что̀ надобно намъ было, которое едва ли лутче чрезъ иной каналъ получили бъ. Вы ко мнѣ ни малѣйше не писали, видѣли-ль вы принца Конти при дворѣ къ Компіенѣ, и въ какомъ онъ кредитѣ у короля обрѣтается, и какъ съ вами обошелся; и генерально о всемъ, что̀ къ нашему любопытству и свѣдѣнію потребно, извольте подробно и обстоятельно ко мнѣ писать, а особливо что̀ до министерства Французскаго, ихъ учрежденія, канцеляріи касается, сколько какихъ персонъ и какое жалованье получаютъ, какіе апартаменты въ Версали и въ Компіенѣ имѣютъ Терсіеръ и Мальи.

При семъ къ вамъ посылаю экстрактъ письма отъ онаго Мальи къ господину Дукласу, изъ котораго между прочимъ усмотрите, якобы маркизъ Лопиталь будетъ пожалованъ дюкомъ. Вы имѣете всячески стараться о подлинности сего развѣдать и

можете подъ рукою господину Рулье знать дать, что сіе къ особливой благоугодности Ея Императорскаго Величества касаться будетъ, ежели король господина Лопиталя при номиниціи въ посольство соизволилъ пожаловать дюкомъ, и симъ отличнымъ знакомъ интенцію дружбы своей къ Ея Величеству окажетъ, и о семъ пунктѣ ежели усмотрите, что принцъ Конти въ самомъ дѣлѣ оное у короля исходатайствовалъ, ему представлять симъ поручается.

Третьяго дня на куртагѣ господинъ Дукласъ представленъ былъ Всемилостивѣйшей Государынѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ въ своемъ новомъ чинѣ шарже-даферъ; и Токе былъ допущенъ къ рукѣ.

Вчерась чрезъ секретаря Волкова формально господину Дукласу отъ министерства объявлено, что графъ Михайла Петровичъ Бестужевъ посломъ во Францію назначенъ, и будетъ публично о томъ объявлено 4 (15) Сентября. Теперь мы упражняемся отправленіемъ его экспедиціи. Я уповаю, что сіе посольство съ надлежащимъ достоинствомъ и магнифиценціею отправлено будетъ, о чемъ вамъ въ свое время знать дастся; а вы предъидуще о томъ господина Рулье увѣдомьте. Я стараться буду, чтобъ васъ въ Парижѣ не оставили и вы по пріѣздѣ посла въ Парижъ вскорѣ сюда отъѣхать могли.

Я нѣсколько сожалѣю, что вы по желанію господина Рулье не поступили отсрочкою пріѣзда пословъ до Марта мѣсяца; понеже время до Генваря мѣсяца весьма кратко, и едва ли могутъ съ пристойностію исправиться. Ежели бъ вамъ господинъ Рулье вновь о томъ говорить сталъ, вы можете на отписку сюды принять и къ тому времени довольно есть, что по

общему соглашенію срокъ продлить можно. А между тѣмъ подъ рукою о дворѣ посла освѣдомиться можете, который бы пространствомъ и свободностію мѣста къ тому приличенъ былъ для найму, о чемъ графъ Михайла Петровичъ самъ къ вамъ писать будетъ; а между тѣмъ о церемоніалѣ и Французскомъ этикетѣ освѣдомиться и копію съ него достать и сюда прислать извольте.

Я уповаю, что вы графу Александру Гавриловичу Головкину знать дали, какимъ образомъ вы съ господиномъ Рулье чрезъ декларацію о посольствахъ согласились. Я къ нему на сей почтѣ пишу, что графъ Бестужевъ назначенъ посломъ и повторяю ему, чтобъ согласился на временное отправленіе сюды дѣтей своихъ, и вы ему о томъ же съ усердіемъ представьте, чтобъ напрасно тѣмъ не противился.

Что вы для письма Мальцова требовали, сіе изрядно; токмо вы можете себѣ Французскаго писца пріискать и ему помѣсячно платить, которой и письма на Французскомъ языкѣ и отвѣты и цыфирью пиписать можетъ, понеже секретные пасажи вы сами цыфровать будете.

Мальи писалъ къ господину Дукласу, что вы видѣли мою дорожную карету; а вы столько дискретны, что и словомъ ко мнѣ о томъ не упомянули. Отпишите ко мнѣ, были-ль вы у господина де-Лопиталя, и какъ съ вами обошелся, также намѣренъ ли онъ съ собою супругу свою взять, и кто съ нимъ кавалерами посольства назначены, или собою сами при немъ ѣхать желаютъ. Всѣ сіи извѣстія намъ вѣдать потребно.

1756. Августа 18 дня
въ С.-Петербургѣ.

23.

Получено въ 9 день Сентября 1756.

Господинъ Дукласъ упражняется нынѣ въ отданіи визитъ своихъ четыремъ классамъ. Я уповаю, что и вы не упустили по тамошнему этикету въ нынѣшнемъ вашемъ характерѣ надлежащіе визиты знатнымъ господамъ учинить.

Я не имѣю отъ васъ извѣстія, видѣлись ли вы съ господиномъ Саншесомъ и ему посылку мою отдали ль.

При семъ посылаю печатное извѣстіе о выѣздѣ на аудіенціи князя Долгорукова въ Константинополѣ.

Коллегіи-юнкеръ Плещеевъ съ довольнымъ наставленіемъ изъ Коллегіи къ вамъ вскорѣ отправится. Его п—во Иванъ Ивановичъ Шуваловъ сообщилъ мнѣ письмо отъ господина Люси, въ которомъ онъ благодареніе свое приноситъ, что его ходатайствомъ изъ Бастиліи освобожденъ. Я уповаю на будущей почтѣ васъ увѣдомить, что и Мессоньеръ на свободу выпущенъ будетъ.

1756, Августа 13 дня
въ С.-Петербургѣ.

Я надѣюсь, что вы изъ чужестранныхъ газетъ уже видѣли, какъ о вашемъ пріѣздѣ въ Компіенъ и что король съ вами говорилъ, пространно упоминалось.

При посольствѣ графа М. П. Бестужева великое множество охотниковъ съ нимъ ѣхать; а кто дворянами посольства назначены будутъ, васъ безъ извѣстія не оставлю. Молодой графъ Шуваловъ, какъ

вояжеръ, съ большою магнифиценціею при послѣ поѣдетъ. Ея Императорское Величество молодаго графа Ефимовскаго сама изволила съ посломъ назначить. Вы предъидуще для извѣстія г-на Рулье о семъ увѣдомить можете. Я весьма апробую, что вы ѣздите часто въ Компіенъ и тѣмъ куръ дѣлаете господину Рулье, и сіе продолжать имѣете; а сколько вамъ сіи поѣздки коштуютъ, имѣете въ Коллегію представить и просить о платежѣ; оныя деньги вамъ безъ сумнѣнія заплачены будутъ.

24.

Вручитель сего письма господинъ Госсинъ, банкьеръ въ Парижѣ, представляетъ свои услуги нашему послу. По извѣстіямъ здѣсь оной банкьеръ весьма честный человѣкъ и въ немаломъ кредитѣ во Франціи; вы можете съ нимъ о всемъ изъясниться и потомъ къ графу М. П. Бестужеву писать, которой склоненъ съ нимъ знакомство и дѣло имѣть. Вы также не оставите съ нимъ согласиться, что̀ до содержанія молодаго графа Шувалова касается: ибо его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ намѣренъ чрезъ онаго банкьера и деньги отсюда переводить. Господинъ Поэзи великія похвалы объ немъ мнѣ сказывалъ и просилъ меня, чтобъ васъ съ нимъ обзнакомить.

1756, Августа 20 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

25.

Получено 16-го Сентября 1756.

Я съ великимъ удивленіемъ изъ письма вашего отъ 26-го Іюля увѣдомился о странномъ вопросѣ господина Рулье, при иностранныхъ-ли дѣлахъ я министромъ обрѣтаюсь. Невозможно понять, для чего онъ сіе спрашивалъ; понеже неимовѣрно, чтобъ господинъ Рулье о чинѣ и должности моей небезъизвѣстенъ былъ, и сіе бъ было непростительно будучи министромъ не знать, какія персоны при иностранныхъ дѣлахъ опредѣлены. Я думаю, что онъ не для сихъ-ли резоновъ вамъ говорилъ: 1) что декларація отъ меня и отъ него подписана и что ежели я отъ случившагося несчастнаго припадка живъ не остался, то бы оная дѣйства свои не имѣла; 2) можетъ быть, что опасается, чтобъ кредитивное отъ него письмо къ канцлеру о Дукласѣ (которое прислано было съ тѣмъ, что ежели я не пожелаю, чтобъ оное не подавано было) не осталось праздно и отъ того не приключилось какое-либо предсужденіе; однакожъ вы могли бъ въ конфиденціи отъ господина Терсіера освѣдомиться, въ какомъ видѣ господинъ Рулье у васъ о томъ спрашивалъ.

Впрочемъ поведеніе ваше во всемъ апробуется, о чемъ вы ко мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 26-го Іюля писали, и Ея Величеству угодно было о томъ слышать. Во ономъ письмѣ вашемъ одинъ пассажъ былъ написанъ особливою цыфирью, котораго ключа я вамъ не давалъ, и о содержаніи ни малѣйше не вѣдаю, а написано было слѣдующее:...

(Нѣсколько строкъ написано шифромъ).

Оной пассажъ извольте мнѣ истолковать.

Вчера его пр—во Иванъ Ивановичъ Шуваловъ по указу Ея Величества объявилъ извѣстному Мессоніеру свободу; токмо онъ, будучи не совсѣмъ здоровъ, можетъ быть для того на сей почтѣ къ господину Рулье самъ писать не будетъ; а вы имѣете немедленно о томъ господина Рулье увѣдомить. Я онаго Мессоніера на силу узналъ: столь онъ похудѣлъ; теперь очень смиренъ.

Отпишите ко мнѣ, сколь велика свита при маркизѣ Лопиталѣ будетъ, и сколько денегъ ему на экипажъ дано и на содержаніе его жалованье опредѣлено.

Приложенное при семъ письмо Французу обойщику отдайте и его въ нуждахъ не оставьте.

При семъ посылаю къ вамъ экстрактъ изъ церемоніала нашего двора, для случая ежели бъ о томъ къ вамъ Французское министерство или господинъ маркизъ де-Лопиталь отзываться стали, дабы вы въ состояніи были имъ отвѣтствовать, а между тѣмъ вы не оставите о Французскомъ этикетѣ навѣдаться и сюды копію прислать.

Сего утра Ея Величество соизволила на нѣсколько дней въ Царское Село пойти.

1756. Августа 20-го дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Господинъ Дукласъ отъ министра и господина Терсіера писемъ не получалъ и о томъ нѣкоторое безпокойство являетъ; вы не оставите при случаѣ разговоровъ съ господиномъ Терсіеромъ сказать и при томъ навѣдаться, имѣетъ-ли министръ къ нему благосклонность, которой онъ весьма достоинъ.

При семъ же посылаю оригинальное письмо отъ *Барюто*, которой мнѣ свои услуги оферировалъ. Я его рекомендовалъ графу М. П. Бестужеву, и онъ намѣренъ его къ себѣ принять; того ради извольте его въ Парижѣ отыскать и ему о томъ объявить, показавъ его письмо ко мнѣ, а потомъ съ нимъ договориться о кондиціяхъ и къ графу М. П. отписать, а для вѣдома меня о томъ увѣдомите.

26.

Получено 16-го Сентября 1756.

Послѣднее ваше письмо открыло мнѣ, что вы кромѣ двухъ цыфирей Россійской и Французской еще два ключа при отъѣздѣ господину Шокурову оставили и въ письмѣ вашемъ подъ № 3 и 8 нѣкоторые пасажи писали. Мы оные разобрать не могли, а нынѣ мнѣ совершенно извѣстны, и вы болѣе объ нихъ изъяснять не имѣете, какъ я того въ прежнихъ моихъ письмахъ отъ васъ требовалъ.

На прошедшей почтѣ отъ 20-го сего мѣсяца къ вамъ послалъ я экстрактъ изъ нашего церемоніала. Въ случаѣ ежели бъ у васъ объ немъ господинъ Лопиталь навѣдаться хотѣлъ, вы имѣете его искусно предостеречь, что понеже всѣхъ коронованныхъ государей послы, находящіеся при дворѣ Ея Императорскаго Величества, цѣлуютъ руку у Всемилостивѣйшей нашей Государыни, чтобъ и онъ Лопиталь по тому же примѣру слѣдовалъ, а въ протчемъ, чтò принадлежитъ президенціи пословъ, то безспорно, что Цесарскій первую степень и президенцію предъ всѣми послами имѣетъ, и Французской посолъ ему уступить долженъ.

1756, Августа 24 дня
въ С.-Петербургѣ.

Завтращнее число, день короля Французскаго имянинъ, господинъ Дукласъ намѣренъ въ католицкой церкви по своему закону молебствованіе учинить; я надѣюсь, что сей день въ Версалѣ великое торжество отправлялось, о чемъ вы не оставите меня увѣдомить. Господинъ Мальи къ Дукласу обстоятельную реляцію прислалъ, какимъ образомъ дюкъ де-Деверсъ въ Компіенѣ былъ, фейерверкъ и ужинъ дѣлалъ по случаю взятія порта Магона, а вы ни словомъ о томъ ко мнѣ не упомянули; также прислалъ печатныя аріи, между которыми куплетъ на случай соединенія Франціи съ обоими императорскимя дворами учиненъ. Оный гласитъ тако:

L'orage gronde, on se ligue, et bon cri
A réuni les Aigles et les Lys.
Que devient-tu, si la vengeance anime
Élisabeth, et Thèrese, et Louis?

И хотя подобные стихи и піесы ничего не значатъ, только для новости вамъ надлежитъ доставать и сюды въ свое время присылать.

27.

Получено 21 Сентября.

Сего утра Плещеевъ къ вамъ поѣхалъ; я ему приказалъ съ дороги къ себѣ писать и васъ увѣдомлять; но понеже о адресѣ вашемъ не знаемъ, то ненадежно къ вамъ прямо въ Парижъ письма посылать.

Хотя господинъ Дукласъ и намѣренъ быть 25-го числа въ церкви своей публичное молебствіе имѣть, какъ я къ вамъ о томъ 24-го числа писалъ, токмо оное отложилъ въ разсужденіи, что надлежало бъ ему при семъ случаѣ нѣкоторой знатной жестъ учинить и приличное торжество для онаго дня представить, что̀ однакожъ съ достоинствомъ исполнить не могъ, и о семъ обстоятельствѣ я единственно для вашего извѣстія увѣдомляю. Извѣстной Мальи не весьма доволенъ Мишелемъ, и хотя о причинѣ здѣсь неизвѣстно, только я рекомендую вамъ съ нимъ въ пріязни быть, и ожидаю отъ васъ извѣстія, чего ради онъ Мишелемъ недоволенъ.

Плещееву на проѣздъ дано 150 червонныхъ и еще къ тому жъ прибавлено 200 рублевъ, да на полгода впередъ жалованье 200 рублевъ. И такъ онъ безъ нужды къ вамъ доѣхать и съ вами жить можетъ. Съ нимъ посланы наставительные вамъ рескрипты, а на экипажъ деньги къ вамъ вскорѣ пришлются.

Сей вечеръ или завтра Ея Императорское Величество изъ Царскаго Села сюды ожидается, и тогда отправленіе графа М. П. въ Парижъ не замедлится.

Французъ-обойщикъ мой писалъ ко мнѣ, что одного свиса въ мою службу склонилъ, также и фротёра надѣялся сыскать. Вы имѣете ему объявить, что

оные будутъ приняты въ мою службу, токмо бы онъ контрактъ съ ними учинилъ, именно предписавъ должность и службу ихъ, какую они у меня въ домѣ исправлять должны, а потомъ оныхъ людей въ Апрѣлѣ или Маіѣ мѣсяцѣ водою изъ Руана съ собою привезти. На отправленіе ихъ деньги чрезъ васъ вскорѣ пришлются.

1756, Августа 27 дня,
въ С.-Петербургѣ.

28.

Получено 24 Сентября 1756.

Присланную отъ васъ реляцію подъ № 1, въ ковертѣ его сіятельства канцлера, я еще не видалъ и что̀ надлежитъ до прибавки вамъ жалованья и на экипажъ, о томъ съ начала и донынѣ непрестанно стараюсь, токмо еще къ концу не приведено; надлежитъ терпѣніе имѣть, а я объ васъ не забуду.

О заплатѣ проѣздныхъ денегъ Мальцову надлежащее опредѣленіе учинится. Завтрашнее число (по извѣстному соглашенію) объявленіе графу Михайлѣ Петровичу Бестужеву публично учинено будетъ, что онъ посломъ во Францію назначенъ, а сколь скоро возможно отправленіе его отсюда не замедлится. Вы имѣете немедленно о томъ господину Рулье сообщить, и что сіе и съ Французской стороны дѣйствительно уже учинено, о томъ мы сумнѣнія не имѣемъ.

Здѣсь подъ рукою получено извѣстіе, якобы господинъ Рулье дѣйствительно чинъ штатскаго секретаря сложилъ, а на его мѣсто аббе Бернисъ опредѣленъ и что аббе Теръ въ Гиспанію посломъ отправится. Я желалъ бы всѣ сіи вѣдомости отъ васъ, а

не отъ постороннихъ слушать, чего ради имѣете прилежно обо всемъ провѣдывать и ко мнѣ заблаговременно писать, въ чемъ вамъ господинъ Терсіеръ и Мальи способствовать могутъ.

При семъ посылаю для единственнаго вашего извѣстія экстрактъ, сообщенной отъ господина Дукласа. Вы усмотрите, сколь авантажно объ васъ господинъ Рулье отзывается. Я сію депешу оригинально въ цыфрахъ читалъ и для того понять не могу о томъ, что̀ вы въ партикулярномъ ко мнѣ письмѣ отъ 5-го Августа съ Мишелемъ писали, оказывая неудовольство ваше Французскимъ дворомъ, что̀ мнѣ нѣкоторое безпокойство учинило. Впротчемъ же господинъ Дукласъ никакихъ инструкцій отъ министра, ни малѣйшаго привѣтствія или награжденія за свои услуги не получилъ, и все письмо очень сухо написано; онъ себѣ обѣщаетъ лутчаго приласканія отъ министерства Бернисова.

За многими суетами я не имѣю времени на сегодняшней почтѣ къ маркизу Лопиталю, ниже къ господину Рулье на полученныя съ Мишелемъ письма отвѣтствовать, но на будущей почтѣ всемѣрно къ вамъ отвѣты мои пришлю.

Вы давно уже извѣстны о вступленіи короля Прускаго въ Саксонію, и мы всякой часъ извѣстія о впаденіи въ Богемію ожидаемъ. Я надѣюсь, что Французской дворъ, по полученной декладаціи въ Берлинѣ, при нынѣшней новой войнѣ обѣщанную помощь цесаревѣ дѣйствительно послать не преминетъ, о чемъ и вамъ изъ Коллегіи пространныя наставленія и указы вскорѣ отсюда пришлются.

Ежели вы по присланному отъ меня реэстру вещей еще не купили, то извольте оставить; понеже я ны-

нѣшней годъ великія деньги въ строеніи моего двора употребилъ, чего ради принужденъ многіе другіе расходы сократить. Я вамъ благодарствую, что обойщика моего не покидаете и ему два луидора дали: вы можете его при себѣ содержать нѣкоторое время, буде онъ вамъ надобенъ. Извольте ему сказать, что я на отправленныя отъ него вещи конесементъ получилъ, токмо корабль сюды еще не бывалъ, и что я вскорѣ къ нему чрезъ васъ нѣкоторую сумму денегъ перешлю. Отпишите ко мнѣ, видѣлись ли вы съ господиномъ Лопиталемъ, и ласково ль съ вами обошелся. Я сожалѣю, что вы манкировали видѣть церемонію, когда король содержалъ *Lit de justice* въ Версали; теперь чаятельно всѣ споры парламента окончены.

1756 Сентября 3 дня,
въ С.-Петербургѣ.

29.

По извѣстному соглашенію съ Французскимъ дворомъ 4-го сего мѣсяца, наканунѣ Высочайшаго дня тезоименитства Всемилостивѣйшей нашей Государыни, при многочисленномъ собраніи при дворѣ чрезъ его сіятельства канцлера обще со мною объявлено графу Михайлѣ Петровичу Бестужеву, что Ея Императорское Величество соизволила его къ Французскому двору посломъ назначить, и его сіятельству чинено отъ всѣхъ поздравленіе. Вы имѣете о семъ происшествіи немедленно его превосходительству господину Рулье объявить, и при семъ за отворчатою печатью приложенныя отвѣтныя письма ему

вручить, также и господину маркизу Лопиталю отдать и меня о томъ увѣдомить.

5-го числа, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, соизволила пожаловать въ генералы-фельдмаршалы князь Никиту Юрьевича Трубецкаго, Александра Борисовича Бутурлина, графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, Степана Ѳедоровича Апраксина, въ генералъ-адмиралы князь Михайла Михайловича Голицына. Графъ Санти пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ, а болѣе никакихъ произведенiй и награжденiй не было.

При семъ же для вашего извѣстiя посылаю копiю съ письма извѣстнаго Мальи къ Дукласу, о которомъ ожидаю отъ васъ обстоятельнаго увѣдомленiя; мнѣ оной кажется человѣкъ достойной и услужной. Вы можете много пользоваться его знакомствомъ, а Мишель мнѣ ничего объ немъ еще не говорилъ.

По послѣднимъ письмамъ изъ Дрездена отъ 19-го Августа, король Пруской овладѣлъ городами Лейпцигомъ, Бернсбурхомъ и Герлицомъ, собирая контрибуцiи для армiи своей, а король Польской хотѣлъ отъѣхать къ армiи своей въ Пирну. Мы теперь ожидаемъ повседневно извѣстiя, что̀ далѣе въ Саксонiи и Богемiи происходить будетъ. Между тѣмъ король Пруской чрезъ Вильямса представляетъ о медiацiи, о чемъ вы рескриптомъ обстоятельно увѣдомлены будете, какой отвѣтъ данъ, и о томъ здѣсь господину Дукласу сегодня сообщено. Мы весьма алчно желаемъ вѣдать, въ какихъ сентиментахъ Французской дворъ по симъ поступкамъ короля Прускаго пребываетъ. Вамъ надлежитъ о семъ достовѣрно навѣдываться и въ реляцiяхъ сюда доносить. Я чаю, Вѣнской дворъ усильно нынѣ домогает-

ся, чтобъ Францiя его послу деклароваласъ и по трактату помощь свою дала и не намѣрены ли герцогство Клевское атаковать.

Третьяго дня, во время бала, Ея Императорское Величество соизволила допустить къ рукѣ Токейшу, и она видѣла великолѣпность нашего двора, оказывая многое удовольство. Токе, будучи привыченъ упражняться своимъ рукодѣльемъ, начинаетъ скучать инакцiею своею; я надѣюсь, что долго не замедлится для него счастливой случай списывать портретъ Ея Величества.

4 сего мѣсяца надворный совѣтникъ Ивановъ умеръ, оставя въ великой бѣдности жену и малолѣтнихъ дѣтей.

1756 Сентября 7 дня
въ С.-Петербургѣ.

30.

Получено въ Фонтенбло, въ 6 д. Октября 1756.

Я надѣюсь, что вы съ господиномъ Собакинымъ уже видѣлись; извольте при моемъ поклонѣ ему сказать, что я по письму его объ отсрочкѣ стараться буду и обще съ канцлеромъ согласились сiе ему дозволить, и чтобъ онъ не прогнѣвался, что я на сей почтѣ самъ къ нему о томъ отписать времени не имѣю.

О вступленiи короля Прускаго въ Саксонiю и уже чаятельно послѣдовавшемъ впаденiи въ Богемiю, какiя резолюцiи Французскаго двора послѣдовали, вы не оставите достовѣрно отъ господина Рулье освѣдомиться и сюды обстоятельно и часто доносить,

а какія мѣры съ нашей стороны приняты, о томъ вы изъ Коллегіи увѣдомитесь.

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила опредѣлить командовать корпусомъ Лифляндскимъ фельдмаршала Степана Өедоровича Апраксина, и онъ вскорѣ отсюда въ Ригу отправится.

1756 Сентября 10 дня
въ С.-Петербургѣ.

Реэстръ выписаннымъ изъ Парижа для Ея Императорскаго Величества вещамъ чрезъ надворнаго совѣтника Бехтѣева.

1. Одно уборное зеркало, самой большой величины, въ бронцовыхъ вызолоченыхъ рамахъ, а буде за позолотою или за нескорымъ отдѣланіемъ оныхъ получить не можно, то прислать въ рѣзныхъ деревянныхъ рамахъ.

2. Для тоалета три уборныя зеркала небольшія въ серебряной оправѣ, наблюдая, чтобъ видъ правдивой показывали.

3. Разныхъ духовъ, водъ, эссенцій и спиритовъ, а именно отъ бергамотовъ, жасминовъ, фіолетовъ, жонкили, померанцовъ и прочее по дюжинѣ склянокъ.

4. Помадовъ наилутчихъ изъ жасмина и померанцовыхъ цвѣтовъ.

5. Анселотовыхъ оплатовъ и спириту по дюжинѣ.

6. Самыхъ лутчихъ разныхъ румянъ 2 или 3 дюжины.

7. Лентъ разныхъ цвѣтовъ, широкихъ и узкихъ, по нѣскольку кусковъ.

8. Чулковъ бѣлыхъ шолковыхъ большой руки, самыхъ тонкихъ и чтобъ не сжимались послѣ мытья: оные чулки на заказъ сдѣлать три дюжины.

9. Рукавицъ разныхъ сортовъ три дюжины.

10. Розовыхъ и другихъ лутчихъ цвѣтовъ по нѣскольку штукъ или букетовъ.

11. Кремъ-де-барбаду самаго лутчаго нѣсколько бутылокъ.

NB. На оную покупку Ея Императорское Величество соизволила повелѣть изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ перевесть 2.000 рублевъ, изъ судейныхъ денегъ, и о томъ указъ къ подписанію поднести.

31.

Письмо ваше подъ № 17 отъ 23 Августа получилъ я о содержаніи онаго немедленно Ея Императорскому Величеству донести и въ Коллегію для извѣстія купно съ реляціею вашею сообщить не оставилъ.

Что же надлежитъ до издержекъ вашихъ въ поѣздки въ Компіень и Версалію, также и будущіе расходы въ Фонтенебло, о томъ извольте на первой почтѣ прислать счетъ, по которому деньги для заплаты вамъ чрезъ вексель немедленно переведутся, а до пріѣзда посольскаго въ Парижъ вамъ надлежитъ спокойно и терпѣливо при вашемъ мѣстѣ остаться.

При семъ посылаю для единственнаго вашего извѣстія копію съ полной мочи, присланную къ г. Дукласу; также прилагаю копію съ письма господина Рулье къ Дукласу, и хотя я къ вамъ въ прежнемъ письмѣ упоминалъ, что Цесарской посолъ графъ Эстергази получилъ отъ своего двора полную мочь о призывѣ къ Версальскому трактату, токмо сего еще не послѣдовало; ибо на Вѣнской эстафетѣ сія полная мочь къ нему не послана, а отправлена съ особливымъ

курьеромъ, котораго онъ еще донынѣ не получалъ, и тогда приглашеніе къ акцессіи формально учинено будетъ.

Господинъ Дукласъ никакого награжденія за свои услуги, ниже прибавки къ его жалованью, кромѣ прежде опредѣленнаго по 500 рублевъ на мѣсяцъ, ничего отъ двора своего не получаетъ и о томъ нѣсколько въ безпокойствѣ пребываетъ. Ежели вы въ чемъ можете въ его пользу помочь, то поручаю искусное о томъ употребленіе учинить. Отправленнаго съ вами изъ Риги сержанта извольте сюды обратно прислать; понеже я не чаю, чтобъ вамъ въ немъ большая надобность была, съ которымъ можете послать обстоятельную реляцію о нынѣшнемъ деликатномъ состояніи дѣлъ въ Европѣ, а особливо о Французскомъ дворѣ, какія мѣры оной въ разсужденіи наступленія короля Прускаго въ Саксонію и Богемію принимать хочетъ, и при семъ отправленіи куріера можете отъ Французскаго министерства депеши къ Дукласу прислать и отъ графа Старенберга къ Эстергазію письма взять, и ежели что Мальи при семъ случаѣ для графа Эстергази послать пожелаетъ, то извольте оныя вещи принять и сюды съ сержантомъ отправить; понеже я о томъ господину Дукласу обнадеживаніе далъ. Я надѣюсь, что Плещеевъ къ вамъ съ дороги писалъ. Онъ съ великою радостію и удовольствіемъ при васъ быть желалъ; при семъ посылаю его письмо, изъ Риги ко мнѣ писанное, и теперь чаятельно съ симъ письмомъ вмѣстѣ и его получите.

1756 Сентября 14 дня
въ С.-Петербургѣ.

При семъ включаю письмо отъ хозяйки вашей, которая много объ васъ печалится; вамъ надлежитъ ее письмами вашими ободрить.

При семъ же къ вамъ посылаю Французскіе вирши, сдѣланные здѣсь отъ новопріѣзжаго Француза Дормонта, которой изъ первыхъ актеровъ за наилутчаго отъ всѣхъ признавается при нашей придворной комедіи; вы можете оное пріятелямъ вашимъ для любопытства показать.

32.

Вы довольно увѣрены быть можете, что я искренное участіе во всемъ что̀ до вашего благополучія и удовольствія касаться можетъ пріемлю и для того весьма желаю отъ васъ пріятныя и частыя извѣстія получать.

Содержаніе цыфирнаго артикула въ письмѣ вашемъ я не оставлю гдѣ надлежитъ увѣдомить. Графъ М. П. Бестужевъ послѣ 20 сего мѣсяца вскорѣ отсюда отъѣдетъ, и съ нимъ молодой графъ Шуваловъ; я уповаю, что онъ поѣдетъ чрезъ Польшу на Краковъ, и сей долгой путь за нынѣшними замѣшаніями въ Саксоніи и Богеміи принужденъ будетъ предпринять.

1756 Сентября 14 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Не зная подлинно вашего адреса въ Парижѣ, сіе письмо на газардъ посылаю; токмо по увѣдомленію вашему № 16, что вы живете въ предмѣстіи С. Жерменъ, въ улицѣ Якоби, и что вы хотѣли другую квартиру вскорѣ перемѣнить, я буду ожидать точнаго

увѣдомленія о адресѣ вашемъ, дабы можно было надежно письма къ вамъ прямо на почтѣ посылать.

На сей недѣлѣ начатъ дѣлать фундаментъ подъ ваши палаты, а прежній вашъ рисунокъ переправленъ къ лутчему. Зять вашъ прилежно надсматриваетъ за строеніемъ, и все исправно идетъ.

Я весьма удивляюсь, что вы только подъ № 17 въ полученіи имѣли. Надѣюсь, что слѣдующій потомъ № 18 не долго замедлится, понеже я къ вамъ на всякой почтѣ пишу, и графъ Головкинъ о полученіи всѣхъ моихъ писемъ и что къ вамъ немедленно отправляетъ, меня всегда увѣдомляетъ. Ежели паче чаянія котораго нибудь нумера изъ писемъ моихъ къ вамъ не достанетъ, то извольте меня увѣдомить: съ онаго пришлется къ вамъ дубликатъ, понеже здѣсь отпуски хранятся.

Почти ежедневно мы печальныя и странныя извѣстія изъ Саксоніи получаемъ, не ожидавъ никогда такихъ наглыхъ и оскорбительныхъ поступковъ отъ короля Пруского Саксонскому двору производимыхъ. На сихъ дняхъ безъ сумнѣнія еще важнѣйшія извѣстія получимъ, ибо король Пруской 30 Августа по старому штилю изъ Дрездена поѣхалъ атаковать лагерь короля Польскаго при Пирнѣ. Вы чаятельно о всемъ происшедшемъ въ Саксоніи обстоятельно свѣдомы, и надлежитъ вамъ о всемъ сюды писать.

33.

Получено въ Фонтенбло 13 Октября 1756.

Вчерась графъ Эстергази получилъ отъ двора своего куріера и извѣстное полномочіе призывать къ трактату Версальскому. Ему повелѣно обще съ господиномъ Дукласомъ оное учинить; я удивляюсь, что при посылкѣ полной мочи отъ Французскаго двора къ графу Эстергази и къ Дукласу господинъ Рулье вамъ ничего о томъ знать не далъ; о семъ обстоятельствѣ вы можете съ учтивостію и безъ огорченія господину Рулье и Терсіеру примѣтить, что вы особливо отъ меня о томъ увѣдомлены.

Изъ Саксоніи сюды писано, якобы король Французской дѣйствительно повелѣлъ корпусу войскъ своихъ идти атаковать герцогство Клевское. Вы, на мѣстѣ будучи, должны подлинно о семъ вѣдать, чего ради вамъ подтверждается недреманно на поведеніе тамошняго двора прилежное смотрѣніе имѣть и сюды заблаговременно доносить; понеже мы здѣсь особливо отъ васъ подробныя и обстоятельныя извѣстія ожидаемъ. Вы тѣмъ заслужите себѣ немалую похвалу.

На прошедшей почтѣ Мальи писалъ къ Дукласу, что ему Терсіеръ именемъ министра объявилъ, что Дукласу никакой прибавки жалованья ни награжденія дать не намѣрены и чтобъ онъ расходы свои размѣрилъ по опредѣленному по 500 рублевъ на мѣсяцъ жалованью, а на экипажъ и на почтовыя деньги ничего не дано. И о семъ Дукласъ весьма негодуетъ. На сегодняшней почтѣ онъ намѣренъ къ господину Рулье въ сильныхъ терминахъ писать.

Извольте Терсіеру искусно внушить, сколь было бъ несправедливо съ ихъ стороны и неблагодарно за службу господина Дукласа, въ нынѣшнемъ его характерѣ при нашемъ дворѣ, такъ оставить и ему надлежащаго признанія и награжденія не учинить. Онъ отнюдь себя содержать не можетъ, особливо ежели бъ онъ у Мишеля въ домѣ не жилъ и его разнымъ вспомоществованіемъ не пользовался.

Я надѣюсь, что вы уже читали печатную піесу, которою король Пруской въ публикѣ знать далъ о причинахъ, которыя его будто понудили противъ Вѣнскаго двора дѣйствовать, оправдывая тѣмъ вступленіе свое въ Саксонію.

1756 Сентября 17 дня
въ С.-Петербургѣ.

34.

Получено въ Фонтенбло, 17 Октября 1756.

Господинъ Дукласъ наконецъ третьяго дня чрезъ курьера Броліо получилъ отъ двора своего два письма отъ 5 Сентября н. ш., въ которыхъ господинъ Рулье слегка упоминаетъ о числѣ поставленномъ въ кредитныхъ вашихъ письмахъ, что не по ихъ желанію не учинилась ожидаемая равность, кою хотѣли наблюдать отъ насъ въ семъ случаѣ; однакожъ повелѣно ему о томъ больше не отзываться. А въ другомъ письмѣ безъ цыфровъ господинъ Рулье поручилъ Дукласу прямо здѣсь представлять, чтобъ королю Прускому диверсія въ его земляхъ, минуя Польскія, учинена была, и о семъ онъ канцлеру представилъ, на что и отвѣтъ вскорѣ послѣдуетъ. А я вамъ сіе для того пишу, чтобъ вы, зная о томъ,

ежели у васъ господинъ Рулье спроситъ, могли съ своей стороны ему отвѣтствовать, что вы о томъ отъ меня увѣдомлены. Извѣстное приглашеніе акцессіи къ Версальскому трактату формально будетъ на конференціи отъ графа Эстергазія и господина Дукласа послѣ завтра учинено, о чемъ вы не оставлены будете безъ увѣдомленія.

Хотя вы безъ сумнѣнія уже подробно увѣдомлены о всемъ, что̀ въ Саксоніи происходитъ, однакожъ для вѣдома вашего въ запасъ посылаю здѣсь на Французскомъ языкѣ реляцію.

Послѣднія письма изъ Дрездена къ намъ были отъ 6 (17) Сентября, въ коихъ однакожъ еще не упомянулось, чтобъ король Пруской атаковалъ Саксонской лагерь, но что были пересылки съ обѣихъ сторонъ съ нѣкоторыми пропозиціями, и Винтерфельдъ въ Саксонской лагерь посыланъ былъ, и что кондиціи съ Пруской стороны столь жестоки предложены, что король Польской принять не могъ, и что между гусарами Прускими и Аустрійскими небольшія схватки были.

Графъ Михайла Петровичъ на сихъ дняхъ отсюды отправится; по нынѣшнемъ замѣшаніи и неизвѣстности онъ принужденъ дорогу взять чрезъ Польшу на Краковъ.

Господинъ Дукласъ партикулярно меня увѣдомилъ, что его п—во Рулье и г-нъ Терсіеръ поступками и обхожденіями вашими весьма довольны; о томъ къ нему и Мальи писалъ. Мнѣ весьма пріятно о томъ слышать, и вамъ рекомендую стараться наивяще ихъ благосклонность и довѣренность къ себѣ пріобрѣтать. Равномѣрно мнѣ о томъ же подтвердилъ графъ Эстергази, что господинъ Старенберхъ къ нему пи-

салъ, оказывая свое удовольство въ обхожденіи съ вами.

Выше сего я вамъ упоминалъ, что г-нъ Дукласъ чрезъ нарочнаго получилъ письма. Я немало удивляюсь, что вамъ знать не дано было о отправленіи курьера, при которомъ случаѣ вы могли бъ реляціи ко двору послать. Того ради надлежитъ вамъ господину Терсіеру пристойно уразумѣть дать и просить, чтобъ при отправляемыхъ впередъ куріерахъ вамъ благосклонность оказана была, дабы вы при томъ случаѣ сюды писать могли. Я не оставилъ о семъ говорить господину Дукласу, и онъ хотѣлъ къ господину Рулье отписать.

1756 Сентября 21 дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Сейчасъ получаю ваше письмо отъ 30 Августа и при немъ реляцію № 6, купно съ письмомъ къ его п-ву И. И. Шувалову, которое съ шуриномъ вашимъ къ нему послалъ и ежели будетъ на оное письмо къ вамъ отвѣтъ, то вамъ же пакетъ пошлется.

О присылкѣ къ вамъ соболей почти всякой день обнадеживаніе оные получить имѣю и, сколь скоро приму, при первомъ надежномъ случаѣ къ вамъ прислать не премину.

При семъ же слѣдуетъ переводъ съ письма господина Рулье къ Дукласу и симъ посланнаго его сіятельству канцлеру и мнѣ сообщеннаго:

„Сего момента увѣдомлялись мы о походѣ корпуса Прускаго съ великимъ корпусомъ войскъ для нападенія на области императрицы-королевы и для начатія, безъ сумнѣнія по подущенію Англіи, войны въ Импе-

ріи. Мы весьма увѣрены, что Императрица Россійская сего предпріятія не апробуетъ. Прошу васъ отписать ко мнѣ съ отправленнымъ къ вамъ отъ графа Бrогліо куріеромъ, какъ сіе происшествіе отъ сея Государыни и министерства ея принято и какъ скоро можно мнѣ о томъ отвѣтствовать съ симъ же куріеромъ, которому прикажите ѣхать чрезъ Литву, дабы миновать земли короля Прускаго".

35.

Получено въ Фонтенбло 16 Октября 1756.

На письмо ваше отъ 30 Августа я ничего къ отвѣту вамъ писать не имѣю, понеже изъ предъидущихъ моихъ и отправленныхъ къ вамъ рескриптовъ вы довольно усмотрѣть могли о сентиментахъ здѣшнихъ при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ въ Европѣ и что мы наиболѣе теперь ожидаемъ извѣстія, какимъ образомъ Французской дворъ поступать будетъ, о чемъ вы не оставите обстоятельно доносить.

Вчера Цесарской посолъ и господинъ Дукласъ на конференціи у канцлера формальное приглашеніе акцессіи къ Версальскому трактату учинили, и отъ онаго принято на доношеніе, и при семъ случаѣ господинъ Дукласъ копію съ онаго трактата вручилъ. По сему дѣлу будетъ всеподданнѣйшее представленіе Ея Императорскому Величеству учинено, и по высочайшему ея повелѣнію надлежащій отвѣтъ данъ будетъ и на какихъ кондиціяхъ приступленіе учинится, о семъ вы въ свое время увѣдомлены будете.

Что же вамъ господинъ Рулье оказалъ нѣкоторое удивленіе, когда вы на вопросъ его, не поручено ли

вамъ что̀ ему представлять? отвѣтствовали, что нѣтъ: вы могли бъ ему исчислить время, что по отправленіи къ вамъ рескрипта подъ № 1 едва ли было столько времени и матеріи о чемъ либо тогда вамъ представлять; но когда обстоятельства дѣлъ толь скоропостижно и неожидаемо перемѣнились, не оставлено о томъ къ вамъ отсюда писать; да и господинъ Дукласъ здѣсь весьма долгое время безъ наставленій отъ двора своего пребывалъ, не получа ничего въ отвѣтъ отъ двора своего. О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ вы токмо про себя содержать имѣете.

Что̀ же касается въ реляціи вашей № 6 упоминали, что кромѣ одного рескрипта вы болѣе не получали, а понеже къ вамъ уже 10 рескриптовъ отправлено: то я надѣюсь, что свиданія ваши съ господиномъ Рулье уже не такъ праздны были.

Теперь у насъ наступило время весьма дурное; дожжи и вѣтры продолжаются и что далѣе, то худшаго ожидать; совсѣмъ тѣмъ строеніе моего двора къ концу приходитъ. Ея Величество соизволила повелѣть мнѣ пожаловать сколько потребно на кровлю желѣза; я надѣюсь, что вы съ пріятностію о семъ услышите.

1756 Сентября 24 дня
въ С.-Петербургѣ.

36.

Получено въ Фонтенбло 23 Октября 1756.

Чтò надлежитъ до безпошлиннаго провоза провизіи и мобили господина маркиза Лопиталя, о томъ я Ея Императорскому Величеству донести не оставилъ. Понынѣ его вещи сюда еще не привезены, и тогда извѣстно будетъ Высочайшее Ея Величества повелѣніе, а я съ моей стороны охотно желаю къ удовольствію господина Лопиталя служить, о чемъ можете ему объявить; между тѣмъ велѣлъ справку сдѣлать, сколько денегъ по тарифу придется за привозимыя вещи по присланному отъ васъ реэстру, также выписать здѣшнее постановленіе, которымъ пресѣчена свобода безпошлиннаго провоза вещей для чужестранныхъ министровъ, и о томъ вамъ въ свое время знать дать не оставлю.

При семъ посылаю письмо М. Г. Собакину, которое ему вручить извольте, и имѣетъ ли онъ поправленіе въ своемъ здоровьѣ, меня увѣдомьте.

Ѳедоръ Павловичъ Веселовскій писалъ ко мнѣ изъ Акена, что намѣренъ нынѣшнюю зиму проводить въ Женевѣ или въ Парижѣ. Я надѣюсь, что вы очень рады будете съ нимъ увидѣться и часто вмѣстѣ быть. Нынѣшній годъ нашихъ земляковъ много въ Парижъ съѣдется; желательно, чтобъ они всѣ имѣли удовольство пріобрѣсти похвалу и апробацію Французскаго двора, о чемъ я и не сумнѣваюсь, что къ нимъ всякая атенція и ласковость оказана будетъ, въ чемъ вы съ своей стороны вспомоществовать не оставите. Описаніемъ вашимъ Французскаго министерства я доволенъ; токмо надлежитъ вамъ еще искусно навѣдаться по канцелярскимъ служителямъ, сколько при

каждомъ департаментѣ людей опредѣлено, какихъ они чиновъ и по скольку они жалованья получаютъ; также и министры Французскіе по скольку жалованья или пансіоновъ по чинамъ своимъ отъ короля получаютъ, и собственно какъ богаты. Все сіе вамъ можетъ Мальи достовѣрно объявить, а можетъ быть и господинъ Терсіеръ не потаитъ. Еще жъ надлежитъ вамъ и о придворныхъ дамахъ и кавалерахъ освѣдомиться, по скольку имъ жалованья дается; о семъ я любопытенъ знать.

Отпишите ко мнѣ, подлинно ли господинъ Лопиталь съ женою сюды поѣдетъ, и ежели она у васъ спроситъ, будетъ ли ея пріѣздъ здѣсь угоденъ, то вы можете отвѣтствовать, что Ея Императорскому Величеству угодно будетъ ее при своемъ дворѣ видѣть; токмо отнюдь такого вида не подать, якобы она къ сему пріѣзду приглашалась.

Отъѣздъ С. Ѳ. Апраксина къ арміи и графа Михаила Петровича во Францію уповательно вскорѣ послѣдуетъ.

На сихъ дняхъ изъ Швеціи прибылъ сюды Піемонтской графъ Mazin, который, уже чрезъ четыре года, отлучась изъ отечества своего, въ Европѣ вояжируетъ. Также получено изъ Стокгольма извѣстіе, что баронъ Посе просилъ о своемъ рапелѣ, и на его мѣсто другой министръ къ намъ пришлется, и сказываетъ, будто графъ Крейцъ опредѣляется.

Я надѣюсь, что вы сіе письмо въ Фонтенебло получите; отпишите ко мнѣ о всѣхъ забавахъ, которыя тамъ при дворѣ употребляются.

Сіе письмо посылаю прямо на почтѣ, надѣюсь, что по вашему адресу къ вамъ вѣрно дойдетъ.

1756. Сентября 28 дня
въ С.-Петербургѣ.

37.

Получено въ Фонтенбло, 25 Октября 1756.

На сей почтѣ я получилъ письмо изъ Неаполя и при семъ къ вамъ посылаю отъ Жабеля, которому вы отъ себя прямо отвѣтствовать имѣете: отправленныя же отъ него къ вамъ табакерки сюды еще не привезены. Отпишите ко мнѣ, для кого вы оныя выписали и сколько денегъ за оныя требовать. При семъ посылаю къ вамъ копію съ данной записки чужестраннымъ министрамъ о пресѣченіи вывоза безъ пошлинъ товаровъ и провизіи. Ежелибъ господинъ маркизъ Лопиталь къ вамъ о томъ отозвался, то вы можете о здѣшнемъ установленіи ему объявить, а впротчемъ по привозѣ сюды повелятъ оные безъ пошлинъ снять. Вамъ надлежитъ сюды извѣстіе прислать, что и при Французскомъ дворѣ съ посольскихъ вещей берется ли пошлина. Съ отправляемымъ отъ господина Дукласа курьеромъ я надѣюсь къ вамъ послать извѣстные соболи, токмо еще понынѣ мнѣ не отданы.

Увѣдомьте меня, какъ вы себя учредили, гдѣ ваша квартира, съ кѣмъ больше водитесь и какъ время проводите.

1756 Сентября 28 дня
въ С.-Петербургѣ.

Циркулярная записка врученная находящимся при Россійско-Императорскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ.

Понеже находившіеся и еще нынѣ пребывающіе при иностранныхъ дворахъ Ея Императорскаго Величества послы и прочіе министры втораго ранга всегда принуждены были почти при каждомъ постановленіи пошлинъ съ выписуемыхъ иногда для ихъ провизіи и вещей платить, не уважая того, что съ Россійско-Императорской стороны какъ бывшимъ здѣсь на предъ сего и нынѣ находящимся ихъ превосходительствамъ господамъ посламъ, такъ и всѣмъ прочимъ министрамъ втораго ранга, съ выписанныхъ и высланныхъ чрезъ нихъ вещей ненарушимая свобода отъ пошлинъ дозволена была: того ради Ея Императорское Величество, въ такомъ разсужденіи и по другимъ многимъ важнымъ побудительнымъ причинамъ, за необходимо нужно разсудить изволила въ томъ нынѣ отмѣну учинить, и принятую Ея Величествомъ о томъ резолюцію обрѣтающимся здѣсь ихъ превосходительствамъ господамъ посламъ и всѣмъ протчимъ господамъ министрамъ втораго ранга объявить повелѣть, а именно: что получаемая ими понднесь въ ея резиденціяхъ свобода отъ пошлинъ съ начала 1748 года совершенно пресѣчется, и помянутые господа послы и министры впредъ должны будутъ всѣ для ихъ провизій выписуемыя вещи не токмо въ таможнѣ осматривать допускать, но и постановленную единожды завсегда въ Россійской Имперіи пошлину за оныя платить, и прямую цѣну такимъ вещамъ по таможенному регламенту объявлять, буде они не похотягъ, чтобъ таможня такія

вещи, усмотря предъявленную цѣну дешевле нежели онѣ въ самомъ дѣлѣ стоятъ, за заплату предъявленной цѣны и обыкновенныхъ процентовъ у себя удержать принуждена была.

И хотя сія Ея Императорскаго Величества Высочайшая резолюція какъ на пребывающихъ нынѣ здѣсь, такъ и впредъ будущихъ господъ пословъ и министровъ втораго ранга безъ изъятія распространяться имѣетъ, то однакожъ Ея Величество по особливому уваженію и благосклонности находящихся нынѣ здѣсь ихъ превосходительствъ обоихъ пословъ господина барона Бретлаха и милорда Гиндфорта изъ того нынѣ выключаетъ и имъ свободу отъ пошлинъ, такъ какъ они поднесь пользовались, дозволяетъ, столь долго пока они посольскимъ характеромъ снабдены будутъ; инако же имъ при перемѣнѣ иногда характеровъ или ихъ сукцесорамъ впредъ, хотябъ они и въ посольскомъ характерѣ находились, то дозволено быть, или же кому либо примѣромъ служить не можетъ, но тотчасъ уничтожится; при чемъ однакожъ представляется, дабы они послы затрудненія не чинили свои приходимыя и отсылаемыя вещи въ таможню осматривать допускать, такожъ при объявленіи вещей и цѣны оныхъ по здѣшнему таможенному учрежденію поступать. Въ С.-Петербургѣ. 10 Сентября 1747 года.

38.

Получено въ 28 д. Октября 1756.

Чрезъ сіе имѣю васъ благодарить за учиненное вами исполненіе по письму моему № 20. а что назначеніе посломъ во Францію графа Михайла Петровича тамошнему двору пріятно было слышать. я не оставилъ Всемилостивѣйшей Государынѣ донести. и сіе къ благоугодности Ея Величеству служило.

Учиненное вамъ внушеніе отъ господина Рулье. что при вступленіи нашемъ къ Версальскому трактату желаютъ Отоманскую Порту изъяту быть отъ случая союза въ разсужденіи томъ, что Англичане стараются привесть Францію въ ненависть у Турковъ. толкованіемъ. что оная въ Версальскомъ трактатѣ не исключена: о семъ предложеніи и здѣсь графъ Эстергази именемъ двора своего представлялъ, на что вскорѣ надлежащій отвѣтъ данъ будетъ. и вы изъ Коллегіи вскорѣ увѣдомлены будете.

Сіе предложеніе съ Французской стороны. также и то, чтобъ войска наши чрезъ Польшу не проходили. о чемъ Французской посолъ Броліо къ Дукласу писалъ, и отъ сего послѣдняго канцлеру и мнѣ сообщено, заставляетъ насъ о истинности Французскихъ сентиментовъ нѣкоторое сумнѣніе имѣть. При семъ явственно оказываются виды Французскіе до Турковъ и Польши, о которыхъ многаго толкованія не потребно. Равномѣрно и отзывъ къ вамъ принца Конти, о которомъ вы въ постскриптѣ упомянули, мнѣ весьма непріятенъ. Замашки его далеко видны и состоятельны быть не могутъ; а особливо мнѣ то странно показалось, что онъ приступленіе наше къ

Версальскому трактату желалъ бы протянутымъ видѣть и дѣла руководствомъ своимъ вести. къ чему однакожъ никакого пути не имѣетъ. и мнѣ кажется. что такіе его нѣсколько шимерическіе виды. Вамъ отнюдь не надлежитъ ему какимъ либо образомъ сего знать давать, но стараться его въ благосклонныхъ намѣреніяхъ къ нашему двору содержать, и вмѣсто того что онъ хочетъ, чтобъ съ нашей стороны какія предложенія къ нему сдѣланы были (которыя по всѣмъ оказательствамъ никогда учинены не будутъ) надлежитъ ему самому начать пропозиціи дѣлать и оныя такимъ образомъ производить, чтобъ сходство имѣли съ интересомъ и пользою нашего государства, а инако напрасное токмо покушеніе и огласка будетъ.

Къ Дукласу было отъ него съ нѣкоторымъ нареканіемъ писано, якобы вы съ нимъ холодно съ пріѣзда обошлись и старались всячески уклоняться вступать съ нимъ въ разговоръ о дѣлахъ, и сею неоткровенностію вашею онъ недоволенъ. Я Дукласу довольно уразумѣть далъ, что вамъ инако съ нимъ поступать было невозможно, чтобъ не навлечь на себя напраснаго подозрѣнія у господина Рулье; къ тому же и по дѣламъ вступать съ нимъ никакого повелѣнія не дано, но токмо принимать на доношенія чинимыя отъ принца предложенія и, не зная подлинно его намѣреній, не можно никакого обнадеживанія подать.

Ежели оный принцъ будетъ продолжать съ вами о дѣлахъ говорить или о чемъ представлять будетъ. то вы по вышеписанному поступайте и ко мнѣ въ особливыхъ письмахъ безъ № пишите; потому что я, для неподаванія канцлеру омбража, могъ бы

ваши письма въ оригиналѣ ему и въ Коллегію сообщать: понеже вамъ извѣстно, что все касающееся до принца Конти въ Коллегію сообщать мнѣ не повелѣно.

Вчера ввечеру другъ нашъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ умеръ, не будучи боленъ какъ токмо четыре дня; о семъ мы всѣ справедливо сожалѣемъ. Извольте постараться искуснымъ образомъ Александру Сергѣевичу о томъ знать дать и ему присовѣтовать, чтобъ немедленно и прямо сюды ѣхалъ. А ежели онъ изъ Парижа уже отъѣхалъ, то къ нему отпишите и мое письмо при семъ приложенное вѣрно доставьте.

Съ 29 на 30 число Сентября въ ночи великая вода здѣсь была, къ вашему новому строенію подходила, токмо никакого вреда не причинила. А я при семъ случаѣ нѣсколько потери въ лѣсахъ и дровахъ имѣлъ. Сіе наводненіе не столько велико, какъ въ 1752 году было. Боже насъ спаси отъ будущихъ потопленій!

1756 Октября 1 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Господинъ Мишель теперь мнѣ показывалъ письмо отъ Сенсовера, которымъ ему знать даетъ, что онъ получилъ отъ министра повелѣніе въ Россію паки ѣхать; я немало тому удивляюсь, что его опять, чаятельно консуломъ, сюды прислать хотятъ.

39.

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила указъ подписать на 2000 рублей на исправленіе вамъ экипажа; сіи деньги чаятельно на будущей почтѣ къ вамъ переведены будутъ.

Господинъ Дукласъ завтра отправить намѣренъ своего курьера; я съ нимъ надѣюсь послать къ вамъ нѣсколько соболей, кои мнѣ сего вечера прислать хотѣли.

О происшествіяхъ въ Саксоніи вы прежде нашего подробно увѣдомлены, и послѣднія извѣстія оттуда были 19 (30) Сентября. Вы неизлишно учините, когда получаемыя у васъ вѣдомости что̀ въ Саксоніи и Богеміи происходитъ къ намъ присылать будете, дабы мы наилутче о всемъ изъ разныхъ мѣстъ увѣдомлены были.

Господинъ Дукласъ намѣренъ вскорѣ отъ Мишеля переѣхать въ другую квартиру, съ основаніемъ опасаясь жить въ домѣ, гдѣ множество товаровъ въ покупкѣ и продажѣ бываетъ, дабы напраснаго слова на себя не навести. Токмо чрезъ сей переѣздъ долженъ дѣлать многіе расходы, а опредѣленнымъ ему жалованьемъ по 500 рубл. на мѣсяцъ отнюдь прожить не можетъ. Онъ намѣренъ съ покоемъ терпѣть до пріѣзда сюды посольскаго, и ежели не получитъ прибавки жалованья или награжденія, то хочетъ просить министра, чтобъ былъ отсюды назадъ взятъ; ежели бъ къ вамъ о томъ отозвались, то вы можете въ его пользу отвѣтствовать, и мнѣ пріятно бъ было, когда бъ вы услугу ему въ томъ оказать могли.

1756 Октября 5 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Графу М. П. опредѣлено на сервизъ 30 т. р. или 150 т. ливровъ, и оной будетъ сдѣланъ въ Парижѣ подъ гербомъ Россійскимъ; я стараюсь, чтобъ сія коммисія вамъ поручена была и оныя деньги къ вамъ переведены были, о чемъ на будущей почтѣ обстоятельнѣе къ вамъ отпишу. Сергѣй Павловичъ *) на сихъ дняхъ благополучно моремъ чрезъ Ревель пріѣхалъ.

40.

Получено въ Фонтенбло въ 29 д. Октября 1756.

Вы съ пріятностію увѣдомитесь, что графъ Михайла Петровичъ получилъ совсѣмъ свой отпускъ и на сихъ дняхъ путь свой чрезъ Польшу предприметъ. Сколь скоро онъ въ Парижъ пріѣдетъ, я не оставлю стараться, чтобъ вамъ повелѣно было сюды возвратиться, и вы о томъ можете писать и просить господина канцлера.

Для вашего жъ извѣстія сообщаю, что Ея Императорское Величество соизвозила подписать инструкцію Степану Өедоровичу Апраксину, и онъ вскорѣ отсюды въ Ригу для принятія команды отправится. По нынѣшнему позднему времени неуповательно, чтобъ походъ нашихъ войскъ въ Пруссію воспослѣдовалъ, развѣ особливыя обстоятельства необходимо къ тому поводъ подадутъ. Даруй Боже благополучный успѣхъ и побѣду нашему войску, къ безсмертной славѣ Всемилостивѣйшей Государынѣ и отечеству.

---

*) Ягужинскій? П. Б.

Ежели Французской дворъ серіозно хочетъ съ Вѣнскимъ и нашимъ дворомъ за одно вступиться и короля Пруского въ надлежащія границы привести, то кажется, что начавшаяся война долго протянется. Вамъ надлежитъ съ своей стороны примѣрно стараться и о принимаемыхъ мѣрахъ Французскаго двора съ достовѣрностію навѣдываться и къ намъ писать.

1756 Октября 5 дня
въ С.-Петербургѣ.

При семъ посылаю къ вамъ письмо отъ графини М. Е. Шуваловой, на которое немедленно отвѣтъ къ ней пришлите.

41.

Государь мой Ѳедоръ Дмитричъ!

При семъ къ вамъ посылаю въ высшемъ секретѣ 1) копію съ письма Пруского короля, 2) отвѣтное мое письмо съ копіею, 3) сообщеніе господина Дукласа, въ крайнемъ секретѣ мнѣ учиненное. Изъ послѣдней піесы въ усмотрите о важности содержанія оныя, и сколько Пруссія самъ желаетъ, чтобъ о письмахъ его никто не вѣдалъ *).

Вы имѣете немедленно мое письмо ему подать, и ежелибъ онъ сталъ у васъ спрашивать, не получали-ль вы отъ меня какихъ повелѣній ему представлять, то вамъ надлежитъ оказать ваше крайнее удивленіе и объявить ему, что вы токмо просто мое письмо къ его свѣтлости получили безъ всякаго наставленія, и вамъ ниже о содержаніи онаго отъ меня знать не дано, а еще менѣе поручено вамъ какія представленія учинить. А ежели онъ самъ къ вамъ о чемъ либо отзываться станетъ, то, смотря

*) Упоминаемыхъ приложеній, къ сожалѣнію, не отыскано. П. Б.

по важности дѣла, имѣете, буде онъ вамъ позволитъ, обстоятельно о томъ къ намъ отписать или вовсе уклониться отъ принятія сюды на доношеніе, предъявляя опасность недоразумѣнія. Однимъ словомъ, вамъ надлежитъ безмѣрную осторожность употребить, чтобъ его ни малѣйше не преогорчить, ниже какую тѣнь надежды подать, что по его намѣреніямъ съ здѣшней стороны поступлено будетъ, и что̀ по сему у васъ произойдетъ, о томъ ко мнѣ для донесенія Ея Императорскому Величеству при надежномъ случаѣ въ цыфрахъ отпишите. Пребываю непремѣнно вашъ вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 6 дня 1756.

PS. Обычайно приходящая сюды чужестранная почта, по Субботамъ, до сего числа еще сюды не бывала, и сіе зна̀комъ есть, что король Пруской всѣ письма къ намъ проходящія началъ удерживать.

Сіе пишу въ 10 часу по утру въ Воскресенье, 6 Октября. Ежели по отправленіи сего письма съ курьеромъ Дукласа почта прибудетъ, то васъ еще сегодня увѣдомить не оставлю; ибо господинъ Дукласъ послѣ обѣда своего курьера отправить намѣренъ.

Александру Сергѣевичу совѣтуйте скорѣе сюды пріѣзжать; инако онъ много потеряетъ и послѣ сожалѣть будетъ.

NB. Господинъ Дукласъ меня увѣрилъ, что съ симъ курьеромъ ничего къ Прускому королю не пишетъ, и вы о правдѣ сего свѣдать можете и меня увѣдомьте.

Въ С.-Петербургѣ, 6 Октября 1756.

42.

Получено въ 29 д. Октября 1756.

Ожидаемая вчерась почта, наконецъ, сюды пришла, и я имѣлъ удовольство получить ваши два письма подъ № 23 и 24 со всѣми при нихъ приложеніями, которыя къ Мишелю, Токе и протчимъ немедленно розданы.

Отвѣтное мое письмо къ господину маркизу Лопиталю обще съ господиномъ канцлеромъ чрезъ васъ пошлется.

Вчерась ввечеру мы получили извѣстіе о бывшей 1 Октября н. шт. въ Богеміи между Прускими и Австрійскими войсками баталіи, токмо о подробностяхъ въ точности о потерѣ съ обѣихъ сторонъ еще не извѣстны. Теперь съ нетерпѣніемъ дожидаемся увѣдомленія, чтò съ лагеремъ корпуса Польскаго произойдетъ.

Письмо ваше къ покойному С. Г. Строганову отослалъ къ Лейману; вамъ надлежитъ понуждать Александра Сергѣевича, чтобъ немедленно изъ Гаги сюды ѣхалъ.

1756 Октября 7 дня
въ С.-Петербургѣ.

43.

Получено въ 5 д. Ноября 1756.

Господинъ Дукласъ мнѣ сообщилъ письмо отъ Мальи отъ 27 (16) Сентября съ копіею меморіала его, къ вамъ врученнаго, въ которомъ онъ представляетъ свои услуги для разныхъ коммисій и протчаго. Я не оставилъ сообщить сіе его требованіе его п-ву Ивану Ивановичу Шувалову, и надѣюсь, что онъ его употребитъ своимъ кореспондентомъ, а особливо для выписыванія книгъ и протчихъ вещей въ Московской университетъ. А чтобы онъ сдѣланъ былъ придворнымъ коммисіонеромъ, о томъ я сумнѣваюсь; да и обыкновенія у насъ нѣтъ, чтобы постороннимъ людямъ при другихъ дворахъ агентскіе или коммисіонерскіе чины даваны были. О семъ вы можете ему предъидуще сказать; токмо я съ моей стороны намѣренъ его по времени употреблять и на разныя покупки деньги къ нему пересылать.

Вчерась сюды прибылъ Прускій корабль, на которомъ вещи посольскія отправлены; тутъ же привезена и карета, которую Мальи для меня дѣлать заказалъ. Я увижу по цѣнѣ доброту и чрезъ васъ оному Мальи деньги и подарокъ перешлю.

Упомянутыя вещи посольскія приказано будетъ изъ таможни безъ разбивки за печатью до пріѣзда посольскаго отпустить, и оныя чаятельно Мишель приметъ.

При нынѣшней осенней и перемѣнной погодѣ я уже семь дней изъ двора не выѣзжаю и стражду отъ гемороидовъ и проклятой ипохондріи.

На сегодняшней почтѣ ожидаю получить отъ васъ писемъ: я не понимаю, для чего только на Субботней почтѣ письма отъ васъ приходятъ, а на той, которая сюда въ Среду приходитъ, почти никогда писемъ вашихъ не получаю; впротчемъ же коверты ваши всѣ въ цѣлости печатей доходятъ.

Сей день графъ Михайла Петровичъ отъѣхать хотѣлъ; токмо Ея Императорское Величество соизволила его удержать до завтра, и онъ намѣренъ послѣ обѣда непремѣнно отправиться. Для взаимной учтивости онъ будетъ также писать къ г. Рулье, какъ и маркизъ Лопиталь насъ увѣдомилъ о своемъ назначенiи сюды посломъ, и сiе письмо подъ вашимъ ковертомъ отправится.

1756 Октября 12 дня
въ С.-Петербургѣ.

Traduction en extrait d'une lettre à m-r Bechtejew, de Fontainebleau du 13 octobre 1756.

Ces jours-ci m-r de Rouillé me fit savoir que suivant l'usage établi parmi les souverains de faire, après la conclusion de quelqu'acte public, des présents à des ministres qui s'y sont employés, sa majesté à l'occasion d'une certaine déclaration est intentionnée de donner à v. ex. de marques de sa satisfaction; mais comme on souhaitterait ici de le faire d'une manière la plus convenable et la plus satisfaisante pour votre excellence, le ministre m'a sondé si vous vous plairiez mieux de quelque somme d'argent, ou bien de quelque autre chose, comme des médailles d'or représentantes le glorieux règne du roy.

Sachant la noblesse de vos sentiments, je lui répondis sans hésiter et tout naivement que la manière dont il plairait le mieux à s. m. le roy de France de vous marquer sa haute bienveillance vous serait aussi le plus agréable, n'ayant point d'autre satisfaction dans cette affaire que celle d'avoir eu le bonheur de plaire au roy en remplissant en même tems la volonté de votre Souveraine.

Je crois, ce présent consisterait en médaillons susmentionnés. Je ne manquerai pas d'écrire à votre excell. si je saurais quelque chose de plus certain à ce sujet, afin qu'ou puisse trouver chez vous un équivalent pour m-r de Rouillé.

En retournant de m-r de Rouillé ce ministre m'a confirmé tout ce qu'il m'avait dit auparavant sur ce propos, savoir, que le présent en question consisterait en médaillons d'or susmentionnés, accompagnés d'une boîte ou bien de quelqu'autre galanterie de cette nature, que tout monterait à trente ou trente cinq mille livres.

44.

Получено въ 8 д. Ноября.

Въ письмѣ вашемъ отъ 9 Сентября вы меня увѣдомили, что Ѳедоръ Павловичъ Веселовской въ Парижъ пріѣхалъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать, что онъ въ добромъ здоровьѣ обрѣтается; прошу ему поклонъ отъ меня сказать и спросить, получилъ ли онъ мое отвѣтное письмо отъ 28 Сентября, которое я къ нему въ Акенъ адресовалъ.

При нынѣшней худой погодѣ я уже 10 дней какъ боленъ и съ двора не съѣзжаю, какъ токмо по нуждѣ для растрясенія проклятой гипохондріи, и сіе къ вамъ съ нуждою пишу, единственно, чтобъ не пропустить почту и васъ безъ увѣдомленія не оставить, надѣясь, что вамъ пріятно изъ отечества извѣстія получать.

Посольскія вещи начали изъ корабля снимать и до его пріѣзда вскрыты не будутъ, токмо таможенною печатью запечатаются; ибо вамъ извѣстно, что всѣ чужестранные послы и министры отъ пошлинъ не уволены, ниже при первомъ пріѣздѣ: ибо и графъ Эстергази, посолъ Цесарской, при первомъ своемъ пріѣздѣ пошлины платилъ; впротчемъ же кареты, вина и протчія съѣстныя вещи велѣно Мишелю для сохраненія къ себѣ въ домъ взять, и вы, о семъ вѣдавъ, можете на отзывы посольскіе по вышеписанному отвѣтствовать.

Отпишите ко мнѣ, кто послѣ отъѣзда господина Терсіера отправленіе дѣлъ и писемъ исправляетъ.

На прошлой почтѣ къ вамъ вексель на 2000 рублевъ при рескриптѣ посланъ; вамъ надлежитъ при

реляціи прислать счетъ издержаннымъ деньгамъ на проѣзды въ Компіенъ, Версалію и Фонтенебло, которыя потомъ вамъ заплатятся.

Сдѣланная для меня дорожная карета сюды привезена, токмо еще изъ таможни не выручена; господинъ Мальи прислалъ оной счетъ 2600 ливровъ; сіи деньги ему чрезъ васъ на будущей почтѣ перешлются, а за его труды я намѣренъ 500 ливровъ ему подарить.

Домъ для господина Лопиталя еще не нанятъ, и чаятельно С. Ѳ. Апраксинъ свой отдастъ *).

1756 Октября 15 дня.
въ С.-Петербургѣ.

Графъ М. П. сей вечеръ надѣется получить отпускъ отъ Всемилостивѣйшей Государыни и завтра въ путь свой отправится; онъ сегодня обѣдалъ на прощанье и съ господиномъ Черневымъ у его сіятельства канцлера.

Черневу опредѣлено жалованье по 150 р., да на проѣздъ и экипажъ дано 1000 рублевъ.

*) Этотъ домъ въ Петербургѣ на Царицыномъ Лугу до самаго послѣдняго времени находился во владѣніи Апраксиныхъ. П. Б.

45.

Получено 10 Ноября (1756).

16-го числа графъ Михайла Петровичъ отсюда въ путь свой отправился, отобѣдавъ здѣсь у его сіятельства канцлера, а ужиналъ и ночевалъ на приморскомъ дворѣ у графа Петра Ивановича Шувалова. За болѣзнію моею я не могъ съ нимъ вмѣстѣ въ компаніи быть и его проводить, а при прощаніи я не оставилъ его сіятельство просить, чтобъ къ вамъ благосклоненъ былъ.

Вчера мы получили непріятное извѣстіе, что король Польской предпринялъ намѣреніе изъ лагеря своего выйти въ Богемію для соединенія съ Австрійскою арміею и, пресѣченъ будучи въ дорогѣ отъ Прусаковъ, возвратился въ Кенигстейнъ, а мѣсто его лагеря занято Прусаками, и принужденъ договоръ учинить; токмо о кондиціяхъ неизвѣстно, которыя чаятельно въ Прускую сторону авантажны.

На будущей почтѣ къ вамъ векселп пошлются на дѣланіе сервиза; вы постарайтесь оной сдѣлать лутчимъ фасономъ, и въ семъ можете употребить господина Мальи.

Вчерась дорожная моя карета изъ таможни взята; я ею доволенъ, токмо немного узка. При семъ посылаю вексель на 3.100 ливровъ, изъ которыхъ денегъ надлежитъ отдать, по объявленному отъ господина Дукласа счету, каретнику Бурнигаму 2.600 ливровъ, а достальные 500 ливровъ извольте отдать господину Мальи, въ знакъ моего признанія за употребленные отъ него труды въ покупкѣ сей кареты, что я и впредъ намѣренъ чрезъ него выписывать изъ Пари-

жа разныя вещи, и что мое признаніе и благодарность къ нему вяще оказать не оставлю.

17 числа Дукласъ получилъ отъ Французскаго посла изъ Швеціи курьера, который къ нему привезъ отъ господина Рулье депеши съ цыфрами и ключами для кореспонденціи съ Давренкуромъ, Брогліемъ, Дюраномъ и Домономъ, и теперь Дукласъ кореспонденціями разными отягощенъ и наполненъ будетъ.

Отъ Плещеева я кромѣ одного письма изъ Данцига болѣе не получалъ; я надѣюсь, что онъ къ вамъ здорово доѣхалъ, и вы ему извольте выговорить, для чего онъ съ дороги изъ большихъ городовъ ко мнѣ не писалъ, какъ я ему о томъ приказывалъ.

Объ машинѣ для выниманія земли изъ воды я ожидаю увѣдомленія, получили-ль вы оной рисунокъ; а лутче, ежелибъ небольшую модель съ описаніемъ, какъ построить и употреблять надлежитъ, ко мнѣ прислали, и о семъ дѣлѣ неотмѣнно вамъ надлежитъ стараніе приложить и точное извѣстіе или модель достать и сюды прислать. Хотя выше сего и написано, что вексель на 3.100 ливровъ посылается, токмо ошибкою въ векселѣ написано 3.040; того ради вмѣсто недостающихъ 60 ливровъ при семъ посылаю три имперіала, и вы извольте по вышеписанному, принявъ отъ банкира деньги, отдать Мальи для заплаты каретнику и ему 500 ливровъ подарить.

1756, Октября 19 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

46.

Получено 16-го Ноября 1756.

Присланное отъ васъ письмо къ графу Михайлѣ Петровичу Бестужеву отправится къ нему вѣрно. Сочиненной статъ его дома и служителей чаятельно ему будетъ нравенъ, ибо оной съ великою экономіею распоряженъ. Я вамъ здѣсь посылаю для вашего любопытства сдѣланной отъ графа Бельфорта, который графу Михайлѣ Петровичу отданъ, и онъ его находилъ весьма пространнымъ.

1756, Октября 22 дня
въ С.-Петербургѣ.

État pour la maison d'un ambassadeur en France.

1. Un écuyer qui doit être homme de condition, parce qu'il accompagne l'ambassadeur dans son carosse et mange avec lui.
2. 4 pages, qui soient gentilhommes.
3. Un aumônier avec la chapelle.
4. Un intendant.
5. Un maître d'hôtel.
6. Quatre valets de chambre, dont un chirurgien, un tapissier, un perruquier, et le quatrième valet de chambre servant.
7. Un chef de cuisine.
8. Un patissier.
9. Un rôtisseur.
10. Deux aides-cuisine.
11. Marmitons.
12. Deux laveuses de vaisselle.

13. Un chef d'office et deux aides.

14. Un argentier pour avoir soin de la vaisselle d'argent.

15. Une femme de charge pour avoir soin du linge.

16. Un caviste, pour avoir soin de la cave.

17. Un sommellier pour le buffet.

18. Un concierge pour avoir soin des clefs des appartements.

19. Un suisse.

20. 12 valets de pied.

21. deux frotteurs.

22. 3 attelages de 6 chevaux.

23. 6 chevaux de selle.

24. 3 chevaux pour la chaise de poste.

25. 3 cochers.

26. 3 postillons.

27. Un postillon pour la chaise de poste.

28. Un maître-palfrenier.

29, Deux palfreniers.

30. Deux coureurs.

31. Un chesseur.

32. Un maréchal-ferrant.

47.

Получено 18-го Ноября 1756.

О пріѣздѣ коллегіи юнкера Плещеева въ Парижъ меня увѣдомилъ господинъ Мишель, получа отъ кореспондентовъ своихъ извѣстіе, что онъ по векселю его принялъ 100 ливровъ. Я весьма радъ, что онъ къ вамъ благополучно доѣхалъ; токмо недоволенъ имъ, что онъ съ дороги изъ разныхъ городовъ ко мнѣ о пути своемъ не писалъ, какъ я ему о томъ приказывалъ. Впротчемъ надѣюсь, что онъ хорошимъ своимъ поведеніемъ въ Парижѣ и прилежаніемъ въ дѣлахъ подъ дирекціею вашею и совершеннымъ обученіемъ Французскаго языка и стиля наградитъ проступку свою, и о томъ ему отъ меня извольте сказать.

Князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ просилъ меня, чтобъ при случаѣ посылки курьера въ Парижъ могъ быть отправленъ, чего ради вскорѣ оной изъ Коллегіи съ депешами къ вамъ отправится.

Фельдмаршалъ С. Ѳ. Апраксинъ на будущей недѣлѣ къ командѣ своей конечно отправится. По извѣстіямъ съ границы Пруской король будто намѣренъ съ войскомъ вступить въ Курляндію, гдѣ мы уже десять полковъ имѣемъ. И такъ можетъ послѣдовать вскорѣ между арміями первое сраженіе. Всемогущій Богъ да благословитъ наше оружіе побѣдами, и все чтò происходить будетъ вы въ свое время увѣдомленіемъ отъ меня оставлены не будете.

На сихъ дняхъ секретарь Волковъ пожалованъ при Конференціи секретаремъ въ рангѣ подполковника, Акчуринъ секретаремъ маіорскаго ранга, регистраторъ Артемьевъ секретаремъ капитанскаго ран-

га; первому по 1.000 руб. жалованья, а послѣднимъ по 600 руб.; да въ награжденіе Волкову 2.000 рубл., а другимъ каждому по 1.000 рублевъ. Еще жъ Волкову Ея Императорское Величество пожаловала на покупку двора 1.700 рублевъ. О произведеніи коллежскихъ служителей еще указу не послѣдовало.

Я получилъ изъ Гаги извѣстіе, что князь Д. М. Голицынъ туды съ И. И. Бецкимъ пріѣхали, и вскорѣ въ Парижъ поѣхать хотѣли. Вы не оставите имъ возможныя услуги оказать, а особливо поручаю при моемъ поклонѣ сказать Ивану Ивановичу, что я вамъ именно поручилъ ему всякія услуги предъявить, и въ самомъ дѣлѣ прошу съ нимъ ласково и откровенно поступать, о чемъ буду ожидать въ свое время увѣдомленія.

1756, Октября 26 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Для единственнаго вашего извѣстія чрезъ сіе увѣдомляю, что графъ И. Г. Чернышовъ отправляется съ комплементомъ къ королевѣ Польской въ Дрезденъ и тамо будетъ до возврата королевскаго изъ Польши, и о всемъ, что̀ въ Саксоніи и Богеміи происходить будетъ, сюды писать ему поручается; а по окончаніи своей коммисіи онъ поѣдетъ въ Парижъ и съ вами увидѣться весьма желаетъ. Вы не оставите ему всякую угодность и услуги оказать, а особливо при Французскомъ дворѣ и у господина Рулье рекомендовать, и ему прокурировать лутчихъ домовъ знакомство имѣть.

48.

Отъ продолжавшейся моей болѣзни я весьма малое облегченіе поынѣ имѣю и затѣмъ принужденъ все дома быть.

Вчерась я получилъ ваши два письма отъ 6-го Октября безъ нумеровъ, на которыя вамъ отвѣтствовать ничего не имѣю. Также и письмо ваше чрезъ Вѣну посланное сюды еще не дошло; я думаю, что вы можете ко мнѣ прямо чрезъ почту письма посылать, которыя всѣ понынѣ и въ цѣлости печатей доходили, а о дѣлахъ прямо въ реляціяхъ доносить: понеже я отъ надежной руки свѣдалъ, что г. канцлеръ съ неудовольствомъ отзывался, что вы ко мнѣ въ письмахъ о дѣлахъ пишите, а не въ реляціяхъ, не разсуждая того, что вамъ невозможно было о томъ въ реляціяхъ писать, не имѣя цыфирей изъ Коллегіи. Но теперь Плещеевъ къ вамъ счастливо пріѣхалъ, и вы должны прилежно трудиться и всякую почту реляціи присылать, хотя случатся матеріи или нѣтъ. Вы можете довольно хотя постороннихъ и внутреннихъ дѣлъ сыскать для составленія реляціи; а помянутыя въ письмѣ вашемъ реляціи, № 10 и 11, мнѣ еще отъ канцлера не сообщены, и ежели могу, на завтрашней почтѣ къ вамъ писать буду, а сіе посылаю съ отправленнымъ сей моментъ отъ господина Дукласа курьеромъ чрезъ Швецію и сожалѣю, что соболей къ вамъ послать не могу, въ ожиданіи почти цѣлой день оные получить.

Ея Императорское Величество изъ Высочайшей своей ко мнѣ милости соизволила меня удостоить 28-го Октября посѣтить, ужинать остаться, и тогожъ

вечера нечаянно г-нъ Вилліамсъ ко мнѣ пріѣхалъ, и Ея Величество соизволила повелѣть и ему при ужинѣ остаться. О семъ обстоятельствѣ я вамъ для того пишу, что, ежели бъ изъ того какія заключенія и разсужденія произошли (какъ уже здѣсь въ городѣ нѣкоторые резонементы и были), вы, знавъ о томъ, въ состояніи были отвѣтствовать.

1756 Ноября 1 дня
Въ С.-Петербургѣ.

P. S. 30-го Октября Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ изъ арміи въ Ригу поѣхалъ, и того жъ дня сюды господинъ Шварцъ пріѣхалъ. Я надѣюсь, что вы уже читали печатное изданіе на Французскомъ языкѣ меморіи короля Прускаго съ піесами оправдательными. Ежели паче чаянія оную еще не видали, извольте всемѣрно достать: вы найдете ужасныя интриги, обманы и замыслы, которые здѣсь безбожно производились, и авторы почти всѣ поимянно назначены.

49.

Отъ болѣзни моей, слава Богу, нѣкоторое облегченіе имѣю, токмо не въ состояніи съ двора выѣзжать. На сихъ дняхъ князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ къ вамъ чрезъ Польшу отправится, и съ нимъ пришлю соболей, которые ко мнѣ сей вечеръ присланы. Я отдалъ лутчихъ скорнякамъ выдѣлывать, изъ которыхъ здѣсь нѣсколько палатинами выкроены будутъ, а прочіе цѣлками къ вамъ отправятся. Я намѣренъ послать небольшой гостинецъ Мальи за приложенные имъ труды въ дѣланіи дорожной для меня кареты, и вы ему вручить имѣете.

1756 Ноября 2 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

50.

Получено въ 4 д. Декабря 1756.

Поданное вами извѣстіе объ отзывѣ маркиза Валори изъ Берлина и что господину Книпсгаузену сказано болѣе ко двору не являться, здѣсь съ пріятностію о томъ увѣдомились, и сего извѣстія кромѣ васъ ни отъ куда въ полученіи не было. Равномѣрно и сей вашъ поступокъ, что вы у господина Рулье требовали отправленія рескрипта къ Вержену, и онъ обѣщалъ вамъ оной, весьма апробуется, толь болѣе къ стати, что мы изъ Польши на сихъ дняхъ получили странное и чаятельно весьма ложное извѣстіе, якобы резидентъ Обрѣзковъ при Портѣ арестованъ, о чемъ на сихъ дняхъ ожидаемъ изъ Царяграда обычной присылки курьера.

Въ письмѣ вашемъ отъ 24-го Сентября весьма много ошибокъ въ цыфрахъ найдено; прикажите исправнѣе писать. Отъ болѣзни моей я еще не освободился и не могу съ двора выѣзжать, токмо надѣясь на Бога, что недолго оная продлится.

1756 Ноября 5 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

51.

При семъ къ вамъ посылаю извѣстные соболи, которые я по сортамъ здѣсь разобралъ и выдѣлать приказалъ. Изъ оныхъ сдѣланы лутчіе четыре палатина, а протчіе по парамъ связаны. Вы по усмотрѣнію своему кому за наилутче и съ пользою подарить можете, и въ томъ вамъ на волю совершенно оставляю; только я думаю, что вы нехудо учините, ежели госпожѣ Помпадуръ одинъ палатинъ и двѣ пары соболей поднесете, также супругѣ господина Рулье и маркизѣ Лопиталь по одному палатину и по одной или по двѣ пары соболей на муфту подарите, взявъ къ тому претекцію, что вы, получивъ изъ отечества съ курьеромъ отъ меня нѣсколько паръ соболей и палатиновъ для нынѣшняго зимняго времени, разсудили за благо онымъ персонамъ поднести, которые чаятельно во Франціи не безъ нужнаго употребленія быть могутъ. Надѣясь, что сей знакъ вашей атенціи къ нимъ угоденъ будетъ.

Господину Терсіеру безъ сумнѣнія вамъ нѣсколько паръ подарить должно; также и Монину, ежели вы заблагоразсудите. Токмо все сіе такимъ манеромъ учинить надлежитъ, чтобъ отнюдь никакого шуму въ Парижѣ, ниже малѣйшаго вида дано не было, якобы сіи подарки онымъ персонамъ отъ двора Ея Императорскаго Величества присланы, и въ томъ надѣюсь, что вы весьма разумно поступите. Довольно того, когда вы скажете, что отъ меня къ вамъ присланы.

При семъ же посылаю мѣхъ горностаевый, которой извольте отъ меня подарить Мальи, въ знакъ

оего признанія за усердіе и труды его въ сдѣланіи дорожной кареты, а къ тому можете отъ себя дать одну или двѣ пары соболей и что я намѣренъ и впредъ со временемъ чрезъ него нѣкоторыя вещи выписывать. Также можете банкирамъ, Буфе и Саншесу нѣсколько паръ дать, что̀ все однакожъ оставляю на разумное ваше распоряженіе.

Вручителя сего князь Андрея Николаевича рекомендую вамъ оказать ему вашу пріязнь и его представить господину Рулье и протчимъ знатнымъ персонамъ, съ которыми вы знакомы, также папскому нунціусу, Неапольскому послу, господину Старенбергу и другимъ чужестраннымъ, съ коими вы обхожденіе имѣете и чтобъ онъ все лутчее въ Парижѣ видѣть могъ. Графъ П. Б. Шереметевъ и его супруга мнѣ очень рекомендовали объ немъ къ вамъ писать. Господинъ Дукласъ также рекомендовалъ его господину Рулье и своимъ пріятелямъ и при семъ мнѣ поручилъ пакетъ къ сему министру, которой вы ему вручить сами извольте, а напередъ надлежитъ вамъ свои депеши разобрать и господину Рулье представленія учинить, понеже господинъ Дукласъ въ письмахъ своихъ о томъ же къ нему писалъ. По сообщенію изъ Коллегіи, донынѣ ваше министерство во Франціи весьма благополучной успѣхъ имѣло; продолжайте до окончанія, то-есть до пріѣзда нашего посла, а потомъ благополучно возвратитесь домой; а предъ самымъ пріѣздомъ графа М. П. совѣтую вамъ къ господину канцлеру писать, чтобъ назадъ возвратиться; я ему о томъ же говорилъ, и онъ казался небезсклоненъ къ тому. Я было позабылъ наиглавнѣйшее: господина Монмартеня. которому лутче всѣхъ надлежитъ оказать знакъ

учтивости за его стараніе въ принятіи господина Токе въ здѣшнюю службу. Того ради извольте при моемъ поклонѣ ему вручить для его супруги одинъ палатинъ и четыре пары соболей.

Для извѣстія токмо вашего увѣдомляю, что сіи соболи по оцѣнкѣ казенной назначены по 20 рублей каждая штука, то-есть 40 рублей пара, а ежелибъ у васъ спрашивать для любопытства стали, почему здѣсь соболи продаются, то вы сами знаете, что начавъ отъ 10 рублевъ до 90 и 120 рублевъ пара лутчихъ соболей продается, а цѣлые мѣха отъ 600 до 3.000 рублевъ въ продажѣ бываютъ. И для того, ежелибъ кто захотѣлъ оные здѣсь чрезъ васъ купить, то вамъ надлежитъ спросить, въ какія деньги купить желаютъ, объявя вышеписанную цѣну, а потому можете, принявъ деньги, сюды переслать для покупки.

1756 Ноября 6 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

Pour vous seul.

При самомъ отправленіи къ вамъ куріера, господинъ Дукласъ просилъ меня приложенной здѣсь пакетъ къ принцу Конти чрезъ васъ вручить, также и письмо къ господину Мальи. О содержаніи онаго нѣсколько мнѣ въ кратцѣ пересказывалъ, требуя, чтобъ я къ вамъ отписалъ, дабы вы конфидентнѣе съ принцомъ поступили. Я не вступаю здѣсь въ дальнія разсужденія, чтò до сего принца касается; ибо вамъ самимъ довольно извѣстно, въ какихъ сентиментахъ я о немъ нахожусь. Къ тому жъ ссылаюсь на мое письмо къ вамъ и онаго приложенія, которыя вамъ наставленіемъ служить могутъ. Един-

ственно токмо сіе подтверждаю, чтобъ вы съ великою осторожностію поведеніе ваше съ принцомъ имѣли, а при томъ не подавали никакого повода ему вами недовольнымъ быть. И ежели бъ что́ вамъ позитивное представить хотѣлъ, то можете, смотря по матеріи, и что сіи пропозиціи здѣсь приняться могутъ, оныя просто на доношеніе взять, ежели онъ похочетъ, а инако отклонить на представленіи, коли хочетъ, чрезъ Дукласа здѣсь производить; а вы о сей матеріи ко мнѣ кромѣ надежнаго курьера по почтѣ не пишите.

О кредитѣ у короля принца Конти вамъ довольно достовѣрно знать, и подлинно ли онъ съ королемъ въ конфиденціи обращается и съ Вѣнскимъ дворомъ въ какой конекціи находится.

Сіе къ вамъ въ довѣренности пишу, не оставляя копіи, которое письмо ко мнѣ обратно съ курьеромъ пришлите или сами съ собою привезите.

1756 Ноября 16 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

52.

Получено въ 5 д. Декабря 1756.

За продолжающеюся моею болѣзнію, я не могу счастіе имѣть видѣть очи Всемилостивѣйшей Государыни и испросить Высочайшее ея повелѣніе о принятіи представленнаго мнѣ подарка имянемъ королевскимъ отъ господина Рулье, по случаю подписанія извѣстныхъ актовъ, также и о взаимномъ отсюда подаркѣ господину Рулье доложить. Токмо съ письма вашего копію Ея Величеству нижайше послалъ, прося Высочайшей резолюціи, о чемъ вамъ въ свое время знать дать не оставлю; а между тѣмъ о семъ дѣлѣ вы ничего господину Рулье отзываться не имѣете, ниже о томъ, что я отъ васъ сіе письмо уже получилъ.

Господинъ Виліамсъ вновь здѣсь представлялъ о медіаціи, которому вскорѣ и отвѣтъ данъ будетъ и на основаніи прежняго, то-есть отказа.

Въ прежнихъ моихъ письмахъ я неоднократно вамъ писалъ, чтобъ вы постарались искуснымъ образомъ Терсіеру или самому господину Рулье въ пользу Дукласа внушенія учинить, токмо отвѣта отъ васъ не имѣю; чего ради надлежитъ вамъ прилежно постараться, чтобъ онъ за службу свою оставленъ не былъ. А что вы въ одномъ письмѣ своемъ упоминали, что о немъ худо въ Голандіи слышали, то подобное тому извѣстіе здѣсь давно было изъ Англіи и Голандіи; токмо Дукласъ себя оправдаетъ и признаетъ заложно вымышленное, и братъ его, а не онъ, былъ въ службѣ у принца Вальдекскаго и агентской чинъ имѣлъ.

Мессоніеръ понынѣ здѣсь праздно живетъ и не получилъ на письма свои никакого отвѣта. При семъ посылаю письмо отъ Токейши къ отцу ея и отъ хозяйки вашей.

1756 Ноября 9 дня
въ С.-Петербургѣ.

53.

Получено 5 Декабря 1756.

При семъ посылаю письмо къ обойщику моему Комеру, которое ему отдать прикажите: въ ономъ посланъ ему вексель въ подарокъ для свободы его, и чтобъ онъ съ женою своею въ будущемъ Маіѣ мѣсяцѣ сюды пріѣзжалъ со взятыми въ службу мою швейцаромъ, фротёромъ и шлесарнаго дѣла мастеромъ. Также здѣсь посылаю къ вамъ письмо отъ хозяйки вашей и отъ Токейши къ отцу ея.

Господинъ Дукласъ показывалъ мнѣ письмо отъ Мальи, въ которомъ ему пишетъ, что вы отказали порученную для меня коммисію покупать, и онъ въ томъ безпокоенъ, и хотя я къ вамъ писалъ, чтобъ вы по посланному отъ меня реэстру, буде не купили, то бы оную покупку оставили, понеже оная чрезъ васъ Мальи уже заказана: то извольте приказать Мальи, чтобъ исправилъ и ко мнѣ счетъ прислалъ.

1756 Ноября 12
въ С.-Петербургѣ.

54.

Письмо ваше № 34 отъ 20-го Октября получилъ исправно; въ ономъ вы увѣдомляете, что Французской дворъ намѣреніе принялъ армію послать въ Германію, въ 60 тысячъ человѣкъ состоящую, для учиненія королю Прускому диверзіи и при томъ атаковать Гановеръ. О сей вѣдомости я немедленно Всемилостивѣйшей Государынѣ донесъ и въ Коллегію сообщилъ. Я вамъ наиревностнѣйше рекомендую прилежно стараться о тамошнихъ происшествіяхъ достовѣрно развѣдывать и къ намъ писать, какъ донынѣ съ большимъ успѣхомъ и по наставленію вы предуспѣли представленіями вашими.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, уповательно, вскорѣ отсюда чрезъ Польшу въ Дрезденъ отправится; съ нимъ посылается чрезъ вексель 100.000 рублевъ, которые Ея Императорское Величество королевѣ Польской въ презентъ представить повелѣла, также куръ-принцессѣ 20 т. въ натурѣ имперіалами Ея Величество подарить соизволила: ибо сія принцесса господину Гросу представила нѣкоторыя галантерейныя вещи для продажи, о чемъ Ея Величество свѣдавъ чрезъ господина канцлера вышеупомянутыя 20 т. рублевъ подарить изволила. За невыѣздомъ моимъ изъ двора, я еще не могу вамъ ничего позитивнаго въ отвѣтъ отписать по письму вашему отъ 13-го Декабря № 32. Теперь, слава Богу, нахожусь въ лучшемъ состояніи и уповаю чрезъ недолгое время ко двору выѣхать.

1756 Ноября 16 дня
въ С.-Петербургѣ.

55.

Вчерась я въ первый разъ выѣзжалъ ко двору и теперь милостію Божіею нахожусь въ нарочитомъ состояніи.

Господинъ Виліамсъ вторично здѣсь представлялъ медіацiи для примиренія короля Прускаго съ Вѣнскимъ дворомъ, на что̀ и отвѣтъ ему на сихъ дняхъ учинится съ отказомъ, чтобъ и впредъ о томъ больше не предлагалъ.

Я никакого извѣстія отъ васъ не имѣю, доставили ль вы надежно письмо барону Александру Сергѣевичу Строганову, и вскорѣ ли онъ сюды поѣдетъ.

Генералъ-маіоръ князь Волконской назначенъ министромъ въ Польшу съ запаснымъ кредитивомъ посольскимъ и будетъ вмѣстѣ съ Гросомъ при Польскомъ дворѣ пребывать, а сюды вскорѣ графъ Понятовской отъ Польскаго двора ожидается, а графъ Чернышовъ не получилъ еще совсѣмъ своего отпуска, и едвали получитъ позволеніе съѣздить въ Вѣну и въ Парижъ.

1756 Ноября 19 дня
въ С.-Петербургѣ.

56.

Особливо мнѣ пріятно было слышать, что господинъ марешаль Де Белиль съ вами ласково и откровенно обошелся; вы старайтесь и вяще его благосклонность себѣ пріобрѣсть; требованныя же имъ карты я постараюсь къ вамъ при первомъ надежномъ случаѣ переслать.

О состоянiи господина Собакина я съ сожалѣнiемъ увѣдомился: желаю, чтобъ онъ Италiанскимъ воздухомъ и житiемъ къ лутчему перемѣнился.

Хотя Ея Императорское Величество соизволила милостиво дозволить мнѣ принять представленный отъ господина Рулье подарокъ и съ своей Высочайшей стороны намѣрена пожаловать; но понеже еще ничего точнаго для господина Рулье не опредѣлено, то я до того времени не могу еще къ вамъ о прiемѣ онаго подарка писать; а сколь скоро назначенъ будетъ подарокъ господину Рулье, тогда формально къ вамъ писать не оставлю, а до того времени сiе дѣло въ молчанiи остановить надлежитъ.

Сегодня въ Конференцiи при дворѣ читана ваша реляцiя № 17, и представленiя ваши господину Рулье по силѣ рескрипта отъ всѣхъ съ удовольствiемъ слушаны и апробованы были.

Для нѣкоторыхъ мнѣ извѣстныхъ причинъ я болѣе съ писемъ вашихъ копiй его сiятельству канцлеру и въ Коллегiю сообщать не буду; токмо Всемилостивѣйшей Государынѣ нужное ко извѣстiю подносить не примину.

Господинъ Дуклаеъ за болѣзнiю своею уже двѣ недѣли изъ двора не выѣзжаетъ.

1756 Ноября 23 дня
въ С.-Петербургѣ.

57.

О содержанiи письма вашего отъ 27 Октября подъ № 36 я не оставлю донести Всемилостивѣйшей Государынѣ, и что госпожа Де Лопиталь отмѣнила поѣздку свою въ Россiю, о томъ не безъ удивленiя услышится, а вы о семъ дѣлѣ въ молчанiи имѣйте.

По желанію вашему для господина марешаля Белиля карты географическія уже куплены и къ вамъ съ первымъ надежнымъ случаемъ пришлются; я также отправлю планъ и проспекты нашего города, которые вы ему отдать имѣете.

Вчерась при дворѣ празднованъ радостный день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества; при семъ случаѣ только въ лейбъ-компаніи перемѣны чинамъ были, а протчимъ награжденія и пожалованія чиновъ не было. Его Императорское Высочество пожаловалъ кавалерію Святыя Анны господину Журавлеву и регирунгсъ-рату Фитингофу.

Во время стола Ея Императорское Величество милостивно напамятовать изволила о господинѣ Дукласѣ и чрезъ пажа повелѣла у Мишеля спросить о состояніи его здоровья, о чемъ Дукласъ чаятельно не оставитъ къ господину Рулье отписать, и о семъ я вамъ для извѣстія сообщаю.

На будущей почтѣ я чрезъ васъ пришлю отвѣтъ къ Мальи; отпишите ко мнѣ о метердотелѣ Барюто, понеже графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій желаетъ вѣдать, будетъ ли онъ принятъ въ его службу.

1756 Ноября 26 дня
въ С.-Петербургѣ.

58.

Сіе токмо пишу для продолженія моей съ вами кореспонденціи, зная, что вы съ пріятностію о состояніи моемъ услышите, что я нынѣ благостію Божіею отъ болѣзни моей имѣю нарочитое облегченіе и сюды пріѣхалъ сегодня съ небольшою компаніею для стрѣлянія тетеревей, часто вспоминая, что вы въ сей забавѣ довольное участіе имѣли.

Господинъ Дукласъ весьма желалъ на сію охоту со мною ѣхать, токмо еще не совсѣмъ выздоровѣлъ. Онъ мнѣ недавно сообщилъ, что Мальи его увѣдомилъ, что ему будетъ награжденіе учинено и что вы съ своей стороны въ его пользу много способствовали, о чемъ вамъ наичувствительное благодареніе воздаетъ и хотя вы ко мнѣ о семъ еще не писали, только я увѣряюсь, что вы въ самомъ дѣлѣ по письмамъ моимъ о томъ старались и получили успѣхъ. Я васъ за сіе благодарствую. Баронъ Строгановъ писалъ ко мнѣ изъ Гаги, что чрезъ Вѣну вскорѣ при свитѣ господина маркиза Лопиталя въ отечество возвратиться намѣренъ.

1756 Декабря 3 дня
на Приморскомъ дворѣ.

59.

Вручитель сего извѣстный Мессоньеръ просилъ меня къ вамъ отписать, рекомендуя его въ вашу любовь и возможное защищеніе въ его пользу. А понеже вамъ довольно о его обстоятельствахъ извѣстно, и онъ по свободѣ своей здѣсь себя смирно содержалъ, то вы можете искуснымъ образомъ въ его пользу господину Рулье отозваться и чтò съ нимъ сдѣлано будетъ меня въ свое время увѣдомить.

1756 Декабря 5 дня
въ С.-Петербургѣ.

60.

Письмо ваше отъ 8 Ноября № 38 получилъ исправно и изъ онаго усмотрѣлъ ваше дружеское участіе, кое вы оказали по притчинѣ болѣзни моей, и что господинъ Саншесъ также сожалѣніе оказываетъ. Я вамъ и ему наичувствительно благодарствую и прошу ему о томъ засвидѣтельствовать. Я намѣренъ вскорѣ послать господину Саншесу реляцію о болѣзни моей и употребленныхъ лекарствахъ, которыя по предписаніямъ его превосходительства Кондоиди и господина Гортера и понынѣ принимаю, дабы онъ дружескія мнѣнія и совѣтъ мнѣ подалъ съ предписаніемъ, какъ мнѣ себя содержать и чѣмъ лечиться. О семъ извольте ему предъидуще при моемъ поклонѣ объявить. Также прошу васъ у господина Саншеса спросить о извѣстныхъ порошкахъ d'Allhaut, о которыхъ ему не знать не можно, какого мнѣнія онъ находится: понеже я намѣренъ оные употреблять по окончаніи даваемыхъ мнѣ нынѣ лекарствъ, и что̀ вамъ скажетъ меня увѣдомить.

Изъ выше помянутаго письма я съ сожалѣніемъ усмотрѣлъ, что вы не очень авантажно о Мальи писали; токмо я, не знавъ сего человѣка, нѣкоторую любовь и симпатію къ нему имѣю, и желаю, чтобъ вы съ нимъ ласково и дружно обходились; а особливо онъ можетъ вамъ во многомъ служить и исправлять порученныя коммисіи. При семъ посылаю къ нему отвѣтное мое письмо и для васъ копію; оное ему извольте отдать и о моей эстимѣ увѣрить.

Третьяго дня извѣстной Мессоніеръ отсюда къ Дюрану отправленъ по усильному его прошенію. Его п-во Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и я ему дали

къ вамъ рекомендательныя письма. Я хотѣлъ съ нимъ послать требованныя вами карты для господина марешаля Белиля; но понеже возвращеніе его въ Парижъ не очень надежно и извѣстно, того ради съ первымъ курьеромъ къ вамъ пришлются. По совершеніи нашего приступленія къ Версальскому трактату господинъ Дукласъ намѣренъ съ онымъ инструментомъ паки Мишеля въ Парижъ отправить, токмо Мишель безъ соизволенія Государыни Императрицы ѣхать не хочетъ. Сіе дѣло еще не совсѣмъ окончено и уже къ апробаціи Ея Величества поднесено. Уповательно, что съ нимъ посланъ будетъ подарокъ къ господину Рулье, токмо я за подлинно васъ обнадежить еще не могу.

Можете ль вы внушить господину Рулье и Терсіеру, чтобъ они королю представили, понеже вамъ извѣстно, сколь много его п-во Иванъ Ивановичъ Шуваловъ съ своей стороны старался и вспомогалъ, дабы между нашимъ и Французскимъ дворами доброе согласіе возстановилось и утвердилось, чтобъ король нѣкоторой знакъ своей милости къ нему оказалъ; а оной учиненъ быть можетъ чрезъ нѣсколько книгъ, лутчихъ эстамповъ и рѣдкихъ книгъ, присовокупя медалей или какой вещицы. О семъ я намѣренъ отъ себя господину Дукласу сказать, чтобъ онъ о томъ же представилъ господину Рулье. Я весьма желаю, чтобъ вы въ семъ дѣлѣ предуспѣли, не сомнѣваясь, что Французской дворъ сію галантерію охотно учинить не оставитъ, и о семъ буду ожидать пріятнаго отъ васъ увѣдомленія.

Изъ Швеціи мы получили извѣстіе, что, за недородомъ нынѣшняго года, цѣна хлѣбу весьма поднялась и недостатокъ великъ и что опасаются голоду, чего

ради король Шведской чрезъ нарочнаго курьера грамоту къ Ея Императорскому Величеству прислалъ съ прошеніемъ, чтобы 20 т. бочекъ хлѣба за деньги выпустить, и для того присланы въ Ревель суда. Ея Императорское Величество сію дружбу королю и націи Шведской оказать изволила и повелѣла изъ Лифляндіи оное число хлѣба выпустить и 10 т. четвертей муки изъ магазиновъ Финляндскихъ подарить. Я не хотѣлъ оставить о семъ обстоятельствѣ васъ безъ увѣдомленія.

1756 Декабря 7 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. При семъ же для вашего любопытства посылаю копію съ меморіала, поданнаго Прускимъ министромъ Книпсгаузеномъ, которой здѣсь подъ рукою чрезъ Виліамса сообщенъ, и я стороною на сихъ дняхъ досталъ; а подлинно ли оной поданъ и какой отвѣтъ съ стороны Французской учиненъ, вы, на мѣстѣ будучи, достовѣрно развѣдать можете; токмо господину Дукласу отъ двора его о томъ знать не дано.

Mémoire.

Les sentimens d'amitié qui ont subsisté jusqu'ici entre le roy et la cour de France, ne semblaient pas devoir conduire à la résolution précipitée que cette cour vient de prendre en rappellant son ministre le marquis de Valory, sans lui permettre même de se congédier, en entredisant la cour au baron de Knipshausen, envoyé extraordinaire du roy auprès de sa majesté très chrétienne, et en interrompant par là toute correspondance entre les deux cours.

Sa majesté rend trop de justice à la façon de penser du roy très chrétien pour croire que ce prince se fût porté à une démarche si peu amiable, s'il n'avait pas été surpris par les faussetés que les ennemis du roy se sont efforcés de répandre à toutes les cours de l'Europe, et par les rapports exagérés du comte de Broglio, son ambassadeur à la cour de Dresde.

Les prétextes que la cour de France a choisis pour venir à un éclat de cette nature ne confirment que trop la dernière de ces conjectures, et le simple exposé de tout ce qui s'est passé à cet égard servira à justifier la conduite du roy. Dès le premier moment de l'entrée de sa majesté en Saxe le comte de Broglio déclara ses sentimens avec une passion et une partialité non-permise. Tout Dresde a été témoin des discours peu mesurés qu'il y a tenus, et toutes ses démarches furent dès lors calculées sur le dessein de compromettre et de brouiller les deux cours.

La première preuve qu'il en donna, fut l'envoy d'un courrier à Prague, qu'il voulut faire passer par l'armée du roy. Ce seul trait suffirait pour caracteriser l'esprit dont ce ministre était animé. Le courrier fut interrogé par un détachement des houssards Prussiens et arrêté comme de raison, dès qu'on sçut de sa propre bouche qu'il était chargé des lettres pour un pays ennemi. Le roy, informé de cet accident, qui était arrivé à son insçu, se fit apporter les dépêches pour les renvoyer tout de suite à l'ambassadeur, et les sieur Maltzahn, ministre de roy à Dresde, les lui remit le lendemain, telles qu'elles étaient sorties de ses mains, en lui faisant un compliment de la part de sa majesté et en lui déclarant, que ses courriers passeraient toujours et en toute sûreté; mais que dans la situation actuelle des

affaires sa majesté ne pouvait pas permettre qu'ils traversassent son armée, que ces sortes de passages ne se permettent et ne se demandent même en tems de guerre. Mais le comte de Broglio avait apparemment ses vues et s'en plaignit à sa cour comme d'un insulte atroce faite à son caractère. Le roy ne tarda pas à en être informé par les plaintes que le marquis de Valory eut ordre de lui en porter au nom de s. m. t. chr., en faisant envisager ce qui s'était passé à l'égard de ce courrier comme une violation du droit des gens. Sa majesté y répondit qu'elle était mortifiée de voir qu'on ne rendût pas plus de justice à ses sentimens d'amitié pour la cour de France, que l'arrêt du courrier, quoique fait à son insçu, avait été dans l'ordre, et en exposant les véritables circonstances du fait, elle fit sentir que tout ce qui s'était passé à cette occasion était conforme à l'usage établi en pareil cas.

Mais le roy se vit obligé en même tems de porter des plaintes à son tour de la conduite impardonnable du comte de Broglio au sujet d'un nouvel accident qu'il avait trouvé à propos de faire naître, et qu'il importe de détailler, puisque c'est précisément celui qui sert aujourd'hui de prétexte au rappel du marquis de Valory. Le comte de Broglio s'était mis dans l'esprit de faire des allées et des venues continuelles auprès du roy de Pologne, en passant par l'armée du roy, qui faisait le blocus du camp saxon. Sa majesté, informée de cette prétention, lui fit déclarer, qu'elle ne pouvait y acquiescer, mais lui laisse en même tems l'alternative de rester à Dresde, ou dans le camp du roy de Pologne. Il n'y avait rien dans cette proposition qui dût offenser cet ambassadeur. Le roy est fondé à l'affaire par les loix de la guerre, qui font

partie du droit des gens et qui ne permèttent aux puissances neutres aucune communication avec les places assiégées ou bloquées. Sa majesté avait par devers elle l'exemple du comte de Croissy, ambassadeur de France auprès de Charles XII, qui lors du siège de Stralsund voulut passer au camp des assiégeants, mais à qui l'on répondit de la part du feu roy de Prusse, qu'il était à la vérité le maître de se rendre de Stralsund au camp des assiégeants, mais qu'alors on ne lui permettra plus de retourner dans la place assiégée auprès du roy de Suède. La même chose arriva à l'envoyé de Hollande, sans que ni la cour de France ni la République ayent prétendu en inférer une infraction, et quand on ne cherche que des prétextes, il n'est pas difficile d'en trouver.

Ce ministre avait sçu apparémment par un de ses rapports envenimés se procurer un ordre de sa cour de se rendre auprès du roy de Pologne, à quelque prix que ce fît, et la manière dont il l'exécuta, fit bien voir qu'il avait résolu de ne plus garder aucune mesure. Il écrivit à la vérité au roy pour lui en faire part, mais sa majesté ne reçut cette lettre que le jour même de la bataille de Lovositz, et elle était occupée par des objets d'une trop grande importance pour pouvoir sur-le-champ y faire une réponse. L'ambassadeur de France, choqué de ce délai, ne crut pas devoir attendre la permission de sa majesté et se mit en devoir de s'ouvrir un chemin à travers l'armée du roy en dépit de tout ce qui pourrait en arriver. La première garde qu'il rencontra ayant fait difficulté de le laisser passer, et l'officier de jour lui ayant déclaré (quoiqu'avec toute la politesse imaginable) qu'il n'était pas le maître de déférer à ses désirs sans un ordre

exprès de sa majesté, cette résistance ne fit qu'irriter la fougue de ce ministre impétueux et lui fit prendre la résolution singulière de vouloir forcer la garde, ce qui mit celle-ci dans la nécessité de lui barrer le chemin. Ce fut alors que, ne mettant plus de bornes à ses emportemens, il ne parla que de se venger de l'insulte, qui lui avait été faite; il menaça l'officier de le rendre responsable de sa prétendue témérité et déclara que personne ne l'empêcherait de passer et de se rendre auprès du roy de Pologne, autant de fois qu'il le voudrait. Le margrave Charles lui-même, qui commandait l'armée pendant l'absence du roy et qui survint pour tâcher de lui faire entendre raison, ne fut pas à l'abris de ses vivacités déplacées et de ses propos indécents. Ce prince eut beau le prier dans les termes les plus polis de se désister de son dessein, en lui alléguant l'impossibilité où il se trouvait de se relâcher sur une défense autorisée par les loix de la guerre, en lui proposant d'écrire une seconde lettre au roy et en s'offrant de l'envoyer par un courrier. Le comte de Broglio répondit qu'il n'écrirait plus à un prince qui ne lui avait pas répondu d'abord. Il voulut s'en prendre au margrave lui-même de la résistance qu'il osait lui opposer. Il déclara qu'il ne quitterait la place jusqu'à ce qu'on l'eût laissé passer, dût-il y rester huit jours de suite. Il demanda d'être conduit au quartier-général, et ce ne fut qu'après avoir passé trois jours au village de Heidenau, qu'il prit enfin le parti de se retourner à Dresde, pour faire à sa cour un rapport, chargé sans doute de tout ce que la passion et l'esprit de parti ont pu lui fournir de plus fort et de plus propre à aigrir les choses.

Personne n'était assurément plus en droit que le roy de se plaindre de l'abus manifesté que le comte de Broglio faisait de son caractère, de son manque d'égard pour sa majesté et de ses comportemens peu convenables envers un des princes de son rang. Sa majesté est aussi persuadée que les représentations que son ministre a été chargé de faire à cette occasion n'auraient pas été sans effet si l'on s'était donné le tems de les attendre, et pour peu que la cour de France eût voulu entrer en explication, elle n'aurait pas tardé à voir que l'intention de sa majesté n'avait jamais été manquer au roy très chrétien, et elle en aurait même été convaincue par l'empressement avec lequel le roy a tâché de remettre les choses en règle à l'égard du comte de Broglio, dès que le moment de la capitulation est venu, et que les circonstances ont pu le permettre. Mais sur le simple rapport d'un ministre mal-intentionné et avant que le baron de Knipshausen fût en état de s'acquitter de sa commission, la résolution était déjà prise de sacrifier l'amitié du roy aux désirs de la cour de Vienne.

Sa majesté ne saurait s'empêcher de se rappeller ici le manège secret de cette même cour, lorsqu'elle travailla, il y a quelques années, à interrompre la correspondance entre le roy et l'Impératrice de Russie, intéressée aujourd'hui, comme elle l'était alors, à se débarrasser dans la personne du ministre de Prusse d'un témoin incommode qui pourrait éclairer ses ménées et démentir ses calomnies. Elle espère sans doute de pouvoir jouer désormais à Versailles le même rôle qui lui a si bien réussi à Pétersbourg. Mais le roy se promet de l'équité de s. m. t. chr. qu'elle ne s'en laissera pas imposer par des impostures si grossières, et

que la vérité perçant tôt ou tard, elle reconnaîtra elle-même un jour qu'elle n'a pas rendu justice aux sentimens d'un prince qui ne désirait que de vivre avec elle dans les termes de l'amitié et de la bonne intelligence, qui ont si heureusement subsisté jusqu'ici entre les deux cours.

61.

Господинъ Дукласъ отправляетъ сего дня ко двору своему курьера; я, пользуясь симъ случаемъ, при семъ посылаю къ вамъ новой календарь. искренно васъ поздравляя съ наступающимъ Новымъ Годомъ, и желаю, чтобъ здорово и благополучно оный и будущіе многіе препроводили. Приступленіе къ Версальскому трактату Ея Императорское Величество вчерась Высочайшею апробаціею удостоить соизволила, и теперь готовятся инструменты къ подписанію. Въ ономъ актѣ исключаются, по желанію Французскаго двора, Отоманская Порта и Персія, а съ нашей стороны Англія и Италіянскихъ областей державы.

При семъ посылаю пакетъ отъ графа Петра Борисовича Шереметева къ князю Щербатову, которой ему немедленно отдайте; также слѣдуютъ письма отъ хозяйки вашей съ посылкою овсянокъ.

1756 Декабря 16 дня
въ С.-Петербургѣ.

62.

Переводъ письма отъ его сіятельства вице-канцлера къ надворному совѣтнику Бехтѣеву.

Изъ письма вашего отъ 13 Октября по ст. шт. усмотрѣлъ я то, что̀ его п-во господинъ Рулье далъ вамъ знать о намѣреніи королевскомъ почтить меня какимъ-нибудь знакомъ удовольствія своего.

Вы, вѣдая усердіе мое о искренномъ и неразрывномъ соединеніи нашего двора съ Французскимъ, легко понять можете, сколь славно для меня видѣть, что я, исполняя въ семъ намѣреніи повелѣнія моей Государыни, получилъ себѣ счастіе пріобрѣсти при томъ апробацію и его христіаннѣйшаго величества и чувствительно, что къ изъявленію того довольныхъ словъ не нахожу. Между тѣмъ, сколь можно, изъясните его превосходительству искреннѣйшую мою благодарность за сію королевскую щедроту, пока я самъ честь имѣть буду чрезъ него принести его величеству мое за то благодареніе.

Данной ему отъ васъ отвѣтъ весьма согласенъ съ моими мнѣніями, и Ея Императорское Величество сама изволила удостоить оной апробаціи своея, когда я Ея Величеству имѣлъ честь о томъ доносить и просить позволенія на принятіе сего подарка. Впрочемъ объявите его превосходительству, что и Ея Императорское Величество взаимно намѣрена какимъ-нибудь пристойнымъ подаркомъ оказать ему удовольствіе свое о усердіи и искренности толь искуснаго и благонамѣреннаго министра, каковъ онъ.

63.

Вчерась я къ вамъ писалъ съ курьеромъ господина Дукласа съ посылкою овчинокъ подъ сюртукъ; надѣюсь, что вмѣстѣ съ симъ письмомъ исправно получите.

Ея Императорское Величество сегодня въ Царское Село пойтить соизволила, и я завтра туды жъ поѣду, а назадъ чаятельно чрезъ дня два возвратиться изволитъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ получилъ отпускъ свой и вскорѣ въ Варшаву поѣдетъ.

При семъ посылаю къ вамъ вексель на 1000 руб. или по нынѣшнему курсу 4800 ливровъ. Извольте господину Мальи поручить сдѣлать хорошую и крѣпкую четвероместную дорожную карету, въ которой бы и въ городѣ негнусно ѣздить можно было, токмо чтобъ гораздо просторнѣе, пошире и повыше той сдѣлана была, которая отъ него въ нынѣшнемъ году ко мнѣ прислана. Сію карету я для графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго выписать взялся, и весьма желаю, чтобъ надежно, крѣпко и покойно сдѣлана была, также вкусомъ и видомъ хороша была; внутри ежели бархатомъ травчатымъ очень дорого придетъ, то прикажи лучшимъ трипомъ малиноваго или голубаго цвѣта выбить, а вмѣсто живописи надобно гербъ его сіятельства написать, котораго рисунокъ къ вамъ съ господиномъ Мишелемъ пришлю. Къ тому времени есть довольно; надлежитъ только не замедлить работами каретному и седѣльному мастерамъ, а живопись на конецъ сдѣлаться имѣетъ.

При семъ посылаю за отворчетою печатью письмо къ господину Саншесу, которое ему безъ замедленія

вручите и съ своей стороны именемъ моимъ попроси, чтобъ онъ чистосердечно мнѣніе о моей болѣзни ко мнѣ отписалъ, и при томъ бы знать далъ, какъ мнѣ себя содержать, чѣмъ пользоваться и чего беречься. Чрезъ сіе вамъ пріятное извѣстіе подать имѣю, что Ея Императорское Величество пожаловать изволила господину канцлеру и мнѣ ежегодно на столъ первому по 7000, а мнѣ по 6000 руб., и оныя деньги повелѣно выдать за сей годъ и на будущій впередъ.

1756 Декабря 17 дня
въ С.-Петербургѣ.

64.

Вчерась Датской посланникъ Мальцанъ къ великому всѣхъ сожалѣнію умеръ, не будучи боленъ какъ токмо дней съ десять.

Графъ Михайла Петровичъ Бестужевъ писалъ ко мнѣ изъ Варшавы, что намѣренъ былъ вскорѣ въ путь свой отъѣхать и съ собою во Францію взять хозяйку свою. Вамъ надлежитъ почаще съ нимъ переписку имѣть, что̀ касается до учрежденія его дѣлъ въ Парижѣ.

Дѣло акцессіи на будущей недѣлѣ, уповаю, совершится, и Мишель съ инструментами отсюда отъѣдетъ. Въ день Высочайшаго рожденія Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшая Государыня соизволила пожаловать брату моему Ивану Ларіоновичу кавалерію Св. Анны, и къ нему въ Москву послана.

Господинъ графъ Понятовской въ Ригу пріѣхалъ 16 Декабря и сюды вскорѣ ожидается, ему изготот-

лена отъ двора квартира въ новомъ домѣ господина Полтурацкаго, яко министру Польскому.

1756 Декабря 21 дня
въ С.-Петербургѣ.

При семъ же для любопытства вашего посылаю недавно полученные здѣсь вирши, якобы отъ господина Вольтера сдѣланные и чрезъ господина Ломоносова на Русскіе переложеные; а правда ли, что оные отъ Вольтера сочинены, о томъ вы лутче свѣдать можете.

65.

Получено въ 19 д. Генваря 1757.

Вчера на конференціи въ домѣ господина канцлера врученъ проектъ акта акцессіи къ Версальскому трактату господину графу Эстергазію и шевалье Дукласу. Они съ крайнимъ удовольствіемъ приняли, и по оному надлежащіе инструмены готовятся, которые въ будущую Субботу чаятельно и подпишутся.

При семъ посылаю къ вамъ на Французскомъ языкѣ письмо, которое вы въ оригиналѣ господину Рулье показать имѣете. Я весьма бы радъ былъ, ежелибъ приличный подарокъ здѣсь теперь сыскаться могъ и оной съ Мишелемъ посланъ былъ для врученія чрезъ васъ господину Рулье, а инако можетъ на долгое время продлиться.

Вчерась въ вечеру графъ Понятовской сюды пріѣхалъ, и я съ нимъ надѣюсь сего дня увидѣться. На сихъ дняхъ пріѣхали сюда изъ Данцига восемь человѣкъ служителей господина маркиза Лопиталя, а

объ отъѣздѣ его къ намъ дожидаюсь отъ васъ увѣдомленія, равномѣрно какъ и о счастливомъ къ вамъ пріѣздѣ князя Щербатова.

При семъ же посылается для единственнаго вашего извѣстія переводъ съ конфидентнаго сообщенія отъ господина Дукласа, изъ котораго экстрактъ Ея Императорскому Величеству поднесенъ.

1756 Декабря 24 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

P. S. Сей часъ у меня графъ Понятовской былъ и по начальнымъ отзывамъ его, кажется, что онъ весьма другой поступокъ въ своемъ поведеніи имѣть будетъ, о чемъ время наилутче покажетъ.

Переводъ съ письма королевскаго министра и статскаго секретаря господина Рулье къ шевалье Дукласу, изъ Версаліи отъ 27-го Ноября 1756 году.

Вы уже получили мое письмо отъ 20-го сего мѣсяца, въ которомъ усмотрите желаніе и готовость его величества къ принятію акта приступленія Россійской Императрицы къ Версальскому трактату. Вы также въ ономъ ясно усмотрите то, что̀ его величество мыслитъ о изъятіи Порты Отоманской. Нынѣ я токмо повторяю повелѣніе, въ оной депешѣ данное, и подтверждаю, что помянутое изъятіе конечно необходимо есть при настоящихъ обстоятельствахъ и для интереса самой Россійской Императрицы. А изъятіе, котораго пожелать моглибъ на области Ганноверскія, совсѣмъ другова состоянія: ибо, хотя бы король заблагоразсудилъ атаковать наслѣдныя области Англійскаго короля, но какъ настоящая война Версаль-

скимъ трактатомъ изъята, такъ и Россійская Императрица, приступивъ къ оному, не обязуется принимать въ томъ участія; намѣреніе жъ ея не можетъ быть то, чтобъ препятствовать операціямъ его величества въ такой войнѣ, которую Англійской король противу его производитъ безъ всякой законной причины. Изъятіе жъ Турковъ совсѣмъ разнственно. Россійскіе министры сами должны чувствовать, что интересъ Россіи того требуетъ.

Я о томъ изъяснялъ господину Бехтѣеву, которой имѣлъ тоже донести ко двору своему; да и графъ Эстергази получилъ чаятельно указъ о томъ домогаться. Отказъ сего изъятія произвелъ бы толь великія неудобности, и какъ я удостовѣренъ, Россійская Императрица и ея министры сами признаютъ, что оное необходимо потребно.

Удивительно намъ, что графъ Эстергази по 28-е Октября, отъ котораго числа ваше послѣднее письмо было, еще не получилъ ни своего полномочія, ни потребныхъ инструкцій къ оному дѣлу, такожъ и о изъятіи Турковъ. Я о томъ сдѣлалъ примѣчаніе господину Старенбергу, которой имѣлъ о томъ и ко двору своему писать.

Его величество конечно согласенъ съ Россійскою Императрицею въ томъ, что̀ касается до довѣренности, которая между ими быть имѣетъ; такожъ о искренности возобновленнаго соединенія. Онъ чувствуетъ, что во всемъ до общихъ интересовъ касающемся нужды имъ нѣтъ въ медіаторѣ, ни въ третействѣ, и его величество склоненъ объ оныхъ трактовать прямо съ Россійскою Императрицею. Но случай, о которомъ дѣйствительно дѣло идетъ, дозволяетъ, да еще и требуетъ, чтобъ производитъ то

чрезъ Вѣнской дворъ: Версальскій трактатъ заключенъ между его величествомъ и императрицею-королевою, а потомъ какъ оной обнародованъ сталъ. король Пруской, знатно по злобѣ за тотъ трактатъ, королевѣ-императрицѣ нечаянно войну объявилъ, въ Саксонію вступилъ и дѣлаетъ тамъ необычайные и неслыханные между государями поступки, выгналъ Польскаго короля изъ областей его. завладѣлъ безъ малѣйшаго слѣда правосудія всѣмъ, что̀ оному принадлежитъ, явно угрожаетъ Богеміи, которую Саксонская токмо армія, да доброе поведеніе господина Брауна избавили нынѣшнею зимою. Вѣнскому да Саксонскому дворамъ надобно требовать помощи Россійской Императрицы. Слѣдовательно ихъ министрамъ должно и дѣйствовать при дворѣ С.-Петербургскомъ. Его величество искренно ищетъ возстановить пресѣченное согласіе съ Россійскою Императрицею; сентименты его величества въ томъ нимало не уступаютъ сентиментамъ оной Государыни; но не можетъ онъ еще ничего прямо негоцировать о впредъ даваемой помощи противъ короля Прускаго. Вѣнскому двору должно оной требовать и для полученія предъявлять потребныя субсидіи. Его величество, какъ вѣрной императрицы-королевы союзникъ, поставитъ сей дѣйствительную помощь противъ короля Прускаго. Склоняется еще онъ и на то, чтобъ споспѣшествовать въ платежѣ субсидій, о которыхъ соглашеніе будетъ между обѣими императрицами; но не могутъ оныя поставлены быть его именемъ для того, что Россійскія войска не для него въ походъ вступятъ: ибо его величество съ королемъ Прускимъ войны не имѣетъ, а дѣйствовать будетъ токмо какъ помощникъ и гварантъ Версальскаго трактата. И

тако министрамъ обѣихъ императрицъ слѣдуетъ заключить конвенцію, о которой они благоволятъ насъ увѣдомить чрезъ васъ, когда оная окончена будетъ.

Сему резону приписывать надобно неприсылку инструкціи, которой вы къ тому ожидаете. Нѣтъ въ томъ ни таинства, ни скрытности, ни недовѣрія; но какъ настоящія обстоятельства главнѣйше интересуютъ Вѣнской дворъ, обѣ жъ императрицы находятся между собою соединены трактатами, такъ и негоціація между ими слѣдовать имѣетъ. А вамъ то только наставленіе даемъ, и вы можете обнадежить, что король, будучи уязвленъ поступками короля Пруската, отъ союза съ нимъ отрекся и королевѣ-императрицѣ дѣйствительно помогать станетъ. Въ томъ видѣ его величество отправилъ графа Детре въ Вѣну, дабы соглашаться тамъ о планѣ операцій, которой сообщится Россійскому двору; а нынѣ ничего еще подлиннаго о томъ вамъ писать не могу, потому что оной еще не постановленъ.

Я долженъ вамъ примѣчаніе сдѣлать объ одномъ противорѣчіи между тѣмъ чтò вы пишите ко мнѣ о графѣ Понятовскомъ и между присланными ко мнѣ изъ другаго мѣста извѣстіями. По вашему Россійская Императрица съ непріятностію видѣть его будетъ при дворѣ своемъ, и графъ Бриль обнадеживаетъ, что онъ получилъ письмо отъ канцлера (и того жъ удивительнѣе) письмо жъ и отъ самой Императрицы, которыми требуется возвращенія господина Понятовскаго, котораго сія Государыня видѣть желаетъ, и самъ онъ въ Польшѣ объявляетъ, что при Петербургскомъ дворѣ имѣетъ любовное обязательство и что канцлеръ на томъ основываетъ свои интриги. Имѣетъ важность немалую, чтобъ о томъ

заподлинно разв ѣдать, и ежели такъ истинно, то могло бъ то подать намъ причину къ нѣкоторому недовѣрію, равно какъ и то, что̀ вы намъ пишите о намѣреніи канцлера въ возобновленіи трактата комерціи съ Англіею.

Мы еще недовольно обознались, чтобъ трактовать о томъ при Петербургскомъ дворѣ; однакожъ подобные трактаты рѣдко бываютъ съ изъятіемъ. И такъ ничто препятствовать не можетъ и съ нами заключить такой трактатъ по разсмотрѣніи того дѣла. Между тѣмъ видится намъ по нынѣшнимъ нашимъ съ Россіею поступкамъ, что министрамъ должно бъ насъ предупредить о желаніяхъ съ Англійской стороны.

Изъ письма вашего отъ 25 Сентября, которое умедлило до моихъ рукъ дойтить, усматриваю употребленіе тѣхъ десяти тысящъ ливровъ, которые банкиръ вашъ задалъ; я не сумнѣваюся, что такую издержку учинили вы къ пользѣ дѣлъ и не премину его величеству полезное свидѣтельство представить о ревности, съ которою вы преодолѣли всѣ препятствія, которыя со всѣхъ сторонъ показывались. Сію справедливость я при всѣхъ случаяхъ вамъ оказывать долженъ, въ надеждѣ, что вы, ежели возможно, и больше впредъ раченіе приложите къ заслуженію того.

66.

Что вы постарались у господина Рулье исходатайтайствовать князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и Ивану Ивановичу Бецкому толь отличный пріемъ при Французскомъ дворѣ, я не оставилъ о семъ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести, равномѣрно какъ и объ отзывахъ къ вамъ его п-ва господина Рулье и Гишпанскаго посла по случаю полученныхъ злостныхъ вѣдомостей о дражайшемъ здравіи Всемилостивѣйшей нашей Самодержицы. Всемогущій Богъ да сохранитъ ея здравіе на неизчетныя годы къ великой радости всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, къ посрамленію и погубленію всѣхъ враговъ ея и нашего отечества, о чемъ мы всѣ должны къ Богу возсылать непрестанныя наши молитвы; а что̀ вы имъ на то отвѣтствовали, сіе я признаю весьма разумно и кстати учинили. Вы можете поводомъ сего моего письма взять и господину Рулье засвидѣтельствовать, что по всенижайшему моему докладу по письму вашему Ея Императорское Величество съ чувствительностію услышать изволила, что король о вышеписанныхъ вѣдомостяхъ о здравіи Ея Императорскаго Величества немалое прискорбіе оказать изволилъ и сколь Ея Императорское Величество о томъ благодарность свою имѣетъ, при всякихъ случаяхъ соотвѣтствовать оставить не изволитъ. Я надѣюсь, что сей взаимный вашъ отзывъ Французскому двору будетъ пріятно слышать.

Вчерась реляцію вашу № 33 читалъ, которая послѣ праздниковъ въ Конференціи слушана будетъ, а что̀ потомъ произойдетъ васъ безъ извѣстія не оставлю. Въ разговорѣ вашемъ съ господиномъ Рулье, мнѣ кажется, что вы весьма горячо ему отвѣтствовали и хотя я сіе не весьма хулю, токмо надлежитъ вамъ осторожно поступать, чтобъ не лишиться его благосклонности и довѣренности, которую онъ къ вамъ донынѣ изобильно оказываетъ и чтобъ оная до конца вашего министерства отъ него продолжаема была.

Я удивляюсь, что донынѣ отъ васъ отвѣта не получаю о извѣстномъ *Барюто*, котораго его сіятельство графъ Кирила Григорьевичъ ожидаетъ, желая знать, можетъ ли имѣть его въ своей службѣ или вы другаго лутче и надежнѣе ему сыскать можете; о томъ извольте на первой почтѣ отписать, понеже его сіятельство по разрѣшеніи отъ бремени графини Катерины Ивановны въ Февралѣ мѣсяцѣ чаятельно поѣдетъ въ Украину, и ему chef de cuisine или подобной maître d'hôtel весьма надобенъ.

1756, Декабря 28 дня
въ С.-Петербургѣ.

67.

Сейчасъ возвратился изъ дому господина канцлера и оставить не хотѣлъ васъ безъ увѣдомленія, что дѣйствительно актъ приступленія къ Версальскому трактату подписанъ, и съ онымъ госп. Дукласъ чрезъ два или три дни Мишеля отправитъ.

Сего утра графъ Понятовской имѣлъ свои аудіенціи. За болѣзнію господина канцлера, я хотя и не совсѣмъ еще выздоровѣлъ (ибо паки имѣлъ припадокъ отъ гипохондріи и геморроидовъ), токмо для фонкціи и отвѣта на рѣчи господина Понятовскаго ѣздилъ во дворецъ. Не знаю, могу ли завтра въ Новый годъ ко двору выѣхать. О болѣзненныхъ моихъ припадкахъ я для того упоминаю, чтобъ вы прилежно постарались отъ господина Саншеса получить его совѣтъ по посланному отъ меня письму съ описаніемъ докторскимъ о болѣзни моей; ибо я надеженъ на его ко мнѣ пріязнь, что онъ, зная мою конституцію, точно мнѣ предпишетъ, какими лекарствами пользоваться, чего беречься и какую діету содержать. Того ради прошу васъ пространно съ нимъ поговорить и чтобъ онъ ко мнѣ дружеское мнѣніе явственно отписалъ.

1756 Декабря 31 дня
въ С.-Петербургѣ.

68.

Получено 27 Генваря 1757.

Благодарствую васъ за употребленныя старанія ваши въ пользу господина Дукласа: токмо донынѣ ему никакого награжденія не учинено, кромѣ что 2.000 рублевъ по его векселю заплатить велѣно. Оказанныя чести при Французскомъ дворѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и господину Бецкому и что имъ въ присутствіи короля въ парламентѣ отведена была первая скамейка, о томъ здѣсь съ пріятностію услышали; понынѣ они ничего сюды еще не писали.

Сей ночи или завтра поутру господинъ Мишель съ актомъ приступленія къ Версальскому трактату чрезъ Вѣну въ Парижъ отправится, и съ нимъ пришлю карты и планы для господина марешаля Белиля и его заранѣе въ вашу дружбу рекомендую, надѣясь, что вы ему очень рады будете. Также онъ вамъ привезетъ секретный рескриптъ, о которомъ въ Коллегіи и Конференціи при дворѣ не вѣдаютъ. Постарайтесь склонить Французское министерство, чтобъ при ратификаціи актъ и декларація секретно также ратификованы были.

1757 Генваря 4 дня
въ С.-Петербургѣ.

69.

Вручитель сего—господинъ Мишель, котораго излишне бы было мнѣ вамъ рекомендовать, зная, что вы довольно вѣдаете, сколь много я его люблю и ему всякаго добра и благополучія желаю. Того ради вы мнѣ больше услуги и пріятности сдѣлать не можете, когда въ его пользу господину Рулье и марешалю Белилю и протчимъ господамъ при Французскомъ дворѣ его рекомендовать и ему знаки милости королевской исходатайствовать, какъ онъ того истинно достоинъ, сверхъ того что онъ единственно для услуги двухъ императорскихъ и королевско-Французскаго дворовъ, при нынѣшнемъ опасномъ времени и толь суровой и жестокой погодѣ, отважился принять на себя коммисію, но и подвергая здоровье свое и собственные свои интересы великому опасенію, въ намѣреніи токмо услуги оказать нашимъ дворамъ. Чего ради по справедливости достойно ему учинить отличное награжденіе, и я не сумнѣваюсь, что вы съ своей стороны все возможное въ его пользу учинить и ревностное стараніе употребить не оставите, въ чемъ меня много одолжите.

Я поручилъ господину Мишелю требованные вами планы и карты съ перспективными листами С.-Петербурга, и вы извольте оные въ хорошій переплетъ и съ гербомъ марешальскимъ отдѣлать, и ему отъ себя отдайте. Онъ вамъ также вручитъ гербы его сіятельства графа А. Г. Разумовскаго для кареты, которые извольте Мальи отдать.

1757 Генваря 4 дня
въ С.-Петербургѣ.

70.

Господинъ Мишель дѣйствительно къ вамъ чрезъ Вѣну поѣхалъ 5 сего мѣсяца, и хотя съ нимъ должно было къ вамъ рескрипты послать, токмо оные замѣшканы были отдачею, и Мишель не дождавшись уѣхалъ. чего ради на другой день Дукласъ чрезъ штафету къ Дюрану послалъ для отдачи Мишелю, который вамъ съ надежнымъ случаемъ доставитъ.

А что въ Парижѣ отъ Фицтума сказано было, якобы наши войска уже въ походѣ обрѣтались, и сіе было рановременно; понеже за нынѣшнею суровою погодою едва ли прежде Марта мѣсяца выступить могутъ.

Графъ Понятовской весьма иную кондвиту содержитъ и съ Виліамсомъ прежней дружбы не имѣетъ, но напротивъ того съ графомъ Эстергазіемъ знается и о интересахъ короля Польскаго усердно домогается.

Я надѣюсь, что вы по разговорамъ вашимъ съ господиномъ Рулье о Турецкихъ и Польскихъ дѣлахъ не оставляете Обрѣзкову и Гросу сообщать. Сколь скоро нашъ посолъ въ Парижъ пріѣдетъ, то къ вамъ отзывныя письма прислать не замедлются, о чемъ я съ господиномъ канцлеромъ уже согласился; токмо надлежитъ вамъ формальное прошеніе въ реляціи вашей учинить и прислать счетъ издержкамъ вашимъ, а я стараться буду о заплатѣ оныхъ и о справедливомъ вамъ награжденіи.

Объ обойщикѣ моемъ Комерѣ я ничего не слышу. Увѣдомьте меня, женился ли онъ и смирно ль живетъ. Я велѣлъ ему чрезъ Мишеля до тысячи руб-

левъ на покупку обоевъ и дешевыхъ картъ кредиту дать; прикажите ему, чтобъ въ покупкѣ оныхъ не ошибся и лишнихъ денегъ не издержалъ.

Братищевъ на сихъ дняхъ курьеромъ въ Пекинъ отправился, и съ Сибирской стороны мы почасту получаемъ пріятныя извѣстія, что Зенгорцы многолюдствомъ въ подданство къ Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ приходятъ; также и славной Кутухта, съ народомъ своимъ, желаетъ нашей протекціи, а къ нему большая часть и Мунгаловъ пристанетъ. Башкирское замѣшательство совсѣмъ утихло, и Киргизы весьма спокойны; теперь остается токмо благополучное окончаніе съ Прускимъ королемъ. И такъ наше отечество, благословеніемъ Божіимъ и счастливымъ царствованіемъ Всемилостивѣйшей Государыни, въ цвѣтущемъ состояніи пребудетъ.

При семъ посылаю мое отвѣтное поздравленіе къ господину Саншесу, также отъ господина Гольдбаха ему сами отдайте и ежели будетъ на оное отвѣтствовать, то пришлите подъ моимъ кувертомъ.

1757 Генваря 7 дня
въ С.-Петербургѣ

71.

Письмо ваше № 47 отъ 23 Декабря получилъ исправно, изъ котораго съ пріятностію увѣдомился, что князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ къ вамъ благополучно пріѣхалъ: токмо вы не увѣдомили, что соболи и мѣхъ горностаевой не повредились ли въ дорогѣ.

Что же вы удивленіе оказываете, что о его отправленіи къ вамъ изъ Коллегіи ничего не писано и не знаете, сколько ему на дорогу дано и какъ скоро его назадъ сюды отправить, я самъ удивляюсь о томъ; знатно, въ скорости ошибкою позабыто васъ увѣдомить. Ему дано въ оба пути 350 червонныхъ; а понеже о скоромъ возвращеніи его назадъ не усматривалось по дѣламъ великой надобности, для того о томъ такъ и умолчено. Къ тому жъ онъ весьма желалъ мѣсяца два-три въ Парижѣ пожить: то вы можете ему сіе дозволить, ежели какого чрезвычайно нужнаго дѣла въ разстояніи сего времени для отправленія его сюды съ депешами не послѣдуетъ.

На будущей почтѣ писано будетъ графу И. Г. Чернышову, что ему дозволяется по окончаніи коммиссіи своей туръ сдѣлать въ Вѣну и въ Парижъ до 25 Апрѣля: и такъ вы вскорѣ съ нимъ увидитесь. Я весьма надеженъ, что вы ему отмѣнныя услуги и удовольства окажете, которыя я пріиму какъ бы вы мнѣ самому оныя оказали, и о томъ къ вамъ заранѣе пишу.

Понынѣ вы не писали ко мнѣ, сдѣлано ли хотя малое распоряженіе къ пріѣзду графа М. И. въ Па-

рижъ, то есть домъ и экипажъ изготовленъ ли, также служители и прочія потребности пріуготовляются ли. О Барюто мнѣ ничего еще въ отвѣтъ не сказано, и о томъ васъ въ свое время увѣдомлю.

1757 Генваря 11 дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Письма ваши я всѣ въ цѣлости получаю; не знаю, какъ мои къ вамъ доходятъ; извольте меня увѣдомить.

По запечатаніи уже сего письма его превосходительство П. И. прислалъ къ вамъ письмо, которое здѣсь включаю; также посылаю отъ Фульнѐ къ господину Мишелю письмо, которое ему немедленно вручить извольте.

Я также получилъ теперь письмо отъ господина Собакина изъ Рима, въ отвѣтъ на мое чрезъ васъ къ нему посланное письмо; при семъ же прилагаю отвѣтное письмо къ Мальи на его поздравленіе съ новымъ годомъ; онъ весьма хвалится вами въ письмахъ своихъ къ господину Дукласу.

72.

На сегодняшней почтѣ отправятся рескрипты къ посламъ графу Кейзерлингу и графу М. П. Бестужеву о милостивомъ позволеніи Ея Императорскаго Величества графу И. Г. Чернышову съѣздить въ Вѣну и Парижъ и чтобъ назадъ къ 25 числу Апрѣля сюды возвратился. Вы не оставите возможное къ его удовольству оказать, и ежели у васъ въ домѣ ему тѣсно квартиру имѣть, то хотя въ сосѣдствѣ своемъ пріуготовьте. Я чаю, что онъ въ началѣ Марта мѣсяца къ вамъ пріѣдетъ. При семъ посылаю письмо отъ Токейши къ ея сестрѣ, также отъ графа П. Б. Шереметева къ князю А. Н. Щербатову.

На сихъ дняхъ здѣсь ожидается отправленной изъ Вѣны генералъ-поручикъ Буковъ.

О машинѣ для выниманія изъ воды земли я донынѣ отъ васъ никакого отвѣта не получилъ; также и на многіе другіе пасажи, въ прежнихъ моихъ письмахъ означенные, вы меня не увѣдомляете.

1757 Генваря 14 дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Я надѣюсь, что господинъ Мишель до полученія сего письма къ вамъ благополучно пріѣхалъ, то прошу ему поручить, чтобъ онъ на первыхъ корабляхъ прислалъ два пастета изъ Перигора съ куропатками и трифлями, да Версальской пастетъ съ ветчиною. Также увѣдомьте меня, что посланные отъ Токейши къ отцу ея съ Мишелемъ рябчики свѣжіе въ цѣлости ль довезены: о семъ я для любопытства вѣдать желаю.

73.

Отправленной отъ васъ курьеръ сержантъ Витингъ третьяго дни сюды въ полдни благополучно пріѣхалъ и мнѣ исправно вручилъ ваше письмо подъ № 51 отъ 27 Декабря съ двумя реляціями. Вы не можете довольно изобразить, съ какимъ ужасомъ и констернаціею я читалъ о злодѣйствѣ учиненномъ надъ королемъ Французскимъ 25 Ноября (5 Декабря): токмо, слава Богу, что по свидѣтельству хирурговъ рана не смертельная явилась. О сей печальной вѣдомости я не оставилъ того жъ числа Всемилостивѣйшей Государынѣ донести. Ея Императорское Величество наичувствительнѣйшее участіе и печаль свою оказать соизволила и весьма нетерпѣливо ожидать изволитъ отъ васъ извѣстія о продолженіи здравія его христіаннѣйшаго величества, о чемъ въ особливомъ при семъ письмѣ на Французскомъ языкѣ усмотрите, которое по повелѣнію Ея Величества къ вамъ писано, дабы вы оригинальное господину Рулье показать могли для донесенія королю, сколь велико прискорбіе и какое участіе о здоровьи королевскомъ Ея Величество имѣть изволитъ, и вы не оставите по полученіи того жъ часа господину Рулье сообщить.

Присланной отъ васъ пакетъ къ господину Дукласу я немедленно отдалъ и, какъ онъ черную печать увидѣлъ и о происшествіи злодѣйскомъ увѣдомился, то поблѣднѣлъ какъ смерть и весь оцѣпенѣлъ; едва обморокъ ему не случился. По прочтеніи письма отъ господина Рулье онъ сообщилъ мнѣ съ него копію, которая при семъ для вашего извѣстія посылается.

Хотя сія вѣдомость весьма непріятная есть, токмо мы здѣсь объ ней отъ васъ впервыя увѣдомились, а на вечеръ стафета отъ графа Кейзерлинга съ реляціею вашею о томъ же получена; весь городъ и всѣ чужестранные министры того жъ часа свѣдали и съ ужасомъ и съ великимъ прискорбіемъ генерально всѣ о королѣ сожалѣютъ.

Для вашего извѣстія сообщаю, что вчерашняго числа Ея Императорское Величество соизволила апробовать актъ конвенціи съ Вѣнскимъ дворомъ, и чрезъ два дни чаятельно инструменты подпишутся. Вы о семъ въ конфиденціи можете графу Старенбергу немедленно сказать, и что по размѣнѣ ратификацій между обоими дворами соглашенось призывать къ приступленію Французской дворъ. Сегодня ожидается сюды генералъ-порутчикъ Буковъ, и по соглашеніи плана операцій съ нашей стороны въ Пруссіи начаться дѣйствія имѣютъ. Боже благослови наше оружіе получить въ скоромъ времени счастливые успѣхи надъ непріятелемъ.

Учиненная вами раздача соболей весьма апробуется, и я радуюсь, что оные съ пріятностію пріемлются; вы не оставите меня подробно о всемъ увѣдомлять.

Курьеръ вашъ заслуживаетъ награжденія и столько искрененъ, когда я его спросилъ, что не издержалъ ли въ дорогѣ своихъ денегъ, онъ сказалъ, что еще 6 рублей въ остаткѣ имѣетъ, хотя въ дорогѣ трое саней перемѣнялъ. Съ Мишелемъ онъ счастливо повстрѣчался ночью и имѣлъ случай на проѣздѣ, а не на мѣстѣ говорить. Понеже Великой Постъ съ 10 Февраля начнется, и здѣсь въ сіе время при дворѣ, какъ вамъ извѣстно, никакихъ забавъ нѣтъ; къ тому

же распутица, и дороги въ городѣ худы: то весьма желательно, чтобъ маркизъ Де Лопиталь не прежде какъ къ 25 Апрѣля сюды пріѣхалъ. Вы о семъ времени пріѣзда сюды господина Лопиталя можете внушить его женѣ, что ежели онъ уже изъ Парижа выѣхалъ, чтобъ къ нему въ дорогу отписала; однакожъ симъ не останавливается его сюды пріѣздъ, хотя бъ и гораздо прежде 25 Апрѣля въ С.-Петербургъ пріѣхалъ. Къ тому жъ едва ли и нашъ посолъ прежде Апрѣля мѣсяца въ Парижъ доѣдетъ.

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила повелѣть немедленно отправить кавалерами посольства двухъ Долгорукихъ и графа Остермана, которой ко мнѣ изъ Милана недавно писалъ, а князю Голицыну въ Вѣну указъ посланъ, чтобъ ѣхать къ графу М. Петровичу.

Господинъ Дукласъ безпокоенъ былъ о курьерѣ отправленномъ отъ него чрезъ Швецію, и теперь, свѣдавъ отъ меня, весьма радъ былъ. Онъ мнѣ сообщилъ копію съ письма партикулярнаго изъ Парижа отъ 6 Генваря н. с., съ коего для извѣстія вамъ копію посылаю; оное извѣстіе согласно съ поданною отъ васъ чрезъ курьера вѣдомостью.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ продолженія извѣстія о здоровьи королевскомъ и объ открытіи тѣхъ персонъ которыя въ семъ безбожномъ предпріятіи участіе имѣли.

При семъ посылаю пакетъ отъ господина Дукласа къ министру, кое онъ для безопасности почты подъ моимъ кувертомъ сослать желалъ; также прилагаю письмо отъ князя Н. Ю. Трубецкаго къ князю Д. М. Голицыну, и одно къ князю Щербатову, и отъ хозяйки вашей.

При семъ же послана печатная газета съ рѣчью графа Понятовскаго.

1757 Генваря 18 дня
въ С.-Петербургѣ.

Послано при другомъ письмѣ 18 Генваря 1757.

A m-r de Bechteyeff.

Monsieur,

La nouvelle de l'horrible attentat contre la personne de roy ne fut pas plus tôt arrivée ici, que j'en allais faire part à l'Impératrice. Je m'efforcerais en vain de vous dire jusqu'à quel point Sa Majésté en fut touchée; mais je puis vous assurer, monsieur, que j'ai été témoin de la douleur qu'elle a témoignée à cette occasion, et que je le suis encore de l'inquiétude où elle ne cesse d'être sur l'état présent de la santé du roy. Sa Majeste Impériale vous ordonne très expressement de l'informer avec toute la ponctualité possible, soit par des courriers, des changemens qui pourront arriver par rapport à la blessure du roy et que Dieu veuille tourner à un prompt rétablissement. Pour ce qui est de mes propres alarmes, vous connaissez trop mon attachement à la personne du roy pour douter de la plus vive affliction dont je fus saisi d'abord et de l'accablement où je suis encore sur cet affreux accident. M-r le chevalier Douglas fut de même frappé de saisissement à ce coup funeste, et l'on peut dire qu'une consternation générale s'est emparée de tout ce qu'il y a de Français dans cette ville. Soyez persuadé, monsieur, des mes sentimens sincères pour vous, et que je suis etc.

74.

Сегодня ожидаемая заморская почта еще сюды не бывала, и хотя на оной я отнюдь не ожидаю имѣть новѣйшихъ извѣстій о состояніи здоровья его величества короля Французскаго, ибо едва только газеты о семъ злосчастномъ приключеніи первыя вѣдомости подать могутъ: по меньшей мѣрѣ флатирую себѣ, что вы продолженіемъ извѣстій меня увѣдомлять не оставите.

Вчерась въ ночи господинъ генералъ Буковъ сюды пріѣхалъ, и завтра съ нимъ увидѣться надѣюсь.

Теперь къ вамъ писать ничего не имѣю, какъ токмо ссылаюся на прежде отправленныя къ вамъ мои письма, ожидая на оныя обстоятельнаго увѣдомленія, а особливо о пріѣздѣ Мишеля и сдѣланіи хорошей, надежной и покойной кареты для его сіятельства графа А. Г. Разумовскаго. По рекомендаціи вашей присланной курьеромъ сержантъ Вигингъ перемѣною чина оставленъ не будетъ.

1757 Генваря 21 дня
въ С.-Петербургѣ.

P. S. Понынѣ кореспонденція писемъ съ вами чрезъ Прускія области безъ всякой остановки продолжается, и чаятельно до вступленія нашихъ войскъ въ Прускія области исправно продолжится, что̀ однакожъ по всѣмъ оказательствамъ не далѣе какъ до первыхъ чиселъ Марта мѣсяца протянется, и тогда ненадежно чрезъ Пруссію отправлять. Чего ради извольте чрезъ Вѣну и Швецію письма ко мнѣ присылать, а въ запасъ и дубликаты посылать, понеже

у васъ писцовъ два человѣка. Я желалъ бы, чтобъ вы реляціи ваши не такъ плодовито писали: и одна можетъ по разности матеріи на три расположиться, нежели бъ разныя матеріи смѣшивая всѣ въ одной вмѣщены были. Тоже разумѣется и въ письмахъ ко мнѣ: лутче будетъ, раздѣляя матеріи дѣлъ, умножить число писемъ и реляцій вашихъ, присылаемыхъ ко двору.

При семъ посылаю для любопытства вашего недавно здѣсь полученную кадрильную игру между Европейскими потентатами; ежели подобныя у васъ появятся, присылайте ко мнѣ безъ замедленія.

75.

Здѣсь въ городѣ многіе письма изъ Парижа отъ 9-го и 10-го Генваря въ полученіи имѣли; оныя всѣ гласятъ, что его величество король Французской внѣ всякой опасности и уже публично кушалъ и чужестранныхъ министровъ къ себѣ допустить изволилъ. О семъ пріятномъ извѣстіи Ея Императорское Величество великую радость имѣть изволитъ, и генерально всѣ радуются. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій. Ужели злодѣй истинную правду показалъ, кто его на сіе богомерзкое дѣло склонилъ? Также извѣстно ли, кто еще съ нимъ въ заговорѣ сего убивства были, и оные пойманы ль?

Господинъ Мишель въ семь дней въ Варшаву пріѣхалъ и, ничего не мѣшкавъ тамо, далѣе въ путь отправился; слѣдовательно отправленная стафета отъ господина Дукласа къ Дюрану его уже не застала, и онъ отдалъ господину Гросу депеши для пересылки къ вамъ, которыя вы чаятельно уже исправно и получили.

Графъ М. П. писалъ ко мнѣ изъ Варшавы, что 14-го числа сего мѣсяца оттуда въ путь свой отправится и что того жъ дня графъ И. Г. Чернышовъ въ Варшаву ожидаемъ былъ, и ему квартера и экипажъ отъ короля Польскаго изготовлены. Я надѣюсь, что онъ недолго тамо пробудетъ и чрезъ Вѣну къ вамъ вскорѣ пріѣдетъ.

Сего дня поутру въ 4 часу другъ нашъ Алексѣй Михайловичъ Аргамаковъ здѣсь умеръ. Московской университетъ много въ немъ потеряетъ.

На сегодняшней почтѣ или конечно на будущей отправится къ вамъ рескриптъ на присланныя депеши съ курьеромъ и стафетою, также и господину Дукласу именемъ Ея Императорскаго Величества засвидѣтельствуется о великомъ участіи, кое Ея Императорское Величество принимать изволитъ о приключившемся несчастіи королю. Господинъ Дукласъ намѣренъ въ Католицкой церкви *Те-Деум* пѣть въ день рожденія королевскаго 4 (15) Февраля по причинѣ благополучнаго выздоровленія его христіаннѣйшаго величества и къ обѣду звать всѣхъ знатныхъ въ домъ посла Лопиталя, а въ своей квартирѣ балъ и ужинъ дать всѣмъ находящимся здѣсь Французамъ. Я чаю, что сей его поступокъ отъ Французскаго двора будетъ апробованъ, и ему издержки заплатятся.

Въ сегодняшнихъ Колоньскихъ газетахъ, отъ 12 и 13 Генваря, обстоятельно писано, что король внѣ всякой опасности, и злодѣй для слѣдованія отдается парламенту и будетъ посаженъ въ туже камеру, гдѣ Равальякъ содержанъ былъ.

Я немало удивляюсь, что графъ М. П. намѣренъ въ простомъ домѣ пріѣхать жить, не нанявъ нароч-

наго для себя. Вы имѣете его отъ того удержать и представить ему несходство и предосужденіе, которое характеру его тѣмъ нанесется.

Объ опредѣленіи вамъ точнаго жалованья я всѣми силами стараюсь и весьма желаю васъ здѣсь обратно видѣть; токмо надлежитъ вамъ безпрерывно въ реляціяхъ вашихъ о томъ писать и его превосходительство Ив. Ив. Шувалова просить; а инако, можетъ быть, еще долго промедлится.

1757 Генваря 25 дня
въ С.-Петербургѣ.

76.

Ея Императорское Величество четвертаго дня къ господину канцлеру и ко мнѣ присылать изволила навѣдываться, есть ли отъ васъ реляціи или письма; токмо къ немалому сожалѣнію оныхъ не было, и мы только изъ газетъ вѣдаемъ, что король внѣ опасности и злодѣй будто нѣсколько персонъ оговорилъ, и что оной злодѣй есть тотъ, который у Мишеля 200 ливровъ укралъ, какъ вы изъ приложенной газеты усмотрите и что тоже самое и въ Амстердамской газетѣ напечатано. О семъ куріозномъ обстоятельствѣ мы здѣсь весьма удивляемся и, чаятельно, Мишель очень радъ будетъ, когда о его пропажѣ можетъ быть сумнѣвались, а нынѣ удостовѣрено будетъ, что то правда была, и онъ по справедливости за сей убытокъ, а наипаче за его труды, награжденіе получитъ.

Вчерась отправленной отъ васъ курьеръ съ перемѣною чина въ Ригу отпущенъ, и ему изъ Коллегіи сверхъ прогонныхъ денегъ 50 рублевъ подарено.

Понеже Барюто точныхъ кондицій о своей службѣ не объявилъ, и здѣсь другой принятъ, то вы можете ему сказать, чтобъ онъ зналъ, что его сіятельство гетманъ сколь охотно ни желалъ его къ себѣ принять, за вышеписанными резонами отказать принужденъ. По написаніи сего я получилъ чрезъ почту ваше письмо № 1-й отъ 3-го Генваря, а часъ спустя господинъ Дукласъ прислалъ ко мнѣ ваше отъ 9-го Генваря № 4; и такъ двухъ писемъ мнѣ еще недостаетъ. По разобраніи съ цыфровъ я къ вамъ на будущей почтѣ отвѣтствовать не премину, также и о томъ, что̀ господинъ Дукласъ мнѣ сообщитъ. 30-го Генваря тайный совѣтникъ Пехлинъ умеръ, а кто на его мѣсто опредѣлится, о томъ неизвѣстно.

Другъ нашъ общій баронъ Я. С. Вольфъ почти всю зиму разными припадками хворалъ, а нынѣ весьма опасно боленъ, и опасаются въ его жизни отъ водяной болѣзни. Мы всѣ много въ семъ честномъ человѣкѣ потеряемъ. Дай Боже, чтобъ онъ выздоровѣлъ; его лечитъ господинъ Бургавенъ, а теперь началъ пользовать Павелъ Захаріевичъ и, кажется, нѣкоторую пользу имѣетъ.

На письмо господина Саншеса впредъ отвѣтствовать буду, а между тѣмъ дожидаюсь отвѣта на посланное мое, съ докторскими разсужденіями. Я благостью Божіею хотя нарочито выздоровѣлъ, токмо частые припадки отъ простуды и слабости тѣла претерпѣваю.

Господинъ Мишель писалъ ко мнѣ изъ Вѣны 19 (30) Генваря. Я весьма радуюсь, что сей честной и вѣрной человѣкъ, не смотря на всѣ безпокойства и страхи, благополучно путь свой продолжаетъ; по-

жалуйте ему окажите возможнѣйшее во всемъ вспоможеніе и услуги.

1757 Февраля 1 дня
въ С.-Петербургѣ.

77.

Получено въ 3 д. Марта.

Господинъ Дукласъ читалъ мнѣ полученныя депеши съ курьеромъ, въ которыхъ ему господинъ Рулье имянно запрещаетъ отнюдь никакого акта не подписывать, еже бы Францію обязывать имѣло противъ Порты Отоманской, и ему нѣкоторый выговоръ учиненъ, что онъ хотѣлъ на всѣ предложенія съ нашей стороны поступить. Понеже господинъ Дукласъ имѣлъ повелѣніе отъ господина Рулье въ семъ слѣдовать съ согласія пребывающаго здѣсь Цесарскаго посла, то онъ по его присовѣтыванію на подписаніе извѣстной вамъ деклараціи и поступилъ и теперь находится въ великомъ опасеніи, что подлинные акты съ Мишелемъ не будутъ апробованы его дворомъ.

Я не понимаю сію деликатность Французскаго двора, что они столь много менажемента къ Портѣ не кстати имѣютъ, а напротивъ того такъ мало снисхожденія къ намъ оказываютъ: ибо простое наше приступленіе къ Версальскому трактату безъ взаимныхъ на обѣ стороны авантажей было бѣ только простая бумага, и ни которой бы сторонѣ пользы не было. Я надѣюсь, что вы не оставили, когда вамъ господинъ Рулье подобные отзывы чинилъ, надлежащія представленія и толкованія учинить. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія какой успѣхъ въ семъ

дѣлѣ былъ по пріѣздѣ Мишеля въ Парижъ. Также господинъ Рулье пространно и о Польскихъ дѣлахъ къ Дукласу писалъ, пріобщая копію съ даннаго вамъ меморiлала.

За случившеюся мнѣ болѣзнію отъ простуды я въ послѣднихъ двухъ конференціяхъ при дворѣ не былъ. Уповаю, что по реляціи вашей № 4 вы вскорѣ отвѣтомъ снабдены будете о всемъ, что̀ съ графомъ Детре въ Вѣнѣ поставлено. Послѣднюю реляцію Французскаго двора о планѣ операцій вскорѣ имѣть ожидаемъ, токмо какія сесіи учинены въ Нидерландіи, Французскому двору о томъ еще неизвѣстно.

А что вы нѣсколько неудовольства на графа Старенберга о его къ вамъ резервѣ пишите мнѣ, кажется надобно вамъ воздержаться для неприведенія обоихъ дворовъ въ сумнѣніе и недовѣрку, отъ чего могутъ произойти непріятныя экспликаціи. Донынѣ вы коммисію съ похвалою и правильностію отправляли; надобно стараться и до самаго конца по томужъ поступать. Также мнѣ и сіе не весьма пріятно, что вы съ господиномъ Рулье нѣсколько сурово поступаете. Я думаю, что большою учтивостію и ласковымъ писаніемъ можете наилутче въ представленіяхъ вашихъ успѣхъ обдержать. О мадамѣ Помпадуръ и протчихъ дворовъ поведеніи рекомендую подробнѣе навѣдываться и ко мнѣ писать почасту.

Я совѣтую вамъ къ пріѣзду графа М. П. Бестужева отпуски реляцій вашихъ приказать въ порядокъ привести Плещееву и Мальцову, оные перебѣлять, а концепты ваши съ собою привести, также оригинальные рескрипты послу оставить, а копіи съ нихъ снявъ съ собою привезти, и потомъ въ Коллегію возвратить.

Я не вѣдаю, дѣлается ли сервизъ для посла и скоро-ли готовъ будетъ, также кого вы къ тому употребляете; равномѣрно и экипажи и мобили посольскіе пріуготовляются ли. Вы съ своей стороны должны тѣмъ побуждать графа Михайла Петровича.

Сей часъ возвращаюсь изъ дома посольскаго, въ которомъ господинъ Дукласъ богатой трактаментъ для всей знатности и чужестранныхъ министровъ давалъ по случаю торжества о совершенномъ выздоровленіи короля Французскаго, и можно сказать, что столъ и десертъ весьма хорошаго вкуса сервированы были, и въ домѣ порядочно происходило. Я вамъ поручаю освѣдомиться, будетъ ли апробованъ сей его поступокъ и издержки ему заплатятся ли. Оныя, я чаю, до 2.000 рублей употреблены. Вы о семъ можете подъ рукою заподлинно свѣдать. Завтра онъ балъ даетъ для націи своей, и чрезъ нѣсколько дней будетъ Италіянцовъ подчивать, которые сего дня въ церквѣ Te-Deum пѣли. Я бы весьма желалъ, чтобъ сему честному человѣку надлежащее признаніе и награжденіе за его усердіе и хорошее поведеніе отъ его двора учинени были.

1757 Февраля 15 (4) дня
въ С.-Петербургѣ.

На сегоднешнемъ фестенѣ у господина Дукласа почти всѣ знатные гости были, кромѣ тѣхъ, кои больны находятся, въ томъ числѣ его сіятельство канцлеръ и Цесарскій посолъ.

78.

На сегодняшней почтѣ я къ вамъ подъ № 11 пространно писалъ, а чрезъ сіе вамъ знать дать намѣренъ, что въ присланной отъ васъ реляціи № 4, которая изъ восьми листовъ цыфирью написана, одинъ листъ совсѣмъ вырѣзанъ, такъ что слѣдующій потомъ никакого сенса къ той матеріи не имѣетъ. О семъ обстоятельствѣ къ вамъ будетъ изъ Коллегіи писано, а вамъ надлежитъ между тѣмъ приказать дубликатъ съ оной изготовить и по полученіи изъ Коллегіи немедленно прислать.

1757 Февраля 4 дня
въ С.-Петербургѣ.

79.

Графъ И. Г. Чернышовъ писалъ ко мнѣ отъ 27 Генваря, что онъ намѣренъ былъ чрезъ три дни прямо въ Парижъ отъѣхать, и теперь онъ уже давно у васъ обрѣтается. За отправляемымъ сегодня у меня трактаментомъ господину генералу Букову, я времени не имѣлъ на сегодняшней почтѣ къ нему писать, и вы ему о томъ сказать извольте; а на будущей не оставлю ему на вышеписанное его письмо отвѣтствовать.

Господинъ канцлеръ, обѣдавъ у меня сегодня, немалое удовольствіе и похвалу вамъ отдавалъ о учиненныхъ вами отзывахъ господину Рулье, означенныхъ въ реляціи вашей № 4. Со днемъ сегодняшнимъ вашихъ имянинъ я васъ искренно поздравляю, желая будущіе многіе съ вами вмѣстѣ праздновать.

1757 Февраля 8 дня
въ С.-Петербургѣ.

80.

Получено въ 6 д. Марта.

На прошлой недѣлѣ господинъ Виліамсъ мнѣ минестеріально знать далъ, что король Аглинской, по прошенію его, за слабымъ здоровьемъ позволилъ ему возвратиться, чего ради и рапель получилъ и токмо здѣсь до просухи останется; а на его мѣсто министромъ никто еще не назначенъ. Отъ Датскаго короля камергеръ Остенъ посланникомъ опредѣленъ, и ему уже кредитивъ присланъ. Послѣ завтра графъ К. Г. Разумовской въ Украину отъѣзжаетъ; мы много теряемъ, лишась его компаніи. Графиня Катерина Ивановна и съ дѣтьми здѣсь остается. Графъ П. Г. Чернышовъ со всею фамиліею завтра отсюда отъѣзжаетъ прямо въ свои Украинскія деревни.

Изъ Цареграда мы вчерась пріятнѣйшія по нашимъ дѣламъ извѣстія получили. Порта въ миролюбивыхъ и дружескихъ сентиментахъ къ намъ пребываетъ и по Польскимъ дѣламъ о походѣ нашихъ войскъ по желанію нашему изъяснилась. Везиръ за опрометчивость смѣненъ, и на его мѣсто опредѣленъ бывшій въ Немировскомъ конгрессѣ третьимъ полномочнымъ и къ намъ весьма доброжелательной. Впротчемъ, милостію Божіею, мы здѣсь всѣ благополучно состоимъ, и теперь, будучи въ постѣ, въ тишинѣ время провождаемъ.

1757 Февраля 11 дня,
въ С.-Петербургѣ.

Приложенныя отвѣтныя письма отъ меня и Анны Карловны госпожѣ Жакевиль при нашихъ поклонахъ отдайте.

81.

Сегодня въ ночь или завтра курьеръ въ Вѣну отправится къ графу Кейзерлингу, съ которымъ пошлются рескрипты къ вамъ на реляцію вашу подъ № 4, а изъ Вѣны къ вамъ на стафетѣ.

Графъ Петръ Борисовичъ спрашивалъ у меня, скоро ли князь Щербатовъ сюды возвратится: а понеже онъ довольное уже время въ Парижѣ пробылъ, вамъ надлежитъ по полученіи рескрипта отъ графа Кейзерлинга съ отвѣтомъ немедленно его сюды отправить.

Вчерась ввечеру Катерина Карловна *) по претерпѣнной долгой болѣзни умерла.

О продолжающихся безпокойствахъ съ парламентомъ, также и о перемѣнѣ министерства, равномѣрно какъ и о разглашеніяхъ, якобы въ Парижѣ отъ народа волненіе быть можетъ и для отвращенія онаго велѣно 10 полкамъ въ Парижъ быть, вы не оставите прилежно развѣдать и сюды писать. Всѣ сіи замѣшанія весьма не кстати теперь происходятъ, и опасно, чтобъ не учинили Французскому двору помѣшательства въ предпринятыхъ войскомъ дѣйствіяхъ.

Господинъ Кондоиди желаетъ послать въ гостинцы два тулупа: одинъ къ Саншесу, а другой къ Морину. Я надѣюсь, что господинъ Дукласъ позволитъ отправляемому на сихъ дняхъ отъ него курьеру оные взять и къ вамъ отвезти, которые вы въ свое время не оставите вышеписаннымъ персонамъ отдать.

1757 Февраля 18 дня,
въ С.-Петербургѣ.

*) Баронесса Корфъ, урожденная графиня Скавронская, сестра вице-канцлерши графини Воронцовой. П. Б.

При семъ посылаю отъ Павла Захарьевича письмо къ господину Хотинскому, которое ему по пріѣздѣ его въ Парижъ вручить извольте, и его рекомендую въ вашу дружбу: онъ молодецъ, весьма честнаго поведенія и добраго нраву.

82.

О ссылкахъ господина Державсона и Машо́ чрезъ послѣднія газеты мы подтвержденіе имѣли, и что господинъ Рулье на мѣсто Машо́ секретаремъ статскимъ морскихъ дѣлъ переведенъ будетъ, а графъ Бернисъ министромъ при иностранныхъ дѣлахъ пожалованъ, что марешаль Белиль главнымъ въ совѣтѣ королевскомъ объявленъ, а господинъ Мопу хранителемъ печати сдѣланъ, о причинѣ сихъ важныхъ перемѣнъ я весьма любопытенъ вѣдать. Ежели Бернисъ заподлинно статскимъ секретаремъ пожалованъ, то по нынѣшней системѣ лучшихъ успѣховъ ожидать должно, и вы наипаче всячески постарайтесь къ нему въ милость и довѣренность войтить и въ пользу господина Дукласа для учиненія ему какого либо награжденія стараніе приложить, ибо онъ сего награжденія заслужилъ.

Что́ же вы писали, что множество пасквилей и подметныхъ писемъ о мадамѣ Помпадуръ является, а въ чемъ оныя состоятъ не упоминаете, и вы моглибъ копіи съ нихъ достать и сюды прислать.

Подъ артикуломъ изъ Лондона въ газетахъ объявлено, якобы графъ Каткаръ съ комплиментомъ отъ короля Аглинскаго въ Парижъ о выздоровленіи короля Французскаго отправляется. О подлинности сего извѣстія вы не оставите увѣдомить. Также въ газе-

тахъ упомянуто, что лордъ Честельфильдъ сюды посломъ пришлется. Мы о томъ никакого извѣстія не получили, и сіе разглашено, равно какъ и платежъ по конвенціи деньгамъ, весьма ложно: ибо мы ни полушки отъ Англіи не получаемъ и не требуемъ.

Графъ М. П. писалъ ко мнѣ отъ 26 Генваря о своемъ пріѣздѣ въ Краковъ и что онъ претерпѣлъ великое въ дорогѣ безпокойство отъ худой погоды и худыхъ необъѣзжанныхъ дорогъ и что онъ трижды опрокинутъ былъ въ снѣгъ.

Графу Ивану Григорьевичу мой поклонъ объявите и ему сказать извольте, что при дворѣ весьма его пространными увѣдомленіями съ дороги и изъ Варшавы довольны; чтобъ онъ и изъ Парижа на всякой почтѣ писать не оставилъ, что̀ послужитъ много къ его чести и здѣшнему удовольству, а матеріи къ сочиненію писемъ предовольно найти можетъ, токмо бъ охота къ тому была.

На мѣсто умершаго Мальцана Датскимъ посланникомъ акредитованъ камергеръ Остенъ и въ семъ характерѣ вскорѣ аудіенцію имѣть будетъ. Генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ Сентъ-Андре въ Ригу прибылъ, и о немъ много похвалы пишутъ.

1757 Февраля 22 дня,
въ С.-Петербургѣ.

Я съ пріятностію увѣдомился о назначеніи подарка куріезныхъ эстамповъ для его превосходительства Ив. Ив. Шувалова, надѣясь, что онъ симъ отличнымъ зна̀комъ его величества будетъ доволенъ.

83.

Для извѣстія вашего увѣдомляю, что графъ З. Г. Чернышовъ назначенъ къ Вѣнскому двору и къ арміи гр. Брауна въ Богемію, въ соотвѣтствованіе присылки къ намъ Букова и Сентъ-Андре. Ему давано будетъ двойное жалованье. Вы можете о семъ графу Ив. Григорьевичу отъ меня знать дать, а я къ нему при семъ случаѣ за недосугами не пишу; чтобъ на меня не прогнѣвался.

При семъ же къ вамъ посылаю копію съ письма Французскаго посла изъ Швеціи къ господину Дукласу, которое мнѣ отъ него въ конфиденіи сообщено. Вы изъ онаго усмотрите, во первыхъ, сколько Французскіе министры сами признаваютъ и справедливость отдаютъ господину Дукласу въ его меритахъ и оказанныхъ услугахъ въ соединеніи обоихъ дворовъ; о томъ къ нему графъ Детре и протчіе многіе министры поздравленія писали. Сожалѣтельно бы было, ежелибъ одинъ господинъ Рулье и совѣтъ Французской токмо сію справедливость не оказали и потому надлежащаго награжденія не учинили. А потомъ вы усмотрите описаніе о Шведскомъ состояніи и поступкахъ графа Панина. Сіе увѣдомленіе можетъ вамъ служить при случающихся иногда къ вамъ отзывахъ по Шведскимъ дѣламъ, а наипаче чтобъ вы съ своей стороны искусно въ пользу господина Дукласа стараніе употребить могли.

1757 Февраля 25 дня.

84.

Пользуясь отправленіемъ сего вечера курьера отъ господина Дукласа, чрезъ сіе васъ увѣдомить желаю о полученіи сегодня вашего письма отъ 31 Генваря № 11. Изъ онаго я съ сожалѣніемъ усмотрѣлъ, что вы печалитесь о смерти дочери вашей, чего пособить никакъ не можно, и надобно великодушнымъ быть. Равномѣрно мнѣ весьма непріятно было свѣдать о подписанной секретной декларацiи, о чемъ бѣдной Дукласъ весьма безпокоится и съ нетерпѣніемъ ждетъ извѣстія объ успѣхѣ коммисіи господина Мишеля, опасаясь худыхъ слѣдствій и забвенія за всѣ его службы; токмо вы не оставите, сколько возможно, за него стараться, дабы онъ оставленъ не былъ за свои труды и весьма важныя заслуги.

Отпишите ко мнѣ, графъ Старенбергъ чинилъ ли съ своей стороны сильныя представленія при Французскомъ дворѣ о ратификаціи оной декларацiи; ибо по большей части господинъ Дукласъ по присовѣтованію Цесарскаго посла графа Эстергазія поступилъ къ подписанію оной декларацiи.

1757 Февраля 27 дня,
въ С.-Петербургѣ.

85.

Въ вашемъ письмѣ отъ 3 Февраля вы вкратцѣ увѣдомили, что никакой надежды нѣтъ о ратификаціи извѣстной деклараціи и что курьера вскорѣ къ Дукласу отправить хотѣли. Сей курьеръ еще сюды не бывалъ, и бѣдный Дукласъ чрезвычайно печалится, боясь, что вмѣсто достойнаго за его службу награжденія онъ совсѣмъ отставленъ будетъ и въ семъ дѣлѣ жертвою останется; и ежелибъ сіе въ самомъ дѣлѣ съ нимъ послѣдовало, чего я не уповаю, то весьма бы несправедливой и неблагодарной поступокъ учиненъ былъ. Вы не оставите, сколько отъ васъ учиниться можетъ, въ его пользу внушеніе учинить и графа Старенберга къ томужъ склонить: понеже господинъ Дукласъ неинако какъ съ согласія Цесарскаго посла здѣсь поступалъ.

Алексѣй Семеновичъ Пушкинъ на прошлой недѣлѣ въ Данцигъ посланъ, и съ нимъ опредѣленъ изъ Коллегіи Вихляевъ, а князь Волконской въ Польшу вскорѣ отъѣдетъ.

За разными суетами и припадками болѣзней отъ простуды, я не имѣлъ свободнаго времени къ господину Саншесу писать и его благодарить за дружескіе совѣты для пользованія моего здоровья; токмо писать къ нему самъ не оставлю, а вы предъидуще ему о томъ сказать и меня извинить извольте. Я не знаю, чего къ нему въ гостинцы отсюда послать; вы можете собою спросить, что̀ бы ему угодно быть могло.

1757 Марта 4 дни,
въ С.-Петербургѣ.

Вы мнѣ ничего не пишите о извѣстномъ Мессоніерѣ, получилъ ли онъ себѣ какое мѣсто или награжденіе: также и о шевалье Люси неизвѣстно, куды дѣвался и что онъ въ Парижѣ дѣлаетъ.

Сегодня князья Долгоруковы изъ Кіева пріѣхали и вскорѣ отправятся къ посольству въ Парижъ.

86.

Господинъ Дукласъ въ крайней печали и негодованіи находится, видя, сколь много дворъ его преогорченъ. Онъ мнѣ сообщилъ о всемъ, что къ нему господинъ Рулье писалъ. Я не оставилъ потомъ немедленно Ея Императорскому Величеству донести, а для вашего извѣстія при семъ посылаю съ записки копію.

Хотя я теперь не могу точно вамъ обнадежить, что декларація будетъ уничтожена; токмо надѣюсь, что по принятіи своеручной королевской грамоты Ея Императорское Величество соизволитъ усмотрѣть необходимость повелѣть оной актъ касировать, а о принятіи грамоты я уже повелѣніе отъ Ея Величества имѣю, чтобъ министерству Дукласъ вручилъ и о томъ отъ меня господину канцлеру уже сказано, и Дукласъ оную подать имѣетъ на Конференціи.

Третьяго дни Всемилостивѣйшая Государыня соизволила удостоить посѣщеніемъ нашъ домъ, и въ карты забавляться изволила, а потомъ при вечернемъ кушаньѣ остаться благоволила, пробывъ часъ за полночь. При выѣздѣ изъ моего двора, въ самыхъ воротахъ, одинъ челобитчикъ, подлой мужикъ, здоровой, ухватился за дверь, хотѣлъ о чемъ-то просить или челобитную подать, говоря при томъ: есть за

мною слово и дѣло. Токмо дверь отворить онъ не могъ, и стекло было не опущено. Насилу могли конюхи его съ кареты сорвать, и онъ въ темнотѣ скрылся. Хотя отнюдь не можно сказать, что въ семъ предпріятіи какой злой умыслъ былъ, токмо симъ дерзновеннымъ поступкомъ немалое сумнѣніе и безпокойство причинилось. Я вамъ о семъ обстоятельствѣ для того пишу, что можетъ быть иногда злостныя толкованія произойдутъ, а въ самомъ дѣлѣ больше вышеписаннаго *истинно* ничего нѣтъ, да и едва ли впредъ сыскаться что̀ можетъ: ибо подобныя глупости отъ подлыхъ челобитчиковъ неоднократно бывали. Безъ сумнѣнія о семъ происшествіи вездѣ извѣстно будетъ: того ради Дукласъ для увѣдомленія своего двора о томъ писалъ, съ котораго для вашего единаго извѣстія копію посылаю. Онъ просилъ меня его письмо господину Рулье подъ вашимъ кувертомъ послать, которое здѣсь включается; вы, о семъ будучи свѣдомы, при отдачѣ онаго господину Рулье подробно ему объявить изволите, увѣряя его, что кромѣ вышеизложеннаго ничего больше нѣтъ и быть не можетъ.

Господину Дукласу я сказалъ, сколь много и усердно вы въ его защищеніе министру представляли. Онъ съ крайнею чувствительностію и благодареніемъ сіе слушавъ, желаетъ имѣть случай вамъ изъявить свое совершенное благодареніе и стараться всячески отслужить. Онъ намѣренъ своего курьера вскорѣ отправить съ пріятною вѣдомостію, ежели свѣдаетъ, что декларація будетъ уничтожена, а по размѣнѣ ратификацій съ оригинальнымъ актомъ послать Деона. Я надѣюсь, что сіе ему въ худо истол-

ковано не будетъ, чего ради можете Терсіеру, какъ родственнику Деона, искусно поговорить въ пользу его и господина Дукласа.

1757 Марта 8 дня,
въ С.-Петербургѣ.

Я не могу донынѣ совершенно оправиться отъ моихъ припадковъ гипохондріи, гемороидовъ и проклятыхъ флюсовъ, отъ простуды или отъ слабости нервовъ.

*

1757 Марта 4 числа, въ 9 часу вечера, шевалье Дукласъ, будучи у вице-канцлера, сообщилъ въ оригиналѣ полученные имъ тогожъ дня чрезъ курьера отъ двора его указы, въ которыхъ ему въ началѣ жестокіе выговоры учинены, что онъ безъ повелѣнія поступилъ на подписаніе секретной декларацін и что ему именно приказано оной актъ обратно вручить; а для какихъ резоновъ король не могъ поступить на ратификацію онаго, о томъ чрезъ господина Рулье обстоятельно Бехтѣеву знать дано, именно объявляя, что сіе доброй вѣрѣ Государыни Императрицы и его короля противно бъ было, и для того къ нему Дукласу прислана своеручно отъ короля къ Ея Императорскому Величеству грамота, съ которой копіи ему не сообщено, и повелѣно напередъ освѣдомиться, угодно ли Ея Величеству будетъ, чтобъ онъ чрезъ министерство оную поднесъ, или Ея Императорское Величество соизволитъ удостоить его сею милостію сама принять на куртагѣ, о чемъ будетъ отъ вице-канцлера ожидать отвѣта.

На вышеписанное засвидѣтельствовано ему сожалѣніе, что дворъ его столь много по сему дѣлу на

него огорчился и обѣщано ему о всемъ доложить Ея Императорскому Величеству. Потомъ Дукласъ объявилъ, что на главной актъ акцессіи ратификаціи присланы и при томъ на обычайные подарки ему присланы вексели, именно канцлеру 4000, вице-канцлеру 3000, на канцелярію 500, да секретарю Волкову 300 червонныхъ; что онъ о полученіи отъ двора своего ратификацій формально объявить еще не можетъ, понеже отъ Вѣнскаго двора къ послу Эстергазію ратификаціи еще не присланы, которыя чаятельно на сихъ дняхъ получатся, и потомъ вмѣстѣ съ посломъ явить имѣетъ.

Во все время Дукласовой бытности онъ въ крайней печали и огорченіи былъ, что его дворъ никакой консидераціи не учинилъ на его представленія, для какихъ резоновъ онъ необходимо принужденъ былъ поступить на подписаніе для общаго добра обоихъ дворовъ и для того по окончаніи размѣна ратификацій намѣренъ самого короля просить, чтобъ для оправданія его приказалъ ему во Францію возвратиться.

*

Условіе съ каретникомъ.

Къ конюшенному двору потребенъ мастеръ кареты расписывать живописью подъ лакомъ, и въ службу вступить по контракту не менѣе трехъ лѣтъ.

А жалованья ему дается до 200 рублевъ въ годъ, квартира и дрова.

Учениковъ человѣка 2 или 3.

Съ такою кондиціею для его авантажей, когда казенной работы не случится, дозволится ему и на сторону работать, и въ томъ вспомогать будутъ для лучшаго обученія данные ему ученики.

По прошествіи же не менѣе года, ежели окажетъ себя качествомъ достойна, прибавится жалованье, чѣмъ и обнадеживается.

За проѣздъ въ Россію въ С.-Петербургъ и по прошествіи трехъ лѣтъ, ежели болѣе остаться не пожелаетъ, то и возвратно, все водою, заплатится изъ казны.

А когда природнаго Француза не отыщется, хотя изъ протчихъ націй, толькобъ умѣлъ всесовершенно противъ Французовъ работу исправлять, и зналъ лутчія и послѣднія моды, чего ради вывезъ бы съ собою разныхъ рисунковъ довольно.

Сія записка отъ Петра Спиридоновича мнѣ сообщена для отсылки къ вамъ, по которой извольте постараться пріискать живописца и на какихъ кондиціяхъ пожелаетъ вступить въ службу, оныя сюды прислать. 8 Марта 1757.

87.

Третьяго дни, на конференціи, въ домѣ господина канцлера, Дукласъ вручилъ намъ своеручную королевскую грамоту, препровождая оную по содержанію даннаго ему отъ господина Рулье наставленія, для какихъ резоновъ король секретную декларацію ратификовать не можетъ. Все оное принято на доношеніе, и по полученіи о томъ Императорскаго Величества резолюціи ему знать дастся и къ вамъ сообщено будетъ.

Третьяго дня пожалована кавалерія Святыя Анны князю Волконскому, который на сихъ дняхъ дѣйствительно въ Польшу отправится; также послана такаяжъ кавалерія господину вице-губернатору Костюрину.

1757 Марта 11 дня,
въ С.-Петербургѣ.

88.

13 сего мѣсяца Марія Васильевна Кондоиди послѣ родинъ вскорѣ умерла, и Павелъ Захарьевичъ весьма печалится. Онъ просилъ меня, чтобъ вы о сей вѣдомости нескоро господину Хотинскому объявили, но постарались по христіанству его не оставить, понеже онъ безмѣрно сестру свою любилъ *).

1757 Марта 15 дня,
въ С.-Петербургѣ.

89.

Получено 8 Апрѣля.

Сіе посылается съ курьеромъ господина Дукласа. Вчерась, на Конференціи будучи, по реляціи вашей безъ нумера, единогласно отъ всѣхъ опредѣлено, чтобъ по 200 рублевъ прибавочныхъ денегъ на мѣсяцъ вамъ выдано было со дня акредитованія вашего повѣреннымъ въ дѣлахъ и чтобы оныя деньги по пріѣздѣ вамъ сюды выдаваемы были. И такъ вы вскорѣ получите деньги за всѣ прошедшіе мѣсяцы, а издержанныя на чрезвычайные расходы деньги по публичной экспедиціи заплатить велѣно изъ Коллегіи. Я сердечно радуюсь, что вы въ семъ артикулѣ удовольствованы. Господинъ канцлеръ съ своей стороны весьма охотно въ семъ дѣлѣ въ вашу пользу старался, о чемъ я не могу оставить сію справедливость ему отдать.

---

*) Сличи письмо 81-е. Этотъ Хотинскій впослѣдствіи былъ нашимъ посланникомъ въ Парижѣ. П. Б.

Вчерась Всемилостивѣйшая Государыня, съ Ихъ Императорскими Высочествами были въ домѣ графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго по причинѣ его имянинъ на обѣдѣ, причемъ вся знатность тамъ же были.

Ледъ на Невѣ рѣкѣ уже очень худъ становится, и на сей недѣлѣ чаятельно совсѣмъ вскроется.

При выѣздѣ Ея Величества изъ дому графа А. Г. тотъ же мужикъ явился, которой во время присутствія Всемилостивѣйшей Государыни у меня при выѣздѣ столь дерзновенно отважился приблизиться къ каретѣ, и равномѣрно старался прошеніемъ утруждать Ея Величество и столько предуспѣлъ, что письмо свое въ карету подалъ, котораго, наконецъ, поймали, и болѣе ничего не нашлось, какъ токмо сумасбродные и нескладные доносы, о чемъ никакой атенціи имѣть не должно. Я сіе для того къ вамъ пишу, чтобъ вы вѣдавъ могли при случаѣ какихъ либо отзывовъ надлежаще отвѣтствовать.

1757 Марта 18 дня,
въ С.-Петербургѣ.

90.

Вчерась въ Конференціи при дворѣ по реляціи вашей безъ нумера опредѣлено вамъ въ прибавокъ къ вашему жалованью по 200 рублей на мѣсяцъ со дня какъ вы повѣреннымъ въ дѣлахъ акредитованы.

При семъ случаѣ его сіятельство канцлеръ въ вашу пользу старался, о чемъ я справедливость засвидѣтельствовать долженъ, и вы имѣете ему благодарить.

Сколь скоро оныя деньги отъ Сената ассигнованы будутъ (также и по чрезвычайнымъ вашимъ расходамъ велѣно публичной экспедиціи заплатить), то къ вамъ немедленно переведены будутъ.

1757 Марта 18 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Завтра господинъ Дукласъ курьера своего отправитъ.

91.

Monsieur.

L'Impératrice a été jusqu'à présent si contente de l'habileté et de la droiture que m-r le chevalier Douglas a fait paroître dans tout le cours de sa négociation, que je me tiens obligé de faire connaître par votre canal à si ex. m-r de Rouillé la satisfaction particulière de Sa Majesté Impériale au sujet de la conduite de ce chevalier à sa cour.

L'intime union si désirée de part et d'autre étant de quelque façon le fruit des joins infatigables de m-r Douglas, l'Impératrice en connît tout le mérite, et toute sa cour y applaudit. Dans ces circonstanccs j'ai

vu avec bien de la peine qu'il a faillit à encourir une espèce de disgrâce par rapport à la déclaration, que vous savez et que l'on a regardé comme faisant partie de l'accession même au traité de Versailles. *La cour de Vienne nous avoit* persuadé que la France étoit d'accord, de sorte que nous avont passé outre, sans nous arrêter à la répugnance qu'y témoignait m-r Douglas, ni aux représentations qu'il voulut faire en conformité.

Mais quelque nécessaire qu'ait paru alors cette même déclaration, l'Impératrice, afin de donner une nouvelle preuve de ses égards pour les souhaits du roy très chrétien du désir sincère qu'elle a de vivre avec sa majesté dans la plus parfaite intelligence, consent que la dite déclaration soit à l'échange des ratifications, regardée comme non avenue.

D'ailleurs, Sa Majesté Impériale verroit avec plaisir que cette affaire tournât en aucune manière au désavantage du chevalier dont, au contraire, elle a toujours eu raison de se louer. C'est en même tems un témoignage que je dois à son zèle pour les intérêts du roy son maître et dont je vous charge d'informer m-r de Rouillé, ainsi que de la considération que j'ai pour les grandes qualités de ce ministre. Je suis parfaitement, monsieur, votre très-humble et très obéissant serviteur Michel C. de Woronzow.

St-Pétersburg, ce 19 mars v. s. 1757.

A m-r Bechteyeff conseiller de la cour.

92

О представленіи княгини Голицыной у королевы Французской и фамиліи, о чемъ вы въ PS писали, Ея Императовское Величество въ оригиналѣ читать изволила, а князь Дмитрій Михайловичъ о томъ еще сюды не писалъ. Что вы отъ господина Рулье для Ив. Ив. Бецкого десять писемъ исходатайствовали къ интендантамъ и губернаторамъ, мнѣ о томъ пріятно было слышать.

Послѣ извѣстнаго измѣнника Орлика слышно, что сынъ его находится во Французской службѣ бригадиромъ и что мать его во Франціи живетъ. Извольте постараться надежно объ ихъ освѣдомиться, на какомъ основаніи они содержутся и получаютъ ли пенсіонъ. По нѣкоторому дѣлу о семъ Орликѣ къ вамъ вскорѣ рескриптъ пришлется. Господинъ Мишель писалъ Фулону, что Рулье весьма недоволенъ, что Дукласъ здѣсь трактаментъ чинилъ по причинѣ счастливаго выздоровленія королевскаго. Я сожалѣю, что бѣдной Дукласъ столько несчастливъ и такъ мало консидераціи въ своихъ ревностныхъ поступкахъ отъ министра заслуживаетъ апробаціи. Невозможно ли ему подъ рукою чрезъ маркизу Помпадуръ или графа Белиля какое благодѣяніе учинить? Постарайтесь съ своей стороны, сколько благоразуміе допустить можетъ, въ его пользу всякое вспоможеніе показать: я чаю, что Мишель вамъ о всемъ знать дать не оставитъ.

Я вамъ скрыть не могу, что мнѣ недавно отъ надежной руки сообщено, что графъ Фицтумъ въ Парижѣ имѣетъ отъ графа Бриля господину Рулье представить, что онъ для удовольствія Французскаго двора здѣсь будетъ всевозможное стараніе у госпо-

дина канцлера прилагать, дабы его преклонить на благосклонныя мысли въ пользу интересовъ Французскаго двора и чтобъ господинъ канцлеръ оставилъ предубѣжденія, которыя онъ къ Франціи имѣлъ, обнадеживая, что въ семъ предпріятіи совершенной успѣхъ возъимѣетъ. Вы, о семъ зная, можете ваши поступки и отзывы съ Фицтумомъ и Рулье учреждать. Съ моей стороны я не инако какъ справедливость господину канцлеру отдать долженъ, что онъ по соединеніи обоихъ дворовъ весьма фаворабельно по дѣламъ съ симъ дворомъ поступаетъ.

Ратификаціи отъ Вѣнскаго двора на приступленіе къ Версальскому трактату сюды еще не бывали, и мы уже три почты съ ряду изъ Вѣны и Варшавы писемъ не получали, чаятельно за нынѣшнею распутицею; у насъ снѣгъ почти весь сошелъ, и рѣка очень худа: ожидаемъ на сихъ дняхъ, что ледъ пройдетъ.

О прибавкѣ вамъ жалованья вы изъ послѣднихъ моихъ писемъ уже извѣстны. Ежели рѣка и Страстная недѣля купно съ Святою не помѣшаютъ, то къ вамъ надлежащіе векселя вскорѣ пришлются; изъ оныхъ денегъ нѣкоторое число здѣсь оставится хозяйкѣ вашей на ея нужды, а особливо на строеніе вашего двора, чтобъ вы по пріѣздѣ своемъ имѣли удовольство увидѣть нарочитой успѣхъ въ своемъ домѣ.

1757 Марта 22 дня
въ С.-Петербургѣ.

93.

Письмо ваше № 19 отъ 24 Февраля получилъ исправно, въ которомъ обстоятельно отписали, какимъ образомъ княгиня Голицына была представлена королевѣ и фамиліи и что госпожа маркиза Де Лопиталь, какъ бы Россіянка, усердность свою оказывала.

Молодой графъ Шуваловъ изъ Праги поѣхалъ въ Италію, и я къ нему послалъ рекомендательныя письма къ знакомымъ нашимъ.

1757 Марта 25 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Господинъ Лопиталь писалъ ко мнѣ и господину канцлеру изъ Вѣны, требуя, чтобъ ему конвой чрезъ Польшу данъ былъ; и въ томъ онъ будетъ удовольствованъ, о чемъ вы можете господину Рулье знать дать. О Мессоніерѣ вы ничего не пишите что̀ съ нимъ сдѣлали и гдѣ онъ дѣвался, также и о Мишелѣ ничего не упоминаете, получилъ ли онъ потерянныя свои деньги и какое нибудь себѣ награжденіе.

94.

Получено 24 Апрѣля 1757.

Что вы въ реляціи вашей упоминали, что господинъ Шеферъ отправитъ курьера въ Ратисбонъ о содѣйствованіи Шведскаго министра обще съ Французскимъ быть гарантомъ Вестфальскаго мира, о томъ и здѣсь баронъ Поссе вчерась канцлеру и мнѣ знать далъ, что ихъ дворъ въ общіе виды нашихъ дворовъ вступаетъ, и что особливая конвенція въ Стокгольмѣ между министрами Вѣнскаго, Французскаго и Шведскаго дворовъ вскорѣ подписана будетъ, и Швеція намѣрена просить Ея Императорское Величество о приступленіи и гарантированіи оной.

Вы изрядно учинили, что о томъ заблаговременно донесли. Старайтесь въ сіе уже краткое время вашего пребыванія въ Парижѣ о всемъ, что между министрами чужестранными при Французскомъ дворѣ происходитъ прилежно навѣдываться и сюды доносить, и откровенность къ нимъ не сдѣлаетъ вамъ опасности.

Понеже графъ М. П. въ Парижъ безъ сумнѣнія около половины Маія пріѣдетъ, я не сумнѣваюсь, чтобъ къ вамъ отзывныя письма потомъ вскорѣ посланы не были. Не знаю, что Французской дворъ съ бѣднымъ Дукласомъ сдѣлаетъ: оставятъ ли его далѣе здѣсь при послѣ быть, или назадъ отзовутъ. Сего послѣдняго онъ самъ желаетъ, признавая, что онъ при послѣ въ дѣлахъ употребленъ быть уже не можетъ, и такъ онъ бы пятымъ колесомъ былъ. Вы можете собою о семъ навѣдаться и меня увѣдомить. Онъ весьма прискорбенъ и огорченъ, что никакого признанія и благодарности ему не показано.

О начатіи операцій и прогрессовъ въ Богеміи вы скорѣе нашего вѣдать можете, и сіе излишнимъ не будетъ, когда вы съ своей стороны о томъ же увѣдомлять будете.

Господинъ Виліамсъ ѣхать отсюда не спѣшитъ, хотя давно объявилъ, что рапель имѣетъ. Ежели онъ до пріѣзда Лопиталя здѣсь останется, то можетъ, по его странному во всемъ поведенію и особливому его нраву, много непріятностей и безпокойствъ нанести. Можно съ истиною сказать, что онъ во все время своего министерства у насъ ни своему двору услуги, ниже намъ пріятности какой не оказалъ.

Третьяго дни ледъ съ Невы началъ сходить, и еще комуникаціи съ островами нѣтъ: для того и пересылка къ вамъ денегъ медлится, и едва ли на сей недѣлѣ Пасхи можно будетъ къ вамъ векселя послать. Теперь здѣсь вексельной курсъ низокъ: до 45 штиверовъ упалъ, и весьма убыточно переводить деньги.

О пріѣздѣ Ѳедора Павловича въ Парижъ я съ пріятностію увѣдомился, что онъ въ добромъ здоровьѣ обрѣтается: я чаю, онъ вамъ сказывалъ, что его превосходительство И. И. ему поручилъ коммисію господина Вольтера сондировать о сочиненіи исторіи императора Петра Великаго, къ чему онъ охотно и склонился: желаетъ токмо, чтобъ ему довольно матеріаловъ дано было, въ чемъ нѣкоторое начало и стараніе здѣсь прилагается. Вы можете подробнѣе отъ Ѳедора Павловича о томъ освѣдомиться и меня для переду увѣдомьте. Я не знаю, получилъ ли онъ отвѣтное мое письмо, которое я на его присланное изъ Акена отправилъ. О томъ извольте освѣдомиться и отъ меня ему поклонъ сказать.

Я чаю, что онъ уже помаленьку собирается обратно къ намъ пріѣхать.

1757 Марта 29 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Въ дополненіе сего письма имѣю васъ увѣдомить, что мы достовѣрное извѣстіе изъ Швеціи получили, что дѣйствительно трактатъ между Вѣнскимъ, Французскимъ и Шведскимъ дворами въ Стокгольмѣ подписанъ и вскорѣ намъ сообщеніе онаго приступленія къ акцессіи учинено будетъ.

95.

Получено 1 Маія.

Ратификаціями еще не размѣнялись, понеже Ея Величество не соизволила поднесенную грамоту къ королю подписать, и потомъ Деонъ немедленно въ Парижъ отправится. Я съ великимъ удовольствіемъ читалъ реляцію вашу № 30 о сей матеріи; вы будете довольно наставлены чрезъ Деона. Весьма желательно, чтобъ вы въ томъ предуспѣли.

Я надѣюсь, что вамъ графъ Старенбергъ или господинъ Рулье уже сказывали, какія пропозиціи отъ короля Прускаго въ Дрезденѣ чрезъ графа Вакербарта о мирѣ съ королемъ Польскимъ учинены. Мы о томъ вчерась токмо свѣдали.

2 числа сего мѣсяца графъ Понятовской на куртагѣ поднесъ Ея Императорскому Величеству три кавалеріи Бѣлаго Орла; одна графу Петру Борисовичу Шереметеву пожалована, а прочія двѣ въ Москву пошлются графамъ Ефимовскому и Гендрикову. На-

противъ того, Ея Императорское Величество соизволила пожаловать кавалеріи ордена Св. Александра Невскаго сыну графа Бриля, князю Радзивилю и кастелану Витебскому Сприцу; съ оными кавалеріями на сихъ дняхъ пошлется шуринъ вашъ въ Варшаву. Я сумнѣваюсь, чтобъ онъ получить могъ пристойные подарки.

Я не могу оставить, чтобъ вамъ не засвидѣтельствовать чрезъ сіе моего удовольства, сколь разумно вы отвѣтствовали господину Рулье по причинѣ внушенія его по дѣлу обмѣны Голстиндіи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, о чемъ вы въ реляціи вашей № 27 доносили. Я не думаю, чтобъ Французской дворъ похотѣлъ серіозно у насъ о семъ дѣлѣ въ пользу Датскаго двора стараться.

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила подписать отправляемую грамоту къ королю Французскому. Деонъ просилъ меня о рекомендаціи къ вамъ, и вы можете, сколько благопристойность и отъ васъ зависимо быть можетъ, въ его пользу отозваться къ господину Терсіеру или къ господину Рулье.

1757 Апрѣля 5 дня
въ С.-Петербургѣ.

96.

Получено 5 Маія 1757.

Сегодня предъ обѣдомъ я у канцлера въ домѣ размѣнялъ ратификаціи наши къ Версальскому трактату съ посломъ графа Эстергазіемъ и шевалье Дукласомъ; при томъ касированъ съ обѣихъ сторонъ оригинальной актъ секретной декларацiи. При семъ случаѣ посолъ и господинъ Дукласъ объявили обычайные подарки отъ дворовъ своихъ: господину канцлеру по четыре тысячи червонныхъ, мнѣ по три тысячи, на канцелярію по 500 червонныхъ, да секретарю Волкову отъ Дукласа 300 червонныхъ и отъ посла 100 червонныхъ. Я уповаю, что сіи подарки Ея Императорское Величество принять повелѣть изволитъ, и подобные съ нашей стороны даны будутъ. О посылкѣ шурина вашего въ Варшаву я васъ увѣдомилъ. Ему поручается коммисія съѣздить въ Прагу для сдѣланія контракта съ содержателемъ *Opera Buffa*. который въ службу принимается. По письму ко мнѣ графа М. П. Бестужева я чаю, что онъ чрезъ пять дней вмѣстѣ съ Деономъ въ Варшаву поѣдетъ.

При семъ посылаю вамъ полученныя изъ Дрездена вѣдомости о высылкѣ Французскаго секретаря: я чаю, что сіе происшествіе немало преогорчило Французской дворъ. Также посылаю копію изъ Голандіи полученную о нынѣшнихъ обращеніяхъ между воюющими державами, въ которой весьма многіе продерзостные и наказанію достойные резонаменты учинены по обыкновенной грубости и склонности Голанской къ подобнымъ пасквилямъ. Вы можете сіи двѣ Французскія піесы графу И. Г. Чернышову для извѣстія его сообщить.

Сегодня господинъ генералъ Сентъ-Андре изъ Риги сюды пріѣхалъ для отданія своего поклона Ея Императорскому Величеству и вскорѣ намѣренъ обратно къ нашей арміи возвратиться.

1757 Апрѣля 8 для
въ С.-Петербургѣ.

97.

Получено 8 (19) Маія 1757.

Чрезъ сіе вамъ примѣтить имѣю, что вы отъ 17 Марта упоминали, якобы на той недѣли казнь злодѣю послѣдовать имѣла, а мы на той же почтѣ изъ газетъ обстоятельно увѣдомлены, что тогожъ 17 (28) числа дѣйствительно казнь злодѣю учинена: и такъ изъ одного города не однѣ вѣсти.

Завтра Деонъ вмѣстѣ съ шуриномъ вашимъ отсюда поѣдутъ, и съ нимъ къ вамъ буду писать, а предъидуще его вамъ рекомендую, какъ человѣка весьма смирнаго и простосердечнаго, которой вамъ можетъ въ его бытность въ Парижѣ много способствовать въ разныхъ услугахъ.

Сегодня Ея Императорское Величество соизволила уже въ пятый разъ списываться отъ Токе, и портретъ Ея Величества будетъ весьма хорошъ; дай Богъ, чтобъ онъ поскорѣе окончилъ.

Приложенное письмо графу Ивану Григорьевичу немедленно вручите, а ежелибъ паче чаянія онъ изъ Парижа уже отъѣхалъ, то распечатавъ и взявъ по векселю 1000 ливровъ купить упоминаемыя вещи и сюды съ надежнымъ ѣздокомъ прислать.

Деону выдадутся извѣстные 300 червонныхъ во взаимную дачу противъ секретаря Волкова, а на

канцелярію 500 червонныхъ, которые господинъ Дукласъ съ повелѣнія господина Рулье или въ Версаль пошлетъ, или получитъ позволеніе на свою собственную раздѣлить.

Сегодня сынъ графа Кейзерлинга сюды пріѣхалъ; я надѣюсь его завтра у себя видѣть.

1757 Апрѣля 15 дня
въ С.-Петербургѣ.

98.

Получено 31 Маія.

Вручитель сего господинъ Деонъ просилъ меня о рекомендаціи къ вамъ и о вспомоществованіи вашемъ въ его пользу у министра. Онъ желаетъ, чтобъ при послѣ маркизѣ Лопиталѣ опредѣленъ былъ секретаремъ посольства, и ежели сіе мѣсто другому кому не дано, вы можете госпожѣ Де Лопиталь поговорить, что, видя его такое усердіе быть при ея мужѣ и что онъ имѣетъ достаточныя къ тому качества и человѣкъ характера честнаго, она можетъ за него заступленіе учинить. А буде сіе мѣсто дать ему не похотятъ, то бы опредѣлили по приличности къ другому и для него полезному мѣсту.

Въ семъ дѣлѣ имѣете вы поступить, сколько благопристойность и разумъ вамъ дозволятъ.

1757 Апрѣля 16 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Приложенный пакетъ отъ П. З. Кондоиди извольте надежно отдать господину Хотинскому, и ежели онъ еще о смерти сестры своей не вѣдаетъ, чтобъ его черною печатью не испугать.

99.

Получено въ 16 д. Маія.

Я съ пріятностію увѣдомился, что графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ въ Парижъ благополучно пріѣхалъ; увѣдомляйте меня о его тамошнемъ пребываніи и доволенъ ли онъ Французскаго двора пріемомъ. Шуринъ вашъ съ Деономъ поѣхалъ 16 числа: я надѣюсь, что онъ къ тебѣ изъ Варшавы и Праги писать будетъ. На посланныя мои письма я ожидаю обстоятельнаго увѣдомленія, а особливо о прогресахъ Французской арміи: ибо, хотя мы и будемъ отчасти извѣстія имѣть изъ Голандіи и газетъ, токмо вы наилутче и достовѣрнѣе въ Парижѣ свѣдать можете, и о томъ присылка отъ васъ вѣдомостей не будетъ излишняя.

Для вашего извѣстія увѣдомляю, что господинъ Дукласъ въ нарочитой милости у его сіятельства канцлера находится; я его люблю и много добра желаю, токмо онъ отмѣннаго нраву человѣкъ, и одна погрѣшность, что очень легковѣренъ и излишне откровененъ. Я чаю, что пріѣздомъ господина маркиза Лопиталя въ надлежащій порядокъ приведется. Въ Колонскихъ газетахъ мы одною почтою прежде знаемъ по публичнымъ дѣламъ, нежели я отъ васъ письма получаю, хотя донынѣ всѣ ваши въ цѣлости печатей доходятъ.

Представленныя отъ Вѣнскаго и Французскаго дворовъ подарки Ея Императорское Величество соизволила повелѣть канцлеру и мнѣ принять: напротивъ того, равномѣрные графу Эстергазію и Дукласу даны. Итакъ я 3000 черв. отъ Дукласа не принялъ, доволь-

ствуясь пожалованіемъ Его Величества; равномѣрно и онъ вмѣсто здѣшняго подарка опредѣленной мнѣ себѣ удержать имѣетъ. О семъ вы имѣете дискурсивно господину Рулье во извѣстіе сообщить, также и о томъ, что Деону противъ Волкова 300 червонныхъ выдано, и на канцелярію 500 червонныхъ Дукласу сказано у себя удержать, и на нашихъ канцелярскихъ служителей то же число изъ казны выдается.

1757 Апрѣля 19 дня
въ С.-Петербургѣ.

Милостивой государь мой Өедоръ Дмитричъ!

Его сіятельство на сегодняшней почтѣ писать времени не имѣетъ, понеже Ея Императорское Величество соизволитъ у его сіятельства вечернее кушанье имѣть. Письмо ваше № 30 его сіятельствомъ получено, при семъ включаются по приказанію его сіятельства слѣдующія письма, а именно: отъ его превосходительства Ивана Ивановича, да отъ Екатерины Емельяновны къ вашему высокоблагородію, а отъ княгини Натальи Григорьевны къ графу Ивану Григорьевичу и отъ Фулона два письма къ банкирамъ. Впрочемъ препоручаю себь въ милость вашего высокоблагородія нижайшій слуга С. Волковъ.

1757 Апрѣля 22 дня
въ С.-Петербургѣ.

100.

Получено 31-го Маія 1757.

Я весьма сожалѣю, что данною отъ насъ извѣстною запискою о Польскихъ дѣлахъ господину Дукласу причинено Французскому министерству нѣкоторое безпокойство; а что они въ томъ столько деликатны находятся, я немало удивляюсь; а впрочемъ досадовать на васъ никакой причины не имѣютъ: ибо вы, наблюдая должность свою, не могли инако поступить какъ о всемъ что̀ вамъ говорено было сюды донести. Я надѣюсь, что по сему дѣлу уже совсѣмъ успокоились и къ вамъ прежнюю откровенность оказываютъ.

Что графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ при первомъ представленіи королю и фамиліи безъ отмѣны Французскаго этикета принятъ былъ, о томъ много удивляться не должно: я чаю, что потомъ не оставлено ему при Французскомъ дворѣ отличныя учтивости и ласковости оказать, о чемъ въ свое время отъ него и васъ ожидаю увѣдомленія.

Деонъ и зять вашъ въ Ригу 21 сего мѣсяца благополучно пріѣхали, и вы можетъ быть прежде сего письма съ первымъ уже видѣлись.

При семъ для любопытства вашего посылаю стихи господиномъ Вольтеромъ сочиненные на стихъ Семеона *Нынѣ отпущаеши раба твоего и проч.*, которые Г. И. Чернышову сообщите.

О плохомъ состояніи г-на Саншеса крайне сожалѣю, и съ моей стороны буду стараться о покупкѣ его библіотеки и надѣюсь, что П. З. Кондоиди оную купитъ; только кондиція, чтобъ сіи книги по смерть Саншеса у него остались, можетъ затрудненіе учинить.

Графъ М. П. писалъ ко мнѣ изъ Ниренберга, что онъ намѣренъ въ Парижъ въ концѣ Маія мѣсяца пріѣхать. Я къ вамъ давно писалъ, чтобъ вы въ реляціи просили объ отзывѣ вашемъ, чего ради надлежитъ вамъ по пріѣздѣ посольскомъ немедленно о томъ представить, почему и резолюція къ вамъ немедленно пришлется.

Господинъ Дукласъ уже просилъ о своемъ рапелѣ; я чаю, что въ семъ его желаніи удовольствованъ будетъ, и ежели вы что о томъ свѣдаете, ко мнѣ отпишите.

Въ день торжества коронаціи Ея Императорскаго Величества никакихъ награжденій и пожалованій въ чины не было.

30 числа сего мѣсяца армія наша имѣла изъ Курляндіи и Риги выступить и около половины Маія въ Ковну чаятельно прибудетъ, а потомъ съ Божескимъ благословеніемъ въ непріятельскую землю идти. Флотъ нашъ на сихъ дняхъ выйдетъ, а галеры изъ Ревеля 25 числа въ Либаву отправились.

При наступившейся теперь лѣтней погодѣ и случившихся частыхъ переѣздахъ и отлучкахъ изъ города, вы можетъ быть не на всякой почтѣ письма отъ меня получать будете; къ томужъ перемѣна хожденію почтъ чрезъ Швецію и Вѣну причиною будетъ, что письма долго въ дорогѣ замѣшкаются; и для того я васъ упреждаю, чтобъ вы не возымѣли какого сумнѣнія: а вамъ наипаче рекомендую чаще

и пространнѣе къ намъ о всемъ писать, что̀ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ дѣлъ наипаче вѣдать нужно.

Мнѣ весьма потребно вѣдать, по какой цѣнѣ хлѣбъ во Франціи продается, и изъ чужестранныхъ государствъ оной въ привозѣ бываетъ ли и откуда, чего ради извольте постараться надежно о томъ освѣдомиться, какъ о цѣнѣ, такъ и о мѣрѣ хлѣба, дабы можно было противъ нашей мѣры четвертей положить, и сіе извѣстіе буде можно ко мнѣ на первой почтѣ прислать.

1757 Апрѣля 29 дня
въ С.-Петербургѣ.

Переводъ съ письма королевскаго Французскаго посла маркиза Де Лопиталя къ Французскому повѣренному въ дѣлахъ шевалье Дукласу, изъ Варшавы отъ 1 Маія 1757 года.

Съ чувствительнѣйшимъ порадованіемъ усмотрѣлъ я изъ полученнаго мною по пріѣздѣ моемъ въ Варшаву письма вашего о добромъ успѣхѣ дѣлъ вашихъ, съ чѣмъ я васъ искренно поздравляю. Теперь мнѣ нечего болѣе желать не остается, какъ токмо видѣть окончаніе моего путешествія, и потомъ дать вамъ время приготовиться къ предпріятію дальной и безпокойной дороги, которая однако тогда, въ разсужденіи теплой погоды, можетъ способствовать къ выздоровленію вашему. Я весьма опасаюсь, чтобъ по 60-лѣтней моей старости отъ такого дальнаго моего пути изъ южной страны къ сѣверной не учинился какой нибудь вредъ моему здоровью. Изъ Варшавы отправлюсь я въ Понедѣльникъ поутру   числа сего Маія мѣсяца, и обнадеживаютъ меня, что я въ исходѣ

Маія или въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца въ Ригѣ быть, а 15 или большей мѣрѣ 20 Іюня, выключая какого либо нечаяннаго припятствія, въ С.-Петербургъ пріѣхать могу. Съ багажемъ моимъ вмѣстѣ поѣду я до Риги, а оттуда отправлюсь напередъ. Изъ Риги буду я имѣть честь къ вамъ писать и увѣдомлю васъ о днѣ моего отъѣзда изъ сего города.

Понеже король отправилъ при посольствѣ моемъ множество знатныхъ людей, и я не уповаю, чтобъ въ домѣ моемъ умѣстилось столько народу, того ради намѣренъ я для сихъ господъ нанять тотъ домъ, въ которомъ вы живете, ибо оной неподалеку отъ моего состоитъ, и для того прошу васъ никому сей домъ не отдавать.

Господинъ Дюранъ уже васъ извѣстилъ о нашихъ дѣлахъ, и такъ я увѣдомляю васъ только о себѣ и при томъ обнадеживаю о искренней и совершенной преданности, съ которою я имѣю честь быть Лопиталь.

При семъ прилагаю я письмо и прошу вручить оное господину Фулону, ибо господинъ Мишель долженъ былъ ѣхать чрезъ Голандію.

По пріѣздѣ моемъ въ Митаву, я можетъ быть пошлю нѣсколько людей напередъ для учиненія нѣкоторыхъ распоряженій. Я чаю, что Обертинъ немало претерпѣлъ съ посланными отъ меня съ нимъ людьми.

Я конечно не позабуду рекомендовать брата вашего господину Брилю, а съ господиномъ Дюраномъ я объ немъ уже говорилъ.

101.

Получено 31 Маія.

Что вамъ марешалъ Детре о нашихъ войскахъ отзывался, о томъ съ пріятностію мы увѣдомились, а что имена нашихъ легкихъ войскъ, собранныя изъ разныхъ народовъ, переломаны, сіе неудивительно: Французы почти все на выворотъ выговариваютъ.

Что вы графа Остермана не представляли, яко принадлежащаго къ посольству, сіе разумно учинили.

Графъ М. П. Бестужевъ изъ Ниренберга 9 Апрѣля до Франкфурта поѣхалъ, а на прошлой недѣлѣ къ нему князья Долгоруковы отправились.

Маркизъ Лопиталь изъ Варшавы сюды отправиться хотѣлъ 30 числа Апрѣля.

Графъ Захаръ Григорьевичъ изъ Риги въ Вѣну чаятельно уже отъѣхалъ; о семъ при моемъ поклонѣ графу Ивану Григорьевичу Чернышову скажите, а я къ нему на сей почтѣ писать ничего не имѣю.

1757 Маія 2 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

102.

Получено 7 Іюня (1757).

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила во флотѣ великое произвожденіе учинить: адмиралами пожалованы Мишуковъ, Мятлевъ, Талызинъ и Головинъ: первые оба будутъ флотомъ командовать, а послѣдніе въ Адмиралтейской Коллегіи присутствовать: вице-адмираловъ и капитанъ-командировъ и протчихъ немалое число, которыхъ имена впредъ къ вамъ пришлются.

Что Мессоньеру награжденіе учинено 10 т. ливровъ, о томъ здѣсь непротивно было услышать: отпишите ко мнѣ, употребленъ ли онъ въ какую службу: я надѣюсь, что по пропорціи заслугъ господина Дукласа онъ наивяще награжденъ будетъ.

По написаніи сего я получаю ваше письмо № 39 отъ 9 Апрѣля, которое изъ Вѣны чрезъ стафету къ графу Эстергазію прислано, и сегодня въ Конференціи реляція ваша № 45 читана, въ которой вы о предложенномъ вновь неутральствѣ Гановеру писали. Я думаю, когда Французская армія вездѣ перейдетъ и получитъ хотя малой авантажъ надъ собраннымъ войскомъ подъ командою принца Кумберландскаго, то неутральство Гановера послѣдуетъ. А инако, сколь авантажны пропозиціи съ Французской стороны ни предъявлены, я не надѣюсь, чтобъ акцентованы были отъ короля Аглинскаго, что̀ однако время покажетъ.

На прошедшей почтѣ я къ вамъ писалъ, чтобъ вы обстоятельно навѣдались о цѣнѣ хлѣба во Франціи

и прочее. А чрезъ сіе имѣю вамъ знать дать, что я по причинѣ великой дороговизны вездѣ хлѣба, а особливо въ Любекѣ, Гамбургѣ, Голандіи, а наче въ Швеціи, принялъ намѣреніе въ Сенатѣ просить о выпускѣ отъ Россійскихъ портовъ до 300 т. четвертей разнаго хлѣба, и хотя по сему дѣлу нѣсколько конкурентовъ въ Сенатъ явились, токмо уповаю на сей недѣлѣ обдержать выпускъ въ мою пользу, о чемъ въ свое время вы подробно увѣдомлены будете. Вы, зная мой нравъ, сами признаете, что ежелибъ невеликій долгъ меня къ тому принудилъ, я отнюдь бы въ такое хлопотное и многаго шума дѣлающее дѣло не вступилъ. Имѣю нѣкоторую надежду чрезъ сію важную негоцію получить нарочитой прибытокъ, что однакожъ время покажетъ: и для того я поручилъ Фулону писать къ господину Монмартеню, не похочетъ ли онъ участіе въ томъ принять, а къ вамъ на будущей почтѣ точно о семъ дѣлѣ писать буду.

1757 Маія 6 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

PS. Сегодня Ея Императорское Величество соизволитъ на нѣсколько дней въ Царское Село шествовать, а Ихъ Императорскія Высочества въ Ораніенбаумъ. Я еще повелѣнія не имѣю тудыжъ ѣхать: токмо при нынѣшнемъ лѣтнемъ времени частыя отлучки изъ города будутъ. Однакожъ я, сколько случай допуститъ, изъ всѣхъ мѣстъ порядочно на всякой почтѣ къ вамъ писать не премину, развѣ болѣзнь препятствовать будетъ.

Выше сего упомянутое письмо къ господину Монмартеню за отворчатою печатью при семъ посылается, дабы вы о содержаніи онаго вѣдать могли и въ случаѣ разговора съ господиномъ Монмартенемъ въ состояніи были отвѣтствовать и спознать его намѣренія, охотно ли онъ въ сію торговлю вступитъ, а инако здѣсь довольно охотниковъ найдется.

103.

Получено 7 Іюня 1757.

За случившимися праздниками на сей недѣлѣ въ Сенатѣ собранія не было, слѣдовательно по моему прошенію еще резолюціи не учинено, о чемъ къ вамъ впредъ писать буду.

Ея Императорское Величество изъ Царскаго Села возвратиться не изволила, и я намѣренъ послѣ завтра туды ѣхать, дабы имѣть радость видѣть очи Ея Величества.

При семъ къ вамъ точную копію посылаю на послѣдней почтѣ полученнаго письма отъ нѣкотораго Де Бомонта: вы изъ онаго усмотрите, что онъ представляетъ себѣ готоваго вступить ко мнѣ въ услуженіе. А понеже я коммисію далъ господину Мальи, чтобъ надежнаго и искуснаго человѣка пріискалъ мнѣ для употребленія въ письменныхъ моихъ партикулярныхъ дѣлахъ и для содержанія въ порядкѣ библіотеки, то вы извольте съ Мальи снестись и о семъ Бомонтѣ освѣдомиться, и ежели онъ еще не пріискалъ способнаго человѣка и сего къ тому годнымъ найдетъ, то вы можете съ нимъ сами поговорить и

о капасите и о характерѣ его лутче усмотрѣть и ежели вами способнымъ найдется, то условиться съ нимъ на какихъ кондиціяхъ, и о его точной должности постановя, ко мнѣ отписать, въ чемъ вы мнѣ особливую угодность окажете, ежели добраго и вѣрнаго человѣка къ тому изберете.

По выѣздѣ шурина вашего изъ Риги я писемъ отъ него съ дороги еще не получалъ: опасаюсь, чтобъ онъ по отъѣздѣ изъ Варшавы въ Прагу не попался въ руки Прусаковъ.

1757 Маія 9 дня
въ С.-Петербургѣ.

Токе уже нѣсколько дней какъ болѣнъ лежитъ лихорадкою; жена его въ крайнемъ безпокойствѣ; токмо никакой опасности не предвидится.

PS. Третьяго дня княгиня Татьяна Борисовна Голицына *) умерла, и завтра въ Невскомъ монастырѣ похороны будутъ: я чаю, что о сей смерти и князю Дмитрію Михайловичу Голицыну братъ его уже писалъ.

*) Вдова фельдмаршала князя Михаила Михайловича, урожд. княжна Куракина. На кончину ея выбита золотая медаль. П. Б.

104.

Получено 20 Іюня.

11 числа сего мѣсяца я получилъ съ почты Пруской ваше письмо отъ 14 Апрѣля, которое означено подъ № 39, а ему надлежало быть № 40, ибо я № 39 отъ 11 Апрѣля предъ тѣмъ уже въ полученіи имѣлъ. Приложенной при ономъ пакетъ къ Павлу Захарьевичу немедленно отданъ; я съ нимъ еще не видался, и о докторѣ Португальскомъ говорить буду. Сегодня письмо отъ шурина вашего изъ Варшавы получилъ, куды онъ 2 (13) Маія благополучно пріѣхалъ. Я не чаю, чтобъ онъ могъ продолжать путь свой въ Прагу, понеже мы на сихъ дняхъ получили извѣстіе о случившейся 25 Апрѣля (6 Маія) при Прагѣ баталіи между арміями Австрійскою и Прускою, о чемъ вы обстоятельно уже свѣдомы, а мы еще ожидаемъ точныхъ увѣдомленій, какъ велика потеря съ Австрійской стороны была. Вы не оставите донести, какую импресію при Французскомъ дворѣ сія вѣдомость причинила, также и объ успѣхахъ Французской арміи въ Германіи, ибо мы чрезъ нѣкоторое время безъ всякаго извѣстія находимся, понеже чрезъ двѣ почты газетъ въ полученіи не имѣемъ. Удивительно, что чрезъ Прускія земли письма изъ Голандіи, Франціи и Англіи здѣсь получаются, а газеты всѣ остановлены.

Флотъ нашъ и галеры въ море выступили, армія въ походѣ находится уже 10 дней: теперь остается ожидать, какіе успѣхи Божескимъ благословеніемъ и счастіемъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни при нынѣшней кампаніи воспослѣдуютъ. Я совершенную надежду на Бога имѣю, что благополучное

прекращеніе начавшейся войны предоставлено оружію Ея Императорскаго Величества, о чемъ не въ долгомъ времени подлинныхъ извѣстій ожидать должно.

1757 Маія 13 дня
въ С.-Петербургѣ.

105.

Получено 18 Іюня 1767.

Вчерась я получилъ ваше письмо подъ № 40 отъ 18 Апрѣля и не оставилъ сообщить поданное вами пріятное извѣстіе господину Дукласу: онъ весьма обрадовался, что министръ нынѣ въ хорошихъ мнѣніяхъ объ немъ находится и благодаритъ васъ, что вы много въ томъ способствовали и участіе имѣли.

Вчерась же со стафетою изъ Вѣны отъ графа Кауница къ Цесарскому послу отъ 2 (13) Маія получена радостная вѣдомость, которая состоитъ въ томъ, что при бывшей баталіи у Праги по извѣстіямъ дезертировъ Прусаки около 20 т. убитыхъ и раненыхъ людей имѣютъ, что Аустрійцы не болѣе 2000 потеряли, что при ретирадѣ въ Прагу понтоны и артилерія съ собою въ городъ увезены, что принцъ Карлъ въ Прагѣ съ 40 т. человѣкъ войска и довольно съѣстныхъ припасовъ имѣетъ, что Браунъ съ разбитымъ войскомъ и со всею военною казною въ Бенешау находится, что фельдмаршалъ Даунъ съ нимъ соединился въ Колинѣ, что генералъ-маіоръ Люси изъ Праги вылазку дѣлалъ и 1000 человѣкъ Прусаковъ побилъ и съ собою многихъ въ полонъ въ Прагу привезъ и своего егеря въ Вѣну съ симъ извѣстіемъ прислалъ: что генералъ Бекъ съ Кроатами въ Брандейсѣ цѣлой баталіонъ Прусаковъ по-

рубилъ; что Пруской король нескоро Прагу взять можетъ, когда въ ней до 40 т. человѣкъ обрѣтается: что принцъ Карлъ въ Прагѣ оловянныя деньги съ клеймомъ пустить принужденъ, которыя потомъ отъ городскихъ жителей выкуплены будутъ; что графъ Кауницъ, ежелибъ одними сутками прежде изъ Вѣны поѣхалъ, то бы принужденъ былъ въ заперти въ Прагѣ остаться; что Пруской король 5 или 6 генераловъ потерялъ, и что Винтерфельдъ жестоко раненъ. Съ оною эстафетою я получилъ ваше письмо № 43 отъ 22 Апрѣля, и о содержаніи онаго Ея Императорскому Величеству донести не оставилъ. Понынѣ намъ еще отъ Вѣнскаго двора о семъ дѣлѣ ничего не сообщено; а что надлежитъ до нейтральства Ганновера, о чемъ вы въ реляціи № 50 писали, мы о томъ же и отъ князя Голицына извѣстіе имѣемъ. Теперь ежечасно дожидаемся вѣдомостей о успѣхѣ Французской арміи въ Гельдріи и Гановерскихъ областяхъ, о чемъ вы не преминете почасту и обстоятельно къ намъ писать.

При письмѣ моемъ отъ 9 сего мѣсяца я вамъ сообщилъ копію отъ извѣстнаго Бомонта, а при семъ слѣдуетъ къ нему отвѣтъ, которой по благоразсмотрѣнію вашему отдать ему поручаю. Ежели вы онаго за способнаго человѣка найдете, то можете съ нимъ контрактъ заключить на сихъ кондиціяхъ, которыя я ему акордую: 1) жалованья въ годъ отъ 150 до 200 рублей; 2) квартеру свободную и столъ со мною. 3) двѣ пары платья изъ моей гардеробы, 4) на проѣздъ 100 рублевъ. Напротивъ того постановить его должность, а наипаче смотрѣть какого характера и разума человѣкъ.

1757 Маія 16 дня
въ С.-Петербургѣ.

106.

Получено 20 Іюня 1757.

Послѣднее мое чрезъ Швецію посланное было подъ № 41; а понеже хожденіе почты чрезъ Прускія области паки началось, то вы по прежнему отъ меня письма симъ путемъ получать будете, равномѣрно и вы также ко мнѣ присылайте.

При семъ для единственнаго вашего извѣстія посылаю копію сообщеннаго мнѣ отъ господина Дукласа, которое отъ него и министеріально канцлеру вручено. Изъ онаго вы усмотрите, что господинъ Рульe ему знать далъ, что по пріѣздѣ господина маркиза Лопиталя рапель ему вскорѣ пришлется. Я надѣюсь, что и вы не замедлите въ реляціи вашей о томъ же просить.

Токе имѣлъ нарочито великую лихорадку и нынѣ совершенно выздоровѣлъ.

Я ожидаю отъ васъ увѣдомленія о Деонѣ, когда онъ въ Парижъ пріѣхалъ и каково отъ министра принятъ былъ; а надѣюсь, что онъ вамъ ни въ чемъ не потаитъ.

1757 Маія 24 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. На сихъ дняхъ сюды шевалье Люси моремъ пріѣхалъ и у меня вчерась былъ; весьма хвалится вашею ласковостію къ нему.

107.

Сегодня годъ минулъ, какъ вы отсюда въ Парижъ отъѣхали. Никто не думалъ, чтобъ вы такъ долго пробыли. Сколько я ни желалъ бы васъ здѣсь вскорѣ видѣть, токмо не сожалѣю о томъ, что вы излишнее время при Французскомъ дворѣ пробудете, къ немалой чести и авантажу вашему; однакожъ я уповаю, что вы уже формально о ранелѣ своемъ въ реляціи просили, и о томъ на всякой почтѣ я буду ожидать извѣстія.

О походѣ нашей арміи и какъ далеко уже въ Польшѣ находится, ежечасно извѣстія ожидаемъ: а на сихъ дняхъ получена вѣдомость, что фрегатъ нашъ называемый „Городъ Москва" 6 Маія взялъ Пруское судно, изъ Кенигсберга въ Штетинъ шедшее, нагруженное шестьдесятью ластовъ ячменю и девятью ящиками одного Прускаго капитана, въ Кронштадтъ послано, и по осмотрѣ найдется, что̀ въ оныхъ ящикахъ положено, ибо шкиперъ самъ не вѣдаетъ. Вотъ уже начало дѣйствій. Дай Боже, чтобъ армія наша побѣду и успѣхи надъ непріятелемъ имѣла. По извѣстіямъ изъ Варшавы въ Мемелѣ, кромѣ четырехъ сотъ инвалидовъ, никого нѣтъ; и такъ сей городъ можетъ быть намъ оставляется, какъ и Везель Французамъ: а для взятія Мемеля г-нъ Ферморъ отправленъ и будетъ имѣть въ своей командѣ особливой корпусъ.

Третьяго дня Ея Императорское Величество соизволила паки въ Царское Село пойти, а Ихъ Императорскія Высочества въ Ораніенбаумъ.

Князь Щербатовъ сюды еще не бывалъ. также и объ отъѣздѣ Мишеля никакихъ вѣдомостей нѣтъ; равномѣрно и отъ находящихся въ Богеміи нашихъ волонтеровъ никакихъ вѣдомостей нѣтъ, въ чемъ немалое сумнѣніе есть. что въ бывшей баталіи при Прагѣ не побиты ли.

О прогрессахъ Французской арміи на Рейнѣ и при Ведерѣ мы съ нетерпѣніемъ пріятныхъ извѣстій ожидаемъ, въ чемъ вамъ особливо поручаю прилежно навѣдываться и почаще къ намъ писать, понеже мы кромѣ газетъ ни откуда извѣстія не получаемъ.

У насъ теперь благополучное время настало. и нѣсколько дней превеликій жаръ былъ. Я началъ достраивать каменной домъ, и вы уже не узнаете. сколь много послѣ вашего отъѣзда въ строеніи и въ саду перемѣны сдѣлано. Сожалѣю о томъ. что вы строеніе вашего двора покинули. A propos de bâtiments. Ежелибъ вы могли съ собою привезти знающихъ архитектуру, гезеля или самаго архитекта, которой бы небольшими кондиціями доволенъ быть могъ, въ томъ бы немалую услугу для публики учинили; понеже въ сихъ людяхъ у насъ недостатокъ. а онъ бы нарочитое пропитаніе здѣсь получить могъ.

1757 Маія 27 дня
въ С.-Петербургѣ.

108.

Деонъ Дукласу писалъ изъ Кракова подъ моимъ кувертомъ. Вы, увидѣвъ его, можете ему сказать, что сіе его письмо вѣрно къ Дукласу дошло, и онъ весьма увѣдомленіемъ его доволенъ. Оное состоитъ въ томъ, что маркизъ Лопиталь и господинъ Дюранъ много его выспрашивали о кореспонденціи Дукласа съ извѣстною персоною, то-есть пр. К., на что онъ невѣдѣніемъ отговорился и что онъ примѣтить могъ, что тѣмъ немалую жалузію къ Дукласу имѣютъ. Онъ самъ усматриваетъ, что министръ на него за то злобствуетъ, что онъ принцу К. преданъ. Я удивляюсь, что вы ни малѣйше о томъ ко мнѣ не пишите: неужели вы о томъ ничего не вѣдаете, или знать не хотите? Вы извѣстны, что я никакого интереса въ томъ не имѣю, ниже малѣйше въ чемъ либо замѣшался, но желаю для любопытства и осторожности моей обстоятельно вѣдать, и о томъ ко мнѣ подробно отпишите.

Я крайне удивляюся, что Мишелю никакого знака благодарности и награжденія за усердіе и труды его отъ Французскаго двора донынѣ не дано: можетъ быть, что при отъѣздѣ его что либо окажутъ. Вы не оставите меня о томъ увѣдомить.

Сіе письмо посылаю подъ кувертомъ графа Кейзерлинга по причинѣ отправленія эстафеты отъ графа Эстергазія въ Вѣну, надѣясь, что въ цѣлости печатей къ вамъ дойдетъ. Я далъ знать Дукласу, что не похочетъ ли писать къ Деону, которое письмо ежели пришлетъ, то здѣсь же включится. Объ арміи нашей мы получили извѣстіе, что фельдмаршалъ 23

сего мѣсяца въ мѣстечкѣ Шавлѣ ночлегъ имѣлъ, а 25 въ Шадовѣ съ маркизомъ Лопиталемъ видѣлся и что около 31 Маія (11 Іюня) въ Ковну прибудетъ: что передовая команда гусаровъ съ 4 полками уже перешла рѣку Вилію и за Ковною обрѣтается въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ Пруских войскъ, которыя въ Тильзитѣ лагеремъ стоятъ, и мы въ скоромъ времени о сраженіи слышать будемъ. Дай Боже благополучныя вѣдомости имѣть.

Два фрегата изъ флота нашего „Городъ Москва" и „Ревель" взяли у Прускихъ береговъ 6 и 7 Маія два Прускіе галіота, изъ Мемеля въ Штетинъ идущіе, хлѣбомъ нагруженные. Одинъ галіотъ вчерась сюды приведенъ, а другой въ Либавѣ оставленъ, и хлѣбъ въ магазины взятъ по цѣнѣ, а деньги экипажамъ выдать велѣно.

Весьма удивительно, что Прусаки спокойно пропустили наши войска переправиться чрезъ Вилію и понынѣ никакого начала противъ нашихъ не учинили. На завтрашней почтѣ ожидаемъ извѣстія о пріѣздѣ маркиза Лопиталя въ Митаву или Ригу. Я чаю, что вскорѣ по его сюды прибытіи онъ аудіенціи свои имѣть будетъ, и тогда уповательно дворъ въ Петергофъ пойдетъ, и маркизъ будетъ жить на приморскомъ дворѣ С. Ѳ. Апраксина, понеже оной дворъ съ городскимъ вмѣстѣ нанятъ.

1757 Маія 30 дня
въ С.-Петербургѣ.

На сихъ дняхъ уповаю окончаніе получить въ Сенатѣ по дѣлу выпуска хлѣба отъ нашихъ портовъ по прейсъ-курантамъ Амстердамскимъ и Гамбургскимъ. Цѣна хлѣбу весьма высока, а именно въ

Амстердамѣ до 80 рублевъ ластъ, а въ Гамбургѣ до 110 рейхсъ-далеровъ простирается. Каждой ластъ 16 четвертей нашихъ содержитъ. Я ожидаю отъ васъ извѣстія, по какой цѣнѣ во Франціи хлѣбъ продается: пожалуйте, прилежно навѣдайтесь и много ли онаго каждый годъ получаютъ изъ чужихъ областей и по какой цѣнѣ.

109.

Сегодня хотя никакой матеріи не имѣю къ вамъ писать, токмо прилагаю здѣсь печатное прибавленіе на Французскомъ и Русскомъ языкахъ къ нашимъ газетамъ; изъ онаго вы усмотрите, гдѣ наша армія обрѣтается, о чемъ можете отъ себя Французскому министерству содержаніе онаго знать дать, понеже по реляціи вашей видно, что у васъ непрестанно о нашей арміи спрашиваютъ.

Завтра поутру я намѣренъ въ Царское Село ѣхать и уповаю тогожъ дня въ городъ возвратиться. Ежели на сегодняшней почтѣ получу отъ васъ письма и содержаніе оныхъ къ извѣстію Ея Императорскому Величеству достойно будетъ, я не оставлю всенижайше донести, и сіе для того къ вамъ пишу, чтобъ вы вѣдали, сколь охотно я отъ васъ на каждой почтѣ извѣстія имѣть желаю. Что же вы въ послѣдней реляціи упоминали, якобы императоръ самъ къ арміи въ Богемію отъѣхалъ, о семъ мы никогда и ни откуда извѣстія не имѣли, и происшествіе само оказало, что только графъ Кауницъ къ арміи въ Прагу посыланъ былъ. Сія посылка графа Кауница немалой поводъ подала ко многимъ толкованіямъ, и будто въ намѣреніи для трактованія мира, чего от-

нюдь ожидать было неможно: а нынѣ еще толь менѣе, когда и послѣ баталіи, при Прагѣ бывшей, ни малѣйшаго вида о какой либо негоціаціи не слышно.

1757 Маія 31 дня
въ С.-Петербургѣ

Прибавленіе къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ.

Въ Пятницу Маія 30 дня 1757.

Изъ главной квартиры Россійской Императорской подъ командою его превосходительства, генерала фельдмаршала и кавалера Степана Өедоровича Апраксина, въ маршѣ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ находящейся арміи. Въ лагерѣ при мѣстечкѣ Шавлѣ 22 Маія 1757. Главный корпусъ, находящійся подъ командою его превосходительства генерала фельдмаршала и кавалера Степана Өедоровича Апраксина, 17 числа сего мѣсяца вступя въ Литву подъ Янишками, лагеремъ сталъ, гдѣ его превосходительство генералъ-фельдмаршалъ поздравленъ счастливымъ прибытіемъ съ стороны великаго Литовскаго гетмана князя Радзивиля, чрезъ нарочно присланнаго Ковенскаго маршалка и региментаря Литовскаго Забѣлу, и чрезъ брата его полковника и камергера, со многими находящимися при нихъ шляхтичами и 24 панцырными жолнерами, кои при его превосходительствѣ во все время походу чрезъ Литву и остаться имѣютъ.

19 числа прибыли къ мѣстечку Мишкутенъ, а 20 числа сюда въ Шавли.

Завтра прибудемъ мы въ Радзивилки, а послѣ завтра въ Шадовъ, и тамо на одинъ день растагъ будетъ.

Между тѣмъ его превосходительство генералъ и кавалеръ Василій Абрамовичъ Лопухинъ 18 сего мѣсяца въ Литву вступилъ и при Линковѣ лагеремъ сталъ, 19 числа при Клаванѣ растагъ имѣлъ, а 20 числа паки далѣе въ походъ отправился.

Его превосходительство генералъ лейтенантъ Матөей Ливенъ, у котораго въ главной командѣ находится выступившая изъ Смоленска, Стародуба, Чернигова и другихъ мѣстъ разными колоннами кавалерія и легкія нерегулярныя войска, 20 числа находился съ своею колонною только въ 10 миляхъ отъ Ковны;

протчіяжъ команды его колонны на сихъ дняхъ съ нимъ соединиться имѣютъ, ибо и самая дальняя изъ оныхъ находилась уже 9 Маія въ Гроднѣ.

А генералъ-маіоръ графъ Румянцовъ съ кирасирскими и однимъ гусарскимъ полками дѣйствительно въ Вилькомиръ прибылъ, такъ что и соединеніе всей арміи и переходъ чрезъ рѣку Вилію и Нѣменъ повидимому не замедлится; толь наипаче, что генералъ-маіоръ Мантейфель съ четырмя пѣхотными полками и однимъ гусарскимъ дѣйствительно, переправясь чрезъ рѣку Вилію и по ту сторону Ковны, лагеремъ сталъ.

Отъ выступившихъ изъ Ревеля галеръ съ четырмя пѣхотными полками мы имѣемъ отъ 16 сего мѣсяца извѣстіе, что они при островѣ Куносарѣ благополучно вѣтра ожидали. Бомбандирскіе-жъ корабли и прамы при Курляндскихъ берегахъ стоятъ; а между тѣмъ вышедшая изъ Ревеля корабельная эскадра подъ командою его превосходительства вице-адмирала Лювиса, дѣйствительно Мемельскую и Пилавскую гавани запертыми держатъ, и уже нѣсколько Прускихъ призъ взяла.

Для соединенія съ вышеупомянутыми на галерахъ находящимися четырмя полками еще семь пѣхотныхъ и одинъ гусарской полкъ да 2000 Донскихъ казаковъ отчасти уже при Либау, а въ близкомъ отъ оной разстояніи находятся.

Собственноручная надпись графа М. Л. Воронцова.

NB Сія присылка Поляковъ съ поздравленіемъ довольнымъ свидѣтельствомъ есть, сколь проходомъ нашихъ войскъ довольны быть являются; и въ самомъ дѣлѣ, немалое богатство отъ арміи нашей получаютъ.

NB. Въ Шадовѣ маркизъ Лопиталь съ фельдмаршаломъ видѣться имѣли.

110.

Ея Императорское Величество, изъ Высочайшей своей къ намъ милости, соизволила повелѣть, чтобъ жена моя сюды пріѣхала для родинъ своихъ, которой терминъ весьма близко приходитъ. Дай Боже, чтобъ благополучно совершились родины.

Маркизъ Лопиталь писалъ къ канцлеру и ко мнѣ изъ лагеря нашего, изъ мѣстечка Шадова, весьма хвалился хорошимъ пріемомъ фельдмаршальскимъ, а особливо прославлялъ наши войска, о чемъ чаятельно и къ господину Рулье о томъ же писалъ: а вчерась мы чрезъ эстафету увѣдомлены, что онъ уже въ Митаву пріѣхалъ и хотѣлъ въ Ригѣ нѣсколько дней остаться для отдохновенія и исправленія экипажа, а сюды чаятельно въ половинѣ Іюня прибудетъ. Мы здѣсь до Петрова дни пробудемъ, а потомъ Деонъ на житье въ Петегофъ отправится. Я желалъ бы, чтобъ вы къ намъ во оное время уже прибыть могли.

1757 Іюня 3 дня
въ Царскомъ Селѣ.

111.

Изъ отправляемаго къ вамъ рескрипта и приложеній вы усмотрите, какія неожидаемыя претензіи и затрудненія произошли по пріѣздѣ маркиза Лопиталя въ Ригу. Теперь ожидаемъ извѣстія, какой далѣе поступокъ Французской посолъ учинитъ по полученіи данной ноты господину Дукласу.

Еще въ прошломъ году я къ вамъ послалъ на Французскомъ языкѣ церемоніалъ нашего этикета, и вы безъ сумнѣнія господину Рулье или Терсіеру оной сообщили; слѣдовательно Французскому двору нельзя неизвѣстну быть, какимъ образомъ послы отъ чужестранныхъ державъ у насъ принимаются. И такъ Французской дворъ не имѣетъ никакого права въ отмѣну онаго требовать, толь болѣе, что понынѣ отъ всѣхъ бывшихъ разныхъ дворовъ послы непремѣнно по тому поступали, а ежелибъ Французской дворъ хотѣлъ, чтобъ нашъ этикетъ равенство имѣлъ, что̀ до принятія и содержанія взаимнаго при обоихъ дворахъ пословъ принадлежитъ, то надлежало бы заранѣе о томъ соглашаться.

Я надѣюсь, что господинъ маркизъ Лопиталь, когда точно извѣстится, что со всѣми послами другихъ державъ равномѣрно наблюдаемо было, не будетъ больше настоять, чтобъ ему подобныя отличности въ Ригѣ оказаны были, каковы нашему послу въ Страсбургѣ учинены: ибо оныя отъ Французскаго двора не одному нашему послу, но всѣмъ посламъ разныхъ державъ по ихъ этикету чинятся; а съ нашей стороны въ нынѣшнемъ случаѣ, сколь бы ни желали во удовольствіе Французскаго двора отмѣну

въ нашемъ церемоніалѣ учинить, но никакъ безъ предосужденія сдѣлать не можно: понеже при самомъ началѣ, когда этикетъ учрежденъ, Дацкому послу (который первымъ изъ пріѣзжихъ пословъ къ намъ пріѣхалъ) Голстену реверсомъ обязаны, что подобные пріемы на границахъ и въ аудіенціяхъ всѣхъ протчихъ державъ посламъ, равно какъ и съ нимъ, наблюдаемы будутъ. И такъ вы видите, что мы въ необходимости находимся непремѣнно хранить постановленной этикетъ.

Теперь я справливался съ отпускомъ моихъ къ вамъ писемъ и нашелъ, что при письмѣ моемъ отъ 20 Августа прошлаго года сообщенъ къ вамъ экстрактъ изъ церемоніала, въ которомъ къ немалому сожалѣнію о пріѣздѣ пословъ на границу и о пріемѣ ихъ ошибкою позабыто было упомянуть. Впрочемъ я еще въ хорошей надеждѣ пребываю, что сіе непріятное дѣло къ общему удовольству окончается, толь болѣе, что я вчерась, будучи въ городѣ, склонилъ Дукласа серіозно увѣщевать, чтобъ онъ доброю манерою склонился поступить во всемъ по этикету и установленнымъ обычаямъ при нашемъ дворѣ.

1757 Іюня 6 дня
въ Царскомъ Селѣ.

112.

Сегодня во 2-мъ часу по полуночи Богъ даровалъ дочь Елисаветъ, и Анна Карловна, слава Богу, здорова.

1757 Іюня 10 дня
въ Царскомъ Селѣ.

PS. При семъ для единственнаго вашего извѣстія посылаю переводъ съ письма маркиза Лопиталя и съ моего отвѣтнаго; вы можете при моемъ поклонѣ его сіятельству графу М. П. Бестужеву во извѣстіе сообщить, а самъ писать къ его сіятельству истинно времени не имѣю.

113.

Чрезъ сіе имѣю токмо васъ увѣдомить, что вчерась поутру князь Щербатовъ въ городъ пріѣхалъ, и я имѣлъ пріятное удовольство чрезъ него получить ваше письмо отъ 26 Маія, на которое при первомъ случаѣ къ вамъ отвѣтствовать не премину. Ея Величество повелѣла тогда-жъ князя Щербатова въ Царское Село прислать, и онъ теперь здѣсь обрѣтается. Я ѣздилъ нарочно въ городъ, чтобъ свиданіе имѣть съ господиномъ м. Лопиталемъ. Онъ вчерась ввечеру у меня былъ и весьма ласково со мною обошелся. Я думаю, что онъ нами и мы имъ довольны будемъ: человѣкъ весьма почтенный и характера хорошаго мнѣ показался. Изъ сообщенной канцлеру копіи съ кредитива усмотрѣно, что ни единожды предиката Императорскаго не упомянуто. Непонятно, какія непростительныя ошибки въ кан-

целяріи Французской чинятся; я не чаю, чтобъ сіе съ умысла сдѣлано было, ибо король въ своеручной грамотѣ послѣ отъѣзда маркиза Лопиталя неоднократно Ея Величеству предикатъ Императорской писалъ. О сей ошибкѣ въ титулятурѣ не оставлено будетъ здѣсь и у васъ примѣчаніе учинить; а между тѣмъ я не хотѣлъ оставить, чтобъ вамъ предъидуще не увѣдомить.

Третьяго дни господинъ Виліамсъ формально о своемъ рапелѣ объявилъ, требуя отпускной аудіенціи. На сей недѣлѣ чаятельно будутъ даны: 1) отпускная генералу Букову, 2) послу Лопиталю и 3) Виліамсу. Мы теперь освобождаемся отъ многихъ безпокойствъ отъѣздомъ Виліамса.

Чаю, что господинъ Дукласъ недолго здѣсь пробудетъ: онъ весьма доволенъ благосклоннымъ пріемомъ и привѣтствіемъ маркиза Лопиталя, которому и я не оставилъ его рекомендовать, и онъ обѣщалъ въ его пользу ко двору писать.

1757 Іюня 24 дня
въ Царскомъ Селѣ.

PS. Сегодня въ ночь или завтра днемъ отсюда въ городъ возвратимся для упомянутыхъ аудіанцій и въ Петергофъ отправимся.

Корабль Мишелевъ сюды не бывалъ. Къ графу Остерману я не имѣю времени на его письма отвѣтствовать; извольте ему о томъ при моемъ поклонѣ объявить, а сколь скоро посвободнѣе отъ бездны многихъ дѣлъ мнѣ будетъ, писать къ нему не оставлю.

О разбитіи Прусаковъ генераломъ Дауномъ и что осада Праги оставлена, мы вчерась впервыя вѣдомость чрезъ князя Щербатова получили, а потомъ чрезъ эстафету подтвержденіе имѣли; дай Боже тоже услышать вскорѣ и отъ нашей арміи.

За неимѣніемъ свободнаго время его сіятельство на сегодняшней почтѣ не писалъ къ вашему высокоблагородію, чего для поручить мнѣ изволилъ васъ увѣдомить, что посолъ маркизъ Де Лопиталь имѣлъ сегодня у Ея Императорскаго Величества аудіенцію, а у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, за неприбытіемъ сегодня въ городъ, будетъ имѣть завтра.

Онъ Высочайшей Ея Величества особѣ довольно понравился, и всѣ придворные и прочіе кавалеры съ отличною учтивостію оказываютъ къ нему любовь. Вчерась представлялъ онъ его сіятельству всѣхъ своихъ кавалеровъ посольства, при которомъ случаѣ видѣлъ дражайшую вашу супругу Катерину Емельяновну, и съ ней довольно разговаривалъ объ васъ съ пріятною учтивостію.

Сегодня былъ онъ съ визитою со всѣми своими кавалерами посольства у его сіятельства канцлера, а потомъ у его сіятельства вице-канцлера.

Сего же дня отпускную аудіенцію имѣлъ господинъ баронъ Буковъ, а завтра господинъ посолъ Виліамсъ. Семенъ Волковъ.

1757 Іюня 27 дня
въ С.-Петербургѣ.

114.

Чрезъ сіе имѣю васъ увѣдомить, что Ея Императорское Величество 26 числа сюды прибыть изволила, и на другой день аудіенціи были Букову и маркизу Лопиталю, которой послѣдній съ генеральною апробацію и похвалами отлично комисію свою исполнилъ, чѣмъ пріобрѣлъ себѣ отъ Ея Величества Высочай-

шее удовольство и присылкою и избраніемъ его персоны соизволитъ быть довольна. Во время балу онъ представлялъ всѣхъ своихъ кавалеровъ, которые потомъ и танцовали, также и при столѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ ужинали. Посолъ Французской въ первомъ мѣстѣ одинъ присутствовалъ, понеже Цесарскій боленъ, а Виліамсъ послѣ отпускной аудіенціи ко двору не пріѣзжалъ. И такъ никакой конкуренціи въ предсѣданіяхъ не было, слѣдовательно посолъ маркизъ Лопиталь крайне доволенъ былъ учиненными въ семъ дѣлѣ учрежденіями, а особливо весьма милостивымъ привѣтствіемъ и долгимъ разговоромъ Ея Императорскаго Величества: не можетъ довольно изобразить своего удовольства и радости. Онъ намѣренъ нарочнаго во Францію офицера съ подробнымъ описаніемъ своего пріема и великолѣпности нашего двора отправить; съ господиномъ Дукласомъ весьма друженъ и его какъ отецъ сына содержитъ. Нашъ дворъ и генерально всѣ учтивостію господина посла весьма довольны. Теперь онъ упражняется въ визитахъ. Я весьма желаю подобныя извѣстія отъ васъ имѣть о равномѣрномъ удовольствіи что до нашего посла и Французскаго двора касается, о чемъ вы не оставите меня обстоятельно увѣдомить. Анна Карловна, слава Богу, здорова и еще въ Царскомъ Селѣ живетъ и, ежели Ея Величество паки тудыжъ возвратиться не изволитъ, я чаю, что она вскорѣ сюды въ городъ жить переѣдетъ.

1757 Іюля 1 дня
въ С.-Петербургѣ.

115.

Государь мой Өедоръ Дмитричъ!

Два письма ваши № 52 и 53 съ послѣдней почты получилъ исправно и весьма сожалѣю о происшедшемъ у васъ съ графомъ И. Г. Чернышовымъ. Онъ сюды еще не бывалъ и надѣюсь, что все прошедшее забвенію предастся. О взятіи Мемеля вы уже извѣстны; третьяго дня мы получили обстоятельныя увѣдомленія о числѣ взятыхъ въ городѣ военныхъ припасовъ и капитуляціи гарнизона, которое все въ печать издано будетъ. Я не мало сожалѣю о случившемся несчастіи Деону; надѣюсь, что онъ по прежнему вылѣченъ будетъ, а что Мишель съ удовольствіемъ отпущенъ, я сердечно радуюсь, что сему честному человѣку справедливость оказана.

На сей недѣлѣ Деонъ чаятельно въ Петергофъ поѣдетъ, и новопріѣзжіе Французы увидятъ нашу Версалію. Пребываю вашъ вѣрной слуга г. М. Воронцовъ.

1757 Іюля 8 дня
въ Царскомъ Селѣ.

116.

Учиненное вами сообщеніе изъ писемъ моихъ господину Рулье я весьма апробую; вы можете при первомъ случаѣ сему министру знать дать, что оказанная имъ атенція въ освѣдомленіи отъ васъ о дражайшемъ здравіи Ея Величества, по учиненному отъ меня о томъ нижайшему доношенію, Ея Величеству угодна была и что благодатію Божіею въ вожделенномъ здравіи Ея Величество находится.

Вчерась въ городѣ господинъ Дукласъ подалъ его сіятельству канцлеру отзывное отъ себѣ письмо отъ господина Рулье, а сегодня Дукласъ и ко мнѣ сюды прислалъ.

Завтра Ея Величество отсюда въ Петергофъ пойти изволитъ, и я туды-жъ слѣдовать имѣю.

Господинъ маркизъ Лопиталь вскорѣ капитана Бертина курьеромъ во Францію отправитъ; можетъ быть съ нимъ и отзывныя письма пошлются. И такъ извольте пріуготовляться помаленьку въ дорогу, а деньги къ вамъ скоро пришлются, понеже я серіозно въ публичную экспедицію о томъ знать далъ.

Сегодня Ея Величество изволила ко мнѣ отзываться, что вамъ нѣкоторыя коммисіи для покупокъ поручатся, чего ради и деньги на то къ вамъ перешлются.

1757 Іюля 11 дня
въ Царскомъ Селѣ.

Copie.

Письмо Рулье къ графу М. А. Воронцову

Получено 11-го Юля.

C'est à votre ex-ce que m. chevalier Douglass doit principalement l'accueil favorable qu'il a eu à la cour de l'Impératrice de Russie dans le premier voyage qu'il y a fait, et toutes les facilités qu'il a éprouvées depuis qu'il a eu l'honneur d'être chargé des affaires de sa majesté. M. le marquis de l'Hôpital étant vraisemblablement arrivé à Pétersbourg, sa majesté a jugé à propos de rapeller m-r le chevalier Douglass. Je ne puis asser témoigner à votre exc. combien il s'est loué dans toutes les occasions des politesses qu'il en a reçues et la justice qu'il a toujours rendue au zèle pour la réunion dont vous avez donné tant de preuves. Les fondements de cette réunion ont été jettés par votre exc., qui en sent parfaitement l'utilite et la nécessité; ainsi l'on doit être sûr qu'elle continuera ses soins pour l'entretenir. Je remercie votre exc. de la réception qu'elle a toujour faite à m-r le chevalier Douglass et je me félicite d'avoir pu à cette occasion connoître plus particulièrement le mérite et les grandes qualités de votre exc. que je prie d'être persuadée de la considération la plus distinguée avec la quelle j'ai l'honneur etc. Rouillé.

à Versailles
le 20 juin 1757.

117.

12 числа сего мѣсяца графъ Иванъ Григорьевичъ въ Царское Село благополучно пріѣхалъ и весьма дружески и съ похвалами объ васъ отзывается. На сихъ дняхъ въ городѣ явился у меня съ письмомъ вашимъ Раультъ, котораго я съ Волковымъ посылалъ въ Петергофъ къ Ивану Ивановичу и, кажется, онъ милостивымъ его пріемомъ весьма доволенъ. Корабль г. Мишеля на прошлой недѣлѣ прибылъ, и обойщикъ мой съ женою и Французами взятыми въ мою службу счастливо пріѣхали: только привезенную карету для его сіятельства графа А. Г. Разумовскаго изъ корабля еще не сняли, и я не могу вамъ ничего объ ней сказать; только удивляюсь, что понынѣ счета ей не прислано. Господинъ Дукласъ, во ожиданіи скораго отпуска, желаетъ безъ потерянія хорошаго времени во Францію возвратиться; я не чаю, чтобъ онъ васъ въ Парижѣ застать могъ, и вы можетъ быть въ Вѣнѣ или въ Варшавѣ съ нимъ увидитесь: убо я уповаю, что вы не моремъ, но сею дорогою чрезъ Вѣну къ намъ пріѣдите.

1757 Іюля 15 дня
въ С.-Петербургѣ.

PS. Хотя еще неизвѣстно, какой подарокъ при отпускѣ господину Дукласу пожалованъ будетъ, токмо я думаю не менѣе 2000 рублевъ, о чемъ васъ увѣдомить не оставлю. Я вамъ забылъ отписать, что господинъ посолъ Лопиталь при первомъ свиданіи со мною, предъявилъ посланныя съ нимъ въ подарокъ медали: только я отъ принятія ихъ уклонился, доколѣ

Ея Императорское Величество съ Высочайшей своей стороны пожалуетъ и господину Рулье. Я весьма желѣю, чтобъ съ господиномъ Дукласомъ къ министру подарокъ отправленъ былъ.

118.

Вчерась я получилъ ваше письмо отъ 16 Іюня, коимъ меня увѣдомляете, что вы заподлинно о смѣнѣ господина Рулье провѣдали. Мы о сей вѣдомости уже чрезъ три дня слышали, что онъ дѣйствительно отставленъ съ пенсіономъ 20 т. ливровъ въ годъ и что абе Бернисъ на его мѣсто штатскимъ секретаремъ пожалованъ. Я желаю, чтобъ вы и у сего новаго министра такой же благосклоной пріемъ и повѣренность пріобрѣли, какъ и господинъ Рулье къ вамъ имѣлъ.

На Конференціи вчерашняго числа опредѣлено послать къ вамъ отзывныя письма, которыя чаятельно недолго замѣшкаются, а на дорожный вашъ проѣздъ опредѣлено прислать 1000 рублевъ. Я надѣюсь, что вы чрезъ Вѣну и Варшаву къ намъ путь предпримите, и для себя исходатайствуете отъ графа Старенберга хорошую рекомендацію къ его двору, равномѣрно какъ и отъ мадамъ дофины, буде можно или отъ Саксонскаго министра, къ графу Брилю, дабы вы при проѣздѣ оныхъ дворовъ могли получить знаки удовольствія по поступкамъ вашимъ къ пользу ихъ при Францускомъ отъ васъ учиненнымъ: а особливо надлежитъ вамъ взять письмо отъ графа Старенберга къ послу графу Эстергази, въ которомъ бы онъ засвидѣтельствовалъ по справедливости труды ваши и сколь вы способствовали ему по общимъ

дѣламъ при Французскомъ дворѣ. Сіе свидѣтельство можетъ вамъ добрую пользу здѣсь произвести: а что надлежитъ до награжденія вашего здѣсь, о чемъ я чрезъ давнее время стараться не оставилъ, я Всемилостивѣйшей Государынѣ при посылкѣ копіи съ писемъ вашихъ всенижайше представлялъ и надѣюсь, что по пріѣздѣ вашемъ въ отечество пожалованы будете.

Ея Величество соизволила повелѣть къ вамъ на покупку большаго уборнаго зеркала 1000 рублевъ изъ Коллегіи переслать, о чемъ вамъ и рескриптъ пришлется, которую коммисію вы наилутчимъ образомъ исправить имѣете. Съ отзывными вашими письмами я буду стараться послать къ вамъ коллегіи юнкера Волкова, который весьма желаетъ Парижъ видѣть, и вы можете потомъ его съ собою привести. Я съ великимъ неудовольствіемъ недавно услышалъ, что Плещеевъ началъ великіе расходы и не весьма воздержанное житіе имѣть: удивляюсь, что вы не крѣпко смотрите за нимъ и въ рукахъ его не держите. Не лутче ли его назадъ возвратить, пока совсѣмъ не избалуется? О томъ поскорѣе ко мнѣ отпишите, а на его мѣсто къ графу М. И. можно послать коллегіи юнкера Бороздина.

Приложенной пакетъ къ господину Саншесу при моемъ поклонѣ немедленно отдайте и скажите ему, сколь много я одолженъ его добрымъ совѣтомъ и что хотя я еще не могъ за разными переѣздами и безпокойствами употреблять присланной отъ него бальзамъ, также и по рецепту его пластырь для гемороидовъ, однакожъ не оставлю оными пользоваться. Я къ нему послалъ 100 рублей имперіалами: ежели оныя деньги онъ не можетъ употребить въ Парижѣ,

то вы извольте обмѣнять на 1000 франковъ. Сіи имперіалы могутъ вамъ въ дорогѣ годны быть для вашего проѣзда чрезъ Германію и Польшу. Также я ему послалъ весьма хорошо недавно сдѣланную медаль на память учрежденія Московскаго университета; токмо сожалѣю, что золотой сыскать не могъ. Его н-во Иванъ Ивановичъ, по присовѣтованію моему, хотѣлъ къ вамъ и Мальи также прислать.

15 числа Мишель сюды счастливо моремъ пріѣхалъ, сегодня онъ со всѣми товарами и каретами сюды будетъ, и Ея Величество оные смотрѣть изволитъ. Я надѣюсь, что и онъ получитъ нѣкоторой знакъ милости и награжденія отъ Ея Величества.

23 сего мѣсяца будетъ здѣсь празднованъ орденъ Бѣлаго Орла, и въ тотъ день графъ П. Г. Чернышовъ получитъ кавалерію, которая съ нимъ же послана. Sans aucune vanité par m-r Rschychewsky auprès m-r le c. de Bruhl en sa faveur, et en considération de ma recommandation, il vient de l'obtenir.

1757 Іюля 18 дня
въ Петергофѣ.

PS. Сейчасъ привезена сюды карета, для графа А. Г. выписанная. Я весьма доволенъ, что Мальи оказалъ свое усердіе и сію карету хорошимъ вкусомъ сдѣлалъ: я ожидаю подробнаго счета, дабы потомъ такую-жъ, только немного пошире, сдѣлать велѣть для его сіятельства гетмана, о чемъ можете напередъ Мальи увѣдомить.

119.

За присылку плана машины Макари я благодарствую: только сожалѣю, что при томъ экспликаціи на оную не сдѣлано. Я намѣренъ генералъ-адміралу для портовъ и въ полицію для вычищенія Фонтанки сообщить. Третьяго дня здѣсь на куртагѣ Французской посолъ съ своею свитою въ первый разъ былъ и ситуацію Петергофа, убранство дворца и садовъ и фонтаны весьма хвалилъ. Господинъ Дукласъ въ будущій куртагъ будетъ представленъ Ея Величеству для отпуска: ему уже приказано въ подарокъ дать 1000 червонныхъ и въ 2000 рублей перстень или табакерку. Я желаю, чтобъ и вамъ на отпускѣ не меньше сего подарокъ данъ былъ, а о томъ, надѣюсь, господинъ Лопиталь писать отъ себя не оставитъ. Прошу при случаѣ свиданія съ господиномъ Бернисомъ засвидѣтельствовать моимъ именемъ поздравленіе съ пожалованіемъ его въ штатскіе секретари и сколь много я желаю имѣть случай оказать ему мое совершенное почтеніе и услуги. Съ господиномъ Дукласомъ пришлется подарокъ къ господину Рулье, токмо понынѣ еще приличной галантеріи не отыскано.

Завтра будетъ здѣсь праздкованъ орденъ Польской. и графу Чернышову пожалуется присланная съ нимъ кавалерія онаго ордена. Токе и съ женою здѣсь находится, только понынѣ еще портретъ Ея Величества не отдѣланъ.

1757 Іюля 22 дня
въ Петергофѣ.

120.

27 числа на куртагѣ здѣсь господинъ Дукласъ былъ подведенъ господиномъ канцлеромъ для прощанія къ Ея Императорскому Величеству. При семъ случаѣ и господинъ маркизъ Лопиталь видѣлъ, сколь милостиво онъ отъ Ея Величества отпущенъ былъ, о чемъ пространно къ двору своему въ пользу господина Дукласа писать не оставитъ.

Торжество ордена кавалеріи обычно здѣсь отправлялось, и предъ столомъ Ея Императорское Величество соизволила на аудіенцію къ себѣ допустить графа Понятовскаго, которой при краткомъ комплиментѣ поднесъ знаки Польскаго ордена для графа Ивана Григорьевича Чернышова. Ея Величество, принявъ оные, соизволила надѣть на графа Чернышова. Канцлеръ за болѣзнію присутствовать не могъ.

Третьяго дня маркизъ Лопиталь получилъ извѣстіе, что графиня Бестужева въ Парижѣ умерла, о чемъ тогожъ часа при дворѣ всѣ свѣдали. Мы немало сожалѣемъ о печали графа Михаила Петровича, и я весьма опасаюсь, чтобъ отъ сей печали не прекратилась жизнь его. Прошу васъ засвидѣтельствовать его сіятельству наичувствительное мое сожалѣніе и сколь мнѣ пріятно будетъ слышать, что онъ великодушно и мужественно сію печаль сноситъ. Вы старайтесь, сколько возможно, его сіятельство забавлять и отъ печальныхъ мыслей отводить.

Отправленіе къ вамъ коллегіи юнкера Волкова непремѣнно, и онъ чрезъ пять дней чаятельно отъѣдетъ. Вы не оставите его любовно принять и у себя въ квартирѣ содержать съ довольствомъ, а потомъ съ собою привезти.

Вчерась мы получили чрезъ нарочнаго офицера отъ господина генерала Фермора извѣстіе, что 20 Іюля города Тильзитъ и Рагнитъ съ 12 большими амтами безъ всякаго супротивленія въ державу и протекцію Ея Императорскому Величеству покорились; а фельдмаршалъ Апраксинъ изъ Вержболова отъ 20 Іюля писалъ, что 22 онаго-жъ мѣсяца со всею арміею въ трехъ дивизіяхъ въ Прускую землю вступилъ, и что генералъ Ферморъ отъ Тильзита съ нимъ соединится, также и генералъ Сибирской съ командою кавалеріи и нерегулярными войсками изъ Гродни выступилъ и съ нимъ близъ города Гумбинена соединился. Мы теперь съ часу на часъ ожидаемъ извѣстія о сраженіи съ фельдмаршаломъ Левальдомъ, которой близъ Кенигсберга у Велау со всѣмъ своимъ корпусомъ донынѣ неподвижно стоитъ. Дай Боже о разбитіи его арміи вскорѣ пріятное извѣстіе получить. Флотъ нашъ многіе Прускіе призы уже взялъ. Увѣдомляйте о прогрессахъ Французской арміи въ Вестфаліи и въ Германіи.

1757 Іюля 29 дня
въ Петергофѣ.

PS. Сейчасъ господинъ Дукласъ сюды пріѣхалъ для прощанія со мною и Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ.

PS. По написаніи сего сейчасъ полученъ курьеръ отъ фельдмаршала Апраксина изъ Столупени отъ 23 Іюля, что 22 числа была между нашими передовыми легкими войсками и Прускими гусарами нарочитая стычка, и что послѣдніе съ великимъ урономъ прогнаты, что городъ Гумбиненъ прислалъ депутатовъ въ подданство и протекцію Ея Императорскаго

Величества и что господинъ фельдмаршалъ надѣялся 24 числа въ оной городъ прибыть и ждать соединенія прочихъ корпусовъ два или три дня, а потомъ всею силою наступить на корпусъ фельдмаршала Левальда. Боже благослови надъ непріятельми!

121.

Вручитель сего коллегіи юнкеръ Волковъ вамъ привезетъ пріятныя депеши о возвращеніи вашемъ въ отечество. Я сердечно желаю, чтобъ вы съ нимъ поскорѣе и здорово къ намъ пріѣхали и хотя излишно нахожу его вамъ рекомендовать, однакожъ оказанная ему отъ васъ дружба и неоставленіе мнѣ будутъ особливо пріятны: а ежели-бъ паче чаянія ваше пребываніе въ Парижѣ могло долго замедлиться, то вы можете, съ приказу посольскаго, его обратно курьеромъ сюды прислать, а инако можете съ собою взять. Отпишите ко мнѣ, какой подарокъ вамъ учиненъ будетъ: а господину Дукласу хотя еще отпускной подарокъ не врученъ, только сіе подлинно, что 1000 черв. дастся и на 2000 рубл. купится перстень или табакерка, о чемъ васъ въ свое время увѣдомлю: что же надлежитъ до подарка господину Рулье, оной донынѣ не дестинированъ, слѣдовательно и я присланныя ко мнѣ медали взять не намѣренъ, ежели не пожалуется господину Рулье. Я не успѣлъ за непрестанными суетами переслать къ вамъ денегъ на покупку четырехъ кусковъ люстринъ, которыя по пріѣздѣ въ городъ къ вамъ пришлю.

1757 Августа 3 дня
въ Петергофѣ.

122.

Вчерась, съ Высочайшаго соизволенія и апробаціи Ея Императорскаго Величества, я помолвилъ въ супружество дочь мою за Александра Сергѣевича Строганова. Я уповаю, что вы о семъ происшествіи съ пріятностію увѣдомитесь и прошу при моемъ поклонѣ его сіятельству графу Михаилу Петровичу донести, а я самъ писать истинно времени не имѣю. Вы можете въ разговорахъ господину Рулье и графу Бернису сказать, понеже они его персонально знаютъ, и уповаю, что съ пріятностію о томъ услышатъ.

При семъ посылаю къ вамъ послѣднія вѣдомости, полученныя отъ нашей арміи; по письмамъ изъ Данцига увѣдомляется, якобы фельдмаршалъ Левальдъ отъ Кенигсберга до Маріенвердера велѣлъ широкую дорогу сдѣлать, изъ чего заключаютъ, что онъ въ Померанію или Бранденбургію ретироваться намѣренъ, о чемъ вскорѣ время окажетъ; а я думаю, что онъ чрезъ сіе токмо видъ подаетъ, а въ самомъ дѣлѣ будетъ защищать Кенигсбергъ.

1757 Августа 5 дня
въ С.-Петербургѣ.

123.

Чрезъ сіе увѣдомляю, что Ея Императорское Величество соизволила Дукласу чрезъ меня въ Петергофѣ третьяго дня пожаловать перстень бриліантовой въ 3000 рубл., да двѣ тысячи руб. имперіалами; о семъ послѣднемъ не приказала, чтобъ Дукласъ никому не объявлялъ, дабы иногда напрасно ему какого худаго истолкованія отъ его двора учинено не было. Еще же ему обыкновенный подарокъ дастся 1000 червонныхъ, и въ знакъ милостиваго къ нему благоволенія и апробаціи здѣшней его бытности пожалуется табакерка съ бриліантами въ 1700 рублевъ, и сіи подарки, уповаю, сегодня чрезъ господина церемонійместера ему вручены будутъ. Я желаю, чтобъ и вы подобные же подарки отъ Французскаго двора получили, какъ вы того и достойны, о чемъ буду ожидать въ свое время увѣдомленія, а маркизъ Лопиталъ не оставитъ своему двору какъ наилутче о томъ писать.

При отправленномъ къ вамъ рескриптѣ посланъ реэстръ покупаемымъ вещамъ для Ея Императорскаго Величества: я вамъ наикрѣпчайше рекомендую стараться всѣ оныя вещи купить наилутчей доброты, къ чему можете употребить госпожу Де Лопиталь или Де Гаскевиль, сказавъ имъ, что вамъ сію коммисію дано купить для нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ или для жены моей, дабы они, лутче знавъ дамскіе уборы, могли хорошіе выборы онымъ сдѣлать.

При семъ посылаю отъ Токе письмо рекомендательное о Волковѣ, которое съ нимъ послать не успѣто: также посылаю отвѣтное къ графу Михайлѣ Петровичу, которое при моемъ поклонѣ ему вручить извольте.

Сейчасъ господинъ Дукласъ у меня былъ и благодарилъ за врученные ему подарки чрезъ господина церемонiймейстера, которому подарилъ часы золотые финифтеной работы, а изъ 1000 черв. по обычаю вычтена 10-я доля денегъ.

Сегодня получено изъ армiи нашей извѣстiе, что фельдмаршалъ 31 прибылъ въ Инстербургъ, и сей городъ при его приближенiи въ покровительство Ея Императорскаго Величества покорился, и что предъ приближенiемъ къ сему городу небольшая схватка была между нашими передовыми легкими войсками и Прускими гусарами, которые немедленно къ Левальду въ Велау ретировались. О семъ вскорѣ извѣстiи выйдетъ продолженiе журнала. Я сюды прiѣзжалъ для конференцiи съ послами и теперь въ Петергофъ отъѣзжаю.

1757 Августа 8 дня
въ С.-Петербургѣ.

124.

Пользуясь отправленіемъ курьера отъ Цесарскаго посла къ своему двору, при семъ посылаю письмо къ господину Малыи, въ которомъ включены двѣ медали золотые отъ графа А. Г. Разумовскаго, которые онъ по присовѣтыванію моему въ подарокъ къ нему посылаетъ за употребленное стараніе въ дѣланіи кареты; токмо я удивляюсь, что понынѣ счета, что сія карета стала, ко мнѣ отъ васъ не прислано: я не чаю, чтобъ выше переведенныхъ къ вамъ 1000 рублевъ оная коштовала.

Его сіятельство гетманъ желаетъ такую же дорожную четвероместную карету имѣть и чтобъ въ городѣ не гнусно было ѣздить, къ чему и гербы господину Дукласу вскорѣ вручатся; а вы можете между тѣмъ господину Малыи поручить, чтобъ тому же сѣдельнику приказалъ начать дѣлать, а внутри надобно хорошимъ травчатымъ трипомъ обить, и чтобъ не столько золотиста была, также и живопись посредственной доброты, а цвѣтъ трипа оставляется на волю мастера, малиновой, зеленой или желтой, токмо бы карета немного пошире и повыше была, а наиглавнѣйше крѣпка и покойна. Пожалуйте, прилежно рекомендуйте Малыи, чтобъ какъ возможно хорошо сдѣлать велѣлъ и чтобъ отнюдь выше 4000 ливровъ не превосходила.

Будущій мой зять баронъ Строгановъ господину Дукласу также поручилъ для себя хорошую карету сдѣлать, и я ему велѣлъ для себя подержаную сыскать. Онъ на прошедшемъ куртагѣ паки Ея Импе-

раторскому Величеству представленъ былъ за врученные ему подарки нижайшее благодареніе принести.

Маркизъ Лопиталь дѣйствительно писалъ къ своему двору, чтобъ и вамъ равномѣрные же подарки учинены были. Дуклась ему не потаилъ и о врученныхъ чрезъ меня имперіалами 2000 рублевъ. И такъ я сердечно желаю, чтобъ вы съ удовольствіемъ изъ Парижа выѣхали и поскорѣе къ намъ пріѣхали; я васъ въ концѣ Октября здѣсь ожидать буду. Вы не оставите, какъ и прежде къ вамъ писалъ, взять хорошія о себѣ рекомендаціи въ Вѣну и въ Варшаву.

На сихъ дняхъ оба послы и Шведской посланникъ предъявили полныя мочи призывать Ея Императорское Величество къ приступленію къ ихъ конвенціи съ Шведскимъ дворомъ; а сей послѣдній желаетъ также возобновить съ нами исшедшій союзной трактатъ. Волковъ писалъ ко мнѣ изъ Нарвы отъ 5 числа, что въ Ямбургѣ изломилась у него ось: ежели у него во всю дорогу будетъ коляска ломаться, то къ вамъ нескоро доѣдетъ. Сегодня Ея Императорское Величество изъ Петергофа въ Царское Село пойтить изволитъ. Я сюды пріѣзжалъ для отпуска господина Виліамса: онъ вчерась у господина канцлера, а сегодня у меня обѣдать будетъ. Вчерась онъ сказывалъ, что чрезъ Швецію ѣхать намѣренъ, чего ради и лошадей чрезъ сей путь требовалъ и хочетъ ѣхать 19 числа.

1757 Августа 13 дня
въ С.-Петербургѣ.

125.

Вчерась господинъ Дукласъ поѣхалъ чрезъ Польшу и Вѣну во Францію, обѣдавъ у меня на приморскомъ дворѣ, гдѣ посолъ маркизъ Лопиталь со всею своею свитою присутствовалъ, а больше никто не былъ. Я оставляю о томъ писать, съ какою чувствительностію и благодареніемъ онъ отпускъ свой взялъ и сколь много доволенъ оказанными ему здѣсь учтивостьми; напротивъ того, скромнымъ его поведеніемъ всѣ здѣсь довольны были. Я сердечно желаю, чтобъ и вы равномѣрной жребій имѣли. А хотябъ паче чаянія и не во всемъ съ такимъ же удовольствомъ отъѣхали, то я отъ благоразумія вашего надѣюсь, что вы ни малѣйшаго знака неудовольствія не окажете, но будете повсюду и въ дорогѣ прославлять за оказанныя вамъ при Французскомъ дворѣ многія учтивости и отличности. Я сіе для того вамъ пишу, что мнѣ до ушей дошло, якобы вы нѣкоторые непріятные и уразительные отзывы чинили, и министръ Французской о томъ вѣдаетъ, хотя я никакой вѣры тому не подаю. По пріѣздѣ вашемъ сюды вы о многомъ свѣдаете.

При нынѣшней весьма хорошей погодѣ, Ея Императорское Величество соизволила изъ Петергофа сюды на прошлой недѣлѣ придти, и до Александрова дни здѣсь пробыть изволитъ. Я получилъ съ женою и дочерью своею повелѣніе сюды быть и вчерась на вечеръ пріѣхалъ. Аглинской посолъ Виліамсъ намѣренъ былъ вчерась или сегодня чрезъ Швецію въ Англію отъѣхать. Отъ Волкова я получилъ письмо изъ Бѣлостока, о чемъ ему сказать извольте; я уповаю, что онъ прежде сего письма къ вамъ прі-

ѣхалъ здоровъ. И такъ я ожидаю вскорѣ получить отъ васъ извѣстія о выѣздѣ вашемъ изъ Парижа. Надѣюсь впротчемъ, что вы отъѣздомъ не замедлите и сюды въ концѣ Октября мѣсяца пріѣдете. Я бы желалъ, чтобъ вы въ дорогѣ съ Дукласомъ увидѣлись. При семъ посылаю печатной листокъ прибавленій къ вѣдомостямъ.

1757 Августа 22 дня
въ Царскомъ Селѣ.

126.

Аглинской посолъ Виліамсъ, отъѣхавъ по Выборгской дорогѣ двѣ почты, подъ претекстомъ худыхъ дорогъ и якобы почтовыхъ лошадей довольнаго числа для него не поставлено было, а паче получа припадокъ лихорадки, возвратился подъ городъ 22 числа и сказываетъ, что уже моремъ прямо въ Лондонъ отправится. Сей его странной поступокъ всѣхъ удивилъ и по справедливости даетъ причину подозрѣвать, что онъ не просто у насъ оставаться хочетъ или имѣетъ нарочные отъ двора своего указы безъ характера отправлять должность непозволеннаго мастерства, которое однакожъ ему худо удастся, и мы изъ дальнѣйшаго его поведенія вскорѣ узнаемъ, чего отъ него ожидать должно. О семъ обстоятельствѣ извольте господину Михаилу Петровичу при моемъ поклонѣ донести, напамятовавъ, сколь акуратно и живо его сіятельство портретъ его къ намъ описалъ.

Дворъ здѣсь чаятельно до 20 Сентября пробудетъ. Понынѣ погода весьма хороша была; теперь начинаются дожди и вѣтры, и я начинаю чувствовать болѣзненные припадки.

1757 Августа 26 дня
въ Царскомъ Селѣ.

127.

Вчерашняго вечера пріѣхалъ сюда генералъ-маіоръ Панинъ изъ арміи, въ провожаніи трубящихъ почталіоновъ съ радостною вѣдомостію о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ. Ея Императорское Величество того-жъ часа въ придворной большой церкви благодарственной молебенъ слушать изволила, по окончаніи которой производилась пушечная стрѣльба, а вскорѣ послѣ того чрезъ нарочнаго повелѣно и народу знать дать пушечною пальбою въ С.-Петербургѣ, гдѣ сегодня отправлялось торжественное молебствіе въ присутствіи всего Сунода, генералитета, и протчихъ воинскихъ и штатскихъ чиновъ, при пушечной пальбѣ, и чтена отправленная сюды о семъ происшествіи отъ фельдмаршала реляція. Объ обстоятельствѣ сей баталіи не имѣется еще и понынѣ подробнаго извѣстія: сіе токмо подлинно, что непріятель, учинивъ первой нападеніе на нашу армію, по сильномъ и жестокомъ огнѣ, разбитъ и прогнатъ былъ съ урономъ 2500 убитыхъ, 800 плѣнныхъ и дезертировъ, да 30 пушекъ, полученныхъ въ добычу нашимъ войскамъ.

Между убитыми съ Пруской стороны остается генералъ-порутчикъ графъ Дона, Каницъ и еще неизвѣстный именемъ генералъ: съ нашей стороны убиты генералъ В. А. Лопухинъ, генералъ-порутчикъ Зыбинъ, брегадиръ Каниистъ; а раненыхъ генералъ

Ливенъ съ легка, братъ его, генералъ-поручикъ Толстой, генералъ-маіоры Де-Боскетъ, Веймарнъ, Монтенкель и брегадиръ Племани, а побитыхъ считается около 800 человѣкъ.

1757 Августа 28 дня
въ Царскомъ Селѣ.

PS. Сегодня послѣ обѣдни въ Царскомъ Селѣ Ея Императорское Величество соизволила пожаловать генералъ-маіору Панину кавалерію св. Александра Невскаго, да въ награжденіе 10 т. рублевъ, и сію милость Ея Величество повелѣть мнѣ изволила ему объявить.

Для торжества завтрашняго дня Ея Величество сего вечера въ городъ быть изволитъ, а я получилъ позволеніе напередъ ѣхать и, заставъ еще почту, о вышеписанномъ васъ безъ извѣстія оставить не хотѣлъ. Завтра въ Невскомъ монастырѣ Французской посолъ и прочіе чужестранные министры будутъ Ея Величеству поздравленія приносить о полученной побѣдѣ надъ непріятелемъ. 29 Августа въ С.-Петербургѣ.

128.

При семъ посылаю два экземпляра печатной реляціи на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ, которые сей день изъ печати вышли; вы имѣете сообщить ихъ при моемъ поклонѣ его сіятельству послу и потомъ надлежащее употребленіе учинить.

Надѣюсь, что коллегіи юнкеръ Волковъ уже къ вамъ доѣхалъ, и вы не замѣшкаете вашимъ отъѣздомъ. Я болѣе писемъ въ Парижъ къ вамъ посылать не буду, но оныя подъ кувертомъ графа Кейзерлинга адресованы будутъ, а когда извѣстіе о выѣздѣ вашемъ изъ Парижа получу, то въ Варшаву господину Гросу посылать стану. Мы, слава Богу, всѣ здоровы, и время настоитъ весьма хорошее; я желаю, чтобъ вы до заморозовъ къ намъ доѣхали.

1757 Сентября 2 дня
въ Царскомъ Селѣ.

129.

Маркизъ Лопиталь въ откровенности мнѣ и не въ жалобу знать далъ, что его сіятельство посолъ послѣ аудіенціи у короля, по этикету Французскаго двора, долженъ быть съ водителемъ посольскимъ на визитахъ у всѣхъ штатскихъ секретарей и министровъ; токмо сего не учинено было: а понеже нововозстановленная добрая дружба съ Французскимъ дворомъ еще въ такой деликатности, что ни малѣйшаго съ обѣихъ сторонъ принебрегать не должно, дабы и отъ самой малости не могли произойти какія либо непріятности, я весьма совѣтую, по должности и дружбѣ моей къ его сіятельству, а наипаче для вящщаго стѣсненія дружбы нашихъ дворовъ, не преступать обыкновенныя при дворахъ учрежденія и для того желаю, чтобъ наидружественнымъ и пристойнымъ образомъ происшедшее поправить, чего ради извольте о томъ именемъ моимъ его сіятельству донести и сіе письмо сообщить: ибо я совершенно увѣренъ, что его сіятельство дружески приметъ и послѣдуетъ моему искреннему совѣту. А о семъ я не хотѣлъ директно къ нему отозваться, и прошу, чтобъ имя господина Лопиталя было менажировано. Я безъ всякой парсіальности васъ увѣдомляю, что онъ ласковымъ своимъ и разумнымъ поведеніемъ всякой день пріобрѣтаетъ себѣ отъ всѣхъ любовь и чрезмѣрное почтеніе, и особливо Всемилостивѣйшая наша Государыня соизволила быть довольна его поступками. И въ самомъ дѣлѣ, онъ крайнее стара-

ніе во всемъ прилагаетъ быть здѣсь угоднымъ и любезнымъ: можно по справедливости сказать, что Французской дворъ лутчаго характера персону въ его мѣсто выбрать и прислать къ намъ не могъ. Я также уповаю слышать, что и его сіятельство своимъ пріятнымъ и любезнымъ характеромъ равномѣрную похвалу и почтеніе при Французскомъ дворѣ получитъ. На сихъ дняхъ мы получили извѣстіе, что тесть господина Лопиталя пожалованъ штатскимъ министромъ генеральнымъ финанцій: въ семъ постѣ будучи, онъ можетъ много способствовать въ интересахъ нашего двора, и я совѣтую, чтобъ его сіятельство культивировалъ его къ себѣ дружбу: прошу васъ все вышеписанное откровеннѣйше сообщить его сіятельству.

Къ господину Черневу я за многими суетами не пишу: прошу ему сказать мой поклонъ и о моей дружбѣ къ нему увѣрить.

Изъ арміи нашей мы еще не получили послѣ баталіи никакихъ извѣстій, что̀ немало безпокоитъ.

Вчерась здѣсь праздн ованъ Высочайшій день тезоименитства Ея Величества: токмо никакихъ пожалованій въ чины и награжденій не было.

1757 Сентября 6 дня
въ Царскомъ Селѣ.

Переводъ съ письма его сіятельству вице-канцлеру отъ шевалье Дукласа изъ Дерпта отъ 5 Сентября 1757 года.

Разлука съ отцомъ моимъ наноситъ великую печаль и соболѣзнованіе: но разлука съ отцомъ и благодѣтелемъ моимъ несравненно чувствительнѣе, такъ что онную довольно изобразить невозможно.

Ваше сіятельство по сему легко разсудите о состояніи сердца моего. Съ самаго того времени, какъ я въ путь мой отправился, денно и нощно ни о чемъ я столько не думалъ, какъ объ особливыхъ отличностяхъ и милостяхъ, коими Ея Императорское Величество меня почтить изволила, о милостивомъ пріемѣ, которой мнѣ завсегда оказанъ былъ отъ всего двора Ея Императорскаго Величества, отъ ея сіятельства супруги вашей, всей фамиліи и друзей вашихъ. Въ сихъ мысляхъ часто препровождаю я цѣлый день, позабывая, что я нахожусь въ дорогѣ и что удаляюсь отъ такого мѣста, въ которомъ мнѣ столь много чести оказано и которое началомъ къ благополучію моему служило. Во всю жизнь мою не умолкну прославлять священное имя Ея Императорскаго Величества, восхвалять достойныхъ министровъ и вельможъ Высочайшаго двора ея. Сердце мое завсегда преисполнено будетъ удивленія о милостяхъ, о превосходныхъ добродѣтеляхъ, украшающихъ престолъ ея, равномѣрно-жъ о великодушіи, съ каковымъ изливаетъ она щедроты свои на тѣхъ, коихъ судьба ни опредѣлила быть подъ кроткимъ ея царствованіемъ. Съ сими сентиментами, въ которыхъ ваше сіятельство покорно прошу быть надежною порукою, удаляюся я отъ такого мѣста которое безпрестанно въ памяти моей пребудетъ для донесенія королю моему государю о непремѣнномъ между сентиментами его и Ея Императорскаго Величества согласіи и о неправной Россійскими министрами оказуемой склонности къ утвержденію союза между обоими государствами на семъ сколь достойномъ, столь и прочномъ основаніи.

Для надлежащаго же признанія милостей, коими Ея Императорское Величество меня предупредила и той апробаціи, которой она меня въ разсужденіи поведенія моего удостоить изволила, я иного прибѣжища не имѣю, какъ токмо къ благоволѣнію короля, великодушнаго наградителя за достоинства и заслуги, который окажеть надо мной то удовольствіе, кое онъ чувствовалъ о возстановленіи корреспонденціи между областями его и такой Государыни, которую онъ не преставалъ завсегда почитать и удивляться добродѣтелямъ ея. Что же касается до вашего сіятельства, то завсегда стану васъ любить, какъ моего отца, почитать какъ моего благодѣтеля и непрестанно признавать за подпору и предводителя моего въ той трудной должности, которую я на себя принялъ не по своимъ силамъ и не смотря на препятствія. Вамъ приписывать я буду всю славу за сіе дѣло, которое приведено къ окончанію единственнымъ вашимъ благоразуміемъ, ревностію и прилежаніемъ, и потому я поставлять себѣ стану за должность и честь быть вторымъ въ соучастіи славы вашей, а первымъ признавать, что буде я въ чемъ предуспѣлъ, оное долженствую приписывать совѣтамъ и дарованіямъ вашимъ.

Ваше сіятельство покорно прошу обнадежить о моемъ почтеніи и преданности его превосходительство господина камергера Шувалова и всѣхъ прочихъ господъ свойственниковъ и пріятелей его, тако-жъ и вашихъ, кои мнѣ благосклонны были и съ откровенностію со мною обходились.

PS. Съ самаго того времени, какъ супруга ваша подарила мнѣ табакерку, началъ нюхать табакъ.

который для меня таковъ пріятенъ, что я къ нему мало по малу уже привыкъ, и табакерка изъ рукъ моихъ, какъ она сама изъ мыслей моихъ, никогда не выходитъ.

130.

Изъ приложенной при семъ газеты вы усмотрите о обрученіи Анны Михайловны съ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ: надѣюсь, что вы съ пріятностію участіе примете и сюды къ свадьбѣ ея пріѣдите, понеже мы съ Божескою помощію намѣрены сей мясоѣдъ свадьбу совершить.

Что вы господину Саншесу 1000 ливровъ отдали вмѣсто посланныхъ 20 имперіаловъ, сіе учинили изрядно; а счетъ имперіаловъ исправенъ, только вмѣсто 500 написано было 1000 ливровъ: вы не оставите подробной счетъ прислать всѣмъ издерждля меня и на оныя деньги вексель дать, чрезъ Буфе, на господина Мишеля.

Что же надлежитъ до Плещеева, я надѣюсь, что онъ поправитъ свое поведеніе и больше долговъ дѣлать не будетъ: его надлежитъ при посольствѣ оставить и чтобъ старался себя въ дѣлахъ искуснымъ учинить, о томъ ему отъ меня подтвердите.

Господину Саншесу извольте сказать, что я паки прошлогодской припадокъ началъ чувствовать, хотя пластырь его и масло изъ какао сдѣланное по его приказу употребляю, только присланное *Cedera de Forbenius* еще не принималъ, и о семъ лекарствѣ здѣсь никто изъ докторовъ не вѣдаетъ. Я нынѣ началъ пользоваться отъ господина Ливерне, пріѣхавшаго съ маркизомъ Лопиталемъ, котораго на-

хожу въ медицинѣ весьма знающимъ: онъ знакомъ господину Саншесу, и слышно, что въ Парижѣ немалую репутацію имѣетъ. Пожалуйте обстоятельно объ немъ освѣдомитеся и меня увѣдомьте.

Вчерась его сіятельство канцлеръ трактовалъ Французскаго посла и его свиту, а завтра у меня будутъ обѣдать.

1757 Сентября 26 дня
въ С.-Петербургѣ.

131.

Не зная объ отъѣздѣ вашемъ изъ Парижа, чрезъ сіе вамъ поручаю искуснымъ и надежнымъ образомъ освѣдомиться о качествахъ и талантахъ королевскаго доктора прозваніемъ Поесоніеръ, о которомъ здѣсь заподлинно сказано, что онъ особливо искусенъ лечить въ случающихся дамскихъ припадкахъ, а именно въ истерическихъ, кои случаются во время замѣшанія кровей или въ пресѣченіи оныхъ, отъ чего обыкновенно бываютъ обмороки, вапёры и многія безпокойныя приключенія отъ матки, которыя оной докторъ съ особливымъ искуствомъ и генерально многихъ знатныхъ дамъ въ Парижѣ съ чрезвычайнымъ успѣхомъ вылечивалъ. Вы имѣете безпримѣтнымъ образомъ и отнюдь не подавая знака якобы оной сюды потребенъ былъ обстоятельно о вышеписанномъ навѣдаться и буде можно знакомство съ нимъ свести и спознать его персональные квалитеты: также отписать, сколько числомъ и какія персоны дамскія по именамъ въ припадкахъ ихъ болѣзней отъ него вылечены были, о чемъ вы весьма легко обстоятельно свѣдать можете. Я буду ожидать

на сіе письмо скораго отъ васъ увѣдомленія. Вчерась Ея Императорское Величество соизволила Всемилостивѣйше удостоить нашъ домъ и при вечернемъ кушаньѣ остаться. Завтра Французской посолъ въ первой разъ публичной трактаментъ въ своемъ домѣ даетъ, къ чему до 30 персонъ первыхъ классовъ званы. Господинъ Дукласъ писалъ ко мнѣ изъ Варшавы, что Деонъ еще съ нимъ въ дорогѣ не видался.

1757 Октября 3 дня,
въ С.-Петербургѣ.

PS. Сейчасъ увѣдомился, что о извѣстномъ подаркѣ для господина Рулье рѣшено и ко мнѣ въ домъ уже присланъ, которой на сихъ дняхъ для пересылки въ Парижъ отданъ господину маркизу Лопиталю; а сей подарокъ состоитъ изъ табакерки бриліантовой цѣною 3200 руб., въ большомъ мѣхѣ собольемъ въ 2000 руб., да въ 40 соболяхъ по оцѣнкѣ въ 800 руб. Токмо можно сказать, что сіи подарки дѣйствительно слишкомъ 7000 рублевъ стоятъ и ежели бъ потребно было, то вы въ сей силѣ и отозваться можете.

132.

При семъ для вашего извѣстія посылаю копію съ письма моего къ господину Рульe, которое сегодня съ подарками чрезъ шурина вашего къ маркизу Лопиталю послано; а оной маркизъ вчерась у меня обѣдалъ, и я ему оныя вещи показывалъ, которыя весьма хвалилъ и думаетъ, что господинъ Рулье мѣхъ соболей королю поднесетъ. Ежели паче чаянія курьеръ съ подарками прежде отъѣзда вашего изъ Парижа туды пріѣдетъ, вы не оставите искусно навѣдаться, какъ приняты будутъ оные подарки. Сего курьера господинъ посолъ хочетъ вскорѣ отсюды отправить; дожидается пріѣзда Деона, о которомъ никакого слуху нѣтъ. Равномѣрно неизвѣстно, Сенсоверъ куды дѣвался. А у насъ начались жестокіе морозы, и зима совершенная становится. Я много сожалѣю о васъ, что въ такое суровое время въ дорогѣ быть принуждены. Господинъ Дукласъ изъ Варшавы поѣхалъ, и мнѣ заподлинно сказано, что господинъ Броліо не весьма ласково съ нимъ поступилъ и худо объ немъ писалъ къ своему двору, о чемъ вы также навѣдаться не оставите.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, будучи въ Вѣнѣ, купилъ для камернаго траура черные шлейфы, коихъ тамо разными манерами дѣлаютъ и очень дешевы; я поручаю вамъ купить одинъ или два гарнитура и съ собою привезти, также самаго лутчаго неразрѣзнаго крѣпкаго бархату черного на всю пару; а здѣсь оной и плохъ, и дорогъ.

1757 Октября 10 дня
въ С.-Петербургѣ.

133.

Вчерась нарочно отправленной курьеръ къ господину Лопиталю пріѣхалъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что дофина благополучно родила принца графа Дартоа и чтобъ посолъ грамоту королевскую Ея Императорскому Величеству подалъ, еже и учинится послѣ завтра: также ему писано, что Агличане со флотомъ своимъ отъ предпріятія своего на Рошель и Рошефортъ отступили.

Присланная пара чулокъ для пробы Ея Императорскому Величеству поднесена; доброта ихъ нарочито понравилась, и надѣюсь вскорѣ свѣдать о величинѣ и широтѣ, и немедленно къ господину Черневу писать буду. Равномѣрно я не оставилъ донести Ея Величеству и о прочихъ порученныхъ вамъ коммисіяхъ: остается токмо ожидать, чтобъ вы съ собою нарочитую часть изъ оныхъ вещей привезли.

Господинъ Сенсоверъ вчерась сюды пріѣхалъ, претерпѣвъ несчастіе—разбитіе его корабля близъ острова Даго, но по счастію спасся на берегъ.

Мнѣ предъявлено было письмо, отъ надежной персоны изъ Парижа писанное, что вамъ равномѣрное отъ Французскаго двора дастся, что̀ здѣсь господину Дукласу пожаловано, о чемъ съ пріятностію извѣстія ожидаю.

1756 Октября 24 дня
въ С.-Петербургѣ.

134.

Господинъ Деонъ сюда пріѣхалъ 26 числа, весьма сожалѣетъ, что съ господиномъ Дукласомъ въ дорогѣ не видался. Ея Императорское Величество соизволила ожидать нѣкоторыхъ посылокъ, чая, что вы съ нимъ отправите: но когда сего не учинено, я уповаю, что вы мелкія вещи съ собою привезете. Я удивляюсь, что вы не писали о посылкѣ моремъ 12 бутылокъ кремъ-де-барбаду, которыя господинъ Мишель предъявилъ, что отъ васъ посланы, и мы неизвѣстны, будетъ ли еще въ присылкѣ онаго кремъ-де-барбаду, чего ради надлежало бъ вамъ для очистки своей отписать и счетъ на посланныя для того деньги прислать. A propos de Michel, я очень сожалѣю, что вы на него напрасно негодуете, якобы онъ въ переводѣ къ вамъ денегъ корыстовался; понеже изъ Коллегіи, кромѣ его, на Французскіе ливры перевесть не могли; а ущербъ вамъ денегъ учинился отъ вексельнаго курса. И такъ надлежитъ вамъ его въ покоѣ оставить.

Я весьма любопытенъ вѣдать о пріѣздѣ господина Дукласа въ Парижъ и какимъ образомъ онъ отъ министерства принятъ, и съ вами обошелся, о томъ ко мнѣ отпишите.

Третьяго дня графъ Понятовской получилъ отзывную грамоту; мы отнюдь не ожидали такого скораго его отъѣзда.

1757, Октября 31 дня
въ С.-Петербургѣ.

135.

Хотя я не уповаю, чтобъ сіе письмо васъ въ Парижѣ застало, однакожъ въ замѣнъ прошу по письму А. С. Строганова, которое вамъ господинъ Черневъ отдастъ, привести съ собою, или при первой надежной оказіи прислать, сдѣланныя для него платья, чѣмъ его и меня много одолжите.

Что Волкову въ Парижѣ начинаетъ скучно быть, о томъ я сожалѣю: уповаю однакожъ, что онъ довольно случая имѣлъ повеселиться. Я въ томъ чаяніи пребываю, что вы его съ собою привезете, если его сіятельство посолъ съ депешами впередъ курьеромъ не отправитъ, снабдя его на дорогу деньгами, которыя безъ сумнѣнія на счетъ примутся.

Что же вы писали совѣтуя лучше на заказъ въ Парижѣ кареты дѣлать, нежели подержанныя покупать, я съ симъ вашимъ мнѣніемъ согласенъ: токмо въ цѣнѣ будетъ великая разница, а наипаче дорого коштовать будетъ здѣсь пошлина. Ежели вы часте отъ 3 до 400 руб. хорошую двумѣстную но ширѣ карету-дилижансъ, или визави, или дезоближанъ сдѣлать, то прошу приказать безъ всякихъ украшеній живописи и бронзовой работы Бурнигалу заказать, а внутри желтымъ или малиновымъ трипомъ обить, о 3 стеклахъ. Я съ охотою желаю такую карету имѣть, а деньги можете взять отъ банкеровъ господина Мишеля и вексель на меня прислать; оныя деньги господину Мишелю немедленно заплачены будутъ. Отъ Мальи я извѣстія не получилъ о посланныхъ къ нему двухъ медаляхъ,

Кабріолетъ его превосходительству Петру Ивановичу Шувалову очень полюбился и имъ доволенъ.

1757 Ноября 4 дня
въ С.-Петербургѣ.

136.

Петръ Спиридоновичъ неоднократно у меня навѣдывается о порученной вамъ коммисіи пріискать въ службу для дворцовой конюшни лакирнаго и живописнаго мастера для каретъ; токмо отъ васъ никакого отвѣта понынѣ не было, и я немало удивляюсь, что вы такъ много забывчивы. Иванъ Антоновичъ Черкасовъ безъ всякой надежды будучи въ водяной болѣзни, а другъ нашъ баронъ Вольфъ помаленьку оправляется, токмо весьма малая надежда въ его животѣ.

Ежели паче чаянія сіе письмо васъ еще въ Парижѣ застанетъ, то извольте прислать на имя мое вексель для заплаты здѣсь господину Мишелю о всѣхъ издержкахъ, кои вы для меня употребили, дабы вы безъ долговъ изъ Парижа выѣхать могли: а я удивляюсь, для чего донынѣ сего не учинили.

1757 Ноября 11 дня
въ С.-Петербургѣ.

137.

Съ нетерпѣніемъ желаю вѣдать, какъ вы отпущены и что̀ вамъ при отъѣздѣ подарено; равномѣрно вы не оставите меня увѣдомить, какимъ образомъ въ Вѣнѣ и Варшавѣ вы приняты были: понеже я считаю, что сіе мое письмо едва ли васъ въ Вѣнѣ застанетъ, и для того посылаю подъ адресомъ господина Гроса, которому вы не оставите о моихъ благосклонныхъ и дружескихъ къ нему сентиметахъ увѣренія подать; а наипаче поручаю вамъ пріятельски обойтиться съ господиномъ Ржичевскимъ, котораго заслуги нашей Имперіи довольно извѣстны и сколь много онъ достоинъ награжденъ и помилованъ быть. Токмо къ немалому сожалѣнію такъ долго безъ награжденія оставленъ, о чемъ однакожъ я съ моей стороны въ пользу его представлять и способствовать никогда не оставлю.

Графу Понятовскому аудіенціи еще не назначены. У насъ теперь прямо зима становится. Графъ З. Г. Чернышовъ сюды еще не бывалъ, также и фельдмаршалъ Апраксинъ изъ Нарвы не выѣхалъ.

1757 Ноября 18 дня
въ С.-Петербургѣ.

138.

Господинъ Дукласъ писалъ ко мнѣ изъ Версаліи отъ 13 (2) Ноября, что имѣлъ счастіе быть представленъ королю и королевѣ чрезъ дюка Де Флери и получилъ милостивый пріемъ и апробацію въ его поступкахъ, что онъ намѣренъ небольшія посылки съ Волковымъ и съ вами ко мнѣ прислать; также исчисленіе сколько на всѣ порученныя отъ меня коммисіи денегъ потребно для пересылки къ нему, котораго извѣстія и ожидаю, что онъ повелѣнную карету для Ея Императорскаго Величества заказалъ сдѣлать извѣстному Бурнигалу и будетъ самъ наблюдать, чтобы во всемъ наилутче исправлена была.

На сихъ дняхъ мы получили вдругъ двѣ непріятныя вѣдомости о несчастливой баталіи Французскихъ и Италіанскихъ войскъ съ Прусаками и о смерти ея величества королевы Польской. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаемъ послѣдованій сихъ худыхъ происшествій, и какую импресію сія печальная вѣдомость королю Польскому учинила. Боже спаси его животъ! При нынѣшнемъ весьма замѣчательномъ состояніи дѣлъ опасно, чтобы и въ Польшѣ безпокойства не произошло.

Въ проѣздъ вашъ чрезъ Вѣну и Варшаву, вы безъ сумнѣнія получить можете публикованныя отъ Берлинскаго двора разныя предосудительныя о нашей арміи извѣстія, также и о происшедшей бата-

лін 5 Ноября (26 Октября) съ союзными войсками; а понеже мы весьма мало здѣсь извѣстій имѣемъ и газеты порядочно не приходятъ, того ради постарайтесь собрать всѣ оныя піесы и съ собою привезите или напередъ пришлите изъ Варшавы.

Сегодня обычайнаго торжества при дворѣ не будетъ, по притчинѣ, что Ея Величество немного обезпокоена чирьемъ, отъ чего платья вздѣть не безъ труда: а впрочемъ милостію Божіею въ вожделѣнномъ здравіи пребывать изволитъ.

1757 Ноября 25 дня
въ С.-Петербургѣ.

Графиня Мавра Егоровна *) показывала мнѣ ваше письмо, въ которомъ вы о сынѣ ея писали, и симъ вашимъ увѣдомленіемъ весьма довольна.

*) Шувалова. П. Б.

139.

Вчерась я получилъ ваши письма подъ № 85, 86, 87 и 89, а № 88 еще не достаетъ; оныя вдругъ на Шведской почтѣ сюда пришли. Изъ оныхъ писемъ я съ пріятностію увѣдомился, что вы наконецъ хотѣли изъ Парижа выѣхать въ Воскресенье (что̀ я считаю 18 Ноября) и теперь въ ожиданіи скораго вашего къ намъ пріѣзда желаю, чтобъ вы здорово пріѣхали.

Впротчемъ мнѣ весьма пріятно было слышать, что графъ Бернисъ столь ласково съ вами простился и вамъ большія увѣренія о своей дружбѣ персонально и по дѣламъ вообще обнадеживанія засвидѣтельствовалъ: токмо сожалѣю, что господинъ Дукласъ еще не получилъ никакого награжденія за свои службы.

9 числа сего мѣсяца Ея Императорское Высочество благополучно отъ бремени разрѣшилась въ 12 часу вечера великою княжною. Имя наречено Анна. Послѣ завтра слышно, что крестины будутъ, ибо я за болѣзнію моею съ двора уже 10 дней какъ не выѣзжаю.

1757 Декабря 12 дня.
въ С.-Петербургѣ.

140.

На вчерашней почтѣ я исправно получилъ ваши письма подъ № 89 до 92 со включеніемъ онаго, изъ которыхъ я съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что вы еще изъ Парижа до 25 Ноября ст. шт. не выѣхали, ниже Волкова отправили; а наипаче мнѣ непріятно было увѣдомиться, что Плещеева съ собою изъ Парижа взять намѣрены, которому бы должно при господинѣ послѣ остаться и обучаться дѣламъ. Я удивляюсь, что господинъ посолъ безъ указа его отправилъ къ намъ: онъ могъ бы поправиться въ своихъ поступкахъ. По молодости своей прельщенъ онъ былъ въ Парижѣ излишніе депансы дѣлать. Но когда уже пособить не можно, я желаю, чтобъ онъ съ вами здорово пріѣхалъ, а теперь въ Коллегіи немалая нужда въ переводчикахъ состоитъ, и онъ долженъ по прежнему въ Коллегіи трудиться, о чемъ ему предъидуще отъ меня скажите, и что онъ можетъ на мою благосклонность къ нему и доброжелательство надѣяться. Присланные отъ васъ два реестра купленнымъ вещамъ для Ея Императорскаго Величества, по переводѣ, немедленно поднесутся, а сколько вы сверхъ переведенныхъ 2000 рублевъ издержали, оные здѣсь вамъ заплатятся; токмо надлежитъ вамъ подробной счетъ изготовить и по пріѣздѣ здѣсь немедленно подать.

Въ прошедшую Субботу графу Понятовскому назначена была отпускная аудіенція, токмо за болѣзнію

его отмѣнена. Мы съ крайнимъ удивленіемъ о нечаянномъ и скоромъ его рапелѣ извѣстіе получили, и здѣсь заподлинно предъявляютъ, якобы Французской дворъ, а паче графъ Броліо, собою о отзывѣ графа Понятовскаго усильныя домогательства производили, къ чему приплетенъ и графъ М. П. Бестужевъ, которому никогда о томъ отсюда писано не было и указа не посылано; слѣдовательно сія напраслина на него затѣяна.

Отъ Турецкаго двора назначенъ къ намъ тефтердарь втораго ранга, такой же и въ Вѣну съ объявленіемъ о смерти султана и восшествіи на престолъ, которой чаятельно на сихъ дняхъ въ Кіевъ пріѣдетъ; а въ Польшу посылается капичи-паша. О движеніяхъ нашей арміи вы въ проѣздъ вашъ скорѣе свѣдаете, нежели я отсюды васъ увѣдомить могу. Дай Боже благополучные успѣхи!

1757 Декабря 23 дня
въ С.-Петербургѣ.

141.

Государь мой Θедоръ Дмитричъ!

Третьяго дня мнѣ вручено ваше письмо изъ Аугсбурга, которое вы чрезъ Симона Рыжаго ко мнѣ послали: а вчерась я получилъ ваше отъ 20 Генваря изъ Варшавы. Весьма радуюсь, что вы хотя тихо, токмо здорово путешествіе ваше продолжаете. Мы начинали опасаться, чтобъ вы Прускимъ гусарамъ въ руки не попались: я надѣюсь, что вы, наконецъ, къ намъ 10 Февраля пріѣдете.

При семъ посылаю къ вамъ письмо отъ абата графа Берниса, которое мнѣ посолъ Французской вручилъ: вамъ надлежитъ о полученіи его изъ Риги увѣдомить и благодарить за полезные его о васъ сентименты, и сіе толь болѣе кстати будетъ, что вы къ нему съ границы Французской писали: а нынѣ о полученіи его письма, пріѣхавъ на Россійскія границы, оттуды къ нему отвѣтъ пишите. На будущей недѣлѣ надѣемся при дворѣ начнутся фрейлинскія свадьбы, въ томъ числѣ и мы дочь свою за А. С. Строганова выдаемъ, къ чему уже потребныя пріуготовленія исправляются: я весьма желалъ бы, чтобъ вы къ сему дню сюды пріѣхали.

1758 Генваря 30 дня
въ С.-Петербургѣ.

На сихъ дняхъ Ея Величество соизволила пожаловать господина Ржичевскаго въ канцеляріи совѣтники съ жалованьемъ по 1200 рублей и нынѣ будетъ употребленъ къ закупкѣ съ нашими комми-

сарами въ Польшѣ провіанта и фуража. Вы можете его съ сею милостію Ея Величества поздравить.

Господинъ Мишель паки въ Парижъ на сихъ дняхъ для купеческихъ дѣлъ отправиться намѣренъ, и вы съ нимъ на дорогѣ увидѣться можете. О выѣздѣ Волкова изъ Парижа я еще никакого извѣстія въ полученіи не имѣю. Немало сожалѣю, что вы съ собою не везете зеркала для Ея Величества: отпишите къ Черневу, чтобъ посылкою онаго не замедлилъ.

142.

Вчерась я съ пріятностію получилъ ваше письмо отъ 27 Декабря, коимъ мнѣ знать дали, что вы тогожъ числа хотѣли съ господиномъ Измаловымъ выѣхать. По исчисленію моему едва ли сіе письмо васъ въ Ригѣ застанетъ; токмо не хотѣлъ оставить, чтобъ не изъявить, сколь много я пріѣзда вашего къ намъ ожидаю и желаю, чтобъ счастливо доѣхали. А при семъ посылаю печатную реляцію о взятіи Кенигсберга и покореніи всей Прусіи. Сія пріятная вѣдомость намъ много радости причинила. Боже благослови дальнѣйшими успѣхами славное оружіе нашей Всемилостивѣйшей Государыни.

Объ оказанныхъ вамъ отличныхъ милостяхъ и. и. в. Римскими я съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомился и не оставилъ мое благодареніе засвидѣтельствовать Цесарскому послу графу Эстергазію.

1758 Генваря 21 дня
въ С.-Петербургѣ.

143.

Сіе къ вамъ пишу токмо для увѣдомленія, что ваше письмо отъ 27 Генваря сегодня получилъ исправно; радуюсь, что вы наконецъ изъ Варшавы 29 отъѣхать хотѣли.

Сожалѣю, что вы не почтою чрезъ Кенигсбергъ поѣхали, гдѣ бы лутче удовольство въ квартерахъ и протчемъ имѣть могли, нежели чрезъ поганую Литву и Самогитію довольно скуки и безпокойства притерпѣть принуждены будете. Я васъ съ обыкновенною къ вамъ дружбою и любовію ожидаю и все чтὸ къ вашему благополучію и авантажу служить могло съ моей стороны стараться не оставилъ, а жалованье ваше по день пріѣзда сюды заплачено будетъ. Остается токмо милостивое Ея Величества къ вамъ награжденіе, которое безъ сумнѣнія вскорѣ по пріѣздѣ вашемъ послѣдуетъ.

1758 Февраля 6 дня
въ С.-Петербургѣ.

Реляція къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала Фермора, изъ столичнаго Прускаго города Кенигсберга, отъ 11 Генваря 1758 года.

Вашему Императорскому Величеству я уже имѣлъ честь отъ 3 числа сего мѣсяца всенижайше донести о благополучномъ занятіи войсками Вашего Величества города Тильзита, амта Руса и амта Кукернезенъ.

Съ того времени войска Вашего Императорскаго Величества, вступя пятью колоннами въ Прускія земли, подъ командою генераловъ-поручиковъ Салтыкова, Рязанова, графа Румянцова, да генералъ-маіоровъ принца Любомирскаго, Панина и Леонтьева, слѣдовали прямою дорогою безъ растаговъ до города Лабіо.

9-го числа вступилъ въ сей городъ съ авангардомъ легкихъ войскъ генералъ-квартирмейстеръ Штофель, за нимъ полковникъ Яковлевъ съ четырью стами гренадеръ и двумя пушками, за которыми вскорѣ и я пріѣхалъ.

10 числа намѣренъ я былъ обождать въ семъ мѣстѣ назади оставшихся полковъ, но получа репортъ о ихъ приближеніи, отправилъ помянутаго полковника Яковлева съ четырью стами гренадеръ и двумя пушками, девять эскадроновъ кавалеріи подъ командою брегадира Демику и брегадира Стоянова съ гусарскими и Чугуевскимъ полками въ амтъ Кейме, куды и самъ я прибылъ во второмъ часу пополудни, будучи встрѣчаемъ собравшимися тамо окружныхъ амтовъ совѣтниками.

Вскорѣ потомъ прибыли ко мнѣ и депутаты столичнаго города Кенигсберга, а именно: трибунальной вице-президентъ Грабовской, военной и камерной совѣтникъ Ауеръ и бургомистръ Кенигсбергской военной совѣтникъ Гиндернисенъ, кои подали именемъ всего правительства города и всего королевства Прускаго прошеніе о дозволеніи имъ протекціи Вашего Императорскаго Величества и о сохраненіи ихъ при ихъ привилегіяхъ.

Я удовольствовался на сіе прошеніе обнадежить ихъ генерально монаршею Вашего Императорскаго Величества милостію, а дозволить на разныя ихъ прошенія предоставилъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоизобрѣтеніе.

Такимъ образомъ на другой день, т.-е. въ Воскресенье, 11-го числа о полудни, вступили въ городъ вышепомянутыя напередъ отправленныя команды, а за оными я съ четырью пѣхотными полками въ оной вошелъ и главную квартиру занялъ въ главномъ зáмкѣ, въ тѣхъ самыхъ покояхъ, гдѣ фельдмаршалъ Лавальдъ жилъ. Всѣ здѣшніе начальные и чиновные люди встрѣтили меня въ зáмкѣ и отдались съ глубочайшею покорностію въ протекцію Вашего Императорскаго Величества.

При вступленіи полковъ въ городъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою производился во всемъ городѣ колокольной звонъ, и играли на трубахъ и литаврахъ по башнямъ; а мѣщане, поставленные въ парадъ, отдавали честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Въ тожъ самое время принесены ко мнѣ отъ здѣшняго правительства ключи здѣшней цитадели, Фридрихсбурга и Пилавской

крѣпости, которые къ Вашему Императорскому Величеству со вручителемъ сего гвардіи поручикомъ графомъ Брюсомъ отправить честь имѣю.

Теперь упражняюсь я исправленіемъ потребныхъ въ городѣ распоряженій и, поставя въ зàмкѣ полковую церковь, за первую должность почту принести завтра Всевышнему соборное благодарственное моленіе за покореніе побѣдоносному Вашего Императорскаго Величества оружію столичнаго города и цѣлаго королевства Прускаго безъ пролитія одной капли крови.

Позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, принести мое о томъ всенижайшее и усерднѣйшее поздравленіе.

Краткость времени не позволяетъ мнѣ теперь подробно донести, сколько здѣсь королевской казны, магазеиновъ и въ арсеналахъ найдено; но то съ подлинностію обнадежить могу, что благословеніемъ Всевышняго и особливымъ счастіемъ Вашего Императорскаго Величества, не смотря на весьма студеную погоду, войско однакожъ съ такимъ во всемъ удовольствіемъ сей поспѣшный походъ продолжало, что ни въ какое время и ни въ какой землѣ лутчаго желать нельзя, и больныхъ почти никого нѣтъ.

*

Extrait d'une lettre écrite de la part de Tercier à m-r le chev-r Douglas par ordre de m-r de Rouillé secrétaire d'état de France le 11 mai 1756.

Vous apprendrez peut-être à S-t Pétersbourg qu'on y a arrêté un Français nommé Meyssonnier. C'est pour une lettre en chiffre qu'il écrivait à m-r D . . . . et qu'il avait prié un autre Français qu'il avoit rencontré à Riga, de mettre à la poste à Memel. Meyssonnier a été arrêté et examiné par m-r Woronzow et Iwan Iwanitz Schouvalow, nommés exprès par l'Impératrice. Il s'en déffendit aussi bien qu'il a pu. La procédure s'est continuée secrétement et quoiqu'il soit soigneusement gardé, il a cependant trouvé le moyen de me faire passer une lettre que j'ai reçue. Si vous pouvez

lui rendre quelques services pour sa liberté, il convient de le faire. M-r le c-te Broglio ne lui avoit donné d'autres ordres que d'observer les mouvements des trouppes russes dans le temps que nous croyons qu'elles viennent au secours des Anglais et de savoir qui sont les courtisans ou les ministres de l'Impératrice le mieux disposés pour la réunion avec la France. C'est une preuve de bonnes intentions de sa m-té, ce qui doit rendre le cas de Meyssonnier beaucoup plus favorable. Il avoit ces ordres avant votre premier voyage, et ce n'était qu'un agent très subalterne par qui on vouloit seulemeut avoir des avis d'un pays où nous ne pouvions pénẹtrer. On a donné une note du vaisseau envoyé pour le compte de m-r le c-te Pierre de Schouvalow à Bordeaux à fin qu'on donne au commandant de ce vaisseau toutes les facilités nécessaires pour sa prompte expédition et qu'il sache, qu'il a été bien recommandé; mais le droit étant en forme sa m-té ne peut pour le présent en accorder l'entière exemption. Vous pouvez dire à m-r de Schouvalow qu'il lui a été écrit sur cette affaire.

J'ai vu m-r Tocquet; il se mettra en chemin à la fin du mois. Il part très satisfait des arrangements qu'on a fait pour son voyage et plein d'empressement et de zéle pour répondre à l'honneur que l'Impératrice lui a fait. Il regardera comme le plus grand bonheur de sa vie si ses talents sont agréables à cette Princesse.

БУМАГИ ВРЕМЕНЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Переводъ съ письма отъ принца Августа къ канцлеру изъ Киля отъ 20 Іюня (1 Іюля) 1742 г.

Предъ нѣкоторыми недѣлями королевско-Датской камергеръ Герцъ мнѣ слѣдующее неожиданное предложеніе для дальнѣйшаго моего изъясненія учинилъ, а именно: „что постановляемое съ королевско-Датскою принцессою Луизою супружество легко состояться могло бы. и мнѣ весьма полезно было бы, ежели только я потребныя къ тому старанія откладывать не стану, и прочее“. На сіе предложеніе я подлинно мало атенціи возъимѣлъ бы, еслибъ меня сей человѣкъ при томъ же не удостовѣрилъ, что онъ о семъ дѣлѣ съ господиномъ оберъ-гофмаршаломъ *Мольтке* *) кореспонденцію производитъ, которой у его величества короля въ весьма великой знатности находится. А между тѣмъ я однакожъ единственно только въ генеральныхъ терминахъ слѣдующимъ образомъ изъяснился: что я къ супружеству не несклоненъ и счастливымъ себя поставлялъ бы съ толь знатнымъ домомъ такимъ образомъ въ союзъ вступить; и для того я о предложеніи его зрѣлѣе разсуждать стану, и что многія важныя обстоятельства препятствуютъ мнѣ нынѣ ближае изъясниться. И

---

*) Сей Мольтке великій у короля фаворитъ, и король во всемъ довѣренность къ нему имѣетъ. *Примѣчаніе канцлера графа Бестужева.*

понеже я весьма знаю, что я въ негоціаціи о такомъ дѣлѣ ни малѣйшаго поступка учинить не могу, развѣ оной отъ щедрѣйшихъ сентиментовъ и всемогущаго вспоможенія Ея Императорскаго Величества славы достойнѣйшей Монархини (которой я, яко единственному источнику моего благополучія, ежечасно съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ стопамъ себя подвергаю) дозволенъ и опредѣленъ будетъ; притомъ же я всемилостивѣйшія его императорскаго высочества яко безпрекословныя повелѣнія почитать долженъ. Того ради персональная моя довѣренность къ щедрой вашего высокографскаго сіятельства склонности побуждаетъ меня вамъ сіе происшествіе точно объявить и открыть и вашего совѣта покорнѣйше испросить. Я никому иному ни здѣсь, ниже въ С.-Петербургѣ о семъ предложеніи, яко о такомъ дѣлѣ, которое до управленія здѣшнихъ земель не касается, объявить не могъ, ниже хотѣлъ. И тако ежели ваше высокографское сіятельство сіе дѣло при нынѣшнихъ конъюнктурахъ за пристойно и полезно не изобрѣтете, то оное съ того часа совершенному забвенію предано быть имѣэтъ; а ежелибъ нѣкоторая возможность въ семъ дѣлѣ была, то я при попеченіи, содѣйствіи и великодушіи вашего высокографскаго сіятельства наисчастливѣйшимъ и безопаснѣйшимъ себя признаваю, и онымъ съ искреннею откровенностью совершенно себя предаю.

Ваше высокографское сіятельство да соизволите благосклонность мнѣ показать и сіе въ разсужденіе принять, можетъ ли такое супружество учиниться, не противно ли интересу его императорскаго высочества, и сходно ли съ моимъ благополучіемъ? Мудрое ваше рѣшеніе мнѣ во всемъ

пріятнымъ правиломъ быть имѣетъ. А понеже между тѣмъ такія представленія инфлюенцію свою въ моемъ сердцѣ имѣютъ и мысли упражняютъ, то ваше высокографское сіятельство да соизволите оное за натурально склоннѣйшее признать и меня толь скорѣе отвѣтомъ удостоить.

Августъ.

Примѣчаніе канцлера графа Бестужева.

По слабѣйшему мнѣнію, сіе не токмо всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не противно, но паче полезно быть можетъ: ибо первое, Датской король сестру свою всемѣрно въ томъ видѣ за него отдаетъ, что надѣется по смерти короля Шведскаго и по вступленіи въ сіе достоинство нынѣшняго короннаго наслѣдника ему принцу Августу, яко уже коадъютору, Любское епископство съ помощью Ея Императорскаго Величества противу чинимаго иногда съ Пруской стороны оспориванія доставить; второе, Датской король тѣмъ въ нѣкоторое свойство съ Ея Императорскимъ Величествомъ вступитъ и толь легче согласно противу Шведовъ поступать станетъ; а наконецъ, гораздо лучше, чтобъ принцъ Августъ Датскую принцессу имѣлъ, нежелибъ чтобъ король Пруской на своей сестрѣ его женилъ. Только же все сіе на всевысочайшее премудрое и проницательное Ея Императорскаго Величества благоразсужденіе всенижайше предается, а между тѣмъ слабѣйше мнится, что тѣмъ и медлить не надобно; паче же не повелѣно ли будетъ и здѣсь Датскому министру Шезу внушеніе о томъ учинить?

Примѣчаніе императрицы Елисаветы Петровны.

А мое мнѣніе такое: понеже дѣло деликатное, то надлежитъ подумать, понеже сей принцъ намъ знающъ, что весьма его нетрудно на всѣ стороны склонить, что нѣтъ ли тутъ интриги Пруской и Французской, чтобъ тѣмъ, какъ онъ родной братъ коронному наслѣднику Шведскому, чтобъ и Данію отъ насъ отъ союза отвлещи; и имъ столь легче, что противу одной короны борониться, и для того всемѣрно подумать о семъ надлежитъ. И не худо, колибъ вы сами къ намъ пріѣхали, то лучше о сей матеріи поговоримъ.

*

Записка для сообщенія Саксонскому тайному посольства совѣтнику и резиденту Пецольду, отданная ему чрезъ государственнаго канцлера въ 27-й день Марта 1745 г.

Ея Императорское Величество Всероссійская, не инако, но со особливою угодностію услышать соизволила о тѣхъ конфидентныхъ откровеніяхъ, которыя отъ страны его величества короля Польскаго и курфирстской свѣтлости Саксонской и здѣсь чрезъ господина тайнаго посольства совѣтника и резидента Пецольда, и въ Дрезденѣ Россійскому полномочному министру по причинѣ преставленія Римскаго императора Карла VII учинены.

И яко испрашиваніе здѣшнихъ о будущемъ избраніи главы Германской сентиментовъ новымъ опытомъ поставляется его величества короля Польскаго союзнической неоцѣненной дружбы: тако со обязательнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества за то при-

знаніемъ, здѣшняя уповательно довольно удостовѣренная ко всему тому, что̀ до интересовъ королевскихъ касается нелицемѣрность научаетъ той же вышшей конфиденціи послѣдовать и оной взаимно отъ страны Ея Императорскаго Величества соотвѣтствовать.

Въ началѣ здѣсь не обинуясь признавается, что избраніе главы имперской при нынѣшнихъ весьма замѣшавшихся обстоятельствахъ крайней въ себѣ важности и толь осмотрительное дѣло есть, что подлинно наисеріознѣйшаго уваженія заслуживаетъ по той инфлюенціи, которую оной выборъ генерально во всѣхъ разно-сопряженныхъ Европейскихъ державъ видахъ и особливо въ разсужденіи продолжающейся толь лютой въ Германіи войны имѣть можетъ.

Справедливо хвалимая его королевскаго величества прозорливость и извѣстная объ установленіи въ Европѣ, а наипаче въ своемъ отечествѣ, пожеланной тишины, яко толь знатнаго сочлена имперскаго, усердная ревность лучше нежели какія постороннія мнѣнія совѣтъ подать и показать могутъ, компатибельны-ль при толь деликатныхъ конъюнктурахъ обои короны— императорская и королевская вмѣстѣ? Или же достиженіемъ вышшей степени Германской неминуемо Польской лишиться надлежитъ; а наипаче буде желается въ Рѣчи Посполитой предупредить изъ того быть могущія крайнія замѣшательства и не допускать постороннимъ всякимъ проискамъ (для произведенія которыхъ въ республикѣ давно токмо удобнаго времени ожидается) дѣйствовать и тѣмъ не точію еще вяще военное пламя распалить, но и дѣла генерально вяще-же затруднить.

И хотя какъ по примѣрамъ прежнихъ временъ и что по онымъ значитъ, съ коликими трудностьми малое число владѣтелей постороннихъ государствъ Польской престолъ спокойной за собой видѣли, такъ по существительному Рѣчи Посполитой состоянію и жаждущимъ въ оной каковой новости духамъ и такимъ, кои нескрытно свое злое намѣреніе при послѣдне-держанномъ въ Гроднѣ сеймѣ оказали, по здѣшнему усмотрѣнію Римско-императорская и королевско-Польская короны компатибельными въ одно время вмѣстѣ и не признаваются: однакоже нимало для того не ищется желаніе его королевскаго величества сдерживать, а еще меньше какимъ либо образомъ (особливо по поставляемому отъ него господина резидента вопросу: не подлежитъ ли въ томъ случаѣ, ежели оономъ кандидатѣ кромѣ его величества короля Польскаго согласиться не возмогутъ, и потому его величеству порядочнымъ и вольнымъ курфирстстской коллегіи избраніемъ императорское достоинство безъ его требованія представлено будетъ общій интересъ предъ своимъ предпочесть?) по той отличной атенціи, какову Ея Императорское Величество къ угодностямъ его величества короля имѣть изволитъ, достиженію того достоинства препятствовать. Но токмо испрашивается и надежно здѣсь ожидается дальнѣйшее съ королевско-Польской стороны союзническое конфидентное откровеніе о томъ распоряженіи и новомъ опредѣленіи, каково въ Польшѣ въ запасъ сдѣлать необходимо потребно, дабы во всякомъ случаѣ для соблюденія въ помянутой республикѣ и Сѣверѣ тишины обще-согласно поступлено быть могло.

Съ сего сообщена копія при рескриптѣ графу Бестужеву-Рюмину въ Дрезденъ, равно какъ и Нѣмецкая

въ 30-й день Марта 1745, за № 50. Слушано въ собраніи при дворѣ въ 20-й день Сентября 1745 году по полудни.

*

Переводъ съ промеморіи Саксонскаго резидента Пецольда, которую онъ, будучи 30-го Мая 1745 въ Конференціи купно съ Англійскимъ, Венгеро-Богемскимъ и Голандскимъ послами, обоимъ министрамъ государственнымъ, канцлеру и вице-канцлеру, вручилъ [1]).

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ КАНЦЛЕРА ГРАФА БЕСТУЖЕВА.

Изъ копіи съ того отвѣта, которой Ея Величеству Императрицѣ, на требовательную его королевскаго величества Польскаго, моего всемилостивѣйшаго государя, о помощи грамоту учинить угодно было, я усмотрѣлъ, что во ономъ особливо на то доношеніе ссылается, которое я о тѣхъ причинахъ, ради которыхъ Ея Величество Императрица нынѣ свое помощное войско послать себя обязанною еще не признаетъ, отправить будто въ состояніе приведенъ [2]). Но понеже я не помню, чтобъ мнѣ таковыя разъясненія иногда учинены были и слѣдовательно я тѣ резоны никоимъ образомъ усмотрѣть не могу; того ради ваши сіятельства уповательно дозволятъ, чтобъ я для удовольствованія частію здѣшнихъ намѣреній, частію ожиданія моего собственнаго двора тѣ аргументы, по которымъ настояніе случая союза

[1]) Умнѣе было бы, ежелибъ господинъ Пецольдъ удержался такія промеморіи подавать, которыя какъ намъ принимать стыдно, такъ и ему не къ пользѣ отвѣтствовано быть можетъ.

[2]) Лучше бы сказалъ, что для Россіи, ея убоясь, въ дѣйство не произвелъ.

явствуетъ, паки въ кратцѣ повторяю и для избѣжанія всякаго недоразумѣнія о письменномъ отвѣтѣ какъ на сію промеморію, такъ и на ту, которую я уже 29-го Апрѣля подать честь имѣлъ, наипристойнѣйше прошу [3]). И понеже его королевское величество Польское нынѣ уже больше года Ея Величества Императрицы союзнической помощи требуетъ, то оное по двумъ фундаментамъ учинилось. Первый основывается на проходѣ Пруской арміи, которая чрезъ Саксонскія земли въ Богемію (куда оная не захватывая чужую землю проведена быть могла) не взирая ни на какую протестацію, съ произведеніемъ наижесточайшихъ продерзостей прошла [4]).

Пруская превосходящая сила принудила тогда его королевское величество Польское на нейтральство поступить, вмѣсто того, что его величеству, такъ какъ всѣ натуральныя и всенародныя права повелѣваютъ, насильство насильствомъ удержать надлежало [5]). Но понеже чрезъ то должная его величеству сатисфакція не миновала, а его величество король Пруской оную толь наименьше дать хощетъ, что его величество (наипаче при окончаніи прошлаго года) вторично насильственно проходъ чрезъ Верхнюю Люзацію учинилъ и при томъ съ ущербленіемъ Саксонской коммерціи и другими неизреченными вы-

---

[3]) Сіи представленія многажды были, на которыя правильно и отвѣтствовано уже было.

[4]) Здѣсь учиненную декларацію ему знать не можно, ибо она не учинена еще, а въ Дрезденѣ оная постороннею и на видъ увѣщанія почтена быть можетъ.

[5]) Правильнѣе бъ сказалъ, что прибыльныя конвеніенціи помогать заставливаютъ, нежели всѣ другіе аргументы.

нуждеиіями и съ такими угрозами извѣстнымъ образомъ продолжалъ, что когда оныя въ дѣйство не произведены, то не за намѣреніемъ его стало, но токмо за удобнымъ временемъ и случаемъ: того ради, чтобъ здѣсь о настояніи случая союза еще какое сумнительство быть могло, толь наименьше чаемо было; ибо манифестъ, которой при начатіи послѣдней Турецкой войны со стороны Россійской имперіи публикованъ, равнымъ примѣромъ служитъ, что насильственные проходы, хотя о причиненныхъ чрезъ то обидахъ чрезъ нѣсколькое время и представленія не бываетъ, однакожъ явнымъ непріятельскимъ дѣйствіемъ признаваемы быть имѣютъ.

А другой фундаментъ, и о которомъ въ (разсужденіи того, что его королевское величество Польское помянутое нейтральство никогда сперва нарушить намѣренъ не былъ) нынѣ наиглавнѣйше дѣло идетъ, состоитъ въ той деклараціи, которую его королевское величество Пруской при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ, тако жъ и въ Дрезденѣ, учинить велѣлъ, а именно: что ежели перепущенныя ея величеству королевѣ Венгерской союзническія помощныя войска въ Шлезію же маршировать будутъ, то онъ оное за нарушеніе мира признавать, въ Саксоніи нападеніе учинить и тамо всякія удобьвымышленныя непріятельства производить станетъ. Чтожъ каждая вольная держава другой вспомоществовать можетъ, не принимая однакожъ въ самой войнѣ участія, то такимъ извѣстнымъ по натуральному и всенародному праву аргументомъ есть, что при томъ останавливаться весьма ненадобно, а съ страны помянутаго самодержца оное толь наименьше въ сумнѣніе взято быть можетъ, ибо онъ самъ изъ того

претекста искалъ, дабы подъ единымъ только званіемъ помощь дающаго королеву Венгерскую совсѣмъ опровергнуть.

По такой притчинѣ Ея Величество Императрица уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго году учиненное на семъ же основаніи соединеніе Куръ-Саксонскаго помощнаго корпуса съ Аустрійскою арміею за справедливо и правильно признала, да и о томъ по своему приходному праводушію и глубокому проницанію и до сего часа такимъ же образомъ разсуждаетъ. Но понеже всѣ сіи разсужденія и что Ея Величество Императрица его королевскому величеству Прускому ради того еще представить повелѣть изволила, сего самодержца удержать не возмогли, дабы вышепоказанную военную декларацію не учинить и вслѣдствіе оной знатной корпусъ войска при Магдебургѣ не собрать: то всякое сумнѣніе, которое о настояніи случая союза еще быть могло, тѣмъ вдругъ пресѣклось.

А ежелибъ напротиву того предъявилось, что Саксонія еще не дѣйствительно атакована, то бъ только въ разсужденіе взять надлежало, что оное (ибо его королевское величество Польское своею помощію королевѣ Венгерской продолжать отрѣщись не можетъ) по деклараціи короля Пруска̂го неминуемо есть, и что равно такъ (какъ на объятый огнемъ домъ не прежде какъ тогда воду лить станутъ, когда оный уже горитъ) Саксонскія земли еще наименьше спасены быть могутъ, когда онѣ уже дѣйствительно атакованы: ибо онѣ вездѣ отверстыми суть и прежде нежели толь удаленная помощь отсюда придти возмогла бъ, онѣ давно бъ уже до основанія разорены были.

Ея Величество Императрица во время своего славнаго государствованія уже чрезъ сугубый примѣръ къ генеральной славѣ показала, что опасность, которая близкою и неминуемою кажется, не меньше той, которая уже дѣйствительно до наружности дошла, поставляема быть имѣетъ; ибо Ея Величество сперва въ прошломъ году съ его величествомъ королемъ Великобританскимъ (хотя его земли такъ мало, какъ нынѣ еще Куръ-Саксонскія дѣйствительно атакованы были) случай союза признала, а по окончаніи войны съ короною Шведской, да и въ разсужденіи заключаемаго еще только съ оною короною союзнаго трактата, къ отвращенію являвшейся тогда опасности, знатной корпусъ своихъ войскъ въ Стокгольмъ отправила. И тако сколь больше его королевское величество Польское причину имѣетъ уповать, что Ея Величество Императрица, которая о его истиннѣйшей дружбѣ, преданности и откровенности не инако какъ удостовѣрена быть можетъ, для его величества не меньше учинить изволитъ, какъ уже для другихъ и самыхъ будущихъ союзниковъ учинено, толь неотступнѣе повторяю я мое вышеизображенное прошеніе, чтобъ ваши сіятельства сіи резоны еще въ склонное разсужденіе принять и мнѣ то, еже бы я о прямомъ мнѣніи Ея Величества Императрицы его королевскому величеству моему всемилостивѣйшему государю всенижайше донести могъ, чрезъ письменный отвѣтъ знать дать изволили.

Пецольдъ.

Въ Сантъ-Петербургѣ,
30-го Маія 1745 *).

---

*) Ничего легче быть не можетъ, какъ надлежащій отвѣтъ ему дать.

Переводъ съ сообщеннаго канцлеру Римско-императорскимъ генераломъ-лейтенантомъ барономъ Бретлакомъ, въ 8 день Апрѣля 1746, перехваченнаго и въ Вѣнѣ съ цыфръ разобраннаго письма Французскаго штатскаго министра Даржансона къ Французскому-жъ въ Берлинѣ министру Валорію отъ 3-го Марта 1746.

Я васъ увѣдомляю о полученіи вашихъ почтенныхъ писаній отъ 25 Генваря и 1, 7 и 12-го Февраля. Содержащіяся въ оныхъ разныя обстоятельства показуютъ, что не отъ васъ зависѣло короля Прускаго и его министровъ или конфидентовъ склонить о видахъ сего принца (по причинѣ той игры, кою ему впредъ въ генеральныхъ Европейскихъ, а особливо во внутреннихъ имперскихъ дѣлахъ играть сходственно) изъясниться. Я такожъ усмотриваю, что вы наиглавнѣйшее попеченіе имѣли его удостовѣрить, что король ничего болѣе не желаетъ, какъ съ нимъ единомысленно поступать и въ наисовершеннѣйшемъ согласіи для общихъ ихъ интересовъ за одно дѣйствовать, такъ что способомъ сего соединенія они тѣ предпріятія и проекты опровергнуть и въ ничто обратить могли, которые, какъ предвидѣть можно, Вѣнской и Петербургской дворы противъ усиленія его величества Прускаго рано или поздно учинить похотѣли-бъ.

Ничего болѣе съ посланными къ вамъ отъ меня вскорѣ послѣ заключенія мирнаго Дрезденскаго трактата инструкціями сходственнѣе не было бы. Я къ вамъ такожъ о сей же матеріи 9-го Февраля весьма пространно писалъ, и я болѣе не могу какъ вамъ напомнить прежній поступокъ продолжать, пока король съ своей стороны точнѣе изъяснится, какое основаніе онъ себѣ за правило принять похощетъ,

дабы силою и знатностію своею себя вяще и вяще обнадежить.

Учиненной симъ государемъ на королевское письмо отвѣтъ неотмѣнное желаніе оказуетъ свое посредство объ исходатайствованіи генеральнаго мира употребить. По видимому онъ удостовѣренъ находится, что онъ сею медіаціею великую честь себѣ получитъ. Онъ думаетъ, что чрезъ Англію одну миръ получить можно; но онъ не говоритъ о томъ смущеніи, въ коемъ мы нашлися бы принца Карла Эдуарда оставить. Храбрость, отважность и великія дѣйствія сего младаго принца и непріятелей его въ удивленіе приводятъ: они принуждены мужество и добрый поступокъ его въ такомъ предпріятіи выхвалять, которое онъ паче всякаго чаянія подкрѣплять умѣлъ. Чтȏ потомки наши и вся Европа скажутъ, ежели бы мы въ такой войнѣ, въ которой наиглавнѣйше съ нашей стороны противъ завидующихъ величеству Франціи державъ дѣло идетъ, такого молодаго принца оставили, которой протекціи и помощи королевской требовалъ и коему его величество толико причины имѣетъ свое подкрѣпленіе дозволить? Король Пруской также объ одномъ главномъ пунктѣ, а именно о склоненіи Гишпанской короры къ дачѣ инфанту донъ-Филиппу малаго отеческаго наслѣдства, ничего не говоритъ же, хотя мы побѣдители и такую поверхность всей части Европы имѣемъ. И яко король Пруской о сихъ двухъ главныхъ пунктахъ, кои нынѣ, почитай, непреодоляемыя затрудненія къ миру сочиняютъ, ничего не упоминаетъ: то мы разсудить можемъ, что онъ не весьма ожидаетъ, чтобы король поспѣшилъ ему повѣренность учинить, на какихъ кондиціяхъ примиреніе воспослѣдовать могло бы.

Вы въ самую пору сему государю примѣчаніе учинили, что онъ самъ явно хулилъ, что съ нашей стороны нѣкоторые авансы и откровенія къ заявленію клонящейся къ тому негоціаціи учинены и что наши непріятели тѣмъ пользовались, приписывая въ слабость и трусость тѣ способности, которыя король къ возстановленію мира въ Европѣ оказывалъ, такъ что, вмѣсто соотвѣтствованія тому по надлежащему, они еще болѣе отдаленія отъ изъясненія себя съ своихъ сторонъ о способахъ прекращенія нынѣшней войны являли. Сіе самое насъ во мнѣніи утверждаетъ, что король Пруской, показуя внутренно справедливость праводушнымъ намѣреніямъ его величества, лучше всякаго инаго, по своему великому искуству въ публичныхъ дѣлахъ, знаетъ и чувствуетъ, что еще время не пришло генеральную тишину въ Европѣ возстановить.

Я вамъ паки то повторяю, еже я къ вамъ касательно до здѣшняго разсужденія о нынѣшнихъ сего принца распоряженіяхъ писалъ. Мы въ немъ находимъ потаенную и скрытную . . . . . . *) коя ему въ невѣдѣніи резолюціи, которую онъ, наконецъ, по обстоятельствамъ принять вознамѣриться можетъ, со всѣхъ сторонъ опасенія причинствовать имѣетъ: а между тѣмъ онъ свои войска комплектуетъ и не токмо въ прежнее состояніе приводитъ, но и число оныхъ умножаетъ, стараясь снаружи союзами себя укрѣпить. Съ нами же онъ въ какую либо конфиденцію вступить избѣгаетъ, еже насъ во множество чаяній ввергаетъ, не будучи еще въ состояніи на

*) NB. Сіи и нижеслѣдующія точки значутъ, по объявленію барона Бретлака, что дешифрантъ оныхъ цыфръ разобрать не могъ.

имѣющее нами разсужденіе о томъ, якобы сей государь инаго интересу не имѣетъ, какъ съ Франціею соединеннымъ быть, твердо положиться.

Г-нъ Шамбріе *) намъ не больше изъясненія подаетъ. Онъ чрезвычайно воздерживается о содержаніи получаемыхъ имъ отъ двора своего депешъ сообщать; но мы изъ того, еже чрезъ него наружу выходитъ, такожъ изъ вашихъ писемъ, да изъ реляцій господина Бейерса, Пфальцскаго министра, не меньше же того, еже мы изъ посылаемыхъ королемъ Прускимъ къ его министру при другомъ дворѣ указовъ и инструкцій провѣдываемъ и изъ держимаго ими поступка предвидѣть можемъ, что сей принцъ, скрытною своею системою, внутренно нашему дѣлу помогать, а колико возможно Вѣнскому двору вредить ищетъ; что онъ чувствуетъ, что мы единственно ему полезными быть можемъ, и что напротивъ того онъ всего отъ сего двора опасаться имѣетъ, ежели оному самодержавство свое въ Германіи установить удастся. Мы дѣйствительно усматриваемъ, что онъ намѣренъ, при генеральномъ имперскомъ сеймѣ, о содержаніи нейтральства Германическаго корпуса по желанію нашему дѣйствовать. А хотя сей принцъ, при директоріальномъ сеймѣ собранныхъ въ Франкфуртѣ округовъ о томъ явно не старается, то онъ однакожъ подъ рукою и подаваемыми своими принцамъ и чинамъ, у коихъ онъ въ округахъ кредитъ имѣть можетъ, совѣтами, для утвержденія ихъ въ резолюціи неотмѣннаго пребыванія въ нейтральствѣ дѣйствуетъ.

---

*) Пруской въ Парижѣ министръ.

Мы довольно понимаемъ, что сіи распоряженія и сіи совѣты король Прускаго на томъ удостовѣреніи, въ коемъ онъ находится, основаны, что нашъ поступокъ въ томъ, еже до покоя напереди лежащихъ округовъ касаться можетъ, умѣреннѣе будетъ. Да и подлинно онъ вяще и вяще обнадеженнымъ быть можетъ, что таковы дѣйствительно намѣренія его величества суть, особливо же когда о данныхъ командующимъ надъ войсками его величества въ Эльзаціи указахъ увѣдомленъ будетъ. Вы уже безъ сумнѣнія вѣдаете, что учиненный въ Бризгау набѣгъ частію Гиннингскаго гварнизона, для требованія тамъ должныхъ предъ симъ военныхъ контрибуцій, Швабскій округъ весьма потревожилъ и прочіе сосѣдніе округи обезпокоилъ. Какъ скоро его величество о томъ увѣдомленъ былъ, то тайно указы послалъ теченіе сихъ непріятельскихъ дѣйствъ пресѣчь. Хотя его величество оныя надъ непріятельскою землею производить право и имѣетъ; но король, желая еще явственнѣе показать, колико онъ отъ помѣшательства покоя сосѣдственныхъ Франціи округовъ отдаленъ, своихъ министровъ при принцахъ и чинахъ сихъ округовъ уполномочилъ, не обинуясь, объявить, что ничего болѣе наступательнаго съ его стороны въ Бризгау или же въ прочихъ земляхъ напереди лежащей Аустріи предпринято не будетъ; ибо его величество совсѣмъ болѣе не хощетъ арміи свои, да и то изъ атенціи и почтенія къ имперіи, чрезъ Рейнъ переводить; что уже и часть Гиннингскаго моста, которой до земель имперіи касался, разломать повелѣлъ, еже его негоднымъ учинило. Господинъ Делану при семъ случаѣ имѣлъ выразумѣть дать, что его величество на поданныя въ Франкфуртѣ барономъ Эрта-

лемъ съ стороны директоріальнаго сейма напереди лежащихъ округовъ обнадеживанія столько полагается, что причины опасаться не имѣетъ, дабы его величество какою военною причиною побужденъ былъ оный мостъ паки построить; ибо оныя обнадеживанія именно въ себѣ содержали, что Аустрійскимъ войскамъ, для обезпокоиванія границъ его величества, прохода позволено, да и къ симъ войскамъ никакого снисхожденія, кое бы какое слѣдствіе за собою нанесло, показано не будетъ.

Вы по искуству вашему сію королемъ принцамъ и чинамъ имперскимъ оказуемую повѣренность и ту жертву, кою въ пользу ихъ чинить изволитъ, щадя изъ почтенія къ нимъ такую непріятельскую землю, которая положеніемъ своимъ паче иной испытанію злоключительныхъ слѣдствій войны подвержена была бы, указать не приминете. Сіе для короля Прускаго новымъ способомъ будетъ, при генеральномъ имперскомъ сеймѣ, препятствовать, чтобы Вѣнской дворъ, подъ претекстомъ всенародной безопасности и тѣхъ союзовъ, коими чины Германическаго корпуса съ прочими соединяются, и еже за обязательство для всѣхъ генерально къ способствованію взаимной ихъ обороны почтено быть можетъ, три коллегіи къ какому либо заключенію не преклонилъ, коимъ покусилися бы имперію предѣлы нейтральства преступить заставить.

Мы примѣтили, что король Пруской, при учиненныхъ вамъ въ одинъ день (которой весьма примѣчанію достоинъ) предложеніяхъ, васъ спросилъ: сердимся ли мы понынѣ на него? И потому не сей государь болѣе на насъ жалуется, но онъ теперь самъ опасается, чтобы мы на него, за послѣдніе его

къ намъ поступки заключеніемъ партикулярнаго мира съ Вѣнскимъ дворомъ, не жаловались. Изъ сего заключить можно, что онъ искренно желаетъ, какъ и вы о томъ удостовѣренными находитесь, королевскую дружбу соблюсти. Сберегайте всѣ случаи сіе сѣмя доброй склонности короля Прускаго расплодить такъ, чтобъ ихъ величества въ преслѣдованіи непоколебимыхъ интересовъ, коихъ имъ изъ глазъ выпущать не надлежитъ, вяще и вяще соединиться могли.

Господинъ Шамбріе съ господиномъ марешаломъ Бельилемъ единакой персональной меритъ имѣетъ; мнѣніе его съ нимъ и со всѣми тѣми, которые здѣсь здраво разсуждаютъ и интересы королевскіе и короля Прускаго знаютъ, общее есть. Сущая правда есть, что ничего лучше съ ихъ общими интересами сходствовать не можетъ, какъ наитѣснѣйше соединиться: ибо такое соединеніе покой Европы рѣшить и намѣренія тѣхъ державъ удержать можетъ, которыя послѣ генеральнаго мира новыя замѣшательства возбудить похотѣли бъ.

Безъ сумнѣнія король Пруской нынѣ главную свою атенцію на великія въ Россіи сухимъ путемъ и водою чинимыя вооруженія (о побудительной причинѣ которыхъ и къ чему оныя клонятся еще неизвѣстно) устремляетъ. Но каковы бы потаенныя намѣренія сей державы ни были, то однакожъ вѣроятно есть, что объ оныхъ съ Вѣнскимъ и Лондонскимъ дворами соглашаются и согласятся, и ежели Россія въ видѣ не имѣетъ короля Прускаго задрать, то по меньшей мѣрѣ намѣрена препятствовать, чтобъ онъ къ прибавленію силы и знатности своей случаями не пользовался. Вы думаете, что до-

гадываться надлежитъ, что онъ о пріобрѣтеніи Эрмландскаго епискубства въ Польшѣ и.... способомъ негоціаціи или же какою обмѣнною помышляетъ; но я вамъ признаваюсь, что я весьма сумнѣваюсь, чтобъ онъ такими проектами, которыхъ произведеніе въ дѣйство великимъ затрудненіямъ подвержено было бы (по меньшей мѣрѣ, что̀ до.... касается, хотя онъ уже.... изъ сего герцогства имѣетъ), нынѣ упражнялся. Но какое бъ онъ предпріятіе съ сей или иной стороны имѣть ни могъ, то всемѣрно Россія и Вѣнской дворъ ему въ томъ препятствовать не оставятъ. Сіи двѣ державы знать будутъ сильныя противъ его препоны соединить. Онъ уже чинимыя Петербургскимъ дворомъ намѣряемому заключенію съ Шведскимъ королевствомъ союза препятствія усматриваетъ. Не меньше же того и въ томъ ему препятствовать станутъ, ежели бы онъ со стороны Польши какой въ пользу свою авантажъ сберечь и какую инфлюенцію или кредитъ у Польской націи себѣ пріобрѣсти похотѣлъ. *Въ семъ случаѣ надлежало бы о сей коронѣ* [1]) *способомъ избранія или инако распорядить*; но между тѣмъ великой важности было бы, наконецъ, наисправнѣйшія мѣры принять Петербургскому двору препятствовать, чтобъ оной болѣе въ своей зависимости двухъ знатныхъ королевствъ, изъ которыхъ напредъ сего каждое особливо для Россіи довольно сильно было, содержать не могъ.

Въ Швеціи о сеймѣ говорятъ, гдѣ можетъ быть до...... [2]) дѣло дойдетъ; но причина опасаться имѣет-

---

[1]) Сіи строки въ оригиналѣ подчеркнуты были и, какъ изъ того примѣтить можно, Франція съ королемъ Прускимъ старанія своя приложить хощетъ короля Польскаго съ престола свергнуть.

[2]) Неразобранныя цифры уповательно самодержавство значатъ.

ся, чтобъ Россійское вооруженіе способомъ не было иго сей державы Шведамъ тягостнѣе учинить. Король Пруской въ томъ не инако какъ весьма интересованнымъ быть имѣетъ и вмѣсто того, чтобъ онъ съ Швеціею (престолъ которой супругу сестры его опредѣленъ) полезные союзы учинить могъ, онъ Шведовъ Царицею (помощію Англинской партіи) принужденныхъ увидитъ, интересы свои сходствамъ Петербургскаго двора впредъ подвергнуть. И потому старайтесь, какъ собою, такъ и чрезъ графа Ротенбурха, рефлексіи короля Прускаго о семъ толь для него существительномъ пунктѣ возбудить.

Мы надежду имѣемъ при Отоманской Портѣ какіе-нибудь способы найтить, дабы Царица съ той стороны, да и со стороны Персіи, упражнена или и атакована была. Повидимому, миръ съ Турками и Персіянами вскорѣ заключится, и натурально было бы, чтобы они противъ такой державы соединились, которой силы имъ вяще и вяще опаснѣе становиться имѣютъ, особливо же когда они ей время дадутъ съ другими союзами обязаться и тѣмъ сильнѣе учиниться. Въ такомъ видѣ въ Константинополѣ проекты кореспонденціи и соединенія Отоманскаго двора съ королемъ Прускимъ учинены, и надѣялись, что сей государь толь наивящее усердіе о поступленіи на то окажетъ; ибо дѣло до того шло, дабы въ пользу его со стороны Венгріи движеніями Турецкихъ войскъ къ границамъ сего королевства нѣкоторую диверсію исходатайствовать. Послѣ того нашему послу, господину Кастелану, то удивленіе оказано, въ которомъ они находились, что король Пруской съ своей стороны никакого поступка не учинилъ, дабы съ Отоманскимъ дворомъ такимъ обра-

зомъ для собственныхъ своихъ интересовъ соединиться; да и я причину разсуждать имѣю, что то наиглавнѣйшая матерія депеши господина Боневала, посланной къ вамъ предъ нѣсколькимъ временемъ для отдачи господину Пудевильсу была. Изслѣдуйте благоразумно сіи разныя уваженія, кои вамъ по причинѣ важности и употребленія наисильнѣйшихъ способовъ для *засуеченія и потревоживанія* *) Царицы на память пріидутъ. Король склоненъ и намѣренъ никакихъ изъ генеральныхъ или партикулярныхъ мѣръ, которыя король Пруской для достиженія того, согласно съ его величествомъ, употреблять за благо изобрѣтетъ, не упустить, и сіе дѣло особливо для сего принца такой важности есть, что вамъ надлежитъ первыми оказующимися случаями пользоваться ему сіи его величества намѣренія ввѣрить. Король Пруской персонально всѣ политическія и военныя качества для предпріятія и добраго препровожденія сего великаго проекта имѣетъ. Мы весьма потревожены были, что онъ недомогалъ. Намъ нужда въ томъ есть, чтобъ онъ жилъ и здравіе свое сохранялъ. Наслѣдникъ его дѣла́ изъ добраго въ худое превратить могъ бы, или же по меньшей мѣрѣ не столько какъ онъ своими великими качествами въ состояніи былъ бы вольность имперіи обнадежить и равновѣсіе въ Сѣверѣ и во всей Европѣ возстановить.

Ежели король Пруской проектъ поѣздки, о которой вы удостовѣреннымъ быть являетесь, въ дѣйство произведетъ: то онъ здѣсь весьма изрядно принятъ будетъ, и его величество симъ происшествіемъ, яко весьма славнымъ для государствованія его, ласкаемъ будетъ. Онъ, повидимому, съ примѣру Пе-

---

*) Сіе въ оригиналѣ подчеркнуто было.

тра Великаго собою обыкновенія и добрые уставы въ разныхъ королевствахъ видѣть хощетъ, дабы изъ оныхъ по возвращеніи въ землю свою тѣ ввести, кои ему наилучшими покажутся. Но можетъ ли онъ во время генеральной войны, въ которой онъ интересованъ, себя ласкать свободно законодавцемъ быть, ѣздя изъ одной земли въ другую таинства искуствъ и законовъ перенимать? Вы насъ въ томъ удостовѣреніи, въ которомъ мы сначала были, подтверждаете, что онъ ни малѣйше не помышляетъ свои войска королю Георгію на помощь въ Великобританію послать. Чинимыя вами по причинѣ того разсужденія весьма благоразсудительны суть; напротивъ же того, Дрезденской дворъ, повидимому, непріятелямъ нашимъ корпусъ войскъ своихъ, для употребленія оныхъ въ Нидерландахъ, вскорѣ дать намѣренъ. Вы съ самаго начала не довѣряли, чтобъ оный искренно склоненъ былъ королю въ дѣлахъ имперскаго сейма способствовать. Сей дворъ во всемъ сожалѣтельно поступаетъ, въ чемъ до того времени никакой отмѣны не будетъ, пока Бриль дѣла управлять станетъ.

Господинъ Вогренанъ, которой предъ нѣсколькими днями сюда возвратился, намъ объ ономъ такое описаніе учинилъ, кое чаять заставляетъ, что оной Вѣнскому и Лондонскому дворамъ неотмѣнно преданнымъ пребудетъ, не понимая другаго интереса, какъ токмо обнадеживаніе себя мало прочными субсидіями, кои еще безъ сумнѣнія худо уплачиваны будутъ.

Вы весьма изрядно учинили, что вы господину Чернышеву о тѣхъ шиканахъ, кои мнѣ господинъ Бестужевъ учинить хотѣлъ, никакого отвѣта не дали.

Я усматриваю, что сіе дѣло уже брошено, и вы весьма разумно поступили, что вы съ господиномъ Чернышевымъ ни въ какое изъясненіе вступать не хотѣли: ибо, зная его нравъ, вы удостовѣрены были, что онъ мнѣніе вашихъ рѣчей не инако какъ въ зло превратить могъ бы; но я желалъ бы, чтобы вы съ королемъ Прускимъ о семъ поговорили, и я еще думаю, что нехудо было бы, чтобы онъ зналъ, что я за его дѣло и за подкрѣпленіе его интересовъ сію ссору персонально на себя навлекъ.

*

Переводъ съ разобранной съ цифиръ реляціи Прускаго министра графа Финкенштейна къ королю изъ Санктпетербурга отъ 4-го Маія 1748.

Я съ почтительною униженностью имянной указъ вашего величества отъ 20-го Апрѣля получилъ и я не инако какъ на то согласиться могу, еже въономъ о князѣ Трубецкомъ и той малой надеждѣ, кою на него и на друзей его, по опасенію ихъ отъ великаго канцлера, положить можно, находится. Между тѣмъ я радуюсь, что онъ отъ послѣдней своей болѣзни выздоровѣлъ; ибо онъ наинепримирительнѣйшимъ графа Бестужева непріятелемъ и по великому своему разуму наиспособнѣйшимъ есть своихъ пріятелей въ тѣхъ мнѣніяхъ содержать, которое обстоятельство въ какомъ-нибудь изъ тѣхъ дивныхъ случаевъ, коихъ нынѣ предвидѣть не можно, но какою-нибудь резолюціею, смертью канцлеровою или какою другою неожиданною перемѣною, однакожъ приключиться въ состояніи, существительнымъ учиниться можетъ. Ибо тогда тѣже самые пріятели, ко-

торые теперь въ спячкѣ находятся, всемѣрно подымутся и для интересовъ вашего величества, которымъ они всегда усердно преданы, полезными быть могутъ.

Примѣчаніе канцлера графа Бестужева.

NB. Ея Императорское Величество всевысочайше вспомнить изволитъ, что предъ симъ отъ Французскаго и Прускаго дворовъ канцлера поносили и чрезъ своихъ партизановъ Ея Императорскому Величеству внушали яко бы онъ Мекленбургской принцессѣ Аннѣ преданъ былъ, въ семъ же письмѣ (которое хотя Ея Императорскому Величеству оберъ-секретаремъ въ послѣднюю бытность въ Петергофѣ съ другими поднесено было, однако въ разсужденіи важности онаго и очевиднаго опасенія вторично на высочайшее проницаніе предается) Финкенштейнъ признавается, что формальная потаенная шайка, по одному опасенію отъ канцлера, замысловъ своихъ въ дѣйство произвести еще не въ состояніи и для того всю надежду свою на смерть его канцлера полагаетъ, слѣдовательно по неволѣ своей ему въ вѣрности и усердіи къ Ея Императорскому Величеству справедливость отдаетъ. Въ протчемъ же Вульфенстирна, будучи остороженъ, весьма скрытно писалъ, какъ то и Финкенштейну пріятель усиленно рекомендовалъ. Однакожъ канцлеръ справедливо тогда угадывалъ, что Лестока опасаться надобно, чтобы онъ изъ своей партіи другаго Миниха не сдѣлалъ: ибо теперь явствуетъ, что князь Трубецкой достойнымъ къ тому уже признанъ, къ чему, правда, по власти его въ Сенатѣ, поводъ есть. Теперь только остается Ея Императорскому Величеству всевысочайшую свою самодержавную власть оказать, или

допустить, чтобы явные и потаенные измѣнники умножались и пламя вдругъ возгорѣлось, еже уже и чинится: ибо извѣстно, что баронъ Черкасовъ по ночамъ къ вице-канцлеру и къ генералу-прокурору въ чужихъ колясках ѣздитъ. Лестоковы сборища Ея Императорскому Величеству совершенно извѣстны, такъ что болѣе и распространять нечего. Лестокъ уже давно лучшее мѣсто въ Камчаткѣ заслуживаетъ, а и другіе конечно способнѣе бъ были въ Сибирѣ или индѣ гдѣ въ губернаторахъ, нежели здѣсь. Сіе можетъ быть достаточно бъ было потаенныхъ измѣнниковъ устрашить и привесть въ память самихъ себя и ихъ должности.

Записка (канцлера графа Бестужева) на память для всенижайшаго донесенія Ея Императорскому Величеству и на всемилостивѣйшую апробацію.

По слабѣйшему мнѣнію видится, что въ разсужденіи толь очевидно наружу вышедшихъ богомерскихъ замысловъ, какъ безпрестанными нощными съѣздами, конференціями, такъ наипаче извѣстными секретными письмами (къ чему еще носящіеся въ Берлинѣ слухи о воспослѣдованной перемѣнѣ въ правительствѣ присовокупить), и безъ такого примѣчанія оставить не должно, какъ подаванныя въ прежнія времена Англинскимъ здѣсь бывшимъ посланникомъ Финшемъ равномѣрныя же извѣстія, отчего нынѣшнее благополучное государствованіе ко всенародной радости воспослѣдовало (оное же Всевышній на неисчислимыя лѣта подъ покровомъ своимъ да сохранитъ!), ничего иначе не остается, какъ надъ нѣкоторыми измѣнниками и ихъ мнимыми со-

общниками въ одно время высокомонаршую Ея Императорскаго Величества власть для собственной своей и общей государственной безопасности оказать, разославъ ихъ вдругъ внутрь государства по всевысочайшему благоизобрѣтенію, для чего на всемилостивѣйшую апробацію мѣста ниже сего предлагаются, чрезъ которой серьезный примѣръ у протчихъ безъ сумнѣнія многихъ вѣроломныхъ, или по меньшей мѣрѣ въ присяжной должности колеблющихся, колѣни затрясутся, и они въ такую робость прійдутъ, что не только безсовѣстные свои замыслы въ дѣйство производить не отважатся, но паче весьма рады будуть, когда злостные ихъ виды наружу не выйдутъ. А чтобъ въ имѣющихся доказательствахъ изустными сказками надежнѣе утвердиться, то того недовольно, чтобъ, какъ прежде сего всенижайше донесено было, находящагося при извѣстномъ смѣломъ Прускомъ партизанѣ капитана одного схватить: ибо, онъ почувствуя изъ того, что до него дѣло дойдетъ, иногда какого десператнаго поступка не учинилъ бы: но всемѣрно потребно, чтобы и онъ въ одно время купно съ своими письмами захваченъ и къ крѣпости посаженъ былъ. А хотя и то легко статься можетъ, что оной Пруской смѣлой партизанъ, по извѣстной своей злости и упрямству, не взирая на всѣ доказательства, страхи и угрозы, для предъявленія невинности своей и для спасенія своихъ сообщниковъ запираться станетъ, не взирая на то, когда бъ съ нимъ и до самыхъ крайностей дошло: то однакожъ и того довольно, что онъ за всѣ отъ Ея Императорскаго Величества ему показанныя щедроты и неописуемыя награжденія себя столько, какъ извѣстно, неблагодарнымъ оказалъ, дабы предъ очми

Ея Императорскаго Величества болѣе не являться и свою шайку въ предосужденіе Ея Императорскаго Величества и государства не ободрять, но самое дальнѣйшее мѣсто въ Камчаткѣ достойнымъ за всѣ его преступленія награжденіемъ есть; Ея жъ Императорское Величество, яко самодержавная Государыня, никому кромѣ Бога, предъ Которымъ въ совѣсти своей чиста, отвѣта дать не должна.

Что̀ до важнаго Прускаго партизана касается, то по слабѣйшему мнѣнію весьма излишне быть видится ему какія либо доказательства предлагать: ибо Ея Императораторское Величество уповательно изъ разныхъ пассажевъ такія дѣла примѣтить изволила, о которыхъ онъ Ея Императорскому Величеству одинъ представлялъ, и Ея Величество о томъ ни къ кому иному отзываться не изволила. а онъ однакожъ о томъ открылъ. Напротивъ же того, по прежнему объ немъ мнѣнію, чтобъ его при дворѣ опредѣлить, нѣсколько опаснымъ быть разсуждается. а особливо по причинѣ дальнѣйшаго открытія изъ секретныхъ писемъ его вѣроломства и нарушенія его присяжной должности, и когда Ея Императорское Величество доставшееся канцлеру въ руки, мимо его (на обратномъ походѣ изъ Ревеля сюда) письмо вспомнить изволитъ, будучи онъ въ немъ, яко такой человѣкъ наикрѣпчайше рекомендованъ, которому бы и пріятелямъ его въ совѣтахъ во всемъ послѣдовать: то для него весьма особливая милость была бъ, когда бъ онъ въ сходственной съ Италіанскимъ воздухомъ теплой климатъ, а именно въ Астрахань, генералъ-губернаторомъ отправленъ былъ. Извѣстный же корреспондентъ, котораго въ послѣдній разъ одинадцать писемъ всенижайше поднесено было, хотя и теперь

арестованъ быть довольно заслужилъ, но для лучшаго доказательства его преступленія всемѣрно потребно на посланныя предъ четырьмя мѣсяцами въ извѣстное мѣсто піесы цыфирнаго ключа и того дождаться, чтобъ онъ туже цыфирь употреблять сталъ, дабы возможно было ему разнообразные оригиналы предъявить, и тогда съ нимъ инако нежели бъ съ Шетардіемъ поступить должно, арестовавъ его и забравъ всѣ при немъ находящіяся письма, изъ которыхъ безъ сумнѣнія всѣ богомерзкіе проекты и авторы оныхъ еще обстоятельнѣе нынѣшняго усмотрятся. А что такимъ образомъ поступать можно, тому примѣры есть, особливо же тотъ, которой въ 1717 году надъ Шведскимъ посланникомъ Гилленбургомъ (которой потомъ сенаторомъ и президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Стокгольмѣ былъ и предъ нѣкоторымъ временемъ, яко Французско-Пруской партизанъ, околѣлъ), будучи не токмо онъ съ дѣлами своими, по причинѣ открытаго въ перехваченныхъ его письмахъ умысла о вспомоществованіи претенденту въ Англіи, но и другой первой Шведской министръ баронъ Герцъ, бывшій съ нѣкоторыми коммисіями въ Гагѣ по причинѣ переписки съ нимъ о томъ, по требованію Великобританскаго двора заарестованъ. Но понеже думать надобно, что господинъ того кореспондента въ такомъ случаѣ за него вступится, то необходимо нужно съ тѣмъ дворомъ, чрезъ котораго такія тайности получены и, слѣдовательно, ему оныя извѣстны, заблаговременно и прежде нежели ожидаемыя откровенія получатся, согласиться, дабы оной вслѣдствіе союзнаго трактата, ежели вышеупомянутой господинъ за своего кореспондующаго раба вступится, вспоможеніе учинилъ. И яко по

вышепредъявленному Ея Императорское Величество никому въ свѣтѣ, наименьше-жъ своему рабу, отчетъ въ своихъ поступкахъ и предпріятіяхъ давать не должна: то слабѣйше думается, весьма потребно быть важному Прускому партизану прямыхъ причинъ, для которыхъ съ нимъ такое распоряженіе чинится, не открывать; ибо онъ безъ сумнѣнія, ежели самъ времени имѣть не будетъ, по малѣйшей мѣрѣ черезъ другихъ кореспондента о томъ увѣдомитъ, а сей немедленно цыфирь перемѣнитъ, слѣдовательно съ нимъ пожеланнаго вида достигнуть невозможно будетъ.

А дабы мнимыхъ Прускихъ тайныхъ сообщниковъ отъ нынѣшнихъ дѣлъ къ другимъ перевесть и опредѣлить, и Французско-Пруско-Шведской партизанки, которая уповательно не отъ одного изъ сихъ дворовъ подати получаетъ, избавиться, то, слабѣйше думается, мужу ея нижеслѣдующее объявить, а именно.

Генералу графу Румянцову, что Ея Императорское Величество, изъ особливой своей къ нему милости, въ разсужденіи его старости и слабости здравія, его какъ отъ сенатскихъ дѣлъ, такъ и отъ воинскихъ командъ совсѣмъ освобождаетъ и увольняетъ, позволяя ему и съ женою въ тѣхъ мѣстахъ жить, гдѣ онъ для своего покоя за способное изобрѣтетъ.

А на мѣсто его въ подполковники Преображенскаго полку генерала-маіора и маіора конной гвардіи князя Черкаскаго, или генерала-маіора и гвардіи маіора Ушакова, которой нынѣ за особливою коммисіею въ Москвѣ, или кого инаго Ея Императорское Величество опредѣлить всевысочайше за благо изобрѣтетъ.

Генерала прокурора генералъ-губернаторомъ въ Сибирскую губернію.

Снабдѣніе кѣмъ другимъ мѣста его видится быть излишнимъ, и однимъ оберъ-прокуроромъ довольствоваться можно, да и въ особѣ прокурора кромѣ Синода и Сената по слабѣйшему мнѣнію никакой нужды не усматривается; потому что они токмо ябеды производятъ и дѣла болѣе протягиваютъ, интересамъ же Ея Императорскаго Величества еще ни малѣйшей пользы не приносятъ, а между тѣмъ они повсягодно въ тридцать четыре тысячи рублевъ становятся, а со времени благополучнаго Ея Императорскаго Величества государствованія двѣсти тридцать восемь тысячь рублевъ убытка причинили.

Тайнаго совѣтника и сенатора князя Алексѣя Голицына, на мѣсто весьма престарѣлаго генерала-поручика Загряжскаго, губернаторомъ въ Казань.

Генерала-поручика и сталмейстера Соморокова въ Нижній, на мѣсто губернатора князя Друцкаго.

На мѣсто его не соизволитъ ли Ея Императорское Величество графа Ивана Симоновича Генрикова пожаловать, или не соизволитъ ли до времени опредѣленія совѣтника Неронова унтеръ-шталмейстеромъ въ рангѣ брегадирскомъ пожаловать и управленіе тѣхъ дѣлъ поручить?

Вице-канцлеръ канцлеру неоднократно упоминалъ, чтобъ оберъ-церемоніймейстера Сантія посломъ въ Китай отправить. Правда, такая посылка для всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ весьма полезна былабъ; однакожъ не такого шпіона, какъ Санти, которой Французско-Пруско-Шведской партизанъ и какъ извѣстно отъ Даліона потаенно подарки получалъ, къ тому употребить надлежитъ. И потому не соизволитъ ли Ея Императорское Величество его лучше въ пограничной Сибир-

ской городъ Селенгинскъ воеводой, на мѣсто брегадира Якоби, которой при кавалеріи небезпотребенъ быть можетъ, отправить?

А на его мѣсто видится и ни въ комъ другомъ нужды нѣтъ, потому что онъ токмо при посольскихъ аудіенціяхъ, которыя нечасто случаются, слѣдовательно камергеромъ того-жъ ранга сія должность тогда исправлена быть можетъ, употребляется; а между тѣмъ жалованье его три тысячи рублевъ на годъ въ казнѣ Ея Императорскаго Величества останется.

Камергера князь Александру Голицына, которой и предъ симъ въ военной службѣ находился, не соизволено ли будетъ брегадиромъ въ армію отправить?

Камергера князь Петра Голицына, яко наперсника двухъ Прускихъ партизановъ и переносчика всѣхъ вѣдомостей, на мѣсто камергера Бутлара, которой извѣстнымъ образомъ королю Прускому преданъ и въ раздачѣ секвестрованныхъ мызъ весьма безсовѣстно поступалъ, въ Курляндію послать и велѣть касающіяся до секвестрованныхъ мызъ дѣла, въ коихъ онъ и предъ симъ употребленъ бывалъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Бестужевымъ-Рюминымъ для лучшей надежности исправлять, а Бутларъ въ Ригу или какое иное мѣсто для отчета потребенъ быть имѣетъ.

Всенижайше думается, что для учиненія вдругъ удара и для разогнанія и устрашенія какъ сей шайки, такъ и многихъ другихъ потаенныхъ злодѣевъ, указы по командамъ заблаговременно подписать, чтобъ въ одно время вышеупомянутыхъ двухъ ночью заарестовавъ въ крѣпость отвезти, а прочимъ въ слѣдующее потомъ утро означенное объявленіе съ такимъ присовокупленіемъ учинить, чтобы каждой изъ нихъ

въ недѣлю изъ Петербурга, а въ два дня изъ Москвы къ мѣстамъ своимъ ѣхалъ. Но ежели бы по скаскамъ двухъ въ крѣпость посаженныхъ дѣло до кого нибудь изъ отправленныхъ коснулось, то ихъ всегда и съ дороги назадъ поворотить можно. Впрочемъ все сіе слабѣйшее, но вѣрнорабское представленіе монаршескимъ стопамъ подвергается и на всевысочайшее проницаніе предается.

*

Переводъ съ письма тайнаго совѣтника барона Корфа изъ Стокгольма отъ 15-го Апрѣля 1748 г., полученнаго въ 11-й день Маія *).

Находящагося здѣсь сержанта Измаилова г-нъ камергеръ Панинъ по пріѣздѣ своемъ отправитъ, сколь скоро секретной аусшусъ, которой, какъ донесено, нечаяннымъ образомъ по заключеніи сейма паки собрался, и экспедиціонная депутація распустятся. Чаютъ, что такой названной тестаментъ или оставленная королю и сенату отъ чиновъ инструкція, о которой понынѣ провѣдать невозможно было, нынѣщнимъ такъ названнымъ секретнымъ аусшусомъ передѣланъ и по настоящимъ обстоятельствамъ распоряженъ будетъ, и что сіе есть причиною тому, что членовъ того аусшуса паки собрать велѣно. Сіе, правда, по формѣ правительства и сеймскимъ узаконеніямъ наказанію достойно; но понеже все сіе отъ партіи зависитъ, а оная уже толь много отвѣтствовать на себя сняла,

*) По сему слѣдующее все немалаго примѣчанія достойно, а особливо о Вульфенштирнѣ и Финкенштейнѣ. Реляціи же, какъ скоро съ цыфръ разберутся, всенижайше поднесутся. *Рукою графа Бестужева.*

то удивляться нечему, что оная и на сіе поступить отважилась, а особливо когда она то признаваетъ за способъ къ поспѣшествованію ея видовъ.

Корфъ.

PS. Въ послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи я о двухъ разныхъ слухахъ упоминалъ, *которые Французская партія сходственно съ видами своими разглашать за благо изобрѣли* *). Генералъ Дюрингъ послѣ у меня былъ и мнѣ въ конфиденціи знать далъ, *коимъ образомъ сіи злые люди продолжаютъ народъ здѣсь своими вымышленіями о скоро воспослѣдуемой революціи въ Россіи въ сумнительство приводить*, основывая оную на старую баснь о неудовольствіи Ея Императорскаго Величества на Его Императорское Высочество Великаго Князя; но сіе-де она еще нѣкоторымъ весьма новымъ вымышленіемъ прикрасила, а именно, что ваше высокографское сіятельство нынѣ сіе несогласіе искуснымъ образомъ въ пользу принца Іоанна питаете, дабы вы при семъ случаѣ правительство во время малолѣтствія себѣ сберечь могли. Да и кажется-де, что кронъ-принцъ и кронъ-принцесса сему яко надежной вѣдомости вѣрятъ; ябо-де она на сихъ дняхъ послѣ ужина его генерала въ присутствіи кронъ-принца на сторону отвела и просила, чтобъ онъ о семъ мнѣніи свои искренно открылъ и о сущемъ состояніи нрава вашего высокографскаго сіятельства объявилъ, присовокупляя къ тому: Вы-де, правда, при

*) Не токмо Франція такія злостныя лжи на канцлера затѣваетъ, но и король Прускoй самъ авторомъ тому есть, какъ Ея Императорское Величество изъ разныхъ секретныхъ писемъ онос всевысочайше усмотрѣть соизволила. *Рукою графа Бестужева.*

разныхъ случаяхъ съ великою горячестію всему тому прекословили еже о вашемъ сіятельствѣ понынѣ разглашаемо ни было; но что-де вы можетъ быть причины свои къ тому имѣли; а нынѣ-де уповается, что вы безъ пристрастія о томъ изъяснитесь. Генералъ Дюрингъ на сіе повторилъ: Убей меня Богъ, ежели я вашему королевскому высочеству неправду говорилъ, и я ко всему тому ничего инаго присовокупить не могу, какъ что я за безстыдную ложь все то почитаю, еже теперь вновь о семъ министрѣ разглашается; развѣ-де я такія доказательства усмотрю, которыя меня о противномъ тому удостовѣрятъ. И я уповаю, что ваше королевское высочество сами со мною согласитесь, когда вы во уваженіе пріимете, съ какою некорыстливостію и сколь великимъ трудомъ онъ всѣ тѣ затрудненія преодолѣлъ, которыя препоною непорочнымъ его видамъ были, для поспѣшествованія сущаго интереса его Императрицы и для произведенія такой системы, при которой она свои мѣры со всякою надежностію принять можетъ, такъ какъ польза и слава ея того требуютъ, еже теперь многіе видѣли и спознали и, *будучи Государыня Императрица о его непоколебимой вѣрности обнадежена и удостоивая его напротиву того совершенною своею довѣренностію, что же-де его склонить могло бы ненадежнымъ происшествіямъ правительства себя подвергнуть?* Сіе-де я съ дознанною его мнѣ премудростію сообразить не могу, наименьше же о томъ повѣрить въ состояніи, когда я прочія его душевныя свойства въ разсужденіе пріиму, а его-де честность и твердость всему свѣту извѣстны, и Францiя-де его знаетъ безкорыстливой нравъ. Такой министръ, которой сто тысячъ червонныхъ, особливо же при тогдаш-

нихъ обстоятельствахъ, когда ему не трудно ниже опасно было бы Французскіе виды подкрѣплять, отказать можетъ, еже-де для всякаго партикулярнаго капиталъ есть, подлинно знатно ничего инаго кромѣ интереса своего государя предметомъ не имѣетъ. Сіе-де качество, которое я въ немъ знаю, можетъ быть здѣсь ненавидимо; но я-де за то поставляю, что ни вашему королевскому высочеству, ниже королевству полезно и способно есть такого и толь весьма важнаго министра непрестанно предосудительными слухами оскорблять: сіе-де ничего инаго не показуетъ, какъ что на поспѣшествованіе сущаго интереса Императрицы завидливыми глазами смотрятъ и въ разсужденіе того не весьма добрые виды имѣютъ; и когда-де сіе болѣе продолжится, то о слѣдствіяхъ того легко догадаться можно.

Я преминуть не могъ вашему высокографскому сіятельству о семъ безъ замедленія донести; *ибо думать надлежитъ, что безбожные люди разными путями о томъ разглашать не оставятъ.*

*

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ тайнаго совѣтника барона Корфа изъ Стокгольма отъ 29-го Апрѣля, полученнаго въ 12-й день Маія 1748 года.

Ваше высокографское сіятельство, милостивѣйше позвольте мнѣ вамъ еще нѣкоторыя важныя обстоятельства о томъ донести, еже между сенаторомъ Окергильмомъ и мною при упомянутомъ въ реляціи свиданіи произошло, *о чемъ я токмо для единственнаго вашего высокографскаго сіятельства извѣстія донести дерзновеніе пріемлю.*

Какъ я его наконецъ до того довелъ, что онъ помянутой подарокъ принялъ, то онъ выразумѣть далъ, что мнѣ довольно извѣстно, что его въ подозрѣніи имѣютъ, яко бы онъ давно мною закупленъ, и тако-де онъ негоднымъ орудіемъ добраго дѣла учинился бъ, когда бъ свѣдали, что Ея Императорское Величество извѣстной подарокъ ему дать повелѣла; но по обнадеживанію моему, что изъ находящейся при мнѣ посольской канцеляріи ни одинъ человѣкъ о томъ нималѣйше не знаетъ, *просилъ онъ меня императорской рескриптъ отсюда съ собой взять или же съ онымъ такъ поступить, чтобъ ни у какого секретаря въ рукахъ не остался, еже я ему и обѣщалъ;* но понеже я первое безъ имяннаго указа учинить не смѣю, то я г-на камергера Панина (которой вчера ввечеру сюда прибылъ и въ которомъ я твердость, разумъ и добрые сентименты нахожу), просить буду помянутой рескриптъ съ реляціями, которыя на оной ссылаются, особливо сохранить, дабы оные никто изъ секретарей его видѣть не могъ.

Между прочимъ пришли мы въ пространный разговоръ объ отзывѣ г-на Вулфернштирны. Изъ чего я примѣтилъ, что хотя онъ теперь ничѣмъ другимъ кромѣ домашнихъ дѣлъ упражняться не старается, онъ знатно надежную кореспонденцію въ сенатѣ и канцеляріи сохранилъ и что онъ о тайной инструкціи, полученной помянутымъ Вулфенштирною предъ отъѣздомъ его изъ малаго тайнаго аусшуса (о чемъ я уже въ нѣкоторыхъ моихъ реляціяхъ упоминалъ) совершенно извѣстенъ, еже меня удостовѣрило, что тогдашній пріятель, которой мнѣ первую вѣдомость о томъ подалъ, мнѣ не неосновательное что либо о томъ знать далъ. Помянутой сенаторъ ко мнѣ ото-

звался, что въ удержаніи Вулфенштирны на нынѣшнемъ его министерскомъ мѣстѣ кронъ-принцову двору и ему преданнымъ весьма великая нужда есть; *ибо отъ негоціацій его великую отмѣну въ Россіи ожидали*, чѣмъ особливо высокая вашего сіятельства особа разумѣется. Онъ себя слѣдующимъ образомъ изъяснилъ: его сіятельство великой канцлеръ отъ здѣшнихъ шимерическихъ людей, какъ-де вамъ и самимъ лучше извѣстно, за такой предметъ почитается, которой единственною препоною есть съ вашимъ дворомъ все то начинать, еже они здѣсь замышляютъ; почему-де и г-номъ вице-канцлеромъ графомъ Воронцовымъ съ нѣкотораго времени недовольны были, что онъ для произведенія здѣшнихъ плановъ себя весьма боязливымъ оказывалъ, и хотя-де г-нъ Вулфенштирна отъ времени до времени къ исполненію данныхъ ему коммисій не довольно добрую надежду подавалъ, то однакоже графъ Тессинъ вновь ободренъ сему мнѣнію слѣдовать: потому какъ *графъ Финкенстейнъ, которой за главнаго производителя въ тамошнемъ мѣстѣ интригъ почитается*, принцессѣ доносилъ, что г-нъ вице-канцлеръ нынѣ отъ г-на великаго канцлера столько въ дѣлахъ научился, что онъ себя довольно сильнымъ думаетъ ихъ самъ управлять, и потому-де по видимому время приближается, въ которое *планъ противъ канцлера въ дѣйство произведенъ быть можетъ*. Я прошу васъ его сіятельства великаго канцлера о семъ увѣдомить, дабы онъ, не подавая господину графу Воронцову повода къ примѣчанію, *о томъ свои мѣры заблаговременно принять могъ*.

Я толь меньше уклониться могъ или хотѣлъ вашему высокографскому сіятельству о семъ донести, ибо мое намѣреніе есть и всегда пребудетъ моей Госу-

дарынѣ вѣрно и честно служить, *хотя бы то съ собственною моею опасностію учинилось*, и будучи я совершенно обнадеженъ, что Ея Императорскаго Величества интересъ и приращеніе Россійской Имперіи въ вашемъ высокографскомъ сіятельствѣ столько потеряли бы, ежели бы злые виды предуспѣли, что того никакъ поправить не можно было бы; ибо я безъ ласкательства сказать могу, что еще ни одинъ первой министръ, сколько мнѣ нравъ вашъ извѣстенъ, въ Россіи не бывалъ, которой бы столь предосторожными разсужденіями, твердыми резолюціями и безпохлѣбственными видами поступалъ и которой бы добрую и Россійской Имперіи суще полезную систему такъ изрядно, какъ ваше сіятельство проникнуть умѣлъ, еже единственною причиною есть, что Францію и преданныхъ Французской системѣ противъ васъ въ ярость привело.

При семъ случаѣ я смѣлость пріемлю на просвѣщенное вашего высокографскаго сіятельства разсужденіе такой вопросъ предложить: *не потребно ли было бы о способахъ промышлять министровъ всѣхъ противныхъ и опасныхъ дворовъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества не весьма долго оставлять, но къ частымъ перемѣнамъ случаи подавать; ибо они со временемъ въ большее знакомство и соединеніе съ такими людьми приходятъ, которые или на противные пути себя приводить допускаютъ*, или же недовольны суть, и потому преемникамъ всегда болѣе времени надобно конфидентное знакомство себѣ доставить; да и поступки его, не будучи ему обряды извѣстны, скорѣе открыть можно, нежели такого, которой уже долгое время на одномъ мѣстѣ былъ, *чему баронъ Мардефельдъ доказательствомъ служитъ.*

Потомъ онъ Окергильмъ о здѣшнемъ состояніи рѣчь завелъ и нижеслѣдующіе два предмета во уваженіе свое избралъ. Первое, ежели бы король въ позднее и неспособное годовое время преставился, и второе, когда бы Французская партія тогда для спасенія своего, какъ весь видъ къ тому имѣется, вознамѣрилась самодержавство ввести. Онъ о себѣ обнадежилъ, что, сколько въ силахъ его состоять будетъ, онъ съ пріятелями своими тому супротивляться станетъ и себя беречь не будетъ. *Да и онъ думаетъ, что Данія, которой сущій интересъ равномѣрно же требуетъ тому способствовать*, чтобы настоящая форма правительства въ Швеціи соблюдена была, которая во всякое годовое время въ состояніи находится что-либо противъ Швеціи предпринимать, всеконечно при томъ движенія учинитъ. И потому онъ желалъ, чтобы Ея Императорское Величество *въ разсужденіи того на Финляндской границѣ всегда достаточной корпусъ войска въ готовности имѣла*, дабы Швеція принуждена была свои силы раздѣлить, а Ея Императорское Величество чрезъ то себя въ состояніе привела, особливо же когда бы Данія съ своей стороны въ прямой работѣ была по обстоятельству дѣлъ или собою дѣйствовать или по случаю союза съ помощною арміею Швеціи появиться и къ сейму поводъ подать, на которомъ подъ медіаціею Ея Императорскаго Величества и Англіи здѣшняя система и законы поправлены, форма правительства на надежное основаніе приведена, *и тѣ погрѣшности паки награждены быть могли бы, которыя на Абовскомъ мирѣ съ стороны Россійскихъ полномочныхъ учинены*. А яко Швеція отъ своихъ земель ничего потерять не можетъ, кромѣ того еже собственному Ея Императорскаго Величе-

ства интересу противно есть, то Данія ничего завоевать не имѣетъ, *но только отрицаніемъ кронъ-принца на Слезвигъ и Голстинію во свое время довольствоваться, еже-де для сего двора знатною выгодностію было бы.*

Завтра господинъ камергеръ Панинъ и я о нашихъ аудіенціяхъ домогаться будемъ, послѣ чего я безъ замедленія, какъ скоро токмо мой рекредитивъ получу и нужное распоряжу, отсюда въ путь мой отправлюсь.

*

Переводъ съ разобраннаго съ цыфръ письма Шведскаго министра Генкена къ графу Тессину изъ С. Петербурга отъ 18-го Ноября 1748 г.

Пріемлемая мною предосторожность сіе письмо въ собственныя руки адресовать, уповательно, за излишнюю почтена не будетъ, когда ваше превосходительство токмо удостоите о достоинствѣ тѣхъ матерій примѣчаніе учинить, которыя я честь имѣть буду вамъ предъявить. Удостовѣреніе же и апробація вашего превосходительства на то меня болѣе въ состояніе приведетъ равномѣрнымъ же образомъ во все время моего министерства при здѣшнемъ дворѣ поступать; потому что здѣсь повидимому мало такихъ предметовъ имѣется, которые бы нужда не требовала толь бережно прикрывать и особливому в-го пр-ва сохраненію поручать.

Для неподанія повода къ равномѣрному потревоживанію я въ послѣднемъ моемъ отъ 11-го числа сего мѣсяца токмо слегка о предпринятомъ канцлеромъ упражненіи упоминалъ; а хотя и тогда знали, къ чему пагубныя его старанія клонятся и какой предметъ тому быть могъ, однакожъ непрестанно

уповали, что мнѣніе Самодержицы развѣетъ возбужденную изъ одной ненависти и отмщенія бурю. Но между тѣмъ, милостивой государь, сіи надежды не удались; ибо графъ Лестокъ, толь вѣрной и Императрицѣ столь преданной человѣкъ, художникъ ея счастія и ея ангелъ-хранитель во многихъ случаяхъ, наконецъ отмщенію такого непріятеля на жертву преданъ, которой, можетъ быть, никогда ни однимъ изъ тѣхъ качествъ себя не оказывалъ.

В. пр—во лучше всѣхъ почувствуете, какія слѣдствія сего происшествія въ разсужденіи придворной системы быть имѣютъ; но, дабы въ такой важной матеріи ничего нужнаго въ исправномъ и твердомъ разсужденіи не доставало, то я за должность мою почитаю вамъ, милостивой государь, о тѣхъ обстоятельствахъ сообщить, которыя началомъ, преддверіемъ и слѣдствіемъ паденія несчастливаго графа Лестока были.

Уже съ давнаго времени другимъ, а не ему самому, казалось, что счастіе, которымъ онъ пользовался, гораздо колебалось: потому что онъ, будучи имѣющимъ ему одолженіемъ и тѣмъ мнѣніемъ наполненъ, коль торжественно онъ свое усердіе и вѣрность показалъ, себя отъ всякаго подозрѣнія и немилости исключеннымъ поставлялъ. Сія надежность причиною была, что онъ, безъ поврежденія своихъ мнѣній, мало предосторожнымъ былъ и, не довольствуясь безъ всякой скромности съ графомъ Финкенштейномъ и господиномъ Вульфенстирнюю обходился и надъ канцлеромъ явно ругался. Такая неразумность непріятелю его не инако какъ оружіе въ руки подавала, а послѣдняя горячесть дѣйствіе того ускорила; ибо 10-го числа сего мѣсяца, въ которой день одинъ

Пруской купецъ графа Лестока, Финкенштейна, г-на Вульфенштерну и меня за обѣдомъ имѣлъ, будучи первой увѣдомленъ, что за нимъ со многихъ дней подсматриваютъ, онъ одного изъ нихъ схватить велѣлъ и Императрицѣ по причинѣ того жалобы приносилъ. Ея Величество будто при семъ случаѣ его о своемъ почтенiи и защищенiи обнадежила, но ввечеру онъ противное тѣмъ увѣренiямъ дѣйство испыталъ, ибо одинъ изъ преданныхъ ему офицеровъ тогда заарестованъ. Сiе странное происшествiе не препятствовало ему на другой и слѣдующiй потомъ день ко двору ѣздить; но въ Воскресенье, 13-го числа сего мѣсяца, онъ наконецъ съ супругою и всѣмъ его домомъ заарестованъ, не будучи еще понынѣ извѣстно, куда онъ и когда посланъ.

Сiе, милостивой государь, подлинно за мастерство кредита канцлерова почесть можно, которой всѣхъ противныхъ ему ужасаетъ и низвергаетъ; да и сумнѣваться нельзя, чтобъ сей дворъ впредъ по его упрямствамъ и хотѣнiю управляемъ не былъ. Впрочемъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что Великой Князь теперь свое состоянiе и тотъ случай, въ которой онъ собственною своею виною себя привелъ, усматриваетъ. Мнѣ равномѣрно-жъ надежно извѣстно, что графъ . . . . . ., будучи несчастiемъ своего прiятеля въ умиленiе и отъ такого гоненiя въ ужасъ приведенъ, которое наиважнѣйшiя одолженiя утушаетъ и въ ничто ставитъ, намѣренъ увольненiя своего требовать и отъ двора удалиться. Чего-жъ потомъ отъ медлительнаго обращенiя сего принца уповать можно, и чего отъ него въ будущее время, которое ничего кромѣ несчастливѣйшихъ слѣдствiй какъ внутри такъ и внѣ всей Имперiи не представляетъ, ожидать

можно? Наконецъ, примѣтить должно, что въ самой день заарестованія графа Лестока, Императрица съ толь веселымъ лицомъ публично казалась, якобы она наилучшее дѣло въ жизни ея сдѣлала, а между тѣмъ прочее собраніе или радость, или печаль, или же удивленіе свое скрывали.

*

Переводъ съ разобраннаго съ цыфръ письма Шведскаго министра Генкена къ графу Тессину изъ С.-Петербурга отъ 25 Ноября 1748 г.

Тѣже самыя уваженія, которыя меня на послѣдней почтѣ побудили вашему превосходительству партикулярно содержаніе адресованнаго къ вамъ моего письма сообщить, меня и сегодня обязуютъ равномѣрныя же предосторожности употреблять.

Вашему превосходительству небезъизвѣстно, что существительно есть, дабы нѣкоторыя дѣла не чрезъ многія руки шли. Несмысленная ревность, сопряженная съ наибольшею частію наидоброжелательнѣйшихъ людей, почти всегда дѣламъ вредитъ, устрашаетъ слабыхъ и опровергаетъ часто безъ всякаго поправленія наилучше сбереженные способы. Сія правда толь осязательнѣе есть, ибо съ вѣроятностію разсуждать можно, что такимъ неразсудностямъ отчасти найденную въ сей землѣ свободность приписывать должно иныхъ оклеветывать, другихъ въ немилость приводить, а прочихъ, которые думали интересы Россіи съ дружбою къ Швеціи согласовать, устрашать.

Послѣ сего предисловія, изображеннаго горячимъ участія принятіемъ въ благѣ дѣлъ отечества, уже

время приступить къ той причинѣ, которая поводъ къ тому подала. Я послѣднимъ моимъ письмомъ честь имѣлъ вашему превосходительству объ обращенiи Великаго Князя къ истиннымъ его интересамъ предвѣщать, и нужно есть объ источникѣ такого извѣстiя вамъ основательно вѣдать. На другой день послѣ заарестованiя графа Лестока бывшее при дворѣ празднество облегчило Его Высочеству исполненiе имѣвшаго имъ намѣренiя мнѣ свои мысли объявить и сердце свое ко мнѣ излiять, которое предприятiе съ Великою Княгинею соглашеннымъ и отъ страха и опасенiя отъ одной и другой стороны отъ происшествiя наканунѣ вселеннымъ быть являлось. Предисловiе сего разговора въ генеральной исповѣди состояло. Онъ во всѣхъ прешедшихъ погрѣшностяхъ, и что на многiя вредительные поступки себя привести допустилъ (отчего нынѣ наипагубнѣйшiя дѣйствiя происходятъ) благоразумно признался. Причемъ и о малообязательномъ поступкѣ къ коронному наслѣднику, о данномъ соизволенiи на отдаленiе Брюмера и на посаженiе въ тюрьму Гольмера упоминалось. Сей разговоръ помѣшанъ былъ обыкновенными подсмотрщиками, и потому тогда окончанъ наисильнѣйшими обнадеживанiями, что теперь въ чувство и во мнѣнiи наидражайшей дружбы къ его королевскому высочеству пришли, и что ничего болѣе не желается, какъ о томъ наиудостовѣрительнѣйшiе опыты подать. Понеже сей разговоръ наипервѣйшiй о подобной матерiи съ симъ принцомъ былъ, то я занужно разсудилъ простыми комплиментами довольствоваться, обнадеживая его о той совершенной радости, которую его королевское высочество имѣть будетъ, когда увѣдомится, коль правосудно объ немъ

разсуждать изволитъ, и что наималѣйшее кронпринцово стараніе въ пользу его въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ прошедшее позабыть и будущее время къ показанію всѣхъ отъ него зависимыхъ услугъ употребить.

Спустя нѣсколько времени, принцъ паки ко мнѣ подошелъ и у меня съ безпокойностію спросилъ, имѣю ли я извѣстія о г-нѣ Вульфенштирнѣ, и далеко ли онъ доѣхалъ; но, не имѣя никакого изъясненія ему подать, онъ паки говорить началъ и нѣкоторое опасеніе о томъ оказывалъ, не заарестованъ ли онъ иногда въ дорогѣ по причинѣ имѣвшаго между имъ и графомъ Лестокомъ великаго соединенія, предъявляя при томъ примѣръ маркиза Шетардія. Будучи мнѣ прямая побудительная причина сего безпокойства извѣстна (потому что я самъ по поводу заарестованія помянутаго графа отъ г-на Вульфенштирны въ конфиденціи увѣдомился, что у него письмо отъ В. Княгини къ родительницѣ ея было) я держанному ко мнѣ разговору не удивился, но за должно быть разсудилъ стараться такого принца успокоить, которой и безъ того всѣ движенія души его весьма много открываетъ. И потому я его имѣющуюся въ предложенномъ случаѣ и упомянутомъ примѣрѣ разность тѣмъ чувствовать заставилъ, что такой министръ, какъ Вульфенштирна, будучи рекредитивною грамотою отъ Ея Императорскаго Величества и вѣрющею къ королю Прускому снабденъ, ни малѣйшему насильству подверженъ быть не можетъ. Я уповаю, милостивой государь, что происшествіемъ сіе предложеніе оправдается, хотя часто наиосвященнѣйшія права всуе на помощь призываются въ такой варварской землѣ, гдѣ токмо по страстямъ гордости или паче

продерзости поступается. Впрочемъ же можетъ быть маловажно есть излишность вышедонесеннаго разговора предъявлять, но для исправнѣйшей точности я и того упустить не хощу, что все оное горькими жалобами на Императрицу, поношеніемъ о канцлерѣ и повторительными увѣреніями, что сей послѣдній съ нами и королемъ Прускимъ всеконечно войну начать старается, наполнено было. О первыхъ двухъ пунктахъ я умолчалъ, но о послѣднемъ я за потребно разсудилъ о имѣющихъ симъ принцомъ опытахъ, кои онъ тогда токмо на худыхъ разговорахъ о его королевскомъ высочествѣ и его величествѣ королѣ Прускомъ основанными находилъ, навѣдаться: слабые знаки, которые почти противное тому показали бы, ежели то правда, что собаки, которыя наибольше лаютъ, обыкновенно наименьше кусаютъ. Я отъ доброй стороны свѣдалъ, что графъ . . . . . исполненіе имѣвшаго намѣренія изъ службы увольненія требовать отложилъ, опасаясь, чтобъ сей поступокъ въ толь бурное и гонительное время опаснымъ не былъ.

*

Переводъ съ секретнаго прибавка къ инструкціи посланника Вулфенштирны при отправленіи его къ Россійско-императорскому двору, присланнаго отъ камергера Панина чрезъ курьера Энглерта при реляціи подъ № 14-мъ въ 7-й день Іюня 1749 г.

Яко министру ничего пристойнѣе нѣтъ кромѣ того, чтобъ онъ по силѣ присяги и должности тайности своего двора въ скрытности содержалъ и себя ни угрозами ниже ласканіями къ тому провесть не допустилъ, чтобъ оныя тайности открыть: тако и

ничего нужнѣе нѣтъ кромѣ того, чтобъ онъ всякія удобомышленные способы и пути изыскивалъ и употреблялъ, дабы о состояніи правительства того двора, при которомъ онъ находится и о всѣхъ его тайныхъ учрежденіяхъ какъ въ разсужденіи его сосѣдовъ и другихъ иностранныхъ державъ касается, тайно освѣдомиться. Вслѣдствіе чего должность его требуетъ.

1.

При Россійско-императорскомъ дворѣ о владычествующихъ тамо главныхъ партіяхъ, о внутреннемъ ихъ состояніи, изъ какого источника оныя сперва произошли, такожъ какою силою они съ обѣихъ сторонъ къ ихъ подкрѣпленію снабдены, основательное извѣстіе себѣ достать, и ежели онъ какую изъ оныхъ партій для его королевскаго величества и отечества полезною, или въ ея видахъ къ тому склонною найдетъ, еже интересу нашего государства полезно быть и оной поспѣшествовать можетъ, то надлежитъ ему въ самой тайности къ такой партіи приступить, и по учиненіи обстоятельнаго доношенія о всемъ и по полученіи на то милостивой отъ его королевскаго величества апробаціи и наставительныхъ указовъ съ оною партіею толь далеко въ дѣло вступить и ея предпріятія подкрѣплять, елико полученной отъ его королевскаго величества отвѣтъ и наставленіе ему къ тому поводъ подаютъ и обращающіяся дѣла нашего государства того требуютъ.

2.

Надлежитъ ему свѣдать, въ какой знатности Ея Величество Императрица Елисавета сама состоитъ и въ состояніи ли она находится что-либо такое, еже особливой важности есть и отъ собственнаго побужденія происходитъ, противу воли министерства и правительства съ силою въ дѣйство произвесть; въ такомъ случаѣ онъ прилежнѣйше стараться имѣетъ прямо или посторонне или же какимъ образомъ то учиниться можетъ Ея Величество къ сторонѣ его королевскаго величества и нашего двора преклонить и при томъ о томъ стараніе прилагать, чтобъ важнѣйшія и знатнѣйшія дѣла, кои ему отъ времени до времени для произведенія сообщаемы будутъ, собственною Ея Императорскаго Величества особою къ дѣйствительности приводимы быть могли, якоже толь наипаче чаяніе имѣется, что Ея Императорское Величество съ своей стороны къ нашему королевско-Шведскому двору благосклонна будетъ; ибо она по Бозѣ его королевскому величеству и его оружію во время военныхъ операцій въ Финляндіи возвышеніе свое на Россійской престолъ долженствуетъ, еже тогда учинилось, какъ шесть тысячъ человѣкъ и въ нашей Шведской арміи въ Секіерви вступили, и что всѣ съ того времени Россійскимъ правительствомъ противу его королевскаго величества и интереса нашего любезнаго отечества учиненные поступки или противу воли Императрицы или же для того произведены, что она свою власть употребить не хотѣла.

3.

Имѣетъ онъ примѣчать, какимъ образомъ Россійскіе подданные къ собственной высокой особѣ Императрицы склонны: высокопочитаніе ли и любовь или недоброжелательство и недовѣріе они къ ней имѣютъ, такожъ склонны ли они къ министерству и правительству или нѣтъ? Чѣмъ всѣмъ онъ въ своихъ исправленіяхъ при дворѣ пользоваться, и какъ вѣрному и честному министру надлежитъ, при всѣхъ оказующихся происшествіяхъ, въ пользу и авантажъ своего отечества себя употреблять и стараться имѣетъ.

4.

Паче всего надлежитъ ему отъ тѣхъ персонъ остерегаться, которыя возмутительные виды и измѣнническіе умыслы имѣютъ, и никакимъ образомъ въ то не вмѣшиваться, зная совершенно, что когда въ томъ изобличится и признается, то его королевское величество, яко высокой его принципалъ, и его дворъ въ своей знатности и пристойной чести весьма много претерпѣли бы.

5.

Имѣетъ онъ освѣдомиться, какимъ образомъ поведеніе находящагося здѣсь Россійско-Императорскаго посла барона Корфа въ разсужденіи его непристойныхъ нарѣканій на г-на сенатора графа Тессина и на другихъ высокихъ персонъ, такожъ и отправленная о томъ отъ его королевскаго величества къ Россійско-императорскому двору грамота тамо признаваются и толкуются, и о томъ немедленно

его королевскому величеству нижайше доносить; не меньше же всякимъ удобь-вымышленнымъ образомъ трудиться его кредитъ при тамошнемъ дворѣ ослабить: ибо довольно показано, что его неосновательныя и злонамѣренныя представленія къ присланнымъ отъ Императрицы къ его королевскому величеству размышленію подлежащимъ грамотамъ поводы подали, и можетъ-быть онъ несостоятельными доношеніями и злостными истолкованіями полезныхъ его королевскимъ величествомъ и государственными чинами учиненныхъ учрежденій еще далѣе покушаться станетъ высокую откровенность и дружественной узлъ, которой между обоими ихъ величествами и государствами обращался и послѣ послѣдняго мирнаго заключенія различнымъ образомъ оказался, уменьшить и раздѣлить.

6.

Надлежитъ ему, какъ уже выше упомянуто, крайнѣйшее стараніе прилагать, дабы о тайныхъ мѣрахъ и умыслахъ двора въ разсужденіи чужестранныхъ державъ, особливо нашего любезнаго отечества Швеціи, извѣстіе себѣ достать; такожъ, коль велика армія конницею и пѣхотою состоитъ, сколько полковъ въ мирныя времена содержится и гдѣ оные расположены? Равномѣрножъ и коль велико число военнаго флота и галерной эскадры и въ какомъ состояніи все прочее находится? Ежели бъ усмотрѣно было, что нѣчто непріятельскаго противу насъ замышляется, то о томъ наискоряе и благовременно его королевскому величеству и сенатору и генералъ-губернатору въ Финляндіи знать дано быть имѣетъ. А понеже безъ из-

держекъ и награжденія такихъ вѣдомостей получать нельзя, то имѣетъ онъ по востребованію дѣла изъ данныхъ ему для того и впредъ переводимыхъ денегъ такіе труды награждать и чрезъ то такихъ себѣ людей обязанными учинить, кои ему въ таковыхъ дѣлахъ достаточное облегченіе подать могутъ.

7.

Когда единожды къ избранію герцога Курляндскаго приступится, чѣмъ повидимому недолго умѣшкано будетъ, то онъ по поводу тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ онъ не за долго предъ тѣмъ его королевскому величеству нижайше донесетъ, о всемъ томъ совершенно инструированъ быть имѣетъ, что̀ онъ въ такомъ случаѣ при Россійско-императорскомъ дворѣ престерегать долженъ.

*

Переводъ съ послѣдней реляціи бывшаго здѣсь Шведскаго министра Вулфенштирны, изъ Санктъ-Петербурга отъ 10 го Ноября 1748 году, присланной копіею отъ камергера Панина при его секретной реляціи подъ № 15 чрезъ курьера въ 10-й день Іюля 1749 г.

Во всенижайшее исполненіе присланныхъ ко мнѣ вашего королевскаго величества милостивыхъ указовъ, дабы я отъ здѣшняго Россійско-императорскаго двора въ Берлинъ поѣхалъ и въ исправленіи порученныхъ мнѣ здѣсь дѣлъ обыкновеннымъ образомъ нижайшее доношеніе учинилъ, я за нужно признаваю прежде отъѣзда моего отсюда сею реляціею вкратцѣ должность мою нижайше исполнить.

Какъ я милостивую вашего королевскаго величества инструкцію и полную мочь къ окончивающемуся нынѣ министерскому исправленію при Россійско-императорскомъ дворѣ получилъ, то я 3-го числа Іюля минувшаго году изъ Стокгольма поѣхалъ и 8-го числа Сентября въ Санктъ-Петербургъ пріѣхалъ и канцеляріи совѣтнику и чрезвычайному посланнику графу Барку привезенную для него инструкцію и тотъ запечатанный пекетъ немедленно отдалъ, которой я вмѣстѣ съ порученными мнѣ документами отъ его превосходительства сенатора и государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ президента получилъ.

По силѣ моей инструкціи я надлежащимъ образомъ у графа Барка о церемоніалѣ и что̀ я при первой аудіенціи наблюдать имѣю, такожъ что̀ тамо при дворѣ (особливо же во время послѣдняго въ Стокгольмѣ сейма) произошло, обстоятельно навѣдался, о чемъ онъ самъ, какъ въ нижайшей своей реляціи къ вашему королевскому величеству, такъ и въ отправленныхъ напредъ сего письмахъ надлежащее увѣдомленіе подалъ.

На другой день имѣлъ я случай въ препровожденіи графа Барка мою визиту первому министру его сіятельству канцлеру графу Бестужеву-Рюмину учинить и о данномъ мнѣ вашего королевскаго величества кредитивѣ, не меньше же и о главнѣйшемъ намѣреніи моей посылки, знать дать, а именно: дабы Ея Императорскому Величеству о истинной вашего королевскаго величества дружбѣ и непоколебимомъ намѣреніи заключенныя между обоими высокими дворами обязательства ненарушимо содержать, новыя обнадеживанія подать, при чемъ я требовалъ, чтобы

мнѣ вскорѣ день для аудіенціи у Ея Величества Императрицы и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ назначенъ былъ. Но понеже Ея Императорское Величество тогда же резолюцію воспріяла два дни спустя въ Гостилицы отъѣхать и его сіятельство графъ Бестужевъ заподлинно сказать не могъ, когда возвращеніе назадъ воспослѣдуетъ, то онъ обѣщалъ меня о томъ увѣдомить, уповая, что то еще прежде окончанія мѣсяца учиниться можетъ. Я покушался его тотчасъ моею учтивостію предупредить и начало къ конфиденціи особливо чрезъ то положить, что я его о склонности и доброжелательствѣ королевско-Шведскаго двора къ его персонѣ удостовѣрить старался; ибо онъ при разныхъ случаяхъ свое доброе намѣреніе къ вашему королевскому величеству, въ способствованіе того, чтò къ соединенію обоихъ государствъ касаться можетъ, оказывалъ. Но сіе весьма малое дѣйствіе имѣло, потому что онъ меня со всякою холодностію встрѣтилъ и поводъ мнѣ подалъ то думать, чтò я потомъ въ самомъ дѣлѣ свѣдалъ.

29-го числа того же мѣсяца графъ Баркъ свои отпускныя, а я первыя аудіенціи имѣлъ, и я, во исполненіе данныхъ мнѣ въ моей инструкціи повелѣній, непремѣнную вашего королевскаго величества дружбу къ Императрицѣ и твердое намѣреніе, чтобы миръ и соединеніе между обоими государствами соблюдать изъяснилъ, чему надежнымъ опытомъ служилъ заключенной съ Ея Императорскимъ Величествомъ во время послѣдняго сейма дружественной союзъ, какъ то въ посланной подъ № 1 рѣчи явствуетъ. Въ тоже время я также послалъ и полученной отвѣтъ, которой показуетъ, что хотя мнѣ обыкновенной и иностранному королевскому министру

моего характера пристойной комплиментъ учиненъ, однакоже какъ по минамъ Ея Императорскаго Величества, такъ и по пріему господъ придворныхъ довольно примѣтить можно было, что благонамѣренность и конфиденція не достаточествовали и что равномѣрно же неудовольствіе о всемъ что̀ съ страны вашего величества предложено быть могло бы, оказывать хотѣли.

По семъ имѣлъ я купно съ графомъ Баркомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ и съ такою же холодностію принятъ быть. А между тѣмъ я виду не подавалъ, якобы я то примѣтилъ, но чаще нежели кто другой министръ при дворѣ являлся въ такомъ намѣреніи, дабы показанную мнѣ холодность со временемъ преодолѣть и единожды случай получить къ знатнымъ персонамъ, къ которымъ надлежитъ, въ довѣренность войти; но коль больше я о томъ старался, толь наивящія затрудненія я въ томъ находилъ, такъ что, со всѣми при каждомъ случаѣ мною употребленными уваженіями и старательствами, однакоже то совершенно напрасно было, дабы въ томъ до моего намѣренія достигнуть.

И хотя ни Ея Императорское Величество, ниже первой министръ о своихъ мнѣніяхъ по причинѣ заключенной вашимъ королевскимъ величествомъ и Прускимъ дворомъ аліанціи прямо ко мнѣ не отзывались, *то однакоже я знакомствомъ съ нѣкоторыми господами, кои основательное знаніе въ дѣлахъ имѣютъ, свѣдалъ*, что помянутая аліанція при здѣшнемъ дворѣ наибольшую жалузію и неудовольствіе, нежели того чаять можно было, причинила. Они и сами думали, что для обоихъ государствъ полезнѣе было бы, ежели бы ваше королевское величество такимъ образомъ,

какъ уже Прусіею учинено, съ Россіею соединились, и что всѣ гисторіи показуютъ, что Швеція всегда теряла, сколь скоро она отъ дружбы и довѣренности съ Россіею отставала. Напротиву чего я говорилъ, что реченная аліанція никогда какого либо ущербу въ довѣренности между сими государствами учинить не имѣетъ; ибо оная никакимъ образомъ въ предосужденіе Россіи истолкована быть не можетъ, но единственно только въ разсужденіи ближняго кровнаго свойства, которое ваше королевское величество и Пруской дворъ по сочетанію бракомъ ея королевскаго высочества съ государственнымъ избраннымъ наслѣднымъ княземъ соединяетъ, заключено, какъ тогда случай и обстоятельства мнѣ къ тому поводъ подали и о чемъ я подъ № 2 всенижайше доносилъ. Я такожъ при дворѣ при удобныхъ случаяхъ въ томъ стоялъ, что посланникъ баронъ Корфъ грубымъ и несправедливымъ истолкованіемъ учиненныхъ Шведскими государственными чинами въ безвинномъ намѣреніи полезныхъ учрежденій Его Императорскому Величеству противную импресію подалъ, и по меньшей мѣрѣ старался покуситься Ея Величество отъ доброй дружбы къ вашему величеству (которая со времени послѣдняго мирнаго заключенія и его королевскаго высочества избранія къ наслѣдству королевско-Шведской короны различнымъ образомъ показана) отвлещи, и что онъ своимъ безразсуднымъ поведеніемъ въ Стокгольмѣ казался своей высокой Самодержицѣ причину подавать министерскими его исправленіями недовольною быть. Однакожъ я нашелъ, что онъ при Россійскомъ дворѣ еще тотъ же кредитъ, которой онъ прежде имѣлъ, соблюдаетъ, и ежели бы я къ его оскорбленію еще вящіе поступки учинилъ то бы я чрезъ то ничего инаго не предуспѣлъ, кромѣ того, чтобы

себѣ самому препятствія въ произведеніи моихъ видовъ причинилъ.

Понеже я подъ № 3-мъ нижайше доносилъ, сколько я развѣдать могъ, находится ли Ея Императорское Величество въ такомъ мнѣніи, что секретной высокопохвальныхъ государственныхъ чиновъ аусшусъ его королевское высочество особливымъ актомъ, сколь скоро онъ кормило правительства приметъ, самодержавнымъ декларовалъ, то я еще далѣе старался о томъ навѣдываться, и провѣдалъ, что хотя такія рѣчи при дворѣ тайнымъ образомъ въ предложеніи находились, однакоже я заподлинно свѣдать не могъ, была ли онымъ какая вѣра подана или нѣтъ, якоже о томъ и никто ко мнѣ не отзывался, и для того я въ состояніи не былъ высокіе вашего королевскаго величества указы показать и изобличить, коль неосновательно и несправедливо такое мнѣніе есть. Не меньше же я повода не имѣлъ вашему королевскому величеству нижайше присовѣтовать, дабы обрѣтающемуся въ Стокгольмѣ Россійскому чрезвычайному посланнику о томъ что-либо знать дать.

Съ королевско-Прускомъ чрезвычайнымъ посланникомъ и королевско-Французскимъ министромъ я прилежное и откровенное обхожденіе имѣлъ, и мы другъ друга истинно о всемъ томъ, что̀ до пользы и авантажа вашего королевскаго величества и сихъ обѣихъ высокихъ державъ касаться могло, увѣдомляли, какъ № 4 съ ремарками на заключенной и ратификованной субсидной трактатъ, также № 5 и 6 пространнѣе показуютъ. Вѣдомость о незапно приключившейся вашему королевскому величеству жестокой болѣзни при здѣшнемъ дворѣ многую атенцію возбудила. И понеже въ самое то время о комплек-

тованіи полковъ и о вооруженіи военнаго флота въ Швеціи извѣстіе получено, и что оное съ вящею скоростію, нежели прежде, продолжается, то Ея Императорское Величество такихъ мнѣній повидимому находилась, что государство Шведское въ такомъ случаѣ, ежели бы высокой вашего королевскаго величества особѣ что-либо смертное приключилось (чѣмъ Всевышній еще долго да продли) подлинно непріятельствъ отъ какой-либо стороны опасается; а понеже между тѣмъ по чинимымъ при Россійской арміи пріуготовленіямъ ничего онаго заключить не можно было, какъ токмо, что намѣреніе на Швецію простиралось, сколь скоро ожидаемой случай настоялъ бы, то я нижайшимъ письмомъ № 7-й благовременное извѣстіе о томъ подалъ, да и генералъ-губернатору въ Финляндіи о томъ въ самой скорости знать далъ.

Сколько я ни старался, наблюдая высокіе вашего королевскаго величества интересы, такимъ образомъ при здѣшнемъ дворѣ поступать, чтобы никакого повода къ жалобѣ о моемъ поведеніи подано не было, то однакоже я паче чаянія изъ письма сенатора и президента коллегіи иностранныхъ дѣлъ усмотрѣлъ, коимъ образомъ я здѣсь къ угодности высокимъ персонамъ угоднымъ быть не могу: ибо Императрица побуждена нашлась у вашего королевскаго величества моего отзыва требовать. Высочайшее свидѣтельство и собственная моя совѣсть меня въ томъ совершенно успокоиваютъ, и я себя охотно всякому справедливому и безпристрастному изслѣдованію и рѣшенію подвергаю, учинилъ ли я противу высокихъ вашего королевскаго величества указовъ и моей присяги свѣдома какой поступокъ, которой бы меня

въ моемъ министерскомъ исправленіи тѣмъ обвинить могъ, что я или по неосторожности непристойно отзывался, или же отъ оплошности что-либо такое, еже съ страны вашего королевскаго величества наблюдено быть имѣло бы, упустилъ. Также допустилъ ли я себя страстьми и ускореніемъ провесть, чтобы при такомъ деликатномъ состояніи дѣлъ, какъ дѣйствительно нынѣшнее между обоими государствами есть, и будучи со мною при всякихъ случаяхъ холоднымъ образомъ поступаемо, раздражительными словами, минами и разговорами мой реванжъ искать, чего, слава Богу, не сдѣлалось. Но я всегда за то поставлялъ (еже и въ самомъ дѣлѣ есть) что высокое вашего королевскаго величества уполномочіе мнѣ при министерской должности вящее достоинство и знатность доставляетъ, нежели незаслуженное и отъ иностраннаго двора нарочно показанное пренебреженіе меня уязвить можетъ; и неминуемо заключить можно, что кромѣ Ея Императорскаго Величества неудовольствія о маломъ успѣхѣ ея на послѣднемъ сеймѣ чрезъ посла барона Корфа предложенныхъ пропозицій и о нѣкоторой помянутымъ барономъ мнимо-донесенной холодности (которая ему въ разсужденіи собственнаго его безразсуднаго поведенія при королевско-Шведскомъ дворѣ будто показана) не меньше же о требованномъ у Ея Императорскаго Величества его отзывѣ, Императрицѣ поводъ подало меня такимъ образомъ, какъ уже нижайше донесено, принять и у вашего королевскаго величества моего отзыва требовать, еже я и его сіятельству первому министру графу Бестужеву дружески знать далъ, какъ онъ мнѣ вышепомянутое Ея Императорскаго

Величества намѣреніе объявилъ, не будучи въ состояніи ни малѣйшаго повода тому показать.

По причинѣ часто помянутыхъ при дворѣ мнѣ показанныхъ затрудненій почти невозможно было, какіе я способы ни употреблялъ, мнѣ знакомства пріобрѣсти, чрезъ которыя я о внутреннемъ состояніи сего государства и о тайныхъ учрежденіяхъ правительства какъ самого, такъ и въ разсужденіи иностранныхъ державъ, достаточное извѣстіе получить могъ бы. А сколько я заподлинно о томъ увѣдомился, о томъ я вашему королевскому величеству нижайше доносилъ, а именно: что̀ принадлежитъ до владычествующихъ здѣсь при дворѣ главныхъ партій, до ихъ начала и силы и елико одна изъ оныхъ къ пользѣ вашего королевскаго величества и отечества склонною найдена, такоже о власти и самодержавствѣ Ея Императорскаго Величества, о склонности подлаго народа къ оной и о правительствѣ, пространно изображено въ нижайшихъ письмахъ № 8, 9, 10 и 11. Что же касается до ефонотіи (sic) и комерціи, о томъ донесено подъ № 12 и 13.

Въ письмѣ подъ № 7 о тогдашнемъ состояніи арміи, и коль велико вооружаемое число людей было, нижайше упомянуто. Послѣ того я свѣдалъ, что вся Россійская военная сила конницею и пѣхотою на двѣсти тысячъ человѣкъ распространяется, которая всегда въ добромъ и готовомъ состояніи содержится, и кромѣ гарнизоновъ по разнымъ мѣстамъ въ великой имперіи расположена, такъ что она не прежде какъ въ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ собрана быть можетъ: однакожъ къ сторонѣ Балтическаго моря въ Кексгольмскомъ, Ингерманландскомъ и Корельскомъ уѣздахъ до сорока тысячъ человѣкъ на-

ходится, которые въ самой скорости собраны быть могутъ. Кавалерія на Финской сторонѣ въ двѣнадцати полкахъ хорошо обученнаго войска будто состоитъ, но не по препорціи пѣхоты, которая особливому искусству обучена.

Россійской военный флотъ въ добромъ состояніи находится, и за подлинно говорится, что оной тридцать кораблей 1-го, 2-го и 3-го ранговъ составляетъ, которые вдругъ въ море выдти могутъ, и что галерная эскадра на сто пятьдесятъ большихъ и малыхъ распространяется, которые кромѣ мелкихъ судовъ въ потребномъ случаѣ въ морѣ выдти могутъ.

На милостивое вашего королевскаго величества писаніе съ отзывомъ и указомъ, чтобъ я къ королевско-Берлинскому двору въ такомъ же характерѣ поѣхалъ, купно и на приложенные тогда особливые милостивые указы по исполненіи оныхъ безъ замедленія я нижайше отвѣтствовалъ.

О прочихъ же письмахъ, кои я частію же къ сенатору и президенту нижайше послалъ и на которыя всѣ по востребованію дѣла милостиво отвѣтствовано, здѣсь по обыкновенію не упомянуто.

Какъ полковникъ и чрезвычайной посланникъ баронъ Густавъ Генкенъ 3-го числа минувшаго мѣсяца изъ Берлина сюда пріѣхалъ, и я во исполненіе полученнаго милостиваго указа ему о всемъ потребномъ надлежащее извѣстіе подалъ, то я 4-го числа сего мѣсяца мою отпускную, а помянутой полковникъ свою первую аудіенцію при здѣшнемъ дворѣ получили, и я съ такою же индиферентностью и холодными минами отправленъ какъ и въ началѣ принятъ былъ. И понеже представленной мнѣ презентъ половиною меньше былъ того, которой другіе иностран-

ные министры моего ранга обыкновенно получають, я оной съ надлежащею учтивостію не принялъ, думая, что пристойное вашему королевскому величеству высокопочитаніе и честь государства нѣсколько при томъ претерпѣли бы, о чемъ обстоятельное доношеніе со всѣми обстоятельствами особливымъ письмомъ къ вашему королевскому величеству нижайше послано.

Сіе есть то, что̀ я по моей должности въ моей реляціи нижайше донести имѣлъ, и я покорнѣйшее благодареніе приношу за показанную отъ вашего королевскаго величества во время порученнаго мнѣ министерскаго исправленія милость и защищеніе и за объявленную моимъ малымъ поведеніемъ высокую благоугодность.

*

Переводъ съ секретной реляціи графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ 29-го Іюля (9 Августа), полученной 14-го Августа 1749.

Съ нѣкотораго времени больше нежели прежде о Курлянскомъ дѣлѣ говорить стали; однакожъ оное, по возвращеніи графа Сакса изъ Берлина, наивяще оказалось, яко же потомъ и здѣшній первой министръ графъ Бриль, разговаривая со мною о Шведскихъ дѣлахъ, безъ всякаго къ тому поданнаго повода, вдругъ мнѣ сказалъ, что его величество король весьма желаетъ изъ неподлинности о герцогѣ Курлянскомъ выйти.

Сіи отзывы казались мнѣ не таковы, чтобы они просто на умъ пришли, чего ради я и старался о

семъ дѣлѣ ближае развѣдать; теперь же я подъ рукою обнадеженъ, что здѣсь дѣйствительно помышляютъ Ваше Императорское Величество вновь просить герцога Курлянскаго освободить и въ его герцогство востановить, а ежели въ томъ отказано было бъ, въ такомъ случаѣ Курлянскимъ чинамъ приказать трехъ кандидатовъ представить, дабы послѣ одинъ изъ нихъ вышепомянутымъ герцогствомъ пожалованъ быть могъ; точію въ томъ еще сами съ собою несовершенно согласны, приватною ли королевскою граматою или промеморіею оное дѣло представлено быть имѣетъ.

А понеже я о всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи въ семъ дѣлѣ неизвѣстенъ, того ради я за нужно разсудилъ ни словомъ на то не изъясняться, пока я всевысочайшія повелѣнія отъ Вашего Императорскаго Величества, и изъ оныхъ потребное наставленіе къ моему здѣшнему поступку, получу.

Хотя предъ нѣкоторымъ временемъ газеты о новомъ снабдѣніи княжескаго стула въ Курляндіи почти всегда наполнены были, но понеже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе дѣло необходимо рѣшено быть имѣло бъ, ничего о томъ не оказалось: то я подъ такимъ распущеннымъ слухомъ ничего инаго скрывающагося быть не чаялъ, какъ что одинъ или другой дворъ свои виды на Курляндію конечно обратилъ и способомъ публичныхъ газетъ случая ищетъ развѣдать, что тѣ дворы, кои натуральнымъ образомъ въ семъ дѣлѣ интересованы, о томъ сказали бъ.

Въ семъ мнѣніи я толь наипаче подтвержденъ нашелся, ибо при вступленіи въ здѣшнее мое мини-

стерство я ни малѣйшаго слѣда о такихъ движеніяхъ не примѣтилъ; а понеже оныя теперь оказуются, то всемѣрно чаять надобно, что понудительныя причины есть, кои здѣшній дворъ къ вышепомянутымъ резолюціямъ ведутъ. Правда, побудительные тому резоны могутъ разные быть; но я не чаялъ бы ошибиться, когда бъ ихъ отъ большой части въ томъ полагалъ, что знатно здѣсь о Прускихъ видахъ на Курляндію нѣкоторое знаніе получено. А дабы вѣдать елико мое дознаваніе основательно есть, то я перваго министра въ конфиденціи спрашивалъ, подлинно ли то, какъ меня со многою надежностью увѣряли, что въ послѣднюю бытность графа Сакса въ Потсдамѣ его королевское величество Прускої между другими особливыми учтивостями и сію къ нему показалъ, отозвався, что онъ его претензіи на Курляндію всеконечно правыми и справедливыми поставляетъ и его жъ на принцессѣ изъ своего дому со временемъ женить не несклоненъ находится; еже мнѣ помянутой министръ въ высшей конфиденціи не токмо подтвердилъ, не и еще сіе къ тому присовокупилъ, что часто реченной графъ Саксъ оное съ глубокимъ молчаніемъ и поклономъ принялъ.

Сіе подтверждаетъ не токмо то, что̀ я во всеподданнѣйшей моей реляціи подъ нумеромъ третьимъ на десять доносилъ, но и иного чаять не оставляетъ, какъ что въ томъ между королемъ Прускимъ и графомъ Саксомъ еще что-либо больше произошло и соглашенось, еже однакожъ сей графъ отъ здѣшняго двора иногда еще въ тайности содержать за потребно разсудилъ.

Между тѣмъ зѣло сомнительно есть, что графъ Саксъ, по возвращеніи своемъ изъ Потсдама, къ

Англійскому министру Виліамсу отозвался, что онъ донынѣ за другихъ дрался, а теперь уже время ему и о себѣ помышлять.

Также видится и то не безъ виду учинено, что помянутой графъ онаго жъ министра спрашивалъ, не можетъ ли онъ ему хорошій вооруженной корабль достать, а понеже сей вопросъ оному министру страненъ былъ, и онъ охотно то на письмѣ имѣть желалъ, то отвѣтствовалъ онъ, что отпишетъ онъ о томъ въ Англію, но графъ бы только хотя билетомъ ему означилъ, какой онъ корабль имѣть хочетъ. Почемъ графъ Саксъ ему слѣдующія слова и записалъ: я желалъ бы вѣдать, во что мнѣ коштовать будетъ каперское судно или вооруженная шлюпка о шестнадцати или двадцати пушкахъ, хорошая и на ходу легкая и которая не больше трехъ или четырехъ лѣтъ служила. Къ сему онъ и имя свое подписалъ и при томъ сказалъ, что ему еще пріятнѣе было бъ, когда бъ оное судно о тридцати пушкахъ было.

Всѣ сіи происхожденія, особливо же глубокое снисхожденіе короля Прускаго, когда онъ сестру свою за графа Сакса замужъ выдалъ бы, приводятъ меня на всякія разсужденія, и я чаялъ бы моей должности не совершенно исполненной быть, когда бъ я то по моей всеподданнѣйшей вѣрности и благоговѣнію для всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества просвѣщеннаго усмотрѣнія предложить умедлилъ.

Курляндія уже въ древнія времена за нужную барьеру между Лифляндіею и пограничными съ ней державами признаваема была; да и Императоръ

Петръ Первый, славы достойнѣйшія памяти, по своему прозрительному статскому искуству, удостовѣрительно призналъ, что для утвержденія безопасности его завоеванныхъ земель состояніе сего герцогства ему индеферентно быть не имѣетъ, чему доказательствомъ есть не токмо учиненное супружество между высочайше блаженною императрицею Анною, яко тогдашнею царевною, и герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ Курляндскимъ, но и та великая твердость и всегдашнее радѣніе, съ каковыми помянутой, славы достойнѣйшій Императоръ въ сохраненіи сего герцогства въ его вольностяхъ правостяхъ и преимуществахъ во всѣхъ случаяхъ участіе принималъ. Онъ весьма усматривалъ, что Курляндія, сколь долго она вольною и подъ своими герцогами состоитъ, для Лифляндіи самымъ удобнѣйшимъ сосѣдствомъ, а преданность сихъ герцоговъ его землямъ такъ какъ бы оградою есть, которая непріятельскимъ замысламъ къ немалому препятствію служить можетъ. И понеже Ваше Императорское Величество тотчасъ по счастливомъ восшествіи на Вашъ наслѣдно-родительскій престолъ точнымъ участія принятіемъ въ Курляндскихъ дѣлахъ показали, что Ваше Величество въ томъ стопамъ Его Императорскаго Величества Вашего Государя Родителя слѣдовать и его правила исполнять всепросвѣщеннѣйше за благо изобрѣли: то и я съ той большею надежностью оную систему за основаніе моихъ разсужденій взять и оную жъ на нынѣшнія обстоятельства обратить могъ.

Никогда Курляндія на такую крайность къ поглощенію ея приведена не была, какъ она нынѣ есть,

когда графъ Саксъ мнимыя свои претензіи поднялъ, а дворы Французской, Шведской и Пруской уповать могли бъ въ подкрѣпленіе оныхъ хорошій свой счетъ найти. Когда жъ Курляндія себя самоё заступленію и протекціи одной короны Польской препоручитъ, то она по бѣдственному военному учрежденію республики безъ всякаго спасенія пропадетъ и похищеніемъ будетъ каждой жадной руки, которая того досязаетъ. Легко разсудить можно, что виды выреченныхъ дворовъ при одной Курляндіи не останутся. Сіе герцогство прямымъ образомъ до натуральнаго ихъ интереса отнюдь не касается, и потому когда они Курляндію предметомъ возмутъ, имѣютъ быть другіе и гораздо вящіе замыслы, къ достиженію которыхъ Курляндія въ рукахъ преданнаго имъ князя удобнымъ и безопаснымъ путемъ быть могла бъ, къ чему еще приходитъ, что съ Пруской стороны о семъ проектѣ только въ такое время вздумали, какъ учиненная отъ Вашего Императорскаго Величества въ Швеціи декларація королю Прускому всѣ тѣ великія препятствія точно показала, кои онъ нашелъ бы, когда бъ онъ претекстъ о Швеціи изъ такого пункта взять похотѣлъ, которой до обязательствъ между Россіей и ея союзниками принадлежитъ и за случай союза признанъ быть могъ бы. И тако главные виды помянутыхъ соумышляющихъ дворовъ остаются тѣми же, какъ объ нихъ и напредъ сего чаемо было; точію одинъ новой планъ сдѣланъ, которой толь опаснѣе есть, что герцогство Курлянское до случая союза Вашего Императорскаго Величества и вашихъ союзниковъ не столь зѣло касается, слѣдовательно же Прусія и ея союзники на семъ новомъ пути не токмо зѣло многихъ затрудненій из-

бѣгаютъ, но и весьма знатные авантажи въ пользу своихъ дальнихъ видовъ находятъ.

Излишне было бъ описывать, какое великое вспоможеніе сіи злонамѣренные дворы получили бъ, когда бъ Курляндія такого генерала и маршала Франціи, которой при томъ и зятемъ обоихъ союзниковъ Франціи, а именно Швеціи и Прусіи есть, своимъ княземъ и государемъ признать имѣла бъ. Мѣра его одолженій къ симъ дворамъ столь велика и должность благодарности въ немъ столь дѣйствительны были бъ, что онъ искать сталъ бы во всѣхъ замыслахъ сихъ дворовъ способствовать и ихъ видамъ всѣмъ своимъ военнымъ искуствомъ, радѣніемъ и ревностію служить. И понеже каждой претекстъ достаточенъ былъ бы корпусъ Прускихъ войскъ ему къ себѣ брать, то Россія никогда въ собственныхъ своихъ границахъ надежною себя почитать не могла бъ: ибо она такъ какъ бы предъ своими воротами, имѣла такого подзирателя, которой всегда готовъ находится всякими случаями пользоваться, не упоминая о той великой выгодѣ, которую Шведы черезъ то пріобрѣли бъ, когда они свои войска въ Курлянскихъ гаваняхъ со всякою способностью на берегъ высаживать, съ Прусаками соединяться и не только хорошаго пріема, но и всякихъ имъ недостающихъ потребностей надѣяться могли бъ. Почему уже давно по симъ и другимъ резонамъ рѣшеніе сдѣлано было, что Швеція ключа къ Ригѣ инако найти не можетъ, какъ чрезъ Курляндію.

Но яко сіе къ превеликому предосужденію всевысочайшаго интереса Вашего Императорскаго Величества и Вашей Имперіи было бъ, ибо такимъ обра-

зомъ безопасность Вашихъ границъ совсѣмъ утратиться имѣла бъ, а злонамѣренные дворы при томъ столько выиграли бъ, сколько ближе они къ землямъ Вашего Императорскаго Величества подошли бъ: тако я оное всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества разсужденію и резолюціи подвергаю для принятія такихъ мѣръ, кои наидостаточнѣйше быть могутъ сіи опасные замыслы уничтожить. Я здѣшнія мнѣнія, сколько мнѣ объ нихъ донынѣ извѣстно учинилось, уже выше сего изобразилъ. По всенижайшему же моему мнѣнію надлежало бъ при семъ главнѣйше на два пункта смотрѣть: первое, чтобъ противу толь близко наступающаго зла кратчайшія средства, которыя у самихъ въ рукахъ имѣются и которыя ни отъ какого посторонняго соизволенія или власти не зависятъ, избраны и въ прямое время употреблены были, не откладывая дѣла до будущихъ конъюнктуръ и происшествій, кои еще весьма опасны быть могутъ и второе, чтобъ герцогъ Курлянской спокойное владеніе симъ герцогствомъ одному великодушію и милости Вашего Императорскаго Величества долженствовалъ и ко всегдашнему признанію обязанъ былъ.

Ежели по понятіямъ здѣшняго двора уже по его прошенію герцогъ Курлянской отпущенъ былъ бы, то, правда, благодарность его къ Россіи велика, но раздѣленною была бы, отчего вышепомянутой второй пунктъ не исполнился бъ; а ежели новые кандидаты представлены быть имѣли бъ, то сіе самымъ вожделѣннѣйшимъ случаемъ для злонамѣренныхъ дворовъ было бъ своихъ кандидатовъ предъявить и ихъ протестаціи и мнимыя претензіи подкрѣплять.

Точію и въ обоихъ способахъ самое нужнѣйшее, то есть время, утрачено было бъ, которое по первому вышеизображенному пункту толь наименьше пренебрегать надобно; ибо сколь долго дѣло въ неподлинности и нерѣшеннымъ остается, злонамѣренные дворы всегда для виду претекстъ имѣютъ свое предпріятіе о графѣ Саксѣ начать, а когда уже сіе и особливо супружество Пруской принцессы учинится, то легко заключить можно, сколь зѣло трудно было бъ то поправить: ибо король Пруской кромѣ тѣхъ авантажей, кои онъ при томъ обще съ своими союзниками въ намѣреніи имѣлъ бы, тогда еще и честью своего дома къ своимъ предпріятіямъ побужденъ былъ бы или по меньшей мѣрѣ сіе за казистой претекстъ, такъ какъ Францiя во время Польскаго безпокойства съ Станиславомъ учинила, свѣту предъявилъ бы. Но будутъ ли сіи предпріятія толь счастливы какъ неправедны они суть, оное время покажетъ; но сіе подлинно есть и легко предусмотрѣть можно, что изъ того цѣлое море злоключеній произошло бъ и далѣе, нежели на одну Курляндію, разлилось бы.

Впрочемъ сколь опасна сія буря ни показалась бы, однакожъ Вашего Императорскаго Величества всевысочайшія резолюціи легко возмогутъ оную такимъ скорымъ образомъ разогнать, какъ то всевысочайшей вашей славѣ и интересу удобно есть. Я есмь графъ Кейзерлингъ.

*

Переводъ съ экстракта изъ письма графа Бриля къ совѣтнику посольства Функу, сообщеннаго имъ канцлеру для единственнаго извѣстія, 8-го Генваря 1750 году.

Его сіятельство великій канцлеръ графъ Бестужевъ чаятельно уже отъ прибывшаго туда недавно Аглинскаго министра о учиненныхъ намъ отъ него въ Губертсбургѣ внушеніяхъ пространно увѣдомился.

Королевско-Великобританской дворъ съ того времени затрудненія показываетъ намъ признанными за справедливыя и отъ самого Россійско-императорскаго двора субсидіями вспоможеніе учинить.

Должайшая неподлинность насъ при томъ въ наивящее безпокойство приводитъ, а между тѣмъ мы въ наилучшемъ мнѣніи и сентиментахъ еще стараемся всякія инако съ другой стороны необходимо иногда принимаемыя мѣры отъ себя отклонять.

Доброжелательнѣйшіе намъ дворы сами наконецъ, ежели никакой скорой подлинности не воспослѣдуетъ, насъ впредъ отъ всякаго нареканія освободятъ. Въ учиненномъ намъ двоекратно дружественномъ присовѣтованіи и толь усердно употребленномъ старательствѣ Россійско-Императорскаго двора о склоненіи короны Великобританской ко вспоможенію намъ резонабельными и съ нашей стороны возможнѣйше умѣряемыми субсидіями донынѣ отъ насъ при вечатой о томъ негоціаціи наилучше способствовано было.

Что же дозволеніе такихъ резонабельныхъ субсидій всеобщему дѣлу и прямой системѣ, яко же и происходящему отъ того гораздо тѣснѣйшему согла-

сію, не инако, но весьма удобно быть можетъ, оное поставляется за истинную и безсумнѣнную правду.

Донынѣ мы принимаемою для того во время нынѣшняго Великобританскаго партламентскаго собранія и происходимыхъ въ ономъ совѣтованій полезною резолюціею улещаемы были.

Но по силѣ полученныхъ недавно отъ тамошняго нашего посланника графа Флеминга извѣстій оказываются не токмо отъ часу далѣе затруднительства, но и намъ какая либо тому подобная прежнимъ нашимъ союзническимъ вѣрнымъ поведеніемъ и претерпѣнными отъ того напастьми и сакрифисами не несправедливо заслуженная и упованная льгота на нынѣшнія и будущія времена почти совсѣмъ отказывается.

Что̀ же бы намъ въ послѣднемъ случаѣ осталось, и не натурально бы ли было, чтобы мы по тому на другой сторонѣ нашу пристойность существительнымъ вспоможеніемъ получить искали? По самымъ послѣднимъ изъясненіямъ Великобританскаго министерства видъ имѣется, якобы оное намъ наиприлежнѣйшее присовѣтовать хочетъ лучше паки съ Франціею субсидныя обязательства принять.

Тѣ обязательства, которыя мы съ послѣднею короною имѣли, отъ лучшихъ нашихъ пріятелей непорочнымя найдены. А ежели бы мы принуждены были вновь съ Франціею трактатъ заключить, дабы нашего сходства и авантажа искать, то и оное подлинно не инако, но такимъ же безвиннымъ образомъ, какъ напредъ сего, отъ насъ учинится.

Дабы Россійско-Императорской дворъ наше истинное доброе намѣреніе толь явственнѣе и несумнѣннѣе усмотрѣлъ и иногда подозрѣнія принять не могъ,

яко бы мы изъясненія королевско-Великобританскаго двора жестоко истолковали, то по имянному указу его величества короля Польскаго господину графу Кейзерлингу новѣйшія реляціи графа Флеминга изъ Лондона въ оригиналѣ и съ цыфръ читать даваны: потому уповается, что онъ о семъ дѣлѣ, какъ оно есть, донесъ.

Помянутой господинъ графъ Кейзерлингъ о учиненныхъ намъ здѣсь чрезъ господина посланника Гвидикенса отзывахъ увѣдомленъ, онъ же и наши на то данныя откровенныя изъясненія обстоятельно вѣдалъ.

Если бы напротиву того вся негоціація безплодно разорвалась, то мы можетъ быть еще нашимъ съ начала оказаннымъ чистосердечнымъ поведеніемъ себѣ только непріятной омбражъ и предосужденіе на шею навалить принуждены были бы, яко же и толь противной конецъ больше къ будущему вящему отдаленію, нежели къ толь благо вознамѣренному и подлинно обѣимъ сторонамъ инако весьма полезному соединенію и сопряженію, служить, имѣлъ бы.

Одни патріотическія намѣренія его величества короля Польскаго и притомъ и разсужденіе, что корона Великобританская о пользѣ самаго дѣла и о представленіяхъ Ея Величества Императрицы Всероссійской еще ближае усердствовать будетъ, причиняютъ, что еще отъ той другой стороны удерживаются, съ которой бы инако въ самомъ существѣ всякія облегченія найти напередъ обнадеженнымъ быть можно.

При нынѣшнихъ нашихъ извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя однакожъ единственно отъ вѣрнаго исполненія и ревностнаго участія принятія въ про-

шедшемъ происходятъ, едвали отъ насъ требовано быть можетъ, чтобы мы пользованіе нѣсколькими бочками золота, кои мы, такъ сказать, даромъ съ другой стороны имѣть могли бы (отринули) и толь знатную теперь для насъ помощь изъ одной угодности за ничто почли, хотя другія державы оныя принять не замедлили бы.

Всегда безспорно есть, что общему доброму дѣлу нашимъ приступленіемъ при нынѣшнихъ конъюнктурахъ, какъ въ Германской имперіи, такъ и внѣ оной, знатной авантажъ произрастать имѣетъ; равномѣрно же и то безспорно и правдиво есть, что ежели хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ намъ вспоможеніе пристойными субсидіями дозволится и тѣмъ особливо дальное сохраненіе нашей арміи поспѣшествуется, то по силѣ учиненныхъ отъ насъ недавно при собраніи земскихъ чиновъ распоряженій и учрежденій обнадеженнымъ быть можно, что мы въ состояніи найдемся тогда далѣе нашимъ союзникамъ не въ тягость, но къ пользѣ и услугамъ быть.

*

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Изъ слѣдующей при семъ въ запасъ копіи съ поднесеннаго уже Ея Императорскому Величеству (при случаѣ присыланнаго назадъ, тотчасъ отосланнаго Варендорфова письма) ремарка припамятовать изволитъ, какимъ образомъ канцлеръ тогда за нужно изобрѣлъ отсылкою онаго назадъ избѣжать отъ принятія толико ругательствами наполненнаго письма.

Но какъ нынѣ король Пруской, не обождавъ еще возвратной отсюда того письма присылки, не устыдился оное въ Голандію для изданія въ печать послать, то паки Ея Императорское Величество всевысочайше усмотрѣть изволитъ, какимъ образомъ канцлеръ за должно нашелъ оное опровергнуть въ защищеніе оскорбляемаго непристойными того письма изображеніями всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества просвѣщенія.

Канцлеръ, сочиня оное опровержeніе, посылалъ на разсмотрѣніе къ вице-канцлеру, которой признaлъ и основательство резоновъ онаго, и надобность оное въ здѣшнія газеты внести, почему оное при письмѣ къ президенту Академіи для того и послано.

*

Копія съ ремарка, поднесеннаго Ея Императорскому Величеству въ 4-й день Генваря 1751 г.

Канцлеръ сіе письмо получа съ почты при слѣдующемъ присемъ отъ Мемельскаго постъ-директора Конрада къ здѣшнему постъ-директору Ашу, оное однакожъ не распечаталъ, но приказавъ оное тайно отворить и копію снявъ паки запечатать, дабы содержаніе онаго видѣть, а пакетъ не испортить, и такимъ образомъ по усмотрѣнію назадъ послать можно весьма было. Оное по его слабѣйшему мнѣнію и кстати сдѣлалъ, ибо сверхъ того (какъ Ея Императорское Величество изъ сего переводу усмотрѣть изволитъ) Варендорфъ, а паче его голосомъ самъ король Пруской, не умѣя ничего основательнаго отвѣтствовать на неоспоримыя съ здѣшней стороны

въ запискѣ ему выговоренныя правды, по пословицѣ, „не смога съ коня, да по оглоблямъ“, за самой подлой способъ принялся, крайне неисходнымъ для достоинства Ея Императорскаго Величества образомъ, перваго ея министра лаять, называя его злонамѣреннымъ, которой обои дворы поссорить ищетъ и такимъ, которой будто противно волѣ Ея Императорскаго Величества сей поступокъ собою сдѣлалъ, чѣмъ онъ и Ея Величество самоё о своихъ дѣлахъ несвѣдущую почитаетъ, въ тоже самое время, какъ, по своему сродному лукавству, сваливая все дѣло на канцлера, Ея Величество ласкать является. Хотя бы письмо его и самыми учтивостьми наполнено, да и здѣшняя записка при томъ возвращена не была, однакоже не сходно было бы оное принимать: ибо Варендорфово министерство будучи совершенно кончано (какъ онъ и самъ говоритъ), всевысочайшему Ея Императорскаго Величества достоинству противно было бы, ежелибъ ея канцлеръ съ Прускимъ совѣтникомъ посольства кореспондовать сталъ, а паче что буде принять, то конечно и безъ отвѣту оставить уже нельзя было бы, а оной не инако какъ всегда въ непріятныя дальности заводить имѣетъ. Канцлеръ для всѣхъ сихъ обстоятельствъ, во упованіи всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, оное Варендорфово письмо, якобы нераспечатанное, назадъ пошлетъ съ нижеслѣдующею отъ постъ-директора Аша отвѣтною къ Мемельскому цыдулкою, которую впредь конечно въ газеты внести надобно будетъ для предупрежденія свѣта отъ тѣхъ лжей, каковыми иногда король Пруской описалъ бы учиненной отказъ въ принятіи письма отъ Варендорфа.

Переводъ съ билета Пруского надворнаго совѣтника и Мемельскаго постъ-мейстера Конрада къ постъ-директору Ашу изъ Мемеля, отъ 3-го Генваря 1751 г.

Приложенное при семъ письмо въ три лота къ его сіятельству канцлеру графу Бестужеву-Рюмину отъ королевскаго министра г-на совѣтника посольства Варендорфа имѣю я вашему благородію для исправной отдачи особливо рекомендовать, еже симъ покорнѣйше и исполняю, о чемъ вы меня на приходящей почтѣ не въ трудъ подъ симъ билетомъ склонно увѣдомить благоволите. Я въ подлинномъ ожиданіи того къ равномѣрнымъ услугамъ готовымъ себя представляя, есмь Конрадъ.

Переводъ съ отвѣта постъ-директора Аша на вышепомянутой билетъ, отъ 8-го Генваря 1751 г.

Вашего благородія билетъ отъ 3-го сего мѣсяца, которымъ вы меня просите приложенной при семъ пакетъ отъ королевско-Пруского министра господина совѣтника посольства Варендорфа его сіятельству канцлеру графу Бестужеву-Рюмину исправно вручить, мною полученъ. Я имѣю честь вамъ на то отвѣтствовать, что я не оставилъ тотчасъ къ высокопомянутому его сіятельству для поднесенія означеннаго пакета самъ ходить; но его сіятельство отрекся оной принять, а притомъ мнѣ приказалъ вашему благородію знать дать, что понеже г-нъ совѣтникъ посольства уже границы Россійской имперіи проѣхалъ, чѣмъ и его министерство кончилось, онъ здѣсь болѣе за министра признаваемъ и почитаемъ быть не можетъ; слѣдовательно же и никакая дальная кореспонденція съ нимъ уже мѣста не находитъ; другое же дѣло

было бъ, когда бъ сіе во время его пребыванія въ Россійскихъ границахъ воспослѣдовало, въ кое время онъ г-нъ Варендорфъ во всемъ, какъ королевско-Пруской министръ, признаваемъ и почитаемъ былъ бы. По симъ обстоятельствамъ его сіятельство внѣ состоянія находится письмо вышепомянутаго г-на совѣтника посольства принять и съ нимъ въ излишнюю кореспонденцію толь меньше вступить, что чинъ, которой Ея Императорское Величество его сіятельству всемилостивѣйше ввѣрить изволила, не позволяетъ нынѣ съ часто помянутымъ господиномъ Варендорфомъ необыкновенную переписку имѣть.

Я, исполняя сей приказъ, имѣю честь къ вашему благородію упомянутой въ началѣ пакетъ г-на совѣтника посольства для обратнаго ему врученія при семъ такимъ же образомъ, какъ я оной отъ васъ получилъ, назадъ послать и есмь Ашъ.

Изъ Санктъ-Петербурга Февраля дня 1751.

Съ великимъ удивленіемъ усмотрѣна здѣсь въ прибавленіи Амстердамской газеты отъ 5-го Февраля подъ нумеромъ первымъ на десять копія съ письма, которое будто къ его сіятельству канцлеру графу Бестужеву-Рюмину бывшій при здѣшнемъ дворѣ Пруской министръ г-нъ Варендорфъ изъ Кенигсберга писалъ, возвращая его сіятельству по указу короля своего государя записку, которая ему при отъѣздѣ его отсюда вручена, содержащуя тѣ причины, кои принудили Ея Императорское Величество взять изъ Берлина своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра господина Гроса.

Понынѣ извѣстно не было, чтобы его величество король Пруской повелѣлъ назадъ отослать помяну-

тую записку всю на неоспоримыхъ дѣлахъ основанную, а токмо подлинно есть, что г-нъ Варендорфъ по выѣздѣ изъ границъ сея имперіи присылалъ письмо къ его сіятельству канцлеру; но сей министръ, за неисходно себѣ поставляя оное принять, письмо тотчасъ назадъ тѣмъ же путемъ послано, какимъ оно пришло, еже усматривается изъ приложенныхъ при семъ копій съ двухъ билетовъ: одного отъ надворнаго совѣтника и Мемельскаго постъ-мейстера господина Конрада, и другаго, которымъ постъ-директоръ господинъ Ашъ ему отвѣтствовалъ. Но нимало не вѣроятно, чтобы такимъ образомъ безъ всякаго употребленія назадъ отосланное Варендорфово письмо сходно было со внесенною подъ его именемъ въ прибавленіи Амстердамской газеты піесою. Когда токмо оную разсмотрѣть, то надобно удостовѣриться, *что оная есть плодомъ и дѣйствомъ злонамѣренныхъ людей, ищущихъ умножить несогласіе между обоими дворами* *).

И подлинно, какъ повѣрить, чтобы его Пруское величество похотѣлъ господина Варендорфа уполномочить писать письмо такъ резоновъ не имущее и толико браньми наполненное, каково внесенное въ Амстердамскую газету?

Мудрость правительства Ея Императорскаго Величества королю Прускому столько извѣстна, что нельзя ему подумать, чтобы сія великая Государыня того не вѣдала, еже при ея очахъ и по ея имянному указу въ дѣлѣ врученной г-ну Варендорфу записки происходило, которая въ тожъ время и резидующимъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества иностраннымъ ми-

*) Сіи изображенія точно взяты изъ Варендорфова письма.

нистрамъ сообщена; *ибо такимъ нареканіемъ оскорбляется всевысочайшее Ея Императорскаго Величества просвѣщеніе и уничтожается должной респектъ освященной ея особѣ.*

Стольпожъ на правду не походитъ, чтобъ его величество король Пруской повелѣлъ своему посольства совѣтнику г-ну Варендорфу *дать знать* первенствующему почтительной державы министру, *чтобъ онъ воздержался; ибо его величество совершенно знаетъ, что такія изображенія можетъ употреблять только съ своими подданными, а въ семъ случаѣ оныя весьма невмѣстны.*

Такой государь, *которой желаетъ жить въ добромъ согласіи съ Ея Императорскимъ Величествомъ *),* такъ не разсудилъ бы, что нареканія, съ должнымъ коронованнымъ главамъ почтеніемъ нимало несходственныя *и означенныя непристойныя изображенія отъ сего вида совсѣмъ удаляются и могутъ узлы дружбы паче разорвать, нежели укрѣпить.*

Сверхъ того мало оказательства есть, чтобъ г-нъ Варендорфъ похотѣлъ себѣ столько противурѣчить, упоминая въ письмѣ своемъ, что министерство его кончилось съ того часа, какъ онъ отъ короля государя своего указъ получилъ отъ здѣшняго двора отъѣхать, а продолжая однакожъ должности онаго даже до пріѣзда своего въ Кенигсбергъ, откуда будто онъ сіе письмо писалъ.

Всѣ сіи разсужденія служатъ къ доказательству, что помянутое въ Амстердамскую газету внесенное письмо есть такая подложно составленная піеса, въ которой его Пруское величество никакого участія не

---

*) Варендорфъ въ письмѣ своемъ самъ упоминаетъ, что король его непремѣнную дружбу съ Ея Императорскимъ Величествомъ содержать хощетъ.

имѣетъ и которую конечно никогда не апробуетъ.

Сіе мнѣніе толь больше подтверждается, когда разсмотрѣть публикованное нынѣ Утрехтскою отъ 9-го Февраля подъ № 12 газетою, якобы г-нъ Варендорфъ писалъ сіе письмо токмо своимъ именемъ. Всему безпристрастному свѣту на разсужденіе предается, возможно ли, чтобы такой маленькой партикулярной человѣкъ столько продерзостенъ былъ, что осмѣлился оскорблять освященнѣйшую Ея Императорскаго Величества персону, какъ то выше показано.

*

Записка для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Четвертаго дня, то есть въ Пятницу 12-го сего Апрѣля 1751 г., канцлеръ, сочиня изъ Панинихъ депешъ о кончинѣ королевской особливой артикулъ подъ заглавіемъ Стокголма и внеся въ оной публикованное новымъ королемъ клятвенное обѣщаніе о непремѣнѣ формы правительства (чему два экземпляра при семъ всенижайше слѣдуютъ) нарочно спѣшилъ оной въ здѣшнія газеты внести: ибо оной много служитъ къ особливой Ея Императорскаго Величества высочайшей славѣ и пользѣ интересовъ, и дабы о томъ прежде отсюда нежели изъ другихъ мѣстъ вѣдомость была. Почему того же дня пополудни часу въ восьмомъ отдалъ помянутой артикулъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ надворному совѣтнику Штелину для внесенія въ газеты особливымъ прибавленіемъ такъ, чтобы къ слѣдующей на другой день отходящей почтѣ поспѣли. Сей Штелинъ и безъ того отъ Академіи опредѣленъ надъ печатающимися здѣсь

газетами смотрѣть и поправлять. Со всѣмъ тѣмъ однакоже совѣтникъ Шумахеръ не хотѣлъ допустить. чтобы помянутой артикулъ напечатанъ былъ, предъявляя, что тогда уже поздно было и что потому до другаго почтоваго дня отложить надобно и тѣмъ протянулъ даже за полдень Субботы, то есть третьяго дня. Канцлеръ потому принужденъ былъ Шумахера къ себѣ позвать, которой пополудни часу въ шестомъ и пришелъ. Канцлеръ объявилъ, что всевысочайшая Ея Императорскаго Величества служба требуетъ помянутой артикулъ какъ наискорѣе въ газеты внести, и что потому и исполнить надобно. Шумахеръ не то отвѣтствовалъ, что оной непорядочно къ нему присланъ, что надлежало бы съ какимъ коллежскимъ служителемъ или при какой запискѣ прислать; но какъ канцлеръ ему на то сказалъ, что когда онъ такими пустыми отговорками не хощетъ того исполнять, чего его должность, а слава и служба Ея Императорскаго Величества требуютъ, то развѣ онъ еще Лестоковымъ духомъ наполненъ, и что ему въ такихъ дѣлахъ и случаяхъ не надлежало бы разбирать съ кѣмъ къ нему прислано, а особливо что Штелинъ и безъ того къ тому приставленъ: то Шумахеръ на то при компаніи слишкомъ десяти человѣкъ знатныхъ людей ругательски канцлеру отвѣтствовалъ: такъ извольте-жъ всегда съ вашимъ тайнымъ совѣтникомъ Штелинымъ присылать.

Канцлеръ, сколько тѣмъ ни преогорченъ, не сказалъ однакоже Шумахеру болѣе, какъ только, чтобы онъ изъ комнаты его вышелъ, когда его такъ ругаетъ.

Но онъ Ея Императорскому Величеству на всемилостивѣйшее разсужденіе всенижайше предаетъ. колико чувствительно ему подобное ругательство, а

паче, что оное по такому дѣлу произошло, которое по должности сдѣлать и ускорить надлежало.

*

Переводъ съ экстракта изъ присланнаго отъ королевско-Польскаго и курфирстско - Саксонскаго перваго министра господина рейхсъграфа Бриля къ тайному совѣтнику и чрезвычайному посланнику Функу министеріальнаго письма отъ 21 Марта 1752 г.

Изъ приложенной копіи съ поданной пребывающимъ здѣсь Россійско-Императорскимъ полномоченнымъ министромъ господиномъ графомъ Кейзерлингомъ промеморіи ваше высокоблагородіе пространнѣе усмотрите, какое онъ вновь предложеніе учинилъ о заплаченіи назадъ данныхъ здѣшнему тайному совѣтнику и тогдашнему при Россійско-Императорскомъ дворѣ министру графу Линару при заключенномъ въ 1741 году съ фрейленой фонъ Менгденъ въ С.-Петербургѣ публичномъ сговорѣ тридцати пяти тысячъ рублевъ, которыя онъ тогда, яко нѣкоторую часть обѣщаннаго ему приданаго, напередъ получилъ. И хотя графъ Линаръ справедливо уповалъ, что когда послѣ учиненнаго помянутымъ графомъ Кейзерлингомъ еще въ 1742 году требованія отъ Всероссійско-Императорскаго двора никакихъ болѣе о томъ напоминаній вновь не воспослѣдовало, то знатно учиненныя его тогда основательныя и нижайшія представленія во уваженіе приняты, слѣдовательно же онъ достаточную причину имѣлъ спокойнымъ быть и думать, что онъ отъ всякихъ дальнихъ притязаній освобожденъ находится. Однакожъ оказывается противное тому изъ упомянутой господиномъ графомъ

Кейзерлингомъ 23 Февраля сего году поданной промеморіи. которою онъ домогается, чтобъ графомъ Линаромъ такая сумма тридцать пять тысячь рублевъ съ обыкновеннымъ сверщками заплачена была.

И понеже мы оную промеморію графу Линару тотчасъ сообщить не умедлили, то онъ за удобнѣе и сходственнѣе быть разсудилъ, когда онъ, отложа на сторону всѣ въ пользу его гласящія доказательства справедливости и правости. напередъ къ прославленному въ свѣтѣ Ея Россійско-Императорскаго Величества великодушію прибѣгнетъ и о упущеніи сей претензіи у Ея Величества обнадеживательнаго декрета испроситъ.

Чего ради прилагается при семъ вашему высокоблагородію нижайшее прошеніе часто помянутаго графа къ Ея Императорскому Величеству купно съ копіею онаго, такожъ и препроводительное письмо съ копіею къ его сіятельству канцлеру.

И яко его королевское величество нашъ всемилостивѣйшій государь не несклоненъ находится пристойное прошеніе графа Линара полезными внушеніями и дружественнымъ заступленіемъ наилучше подкрѣпить, тако я чрезъ сіе вашему высокоблагородію потребное о томъ наставленіе къ прилежнѣйшему вашему старанію учинить имѣю.

Итако вы не оставите, при врученіи помянутой челобитной и письма, сіе дѣло канцлеру наилучше рекомендовать и ему происходимые изъ состоянія дѣла побудительные резоны представить, между которыми сіи всемѣрно наиглавнѣйшими быть видятся. что графъ Линаръ съ апробаціи обоихъ дворовъ уже публично сговоренъ былъ и въ случившейся потомъ остановкѣ сего супружества съ своей сто-

роны ни малѣйшей вины не имѣлъ; что онъ паче при томъ ожидаемые небольшіе авантажи потерялъ а при томъ однакоже скорою выдачею бывшихъ у него бриліянтовыхъ драгоцѣнныхъ вещей, какъ послушнымъ и готовымъ, такъ и безкорыстнымъ себя показалъ, еже все ему справедливую надежду подать имѣлобъ къ полученію милостивѣйшей резолюціи въ разсужденіи выданной уже ему нѣкоторой части приданаго.

И потому ваше высокоблагородіе за сіе дѣло со всякимъ праводушіемъ и снисхожденіемъ вступиться, и какимъ образомъ оное учинено будетъ, о томъ въ свое время меня увѣдомить имѣете; а господину Кейзерлингу мы въ отвѣтъ на его предложеніе о избранномъ нынѣ съ страны графа Линара способѣ къ конечному окончанію вскорѣ объявленіе учинимъ. и оное при томъ съ страны нашего двора къ надлежащему донесенію наилучшимъ образомъ рекомендовать станемъ.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Саксонскаго министра Функа, присланнаго въ 7-ое Апрѣля 1752.

По силѣ полученнаго отъ моего двора еще предъ двумя почтами указа, я уже съ вашимъ сіятельствомъ видѣться имѣлъ бы, однакожъ я во время торжества Святыя Пасхи ваше сіятельство чѣмъ-либо утруждать не хотѣлъ, а понеже я и послѣ того за приключившеюся мнѣ болѣзнію (которая мнѣ и вчерась воспрепятствовала при дворѣ явиться), чести имѣть не могъ съ вашимъ сіятельствомъ видѣться: то я, съ уповаемаго милостиваго позволенія, смѣлость пріемлю въ должнѣйшее исполненіе моихъ указовъ вашему сіятельству присланную ко мнѣ изъ Дрездена

всенижайшую челобитную отъ господина тайнаго совѣтника графа Линара, купно съ копіей оной, такожъ копію съ оригиналомъ отправленнаго отъ него же къ вашему сіятельству препроводительнаго письма при семъ пристойно прислать и просить, чтобъ ваше сіятельство изъ приложеннаго при семъ же обстоятельнаго экстракта присланныхъ ко мнѣ указовъ склоннѣйше усмотрѣть изволили, какія о томъ представленія учинить мнѣ повелѣно. Я имѣю честь съ совершеннѣйшимъ респектомъ быть Функъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
6 (17) Апрѣля 1752.

Переводъ съ копіи присланной отъ королевско-Польско-курфюрстско-Саксонскаго тайнаго совѣтника графа Линара къ Ея Императорскому Величеству Всероссійской всенижайшей челобитной.

По титулѣ.

Пребывающій при здѣшнемъ дворѣ полномочной Вашего Императорскаго Величества министръ графъ Кейзерлингъ, сослався на присланной къ нему высочайшій указъ, требовалъ отъ меня недавно заплаченія той суммы денегъ съ процентами, которую я при воспослѣдовавшемъ въ 1741 году съ фрейлиной фонъ-Менгденъ сговорѣ, яко нѣкоторую часть обѣщаннаго мнѣ приданаго, получилъ.

Такое требованіе уже въ 1742 году учинено было, однакожъ о томъ на мои тогда же противу того учиненныя всенижайшія представленія чрезъ минувшія десять лѣтъ ничего болѣе не упомянуто.

Я изъ того не иное что заключить могъ, кромѣ того, что Ваше Императорское Величество по высочайшей милости и по достойнѣйшему прославленія великодушію отъ меня въ томъ дѣлѣ ничего болѣе

требовать не изволите; но понеже по толь долгомъ времени сія претензія мнѣ незаконно паки возобновлена, то думаю я, что существительное состояніе оной и сопряженныя съ тѣмъ обстоятельства въ забвеніе пришли. И потому дерзаю я напередъ къ преисполненнымъ милостью сантиментамъ Вашего Императорскаго Величества паки мое прибѣжище принять въ твердой нижайшей надеждѣ, что Ваше Императорское Величество щедрѣйше уважить изволите, коимъ образомъ обязательство съ фрейлиною фонъ-Менгденъ по предварительному точному соизволенію обоихъ высокихъ дворовъ публично и въ высочайшемъ присутствіи Вашего Императорскаго Величества самой учинено, слѣдовательно сіе обязательство весьма порядочнымъ и пристойнымъ образомъ происходило, а полученное приданое по примѣру другихъ приданыхъ денегъ съ правомъ собственнаго имѣнія мнѣ досталось, которое толь долго, пока съ моей стороны никакого недостатка въ исполненіи моихъ обязательствъ не находится, отъ меня взято быть не можетъ, наименьше же сверхки съ того требованы быть могутъ, ибо оные ни при взятыхъ въ приданое деньгахъ мѣста не находятъ, ниже когда-либо я ихъ обѣщалъ.

Однакожъ я дальнѣйшее показаніе сихъ и многихъ другихъ побудительныхъ резоновъ за излишнее поставляю, наче же себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергаю, покорнѣйше прося щедрѣйше да изволите Ваше Императорское Величество по природному великодушію меня отъ сего притязанія совершенно освободить и мнѣ обнадеживательный декретъ о томъ изготовить повелѣть.

Сей хвалы достойнѣйшій знакъ милости меня ко всякой удобовымышленнѣйшей венераціи еще вяще обяжетъ, и я всегда стараться буду съ глубочайшимъ благоговѣніемъ быть Морицъ Карлъ графъ Линаръ.

Въ Дрезденѣ,
28 Марта 1752.

Переводъ съ копіи письма къ канцлеру отъ графа Линара.

Вашему сіятельству безъ сумнѣнія извѣстно, что отъ меня заплаченія назадъ того, что я отъ фрейлены фонъ Менгденъ при заключенномъ съ нею предъ симъ по точной предварительной апробаціи обоихъ высокихъ дворовъ обязательствѣ, яко нѣкоторую часть обѣщаннаго мнѣ приданаго, получилъ, чрезъ его превосходительства господина графа Кейзерлинга нынѣ вторично требовано.

Я охотно признаюсь, что неожиданное возобновленіе сего требованія меня толь наипаче во удивленіе привело, коль надежно я думалъ, что Ея Величество Императрица Всероссійская, и по природному великодушію, и во всемилостивѣйшемъ уваженіи моихъ въ началѣ 1742 году противу того учиненыхъ нижайшихъ представленій и оказанной тогда немедленнымъ возвращеніемъ всѣхъ въ сохраненіи имѣвшихъ брилiянтовыхъ вещей всенижайшей готовости, меня отъ сего притязанія совсѣмъ освободить щедрѣйше изволитъ.

И хотя я на предъявленные о томъ нынѣ господиномъ графомъ Кейзерлингомъ аргументы съ моей стороны многое сходственно съ правами и справедливостью припомнить надѣюсь, однакожъ я напередъ намѣреніе принялъ безпосредственно къ прославленной въ свѣтѣ Ея Величества Императрицы Всерос-

сійской щедротѣ и милостивѣйшимъ сантиментамъ въ покорнѣйшей надеждѣ прибѣгнуть, и потому ваше сіятельство нижайше прошу учиненную мною особливую челобитную, которую господинъ тайный совѣтникъ Функъ подать честь имѣтъ будетъ, и нижайшее о томъ прошеніе наилучше возможнѣйшимъ образомъ подкрѣпить и мнѣ къ достиженію полезной высочайшей резолюціи милостивое вспоможеніе оказать. Ваше сіятельство меня чрезъ то особливо обяжете. Я есмь Линаръ. Дрезденъ 11 Марта 1752.

*

1752 года. Копія съ бумагъ по дѣлу о генералѣ Люберасѣ по бытности его въ Швеціи министромъ.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня!

Исполняя высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, мнѣ чрезъ Елисавету Ивановну объявленное, дабы извѣстное дѣло генерала Любераса въ Коллегіи въ общемъ присутствіи съ канцлеромъ окончано было, я вчерась поутру въ Коллегіи господамъ членамъ сіе соизволеніе Вашего Императорскаго Величества объявилъ. И тогожъ утра секретаря Писарева къ канцлеру послали, для увѣдомленія о вышепомянутомъ повелѣніи Вашего Императорскаго Величества съ требованіемъ извѣстія, когда канцлеръ въ Коллегію быть намѣренъ и которой часъ назначитъ для повѣстки генералу Люберасу въ Коллегію явиться. А между тѣмъ временемъ Люберасъ въ Коллегію пріѣзжалъ и просилъ, чтобъ ему, вслѣдствіе высочайшаго указа, объявлено было,

на какія дѣла изъясненія отъ него потребны, на что отъ меня вмѣстѣ съ господами членами въ отвѣтъ ему сказано, что отъ насъ послано къ канцлеру для общаго соглашенія о часѣ, когда ему, Люберасу, въ Коллегію быть, и о томъ ему повѣщено будетъ, и онъ изъ Коллегіи возвратился.

Секретарь Писаревъ въ 4-мъ часу пополудни, возвратясь отъ канцлера, объявилъ, что онъ отъ меня письменно увѣдомленъ быть хочетъ о высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, по которому желанію я приказалъ секретарю Бехтѣеву обычайнымъ порядкомъ отписать къ секретарю Волкову для увѣдомленія канцлера. Съ оной записки и съ отвѣтной, по приказу канцлера переводчикомъ Никитинымъ учиненной, и что̀ на оную записку отъ меня отвѣтствовать велѣно, яко же и съ письма моего къ канцлеру, при семъ на высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величеста всеподданнѣйше подношу копіи.

И о семъ происшествіи рабской должности моей быть признаю Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести; а по окончаніи дѣла съ Люберасомъ по высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества учиненной имъ отвѣтъ немедленно мною всеподданнѣйше поднесенъ будетъ, и припадаю къ монаршимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій нижайшій рабъ

г. Михайло Воронцовъ.

Іюля 21 дня 1752
въ С.-Петербургѣ.

Записка отъ секретаря Бехтѣева, по приказу вице-канцлера писанная къ секретарю Волкову.

Г-ну секретарю Писареву сего утра въ Коллегіи приказано было ѣхать къ его сіятельству канцлеру

и объявить, что Ея Императорское Величество соизволила въ прошедшую Пятницу вице-канцлеру указать, дабы дѣло г-на ген. Любераса въ Коллегіи въ общемъ присутствіи съ его сіят. канцлеромъ окончать, о чемъ его сіятельство вице-канцлеръ вчера въ бытность въ Петергофѣ его сіятельство канцлера увѣдомилъ, и что послѣ того предъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества изъ Петергофа въ Царское Село вторично чрезъ Елисавету Ивановну объявлено вице-канцлеру высочайшее повелѣніе объ окончаніи вышепомянутаго Люберасова дѣла въ Коллегіи обще съ его сіят. канцлеромъ. А понеже его сіят. канцлеръ чрезъ г-на секретаря Писарева требовалъ, чтобъ письменно ему о вышеписанномъ знать дано было, того ради во удовольствіе того приказалъ мнѣ его сіятельство вице-канцлеръ оное чрезъ сіе учинить и къ вамъ отписать, дабы вы его сіятельству канцлеру немедленно о томъ донесли, и послѣ письменно-жъ дали знать, намѣренъ ли его сіятельство канцлеръ завтра и въ которомъ часу въ Коллегію пріѣхать, чтобъ сего вечера можно было г-ну ген. Люберасу повѣстить, когда ему въ Коллегію быть: ибо по отправленіи секретаря Писарева онъ, Люберасъ, самъ уже въ Коллегію пріѣзжалъ и требовалъ, чтобъ по указу Ея Императорскаго Величества касающееся до него дѣло ему объявлено было, и на оное ему въ отвѣтъ сказано, что по соглашеніи съ его сіятельствомъ канцлеромъ завтра назначенъ будетъ часъ, когда ему въ Коллегію пріѣхать надлежитъ.

Въ 20 д. Іюля 1752 года
въ 4-мъ часу пополудни.

Записка отъ переводчика Никитина, въ отвѣтъ на записку секретаря Бехтѣева учиненная.

По присланной запискѣ отъ вашего благородія къ секретарю Волкову я, въ небытность онаго, его сіятельству канцлеру докладывалъ, и его сіятельство канцлеръ изволилъ приказать для донесенія его сіятельству вице-канцлеру къ вамъ отписать, что хотя его сіятельство канцлеръ уже предъ давнимъ временемъ отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее позволеніе получилъ, живучи на Каменномъ острову, воды употреблять, которыя онъ и дѣйствительно употребляетъ: однакожъ его сіятельство по объявленному въ запискѣ вашей Высочайшему Ея Императорскаго величества повелѣнію и съ пренебреженіемъ своего здравія поступить готовъ будетъ, но только желаетъ, чтобъ такое имянное Ея Императорскаго величества повелѣніе чрезъ его сіятельство вице-канцлера самого его сіятельству канцлеру письмомъ сообщено было: ибо необыкновенно есть, чтобъ имянные всевысочайшіе указы (кромѣ присылаемыхъ какъ отъ канцлера къ вице-канцлеру, такъ и отъ канцлера къ вице-канцлеру напоминаній о дѣлахъ касающихся къ пользѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ) чрезъ другаго, и ежели кому оное учинить повелѣно, объявляемы были. И тако его сіятельство канцлеръ отъ его сіятельства вице-канцлера точнаго о томъ письменнаго сообщенія ожидаетъ.

20 Іюля 1752 года.

Записка къ переводчику Никитину, посланная въ 21 день Іюля 1752 г.

Его сіятельство вице-канцлеръ, прочтя вчерашнюю вашу отвѣтную записку ко мнѣ, приказалъ къ вамъ отписать, чтобъ вы его сіятельству канцлеру донесли слѣдующее:

Что его сіятельство не могъ порядочнѣе имянное повелѣніе Ея Императорскаго Величества исполнить какъ объявленіемъ онаго въ присутствіи Коллегіи и по томъ съ согласія оной по порядку послать секретаря съ увѣдомленіемъ о томъ его сіятельства канцлера.

Что понеже его сіятельство канцлеръ желалъ письменнаго о томъ сообщенія, то его сіятельство вице-канцлеръ приказалъ оное учинить обыкновенною формою записокъ, какъ то всегда отъ его сіятельства канцлера.

Что его сіятельство вице-канцлеръ въ запискѣ вашей особливо примѣтилъ то, что сей порядокъ поставляется нынѣ отъ его сіятельства канцлера необыкновеннымъ *имянные всевысочайшіе указы (кромѣ чинимыхъ между ихъ сіятельствами напоминаній о дѣлахъ)* объявлять.

Что его сіятельство тому тѣмъ больше удивляется, что сей порядокъ не отъ него введенъ или выдуманъ, но послѣдовалъ въ томъ примѣру его сіятельства канцлера: ибо-де о многихъ Ея Императорскаго Величества имянныхъ же повелѣніяхъ ему и Коллегіи чрезъ простыя записки секретарской руки по приказу его сіятельства канцлера объявлено было, противъ чего отъ его сіятельства ваце-канцлера никакихъ оспориваній не было.

Что, наконецъ, понеже его сіятельство канцлеръ о высочайшемъ повелѣніи Ея Императорскаго Величества по дѣлу Люберасову изволитъ неотмѣнно требовать письменнаго сообщенія отъ самого его сіятельства вице-канцлера, то онъ и сіе учинить изволилъ въ приложенномъ при семъ письмѣ, которое приказалъ къ вамъ при семъ отослать, чтобъ вы оное его сіятельству канцлеру не задержавъ вручили, и какой его сіятельство на то отвѣтъ учинить изволитъ, такожъ немедленно сюда прислали.

Копія съ письма къ его сіятельству канцлеру отъ его сіятельства вице-канцлера отъ 21-го Іюля 1752 года.

Сіятельнѣйшій графъ государь мой Алексѣй Петровичъ!

Ея Императорское Величество соизволила указать, чтобъ имѣющееся дѣло господина генерала Любераса въ общемъ присутствіи съ вашимъ сіятельствомъ въ Коллегіи окончано было, и о семъ высочайшемъ повелѣніи Ея Императорскаго Величества объявя вашему сіятельству, пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашего сіятельства покорный слуга

г. М. Воронцовъ.

Всемилостивѣйшая великая Государыня!

Въ дополненіе вчерашняго моего всеподданнѣйшаго доношенія Вашему Императорскому Величеству всенижайше нынѣ донести долженствую, что канцлеръ чрезъ протоколиста Сафьянникова словесно мнѣ знать далъ, что онъ въ Коллегію для присутствія по дѣлу Любераса будетъ, и чтобъ ему о томъ повѣстка учинена была для пріѣзда сегодня въ Коллегію въ 10 часовъ, еже учинено чрезъ секретаря Писарева.

По пріѣздѣ Люберасa въ Коллегію, въ самое то время отъ канцлера записка прислана была, что онъ за болѣзію своею отъ колики для присутствія въ Коллегіи быть не можетъ и чтобъ безъ него слѣдствіе и окончаніе производимо было. И тогожъ часа имянной Вашего Императорскаго Величества указъ 1747 году Люберасу объявленъ былъ, и по приложеннымъ приономъ пунктамъ онъ въ оправданіе и изъясненіе на Нѣмецкомъ языкѣ самъ писалъ, которые всѣ въ 3-мъ часу пополудни и окончаны, токмо по переводѣ оныхъ пунктовъ на Россійской языкъ завтра имъ, Люберасомъ, пересмотрѣны быть имѣютъ. А все что при семъ дѣлѣ происходило Вашему Императорскому Величеству чрезъ учиненную въ Коллегіи записку протокола всеподданнѣйше донесено будетъ. и, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ рабскою вѣрностію до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій нижайшій рабъ г. М. Воронцовъ.

1752 Іюля 22 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

Пункты, по которымъ генералъ Люберасъ допрашиванъ быть имѣетъ.

1. Извѣстно вамъ, коимъ образомъ въ началѣ затруднившееся и до сего времяни въ спорахъ продолжающееся дѣло разграниченія земель съ Швеціею въ бытность вашу при тамошнемъ дворѣ министромъ къ разобранію и прекращенію тѣхъ споровъ и для скорѣйшаго исходатайствованія въ томъ полезнаго и толь нужнаго окончанія и разведенія границы старательствамъ вашимъ препоручено и многими Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше къ вамъ отправленными рескриптами ва-

шему же ревностному попеченію наисильнѣйше рекомендовано было. А имянно: въ началѣ вамъ рескриптомъ отъ 11-го Октября 1745 года о неосновательно произведенныхъ отъ Шведскаго комисара Стернстета спорахъ пространно знать дано. и о новѣйшихъ къ оному указахъ для безспорнаго по содержанію трактата разграниченія домогаться велѣно. еже потомъ рескриптами жъ 21-го и 26-го помянутаго Октября подтверждено; но вы токмо на первой рескриптъ отъ 3-го Ноября доносили. что на учиненныя вами о семъ дѣлѣ словесныя представленія со стороны министерства такой способъ предъявленъ. чтобъ. между тѣмъ пока высокіе дворы впредъ своимъ комисарамъ въ томъ рѣшеніе подать могли бъ, пограничныя линіи обоими порядками, какими каждая сторона оныя расположить надѣется. на ландкартѣ показать. а впрочемъ безъ умедленія производеніе границы продолжать. Какой же причины ради вы на два послѣдніе рескрипта совсѣмъ не отвѣтствовали?

2. А когда здѣсь такое съ Шведской стороны предложеніе за благо не принято и вновь о домогательствахъ дабы сходно съ трактатомъ точная, а не двоякая граница и безспорна ведена была въ рескриптѣ 29-го Ноября довольныя наставленія вамъ поданы и крѣпчайше стараться повелѣно вышепомянутые указы всемѣрно до назначеннаго вамъ тогда изъ Стокгольма отъѣзду исходатайствовать (еже рескриптами жъ отъ 13-го и 27-го Декабря 1745 года, да и потомъ еще 14-го Февраля, 29-го Апрѣля, 16-го Маія и 13-го Іюня 1746 года наикрѣпчайше подтверждено было): то для чего вы не токмо о томъ какія по тѣмъ многократно и наисильнѣйше повтореннымъ указамъ домогательства производили, или

какой успѣхъ имѣли сюда по должности вашей не доносили, но ниже знать дали, что вы что-либо потомъ исполнять намѣрены были кромѣ того, что̀ вы въ реляціяхъ вашихъ отъ 6-го Іюня и 4-го Іюля 1746 года только еще о намѣреніи министерства о томъ съ вами соглашаться весьма глухо упоминали?

3. А хотя вы 1-го Августа 1746 года и доносили, что король повелѣлъ нѣкоторыхъ комисаровъ изъ сенаторовъ и прочихъ чиновъ назначить, которые съ вами по дѣлу разграниченія въ конференцію вступить имѣли бъ, то однакожъ оное вами ужъ въ такое время учинено, когда камергеръ Корфъ не токмо на ваше мѣсто прибылъ, но и надлежаще себя акредитовалъ, вамъ же по вышеозначенному до того времяни сіе дѣло предъ десятью мѣсяцами поручено и подтвердительными рескриптами наикрѣпчайше подтверждено будучи, основательная надежда въ томъ на васъ полагалась, что вы происшедшія въ семъ дѣлѣ споры толь наипаче безъ затрудненія разобрать и окончать могли бы, понеже вы сами на конгрессѣ при трактованіи и назначеніи границъ присутствовали и оное все располагали. И потому для чего вы все сіе немалое время въ тунѣ пропустили и данныя вамъ повелѣнія безотвѣтнымъ образомъ въ пренебреженіи и неисполненіи оставляли, слѣдовательно Ея Императорскаго Величества всевысочайшимъ указамъ ослушными учинились?

4. Понеже при опредѣленіи на мѣсто ваше къ Шведскому двору министромъ камергера Корфа въ рескриптѣ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки отъ 22-го Генваря 1746 года вамъ имянно повелѣно было, чтобъ вы въ Швеціи токмо до прибытія камергера Корфа оста-

лись, а между тѣмъ бы къ отъѣзду сюда въ Санктъ-Петербургъ изготовлялись; когда же оной Корфъ прибудетъ и при тамошнемъ дворѣ себя по обыкновенію акредитуетъ, то бъ вы, отдавъ всѣ имѣющіяся у васъ въ рукахъ дѣла и взявъ себѣ отъ двора надлежащій отпускъ, безъ замедленія въ Санктпетербургъ ѣхали (еже потомъ и другимъ рескриптомъ отъ 30-го Маія имянно же подтверждено), а помянутой камергеръ Корфъ 20-го Іюля въ Стокгольмъ пріѣхалъ и 29-го того жъ Іюля аудіенціи свои получилъ: то чего ради и по какимъ видамъ вы, не исполняя же объявленныхъ указовъ, ослушными учинилися, еще далѣе тамо осталися и столь долго пребывали, что и отпускныя аудіенціи не прежде себѣ испрашивать стали какъ по полученіи уже отъ сюда третьяго къ отъѣзду побудительнаго рескрипта отъ 23-го Августа, то-есть въ послѣдней половинѣ Сентября, да и по полученіи рекредитива даже до 13-го Ноября тамо жили, хотя по собственному вашему доношенію отъ 22-го Августа королевская яхта давно приготовлена была?

5. Чего ради вы имѣвшій у себя министерской архивъ и дѣла камергеру Корфу по пріѣздѣ его въ Стокгольмъ такъ долго времяни и не прежде какъ уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ отдали и тѣмъ какъ его въ невѣдѣніи о предъидущемъ происшествіи дѣлъ къ предосужденію Ея Императорскаго Величества всевысочайшихъ интересовъ оставили, такъ наипаче выше показанному въ 4-мъ пунктѣ рескрипту за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и другому повторительному указу о немедленной сдачѣ всѣхъ писемъ по прибытіи ка-

мергера Корфа неслыханнымъ образомъ ослушнымъ учинились?

6. А хотя вы напослѣди изъ Абова отъ 19-го Ноября 1746 года сюда и доносили, будто вы всѣ имѣвшіе у васъ документы и архивы помянутому камергеру Корфу по силѣ полученной отъ него въ томъ росписки отдали, но по доношенію отъ него камергера и по учиненной здѣсь съ кореспонденціями справкѣ такая разность въ томъ явилась, что отъ васъ чрезъ весь 1744 годъ отправленныхъ реляцій и нѣсколькихъ отъ сюда полученныхъ рескриптовъ ему не отдано, которые однакожъ необходимо для того всѣ отданы быть имѣли бъ, дабы новоприбывшій министръ о всемъ происшедшемъ до него извѣстенъ быть могъ, и потому имѣете вы объявить, для чего вы нѣкоторыя министерскія дѣла совсѣмъ у себя удержали? Ибо предъявленная о томъ коллегіи юнкеру Симолину причина, что такія недостающія письма можетъ быть между отпущенными вашими въ Санктпетербургъ письмами находятся почти потому состоятельна быть не можетъ, что неуповательно и весьма необыкновенно, чтобъ министерскія дѣла съ домашними смѣшаны были.

7. Для чего вы въ возвратномъ вашемъ сюда пути такъ долго пробыли и безъ всякаго вамъ даннаго указа своевольно въ конференціи съ Шведскимъ ландсъ-гевдингомъ Стернстетомъ вступили, а потомъ и безъ малѣйшей причины по отъѣздѣ генерала-маіора Ганибала такъ долго на одномъ мѣстѣ жили?

Отвѣты Люберaса.

На 1-е.

Шведское министерство отъ времяни до времяни обѣщало доставить точную карту положенія мѣста

находящагося близъ постановляемой границы и оную карту отъ одной почты до другой ожидало, но во все время тамошней моей бытности не получило. Да и какъ я на границу прибылъ, чтобъ съ господиномъ генераломъ-маіоромъ Ганибаломъ и съ Шведскимъ комисаромъ пограничное дѣло привесть въ состояніе, то еще Шведы исправной карты къ предъявленію не имѣли, а та которая ими предъявлена была отъ насъ весьма неисправною найдена; ибо оная съ картою нашими инженерами сочиненною отнюдь не сходствовала. По такой неподлинности я на послѣдніе два рескрипта ни о чемъ точно донести и отвѣтствовать не могъ, ибо за недостаткомъ карты съ Шведской стороны никакого рѣшенія не послѣдовало, ожидая отъ почты до почты надлежащихъ извѣстій; токмо и оныхъ не получили. Я же упомнить не могу, отвѣтствовано-ль мною на тѣ два послѣдніе рескрипта, потому что уже толь многіе годы послѣ того прошли; а уповаю, что въ пограничномъ дѣлѣ отъ меня ничего не упущено, ибо оное во время толь многихъ лѣтъ и понынѣ еще окончено быть не могло.

На 2-е.

Во всеподданнѣйшихъ моихъ реляціяхъ отъ 6-го Іюня и отъ 4-го Іюля 1746 году я обстоятельно доносилъ, что министерство о пограничномъ дѣлѣ мною часто побуждаемо было; но понеже они, какъ вышеупомянуто, еще надежной карты ожидали, то невозможно было достигнуть до формальнаго окончанія, хотя я въ вышепомянутой реляціи отъ 4-го Іюля и доносилъ, что всякой трудъ о томъ впредъ прилагать буду, что̀ мною и учинено.

На 3-е.

Въ конференціи паки ничего рѣшить было не можно, за вышепомянутою неисправностію и ненадежностію Шведскихъ картъ, которыхъ они по прежнему все еще ожидали.

Что же до того касается, якобы я всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ ослушнымъ явился, отъ того Всевышній Богъ меня да сохранитъ, но я паче за важную свою должность и въ радость себѣ всегда поставляю оные со всякою удобовымышленною ревностію, вѣрностію и радѣніемъ исполнять и уповаю, что я то во время моей сорока-трехъ-лѣтней службы не токмо безпорочно, но и съ отличностью доказалъ.

На 4-е.

Приключившаяся мнѣ тяжкая болѣзнь нѣсколько времени удержала меня, какъ отъ отпускной аудіенціи, такъ и отъ возвратнаго моего отъѣзда. Но какъ болѣзнь моя продлилась до осени, то я, опасаясь морозовъ, велѣлъ себя нести въ яхту опредѣленную отъ короля къ перевозу моему и, несмотря на суровое годовое время и на тяжкую мою болѣзнь, въ путь мой отправился, хотя его величество король и разные медики мнѣ въ томъ отсовѣтывали всегда, о которомъ плохомъ состояніи здоровья моего я въ реляціи моей отъ 19-го Ноября 1746 году доносилъ: да и вся моя свита, такожъ весь на яхтѣ бывшій экипажъ и всѣ хозяева, у которыхъ я на дорогѣ въ квартиру становился, о томъ засвидѣтельствовать могутъ. Впрочемъ же я ни малѣйшаго вида къ тамошнему моему пребыванію не простиралъ да и ни-

какой причины у себя не нахожу, которая бы къ моему тамъ умедленію мнѣ поводъ подать могла, ежели бы я здоровъ былъ.

На 5-е.

По причинѣ воспослѣдовавшаго отъѣзда бывшаго секретаря Симолина дѣла по большой части на бѣло переписаны не были, и для того студентъ Стахѣевъ принужденъ былъ оныя приводить въ порядокъ и перебѣливать. Но дабы между тѣмъ, не упуская времени, камергеру Корфу надлежащее изъясненіе подать, то я не токмо словесно о всемъ ему объясненіе учинилъ, но и нѣкоторые нужнѣйшіе рескрипты и принадлежащія къ онымъ реляціи напередъ ему вручилъ, прежде нежели студентъ въ переписываніи на бѣло по порядку до нихъ дошелъ.

На 6-е.

Господинъ камергеръ Корфъ далъ мнѣ въ пріемѣ отъ меня министерскихъ дѣлъ росписку, а упомянуто-ли въ ней о какомъ-либо недостаткѣ оныхъ, о томъ я не могу упомнить, и для того справлюсь съ моими письмами въ Кронштадтѣ. Ежели же паче чаянія между моими письмами какія дѣла найдутся, то оныя немедленно отдамъ въ Коллегію; въ прочемъ при тяжкой моей болѣзни во время сдачи министерскихъ дѣлъ принужденъ я былъ положиться на секретарей, которыхъ главная должность была тогда въ томъ отвѣчать.

На 7-е.

Болѣзнь, которою я непрестанно мучился, воспричинствовала медлительность моего пути, потому что

я часто на дорогѣ смертельно боленъ былъ, о чемъ какъ генералъ-маіоръ Ганибалъ, такъ и всѣ около меня бывшіе засвидѣтельствовать могутъ. А что касается до того, что я съ Шведскимъ комисаромъ Стернстетомъ о границахъ въ конференцію вступилъ, то я въ моей реляціи отъ 19-го Ноября доносилъ, что король Шведской ему барону Стернстету повелѣлъ при проѣздѣ моемъ чрезъ Финляндію о спорныхъ пунктахъ со мной на мѣстѣ переговорить и чтобъ онъ сколько возможно себя податливымъ показалъ, и что я о томъ съ генераломъ-маіоромъ Ганибаломъ соглашаться буду, котораго я о томъ напередъ и увѣдомилъ. И понеже я въ томъ никакого запрещенія не получилъ, но паче господину генералу-маіору Ганибалу повелѣно было со мною о пограничномъ дѣлѣ соглашаться, то я сей поступокъ мой поставлялъ апробованнымъ. Чего ради я и нашихъ инженеровъ инструировалъ, какимъ образомъ они обще съ Шведскими инженерами и геодезистами напослѣдокъ освидѣтельствованную съ обѣихъ сторонъ карту сдѣлать могутъ, что̀ и баронъ Стернстетъ съ своей стороны учинить обѣщалъ, дабы болѣе никакого препятствія въ окончаніи и опредѣленіи границъ оказаться не могло.

Къ подлиннымъ отвѣтамъ по пунктамъ генералъ Люберасъ руку приложилъ.

Іюля въ 23-й день 1752 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Изъ моихъ изъясненій на прочтенные мнѣ пункты Ваше Императорское Величество по всевысочайшему

своему проницанію усмотрѣть соизволите, учинено ль мною такое тяжкое преступленіе, которое бы заслужило, чтобъ мнѣ вашъ Императорской дворъ запрещенъ и жалованье мое удержано было. Ежели же, паче моего всенижайшаго надѣянія, Ваше Императорское Величество мои по всякой истинѣ и по самой чистой совѣсти показанныя причины за довольно важныя изобрѣсти не изволитъ, то припадаю къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ и всеподданнѣйше прошу, да соизволите великодушнѣйше и всемилостивѣйше принять въ разсужденіе: 1) что я за моею долговремянною тяжкою болѣзнію сіи изъясненія прежде подать въ состояніи не былъ: 2) что я честь имѣлъ достославнѣйшему Вашего Величества Государю Родителю и Вашему Величеству болѣе сорока трехъ лѣтъ вѣрныя и всегда безпорочныя службы показывать и разныя коммисіи, кои мнѣ именными указами поручены были, всегда съ апробаціею всемилостивѣйшихъ моихъ государей исправлять счастіе имѣлъ: 3) что я лишеніемъ всемилостивѣйшаго и щедрѣйшаго Вашего Императорскаго Величества лицезрѣнія въ такую сердце уязвляющую печаль приведенъ, что въ оной ничѣмъ инымъ обрадованъ и утѣшенъ быть не могу, какъ надеждою получить опять всевысочайшую Вашего Величества милость, о которой, такоже о выдачѣ мнѣ удержаннаго моего жалованья и всемилостивѣйшемъ повелѣніи, когда я толь давно желанную милость получить имѣю, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества себя подвергнуть колѣнопреклонно прошу. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Иванъ фонъ-Люберасъ.

Всемилостинѣйшая Великая Государыня!

Сего утра въ общемъ присутствіи съ канцлеромъ въ Коллегіи начатое вчерась извѣстное дѣло Любераса совершенно окончано, и отвѣтные его пункты имъ подписаны: а потомъ онъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее свое прошеніе подалъ. Все сіе дѣло и прошеніе Любераса съ учиненною въ Коллегіи запискою, для всеподданнѣйшаго увѣдомленія Вашему Императорскому Величеству, чрезъ канцлера сего же дня донесено будетъ, и припадаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ рабскою вѣрностію до смерти пребывая Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій нижайшій рабъ г. Михайло Воронцовъ.

Іюля 23-го 1752.
Въ Санктъ-Петербургѣ.

*

Записка.

1752 г. Іюля 24-го дня, предъ полуднемъ, Датскій министръ Мальцанъ, будучи у канцлера, вручилъ ему сперва копію съ нотификательной отъ короля его къ Ея Императорскому Величеству грамоты о вторичномъ его супружествѣ съ герцогиней Брауншвейгъ-Люнебургскою Еліаной Маріей, потомъ и самый оригиналъ Ея Императорскому Величеству, такъ и къ Великому Князю безъ копіи тѣмъ препровождая, что онъ при заботахъ Ея Императорскаго Величества и переѣздахъ въ нынѣшнее хорошее время нарочной для подачи той грамоты аудіенціей Ея Величество утруждать не хочетъ.

Съ первой переводъ при семъ слѣдуетъ, а другая отослана отъ канцлера къ тайному совѣтнику ба-

рону Пехлину для поднесенія Его Императорскому Высочеству.

Шведскій министръ баронъ Поссе, также будучи у канцлера, по возвращеніи своемъ изъ Петергофа, упоминалъ, что отъ короля своего государя указъ имѣетъ объ освобожденіи извѣстнаго Гольмера Голштинскаго министра, нынѣ подъ арестомъ содержащагося, здѣсь стараться, съ тѣмъ однакожъ, что буде сіе Ея Императорскому Величеству непріятно, то о томъ ниже упоминать. Канцлеръ ему на то, какъ прежде къ Шведскому полковнику барону Стирнельду, коротко отвѣтствовалъ, что какъ Ея Императорское Величество давно уже декларованнымъ образомъ въ Голштинскія дѣла никакъ мѣшаться не изволитъ, но оныя Его Императорскому Высочеству Великому Князю вполнѣ предала: то невозможно о томъ никакого Ея Императорскому Величеству и представленія сдѣлать. Онъ на то просилъ, что не можно ли по меньшей мѣрѣ Голштинское министерство о томъ сондировать; канцлеръ ему на сіе сказалъ, что о томъ при случаѣ съ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Пехлинымъ поговоритъ.

Какъ вчерась былъ день ордена Бѣлаго Орла, то канцлеръ Саксонскому министру Функу такой комплиментъ исправилъ, что Ея Императорское Величество, по всегдашнему обыкновенію, сей день торжествовать конечно и нынѣ безъ того оставить не изволила бы, но что, находясь въ отлучкѣ и въ томъ мѣстѣ гдѣ еще строеніе производится и довольныхъ потому способностей нѣтъ, оное нынѣ учинить невозможно было, но что въ будущій годъ сія къ его королевскому величеству аттенція конечно показана будетъ.

*

Переводъ съ копіи грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Датскаго, сообщенной канцлеру Датскимъ министромъ Мальцаномъ, 19 Іюля 1752.

Понеже я, во имя Всевышняго Бога, съ свѣтлѣйшею княжною, принцессою Еліаною-Маріею, герцогинею Брауншвейгъ-Люнебургскою въ другое брачное сочетаніе вступилъ, которое чрезъ прокурацію и священное благословеніе 26 числа Іюля въ герцогско-Брауншвейгскомъ Вольфенбительскомъ забавномъ замкѣ, Солцдаль называемомъ, утверждено, а 8 числа сего мѣсяца въ моемъ замкѣ Фридрихсбургѣ совершено: того ради я оставить не хотѣлъ Вашему Императорскому Величеству и любви о томъ чрезъ сіе дружебно-братски и сосѣдски сообщить, пребывая въ твердой надеждѣ, что Ваше Императорское Величество и любовь, по оказыванной ко мнѣ всегда истинной дружбѣ и дружебно-сестринской благосклонности, о семъ мнѣ толь пріятномъ приключеніи съ удовольствіемъ увѣдомитесь: ибо Ваше Величество напротиву того съ моей стороны совершенно обнадежены быть можете, что я равномѣрное во всемъ томъ, еже Вашему Императорскому Величеству и любви случается и къ постоянному Вашему благоповеденію и удовольствію касается, всегда особливое участіе принимаю.

Впрочемъ же я Ваше Императорское Величество любовь надежному Божескому защищенію вѣрно препоручаю и съ истинною преданностію всегда пребываю Вашего Императорскаго Величества вѣрный братъ, другъ и сосѣдъ Фридрихъ король.

Фридрихсбургъ,
10 Іюля 1752.

*

Докладъ вице-канцлера графа М. Л. Воронцова.

Въ 23 день Сентября 1752 года.

Шведской полковникъ Штернель, будучи для показанія ему предъ отъѣздомъ обыкновенной учтивости, особливо приглашенъ отъ вице-канцлера на обѣдъ, учинилъ ему, по имянному короля своего государя повелѣнію, слѣдующія засвидѣтельствованія.

Что король, зная совершенно о рабской вице-канцлера вѣрности къ Ея Императорскому Величеству, такоже и о прямой его склонности къ содержанію добраго согласія и дружбы между двумя государствами, именно и особливо повелѣлъ ему полковнику чрезъ него вице-канцлера Ея Императорское Величество обнадежить, что, какъ онъ король въ возвышеніи своемъ на престолъ имѣетъ одолженіе единственно щедрому Ея Императорскаго Величества попеченію объ немъ, такъ и во всю свою жизнь будетъ оное помнить и при всякихъ случаяхъ стараться о засвидѣтельствованіи совершенной своей за то благодарности.

Что потому его величество крайне сожалѣетъ, что онъ, при сокращенной его власти и по состоянію Шведскаго правленія, намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества касательно до сего государства иногда не столько способствовать можетъ, сколько онъ по одолженію и по склонности того желаетъ.

Что, понеже всѣ рѣшенія въ тамошнемъ правленіи, какъ то извѣстно, зависятъ отъ большинства голосовъ, а болѣе двухъ въ Сенатѣ не имѣетъ, то Французская партія, которая въ тамошнемъ Сенатѣ весьма сильна, имѣя всегда большинство голосовъ въ

свою пользу, препятствуетъ и вяжетъ ему руки во всемъ.

Что его величество радъ бы оную партію собраніемъ другой доброжелательной преодолѣть. но потребны на то довольныя иждивенія, которыми ему одному никакъ исправиться не можно.

Что ежели Ея Императорское Величество помочь соизволитъ для пріобрѣтенія ему и себѣ достаточной силы въ тамошнихъ дѣлахъ, то его величество не токмо о потребныхъ къ тому мѣрахъ соглашаться, но и со всею охотою со своей стороны тому споспѣшествовать. да и во всемъ по высочайшимъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества въ пользу взаимныхъ интересовъ обоихъ дворовъ поступать готовъ, толь наипаче, что чрезъ то надѣется его величество получить желаемой случай къ оказанію самымъ дѣломъ, колико чествуетъ онъ Ея Императорскаго Величества къ себѣ благодѣянія.

Впрочемъ наисильнѣйше увѣрялъ онъ полковникъ, по имянному же отъ короля данному ему повелѣнію, что о возстановленіи самодержавства въ Швеціи ни его величеству королю, толь же меньше Шведскому народу никогда въ мысли не приходило. о чемъ-де поведеніе королевское и сами происшествія дѣйствительно свидѣтельствуютъ. Притомъ просилъ онъ полковникъ, чтобъ о сихъ истинныхъ сентиментахъ короля его государя Ея Императорскому Величеству донести.

Вице-канцлеръ, при объявленіи своего благодаренія за такое милостивое объ немъ доброе мнѣніе его Шведскаго величества, довольствовался ему полковнику въ отвѣтъ сказать, что о всемъ выписан-

номъ не преминетъ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести.

Наконецъ онъ полковникъ засвидѣтельствовалъ свое нижайшее благодареніе Ея Императорскому Величеству за всѣ оказанныя при дворѣ Ея Величества къ нему обычныя учтивости и за учиненный ему подарокъ 1000 червонцевъ, которые онъ вчерась отъ канцлера получилъ.

Примѣчаніе вице-канцлера графа М. Л. Воронцова.

По всеподданнѣйшему мнѣнію вице-канцлера кажется, сей отзывъ полковника Штернеля довольно изъявляетъ, сколько Шведская нація къ деньгамъ лакома, такъ что и самыя натуральныя дѣла, яко то соблюденіе непремѣнной истинной дружбы съ Ея Императорскимъ Величествомъ, споспѣшествовать и въ намѣреніяхъ ея ко взаимной пользѣ клонящихся не даромъ, но за деньги хотятъ способствовать; и и то не для того, чтобъ въ томъ дѣйствительной успѣхъ учинить, но дабы націю въ негодной привычкѣ къ интригамъ, факціямъ и междоусобнымъ партіямъ содержать, какъ и удостовѣрительныхъ и явныхъ о томъ примѣровъ довольно показать можно, а именно издержаніемъ великаго числа денегъ барономъ Корфомъ и господиномъ Панинымъ, за что̀ однако ничего для Россіи полезнаго въ дѣйство не произведено, кромѣ напрасныхъ тревогъ и взаимной между обѣими сторонами недовѣренности.

*

Копія съ письма къ канцлеру отъ оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина, изъ Дрездена отъ 22-го Сентября 1752.

По пріѣздѣ моемъ въ Дрезденъ, тотчасъ я къ вамъ, дражайшій братецъ, писалъ, въ какомъ слабомъ и мизерномъ состояніи здравія моего я сюда прибылъ; но и по сей часъ пріятнаго вашего отвѣта не получилъ *), и понеже всѣ тѣ болѣзни и по сіе время продолжаются, что никако невозможно нынѣ путь мой воспріять, доктоы здѣшніе мнѣ сказали, что ежели я отважусь при такомъ позднομъ времени и съ такими тяжкими болѣзнями въ путь мой, въ такомъ случаѣ могу занемочь въ какомъ маломъ мѣстечкѣ или въ деревнѣ, гдѣ безъ всякой помощи останусь, что̀ не токмо къ крайнему поврежденію здравію моему будетъ, но и животъ мой прекратить могу. Оные доктоы мнѣ совѣтуютъ Карлсбадскія и Теплицкія бани употреблять для отнятія боли и слабости въ ногахъ, а для опресіи въ грудяхъ Егерсъ-воду пить. Того ради, видя самую невозможность нынѣ въ путь мой отправиться, а я нынѣ, не имѣя никакого дѣла и будучи въ близости помянутыхъ бань и водъ, принялъ дерзновеніе послать до Ея Императорскаго Величества всенижайшее прошеніе, въ которомъ, представляя мои болѣзни, всеподданнѣйше прошу всемилостивѣйшаго позволенія до будущаго лѣта въ здѣшнихъ краяхъ пробыть для поправленія моего весьма слабаго здоровья, о чемъ я и до его сіятельства графа Михаила Ларіоновича писалъ, такожде и васъ, моего дражайшаго брата,

*) Канцлеръ на упоминаемое письмо отвѣтствовалъ какъ-то Ея Императорское Величество изъ нижеслѣдующаго усмотрѣть изволитъ.

покорно прошу исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества такое всемилостивѣйшее мнѣ позволеніе.

Понеже я предусматриваю, что прибытіе мое въ отечество за болѣзнями моими продлиться можетъ, того ради я заблагоразсудилъ отвѣтныя ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ грамоты на отзывныя обо мнѣ притомъ моемъ всенижайшемъ прошеніи приложить, которое въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на сей почтѣ отъ меня отправлено. Въ надѣяніи пребываю, что вы сей мой поступокъ апробовать изволите, о чемъ прошу не медля меня увѣдомить *).

Копія съ письма отъ канцлера къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину.

Дражайшее ваше отъ 1-го сего мѣсяца изъ Дрездена писаніе я съ послѣднею почтою исправно получилъ и колико соболѣзную о приключившихся вамъ отъ неминуемыхъ, правда, и не въ такія лѣта въ дорогѣ фатигъ немощахъ, толь болѣе желаю скораго и совершеннаго выздоровленія, придварительно уже утѣшая себя радостію скоро васъ здѣсь видѣть. Впрочемъ для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества о продолженіи вашего пути и остановкѣ онаго извѣстія, я тотчасъ не оставилъ точную копію съ помянутаго вашего письма всенижайше поднести.

---

*) Сіе письмо тогда жъ Ея Императорскому Величеству всенижайше поднесено.

Переводъ съ рекридитивной грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Римскаго императора, данной послу графу Бестужеву-Рюмину.

Пресвѣтлѣйшая и державнѣйшая Императрица, дражайшая пріятельница и сестра. Вашего Императорскаго Величества чрезвычайной посолъ графъ Михайла Бестужевъ-Рюминъ, двора Вашего оберъ-маршалъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ и орденовъ Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и Святаго Іоанна кавалеръ, мнѣ толь пріятенъ былъ, что я онаго не инако, но крайне неохотно отъ себя отпускаю, какъ потому, что онъ всегда пріятнѣйшимъ свидѣтелемъ былъ дружебнѣйшихъ Вашего Величества сентиментовъ, такъ и что онъ знатными своими качествами мнѣ особливо себя рекомендовалъ. Но понеже Вашему Императорскому Величеству угодно было грамотою Вашею отъ 21-го Февраля сего года ко мнѣ присланною ко двору Вашему его отозвать, то я онаго, толь знатнаго человѣка, не токмо всякому благоволенію, но и милости Вашего Величества рекомендую, надѣясь совершенно, что онъ все свое стараніе всегда прилагать будетъ къ вящему распространенію и тѣснѣйшему укрѣпленію счастливо между нами пребывающаго узла дружбы и союза. А какъ онъ при всѣхъ случаяхъ видѣлъ истинные опыты моей искренности и усердія, такъ при томъ желаю, чтобы и Ваше Величество наисовершеннѣйше удостовѣрены были о томъ наиприлежнѣйшемъ моемъ желаніи, о которомъ реченной Вашего Величества чрезвычайной посолъ Вамъ донесетъ и котораго я больше ниже имѣть, ниже мыслію постигнуть не могу. И притомъ Вашему Величеству

долголѣтнаго здравія и во всемъ наисчастливѣйшаго благоповеденія дружнѣйше желаю. Вашего Императорскаго Величества доброй братъ Францискусъ.

Въ Вѣнѣ,
въ 22-й день Іюля 1752 году.

Переводъ съ рекредитивной грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Римской императрицы, данной послу графу Бестужеву-Рюмину.

Пресвѣтлѣйшая и державнѣйшая Императрица, дражайшая пріятельница и сестра. Сколько я усердно и пріятно всегда стараюсь ту дружбу и союзъ, которыми я съ вашимъ Императорскимъ Величествомъ счастливо сопряжена, нетокмо цѣло и ненарушимо наиприлежнѣйше соблюдать, но и елико возможно наитѣснѣйше оныя утвердить, толь наипаче понеже отъ сего союза общая всего христіанскаго свѣта и цѣлой Европы польза и тишина, да и взаимное подданныхъ обоихъ государствъ и областей благополучіе наиболѣе зависитъ, столь мнѣ всегда радостно слышать, когда только о равномѣрныхъ Вашего Императорскаго Величества въ томъ же мнѣніяхъ извѣстія получаю. Съ превеликою радостію и нынѣ я усмотрѣла, что Ваше Императорское Величество такіе взаимные ваши сентименты какъ грамотою Вашею отъ 21-го Февраля сего года, такъ и словесно чрезъ Вашего жъ чрезвычайнаго посла, двора Вашего оберъ-маршала, тайнаго дѣйствительнаго совѣтника и кавалера орденовъ святаго Андрея, святаго Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и святаго Іоанна, благороднаго Михайла графа Бестужева-Рюмина подтвердить изволили. Сумнѣваться же не могу,

чтобъ реченной чрезвычайной посолъ къ вящему распространенію взаимной дружбы и къ вѣчному утвержденію пребывающаго нынѣ между мною и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союза, коль скоро онъ ко двору Вашего Величества возвратится, такое жъ какъ и прежде похвальное стараніе не употребилъ; потому что чрезъ все время пребыванія его при моемъ дворѣ я ничего не оставила, чѣмъ бы толь похвальная ревность его не токмо не умалилась, но и отъ времени до времени болѣе въ немъ возрастала, чего ради коль я неохотно онаго отъ себя отпускаю, толь наиприлежнѣйше милости Вашего Императорскаго Величества его рекомендую, ссылаясь при томъ на его засвидѣтельствованіе, что я дружбу Вашего Императорскаго Величества толь дражайшею себѣ почитаю, что мнѣній моихъ объ оной не токмо ни въ какихъ словахъ изобразить, но и ни съ чѣмъ оную сравнить не могу, и притомъ Вашему Императорскому Величеству добраго здравія и всякаго наизобильнѣйшаго благополучія въ должайшія лѣта отъ искренняго сердца желаю.

Вашего Императорскаго Величества добрая сестра

Марія Терезія.

Въ Вѣнѣ, въ 27-й день Іюля 1752.

Копія съ реляціи оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина, изъ Дрездена отъ 22-го Сентября 1752.

По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу, какъ скоро графъ Кейзерлингъ въ Вѣну прибылъ и съ экипажемъ своимъ управился, я тотчасъ абшидъ-аудіенцію у ихъ императорскихъ величествъ взялъ: и хотя будучи весьма въ худомъ состояніи здравія моего, имѣя сверхъ

того зіятикъ, немедленно въ путь мой чрезъ Дрезденъ отправился, гдѣ, исправясь своими нуждами, далѣе путь мой въ отечество воспріять намѣренъ былъ; но въ дорогѣ не токмо зіятикъ умножился, слабость и боль въ ногахъ болѣе восчувствовалъ, но и съ распухлыми ногами въ Дрезденъ прибылъ; сверхъ того такую опресію въ грудяхъ имѣю, что едва дышать могу, еже и по сіе время все то продолжается, о чемъ я тотчасъ по пріѣздѣ моемъ сюда до государственнаго канцлера и вице-канцлера писалъ, и хотя нынѣ опухоль у ногъ и упадать стала, только такую слабость и боль въ ногахъ получилъ, что не въ состояніи нахожусь съ лѣстницы сбрести. Доктора здѣшніе сіи мнѣ приключенія приписуютъ къ жестокой подагрѣ, которою я прошлой зимы шесть мѣсяцовъ страдалъ, да къ тому и лѣта мои уже такія—шестьдесятъ три года въ семъ мѣсяцѣ мнѣ исполнилось; при такихъ лѣтахъ разныя болѣзни приключаются. И будучи въ такомъ мизерномъ и въ самомъ худомъ состояніи здравія моего, весьма нынѣ мнѣ невозможно при такомъ позднемъ осеннемъ времени въ путь мой отправиться, ибо подобныя болѣзни и самая подагра по вся годы осенью и зимою мнѣ приключаются и даже до весны продолжаются. Доктора мнѣ совѣтуютъ для отнятія слабости и болѣзни въ ногахъ и зіятика Карлсбадскія и Теплицскія воды употреблять, а для имѣющей опресіи въ грудяхъ Егерсъ-воду пить. И хотя уже давно надлежало мнѣ было минеральныя воды для поправленія моего худаго здравія употреблять, однакожъ никогда не дерзалъ всемилостивѣйшаго позволенія просить отлучиться отъ моего посту, ибо всегда въ виду имѣлъ высочайшіе Вашего Императорскаго Величе-

ства интересы, чтобъ чрезъ отсутствіе мое онымъ ни малѣйшей остановки не воспослѣдовало.

И понеже я нынѣ не имѣю никакого дѣла и будучи здѣсь въ близости помянутыхъ минеральныхъ водъ и бань, того ради, припадши къ стопамъ монаршескимъ, всеподданнѣйше милости прошу по своему матернему ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ милосердію и человѣколюбію всемилостивѣйше мнѣ позволить до будущаго лѣта въ здѣшнихъ краяхъ пробыть для поправленія моего мизернаго и весьма слабаго здравія, дабы я впредъ, пока Всемогущій Богъ животъ мой продолжитъ, толь болѣе въ состояніи былъ мои вѣрно-рабскія службы Вашему Императорскому Величеству показывать.

Понеже я предусматриваю, что отвѣты ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ, врученные мнѣ отъ вице-канцлера графа Коллореда на отзывныя обо мнѣ грамоты, за болѣзнями моими задлиться могутъ, того ради я заблагоразсудилъ помянутыя отвѣтныя грамоты при семъ всенижайше приложить.

*

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ маршала Французскаго графа Левендаля изъ Парижа отъ 18 Іюля 1753 г.

Пріемлю смѣлость включенное при семъ Ея Императорскому Величеству вашему сіятельству адресовать. Я при томъ уповаю, что показанная мнѣ напредъ сего отъ вашего сіятельства благосклонность и дружба тоже дѣйствіе и мнѣ имѣть будетъ, что вы мое намѣреніе и покорнѣйшее представленіе индеферентно не примете. Сія послѣдняя перемѣна моей

жизни не легкомысліе за основаніе имѣетъ. Какъ скоро ваше сіятельство о милостивѣйшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества мнѣ знать дадите, такъ скоро я мои распоряженія сдѣлаю оное въ дѣйство произвесть. И хотя я никакого препятствія не предвижу, однакожъ справедливо, чтобъ я здѣсь все наилучшимъ образомъ окончалъ, ежели Ея Императорское Величество на мое прошеніе снизойти соизволитъ. Я покорнѣйше ваше сіятельство прошу отвѣтъ вашъ мнѣ чрезъ надежныя руки доставить и не въ указъ чрезъ Голандскаго министра въ Гагу послать, съ наставленіемъ, чтобъ онъ помянутой отвѣтъ съ первымъ курьеромъ къ здѣшнему Голандскому послу отправилъ, котораго я предупрежду, чтобъ онъ ко мнѣ нарочнаго прислалъ, ибо я вскорѣ на нѣсколько времени въ мои деревни отъѣду; развѣ что ваше сіятельство другой какой надежный случай имѣете, будучи вамъ извѣстно, что всѣ письма на почтѣ распечатываются. Я есмь Левендаль.

*

Проектъ канцлерскаго отвѣта къ Французскому маршалу графу Левендалю.

Вашего превосходительства почтенное писаніе отъ 18-го Іюля мнѣ только на сихъ дняхъ, не знаю чрезъ кого въ домъ принесено. Вы ссылаетесь онымъ на содержаніе включеннаго притомъ къ Ея Императорскому Величеству моей всемилостивѣйшей Самодержицѣ, ничего однакожъ объ ономъ не упоминая. Но вашему превосходительству безъ сумнѣнія извѣстно, что по введенному вездѣ этикету никакія письма къ самодержцамъ прямо не адресуются, не прилагая

притомъ съ оныхъ копіи; ибо безъ того подобныя письма съ благопристойностью подносимы быть не могутъ, ибо знать нельзя, такого ли состоянія матерія оныхъ есть. Впрочемъ благоволите ваше превосходительство твердо увѣрены быть, что мнѣ ко особливому удовольствію касаться будетъ вамъ здѣсь къ показанію нѣкоторыхъ угодностей въ возможности быть.

Примѣчаніе канцлера графа Бестужева.

Канцлеръ хотя и изготовилъ къ графу Левендалю приложенной при семъ отвѣтъ въ такой силѣ, что онымъ только о полученіи знать дается, а впрочемъ ни отказу ни приказу нѣтъ, и всегда въ монаршемъ Ея Императорскаго Величества благоизобрѣтеніи состоять будетъ на оное что-либо болѣе отвѣтствовать или же безъ дальняго при томъ короткомъ отвѣтѣ оставить повелѣть; то однакожъ канцлеръ за должность свою находитъ и сего не отправлять, не поднеся оной сперва для всевысочайшаго Ея Величества извѣстія, и не обождать, не будетъ ли какого иногда на сіе повелѣнія, котораго всенижайше и ожидать будетъ. Не меньше рабская его должность требуетъ и сіе при томъ всенижайше представить, что какъ съ одной стороны опасаться надобно, не скрывается ли въ томъ какого вредительнаго притворства, такъ съ другой и существительная правда быть можетъ, что Левендаль во Франціи изъ зависти Французами гонимъ, и тамошняя ему служба наскучивъ, искренно и простосердечно въ здѣшнее вступить желаетъ. И такъ ежелибъ Ея Императорскому Величеству всевысочайше угодно было графа Левендаля въ свою службу принять, а особливо въ

показаніе свѣту, что сіе только отъ злостныхъ людей вымышлено и разглашено, якобы всѣ въ здѣшней службѣ находящіеся иностранцы оную оставляютъ, и что напротиву того паче въ другихъ находящіеся высокославной ея службы ищутъ; то вопервыхъ, онъ конечно старымъ чиномъ какъ здѣсь былъ не пойдетъ, новъ фельдмаршалы захочетъ, а второе канцлеръ не меньше вѣрноподданническимъ къ славѣ Ея Величества усердіемъ понуждается всенижайше представить, что въ такомъ случаѣ монаршая ея слава и знатность многочисленной ея арміи необходимо требуетъ сперва собственныхъ своихъ генераловъ фельдмаршалами пожаловать, которыхъ теперь нѣтъ и въ которыхъ толь больше нужды быть видится, что ниже уподобляемыя въ знатности державы оныхъ не по одному имѣютъ, а король Пруской и гораздо много имѣетъ, умалчивая о Вѣнскомъ дворѣ и Франціи, гдѣ также фельдмаршаловъ премного. Что́ все однако мудрому Ея Величества благоизобрѣтенію всенижайше предается. Впрочемъ, какъ изъ письма его видно, онъ, опасаясь, чтобъ его письмо въ какія руки не попалось, шло оно сюда подъ разными купецкими ковертами, отъ сего и случилось, что оное нѣсколько поздно здѣсь получено.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

1753 Сентября 29 дня предъ полуднемъ въ 11-мъ часу кирасирскій ритмейстеръ графъ Вальдштейнъ *), по учиненному ему вчерашняго числа приказу, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ явился, которому по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества высо-

*) Ниже онъ называется Валенштейномъ. У насъ былъ графъ Вальдштейнъ, первый супругъ графини Дарьи Александровны Румянцовой (во 2-мъ бракѣ за кн. Ю. Н. Трубецкимъ). П. Б.

чайшаго повелѣнія отъ присутствующаго члена церемоніймейстера Олсуфьева, за отсутствіемъ статскаго совѣтника Пуговишникова, по общему съ нимъ согласію объявлено, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила повелѣть его, графа Вальдштейна, въ Коллегію призвать и у него требовать объясненія на письмѣ о тѣхъ законныхъ причинахъ, которыя его отъ имѣвшагося съ его въ Германіи оставшеюся женою брака разрѣшаютъ и по которымъ онъ себя отъ нея свободнымъ признаваетъ и чтобъ онъ такое объясненіе написавъ въ Коллегію подалъ, а при томъ для лучшей памяти дана ему о содержаніи сего объявленія на Нѣмецкомъ языкѣ краткая записка. По выслушаніи того и по принятіи той записки графъ Вальдштейнъ на то въ отвѣтъ объявилъ, что онъ во исполненіе такого ему объявленнаго высочайшаго повелѣнія не преминетъ требованное у него объясненіе письменно въ Коллегію подать.

Копія съ поданнаго графомъ Вальдштейномъ изъясненія.

Понеже по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу сіятельная Императорская Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ соблаговолила у меня требовать, чтобъ я письменно показалъ, по какимъ законнымъ и основательнымъ причинамъ уничтожилъ я супружество съ моею въ Германіи оставшеюся женою, слѣдовательно свободнымъ быть отъ онаго чаю: того ради во исполненіе такого высочайшаго указа имѣю прямое обстоятельство сего дѣла и мои резоны всенижайше объявить слѣдующимъ образомъ.

Какъ я, по причинѣ сдѣланныхъ мнѣ чрезъ два года отъ жены моей разныхъ досадъ и непристой-

ныхъ ея поступковъ, болѣе терпѣнія имѣть не могъ, потому что я уже приведенъ былъ въ несказанное огорченіе, а къ тому жъ не хотѣла она тогдашнее свое житіе перемѣнить, хотя я ей о всѣхъ ея поступкахъ выговаривалъ, объявя при томъ, что я изъ толь любимаго ей города Праги въ королевствѣ Богемскомъ съ нею выѣхать намѣренъ, на что она прямо мнѣ въ глаза сказала, что она жить со мною болѣе не желаетъ и я впрочемъ дѣлалъ бы то, что̀ хочу: то я, частію съ печали, частію же отъ отчаянія, съ нею разлучился и, сложа тогда имѣвшій на себѣ въ Римско-Императорской службѣ чинъ и оставя мое отечество, присталъ къ бывшей тогда въ Богеміи Россійской Императорской арміи, съ которою сюда и выѣхалъ, слѣдовательно намѣреніе положилъ совсѣмъ въ военной службѣ остаться, уповая найти въ оной свое счастье.

По прибытіи моемъ въ здѣшнее государство переписывался я часто съ моею матерью, навѣдываясь, все ли по прежнему оставаясь въ Германіи жена моя свою мнѣ извѣстную жизнь продолжаетъ, на что отвѣтствовала она мнѣ сими съ оригиналомъ сходственными словами: „Ты хочешь вѣдать, какъ находится твоя графиня. Она полгода уже тому назадъ живетъ въ маятностяхъ у своихъ братьевъ. NN. обрѣтается здѣсь, и люди говорятъ, что уже все кончилося, потому что слышно, будто бы онъ отзывался, что она ему очень много стоитъ: а правда ли то, я не знаю, однако она у дѣтей держитъ мамзель. Можетъ быть, онъ по дружбѣ ей что либо въ годъ даетъ, или уже она въ рукахъ своихъ обнадеживаніе имѣетъ, о чемъ знать нельзя“.

Въ прошломъ 1752 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ получилъ я опять отъ моей матери письмо, въ которомъ пишетъ, что Римская Императрица жену мою въ монастырь посадила. Изъ сего ясно показывается худое подозрѣніе и предосудительное для помянутой моей жены слѣдствіе, потому что въ Германіи совсѣмъ не водится и необыкновенно, да и никакого тому примѣра не бывало, чтобъ честная замужняя дама безъ вѣдома ея мужа, развѣ по весьма важнымъ причинамъ, въ монастырь посажена была.

Сверхъ всего того имѣются еще многія другія причины, о коихъ слышалъ я довольно еще въ бытность мою тамо отъ собственныхъ ея камеръ-юнгферовъ, также и отъ подружковъ и пріятельницъ, съ которыми она иногда часто ссоривалась, о чемъ обо всемъ здѣсь объявить я сумнѣніе имѣю и ради фамиліи въ молчаніи оставляю.

Впрочемъ Богу, совѣсти моей и всей тамошней землѣ доподлинно извѣстно, сколь искренне я оную мою жену любилъ, да и для нея многія досады и гоненія отъ моей родни терпѣливо сносилъ и потому часто много претерпѣвать принужденъ былъ, да однажды отъ самой Римской императрицы, когда я предъ нее допущенъ былъ, гнѣвъ за такое супружество мое почувствовалъ.

И понеже оная жена моя такъ неблагодарно со мною поступила, то по полученіи въ прошломъ году извѣстія, что она въ монастырь заключена, клялся я въ сердцѣ своемъ, да и присягою утвердилъ, чтобъ ее вѣчно позабыть, которое намѣреніе мое весь честной свѣтъ по такимъ обстоятельствамъ за справедливо признаетъ; и какъ я по всенижайше поданной Ея Императорскому Величеству челобитной вознамѣ-

рился за Божескою милостивою помощію принять Греческой законъ, то тѣмъ бо́льшую надежду имѣю по полученному уже наставленію въ вѣрѣ не токмо совѣсть мою успокоить, но и при томъ свободнымъ быть ко вступленію по христіанскому закону въ другой бракъ.

Францъ Іозефъ, графъ Валленштейнъ,
ритмейстеръ.

NB. Ея Императорское Величество изъ сего, графа Валленштейна, изъясненія уже довольно усмотрѣть изволитъ, что у него съ первою женою никакого порядочнаго, окромѣ того, что онъ ее покинулъ, разводу нѣтъ: да и предъявляемое имъ худое ея поведеніе состоитъ только въ глухихъ и безъимянныхъ показаніяхъ. Почему оное отъ него и принято не было бъ: однакожъ сіе для того токмо учинено, чтобъ послать къ послу графу Кейзерлингу, дабы онъ тамо, на мѣстѣ, лучше освѣдомился, колико оное основательно или нѣтъ *).

*

*) Бумага эта сохранилась въ копіи, и потому неизвѣстно, кому принадлежитъ сопровождающая ее замѣтка, канцлеру или вице-канцлеру. П. Б.

О ПОЖАРѢ МОСКОВСКАГО ДВОРЦА.

1. Переводъ съ письма Функа къ Саксонскому придворному коммисару въ Дрезденъ изъ Москвы отъ 4 Ноября (1753).

Прошлаго Понедѣльника по полудни произошелъ здѣсь жестокой пожаръ въ Императорскомъ дворцѣ, и меньше трехъ часовъ все просторное и великолѣпное строеніе, даже до лѣтнихъ апартаментовъ, въ пепелъ обратилось; однакожъ отъ драгоцѣнныхъ вещей, наличныхъ денегъ, серебра, да и изъ самыхъ уборовъ большая часть спасена, и Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества въ вождѣленномъ здравіи находятся. Ея Величество Императрица въ своемъ маленькомъ домѣ, называемомъ Покровскимъ, а обои Ихъ Императорскіе Высочества въ партикулярномъ домѣ. Еслибъ симъ приключеніемъ возвращеніе двора въ Петербургъ воспричинствовано было, то къ драгоцѣнной поѣздкѣ ничего какъ деньги, деньги, да опять деньги потребны будутъ.

2. Переводъ съ реляціи Саксонскаго посланника Функа къ королю изъ Москвы отъ 4 Ноября 1753 г.

Минувшаго Понедѣльника пополудни около трехъ часовъ случилось несчастіе, что въ Императорскомъ дворцѣ и, какъ слышно, въ большой залѣ прежестокой пожаръ произошелъ, которой, продолжаясь до шести часовъ, какъ оную залу съ пристроенными къ ней жилыми и парадными покоями, въ которые Ея Величество только за два дня перейти изволила, такожъ и великокняжескіе покои совсѣмъ въ пепелъ обра-

тилъ. Будучи оные новые покои по-италіански съ желѣзомъ очень твердо состроены, невозможно было хотябъ часть ихъ вскорѣ для нераспространенія пламени сорвать, и такъ принуждены были все оное строеніе длиною на сто восемьдесятъ сажень огню предать. Напротиву же того, благовременными и отъ высочайшаго присутствія Ея Императорскаго Величества еще болѣе возбужденными и ускорительными хорошими распоряженіями не токмо всякія вещи, даже и обои спасены, но и лѣтній дворецъ, съ зимнимъ галерееею сомкнутой, такоже большая придворная церковь и другіе жилые покои отъ пламени отстоены.

Я, живучи самъ въ Слободѣ, слѣдовательно недалеко отъ дворца, тотчасъ по первому о томъ извѣстію верхомъ туда поѣхалъ и счастіе имѣлъ Ея Императорское Величество на полѣ предъ дворцомъ въ каретѣ найти и по полученному позволенію чтобъ вмѣстѣ съ бывшимъ тамъ же Голандскимъ посланникомъ приближиться видѣлъ, какъ Ея Императорское Величество свои повелѣнія о спасеніи оставшихся строеній и вынесенныхъ драгоцѣнныхъ вещей и уборовъ премудрымъ и точнѣйшимъ образомъ давать изволила, при чемъ я со всѣми обстоящими довольно надивиться не могъ особливой кротости, великодушію, совершенному волѣ Божіей согласованію, да и самому хорошему нраву, которой сія Самодержица при такомъ по себѣ важномъ несчастіи оказывала, такожъ колико Ея Величество по природной щедротѣ и человѣколюбію главнѣйше только о томъ старалась, чтобъ никто изъ ея рабовъ и подданныхъ вреда отъ того понесть не могъ. Равномѣрно-жъ простиралась милостивая аттенція Ея Им-

ператорскаго Величества къ находящимся при ея высокой особѣ знатнымъ кавалерамъ и придворнымъ служителямъ даже до того, что Ея Величество какъ имъ, такъ и Голандскому посланнику и мнѣ неоднократно приказывать изволила при непріятной и сырой погодѣ накрыться, не подвергаясь худымъ оной погоды дѣйствіямъ. Сія же туманная и сырая погода главнѣйше причиною была, что издали учинившагося при дворѣ пожара и опасности усмотрѣть не можно было, и потому живущій въ городѣ нарочито далеко отъ дворца генералъ-полицеймейстеръ съ своею командою и пожарными инструментами въ самомъ началѣ поспѣть не могъ.

И тако единственно предусмотрительнымъ распоряженіямъ Ея Величества Императрицы приписать надобно, что драгоцѣнные уборы и лѣтній дворецъ вышеписаннымъ образомъ спасены.

Какъ ввечеру около шести часовъ пламя по большой части утушено было, и опасности болѣе отъ того не настояло, то изволила пойти Ея Величество въ свой Покровскій дворецъ и тамо переночевала, а Ихъ Императорскія Высочества въ домъ камергера Чоглокова пошли и тамо также переночевали.

Функъ.

3. Переводъ съ реляціи Голандскаго посланника Сварта къ генеральнымъ статамъ изъ Москвы отъ 4 Ноября.

Отъ происшедшаго въ минувшій Понедѣльникъ по полудни пожара во дворцѣ, оный часа въ три времени въ пеплъ обращенъ, такъ что изъ онаго ничего больше уже не видно окромѣ однихъ печей и трубъ, которыя устояли: однакожъ придворная церковь, которая загоралась уже два раза, отстое-

на. Счастье еще, что лѣтній дворецъ, по отломаніи соединяющихъ его съ погорѣвшимъ дворцомъ галерей, уцѣлѣлъ. Огонь начался подъ поломъ большой залы, которая не изъ внутри, но снизу печьми нагрѣвалась, почему, вѣроятно, труба треснувъ лежащіе надъ ней деревянные половые перерклады зажгла, откуда пламя захватя и уголъ лежащихъ въ близости апартаментовъ обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, они тотчасъ ретировалися въ домъ господина Чоглокова, гофмейстера ихъ, въ Нѣмецкую Слободу. Будучи же генерально сіе строеніе все почти новое, да сверхъ того и желѣзомъ крѣпко связанное, онаго для утушенія вдругъ пожара и разломать невозможно было, сколько старанія и трудовъ о семъ приложено ни было. Сверхъ же того думать надобно, что сіе несчастіе не безъ великаго убытка въ людяхъ и вещахъ произошло: однакожъ наилучше есть, что Ихъ Императорское Величество и Высочества отъ того ни малѣйшей алтераціи въ ихъ дражайшемъ здравіи не понесли. Ея Величество изволила сказать, что она дворецъ вновь деревянной построить повелитъ, однакожъ не Италіанскимъ, но больше Россійскимъ манеромъ, которое послѣднее строеніе или часть онаго при пожарномъ несчастіи скорѣе нежели первое сорвать и тѣмъ распространенію огня воспрепятствовать можно.

На другой день была Французская комедія на придворномъ театрѣ, вблизи отъ погорѣвшаго дворца. Ея Величество теперь на первой случай пребываетъ въ загородномъ Покровскомъ домѣ *), неподалеку отъ Слободы.

---

*) Домъ этотъ, на Покровкѣ (въ то время бывшей еще селомъ Покровскимъ) принадлежитъ нынѣ Серпуховскому женскому монастырю. П. Б.

4. Переводъ съ письма Англійскаго министра Гидикенса къ дюку Нейкастелю отъ 4 Ноября.

Прошлаго Понедѣльника при отпускѣ увѣдомилъ я ваше сіятельство, въ какой конфузіи сей городъ находился отъ приключившагося пожара въ Императрицыномъ зимнемъ дворцѣ; а на другой день поутру услышалъ я, что ни одной части помянутаго дворца не осталось, но весь сгорѣлъ до основанія, и что Ея Императорское Величество на другой день шествовать изволила въ Покровское, небольшой загородный домъ, состоящій въ трехъ верстахъ отъ города. Сіе приключеніе совершенно приписуется небреженію нѣкоторыхъ служителей, которые затопляли печи. Сколь скоро Императрицѣ о томъ донесено было, то изволила повелѣть свою карету приготовить и поѣхала къ тому мѣсту, гдѣ пожаръ начался и, усмотря, что весь дворецъ въ опасности находился, ежели скораго средства къ утоленію пожара употреблено не будетъ, повелѣла изъ шести пушекъ выстрѣлить въ то мѣсто, гдѣ сильнѣйше горѣло; но какъ сіе ничего не помогло, и Ея Императорское Величество, опасаясь, дабы великому множеству народа собравшемуся вмѣстѣ отъ того какого вреда не воспослѣдовало, то запретить изволила болѣе изъ пушекъ палить и повелѣла свободу дать всему строенію до основанія горѣть, что̀, будучи строеніе деревянное, меньше трехъ часовъ и учинилось. Во все то время Императрица у пожара присутствовать изволила, показывая видъ веселой и повелѣвая со всякимъ спокойствомъ. На другой день ввечеру Ея Императорское Величество пріѣхала изъ

Покровскаго на комедію, игранную въ оперномъ домѣ, которой близъ погорѣлаго зимняго ея дворца находится.

5. Переводъ съ письма Датскаго посланника Мальцана къ барону Бернсторфу въ Копенгагенъ изъ Москвы отъ 4 Ноября 1753 году.

Въ минувшій Понедѣльникъ около четырехъ часовъ по полудни, несмотрѣніемъ истопниковъ, въ апартаментахъ двора огонь вдругъ и съ такой жестокостью распространился въ каморѣ подлѣ большой залы Императорскаго дворца, что все сіе обширное и около двухсотъ саженъ въ длину бывшее строеніе меньше трехъ часовъ времени въ пепелъ обратилъ, и нельзя было больше спасти окромѣ церкви и службъ, которыя по счастью находились нѣсколько отъ дворца отдѣлены. Однакожъ подлинно, что пламя гораздо больше поглотило бъ, да конечно убереженъ не былъ бы и лѣтній дворецъ, которой съ онымъ почти сомкнутъ, ежели бъ Ея Императорское Величество, присутствуя во время сего злоключенія въ каретѣ, тому не воспрепятствовала преизрядными повелѣніями, которыя она подавать изволила съ предусмотрѣніемъ и кротостью удивительными и ея достойными. Того же вечера изволила Ея Величество перебраться между тѣмъ въ дворецъ именуемый Покровской, въ трехъ верстахъ отъ Слободы лежащій, а Ихъ Императорскія Высочества съ того времени находятся въ домѣ господина Чоглокова. Но какъ ни одно ни другое изъ сихъ строеній не весьма достаточны, чтобъ оба двора тамо умѣститься могли, а сверхъ того Покровской дворецъ нѣсколько отъ города и удаленъ, то чаютъ, что Императрица вскорѣ пребываніе свое возъимѣетъ въ Кремлевскомъ зáмкѣ, а Ихъ Императорскія Вы-

сочества перейдутъ жить въ домъ напредъ сего генералу Лефорту принадлежащій, которой въ Слободѣ лежитъ*); чего ради, сказываютъ, уже и повелѣно оные изготовить. Такъ же заподлинно говорятъ, что Ея Императорское Величество повелѣла немедленно вновь построить на старомъ фундаментѣ, которой отъ пожару нимало не поврежденъ, большую залу съ нѣсколькими покоями, которые къ 25-му числу сего мѣсяца готовы быть имѣютъ, дабы въ нихъ уже того числа можно было торжествовать день восшествія ея на престолъ.

6. Переводъ съ письма посла графа Эстергазія къ статскому канцлеру графу Кауницу изъ Москвы отъ 15 Ноября н. ш. 1753 г.

Прошедшаго Понедѣльника по полудни въ третьемъ часу сдѣлался при дворѣ пожаръ, которой начался будто отъ безмѣрнаго топленія въ залѣ, и отъ котораго пожара тѣ покои, въ которыхъ Ея Величества понынѣ зимой жить изволила съ построенными еще недавно и великолѣпно убранными покоями жъ сгорѣли; а понеже сіи на сто восемьдесятъ сажень въ длину распространяющіеся покои деревянные были, то оные во время двухъ часовъ въ пепелъ обращены. Въ помянутые новые, толь богато убранные покои, Ея Величество Россійская Императрица только предъ двумя днями перешла, и какъ Ея Величество сначала до окончанія при семъ пожарѣ присутствовать изволила, къ тому же тихая погода была, то преизрядными распоряженіями не токмо лѣтній дворецъ, но

*) Такъ называемый Лефортовскій дворецъ, мѣсто кончины императора Петра II-го, обширное зданіе, гдѣ нынѣ помѣщено Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. П. Б.

и въ прочемъ все спасено, и только жилые покои Ея Величества и Ихъ Высочествъ сгорѣли. Между тѣмъ сей случай каждому, въ разсужденіи толь изрядно убранныхъ покоевъ, которые я при первой моей аудіенціи впервыя видѣлъ, чувствителенъ былъ, и хотя сей пожаръ причинилъ великій убытокъ, да и Ея Величество въ другіе, маленькіе покои перебраться принуждена была, однакожъ оказанному при семъ приключеніи отъ Ея Величества великодушію и твердости довольно надивиться нельзя.

Эстергази.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ СНОШЕНІЙ СЪ ФРАНЦІЕЙ.

Съ примѣчаніями вице-канцлера графа Воронцова.

1. Переводъ письма Французскаго статскаго секретаря Рулье къ вице-канцлеру, сообщенной отъ Дукласа въ оригиналѣ 29 Іюня (1756), которое ему обратно отдано съ тѣмъ, что о времени, когда оное принято быть имѣетъ, Ея Императорскому Величеству доложено будетъ [1]).

Государь мой!

Намѣреніе, которое принялъ его величество поручить шевалье Дукласу дѣла́ свои при Императрицѣ вашей Государынѣ, есть по большей части слѣдствіемъ той ревности, которую ваше сіятельство оказать изволили о возстановленіи между обоими дворами добраго согласія *). Въ семъ качествѣ адресую я къ

[1]) Таковъ переводъ поднесенъ Ея Императорскому Величеству 30 Іюня 1756.

*) Изъ слѣдующихъ писемъ Ея Императорское Величество соизволитъ усмотрѣть, что къ высочайшей ея угодности и славѣ Французской дворъ первой поступокъ къ присылкѣ сюда Дукласа учинилъ, и сіе дѣло теперь къ желаемому концу приведено, и о семъ происшествіи за должность мою признаю рабское поздравленіе принести.

вашему сіятельству г-на шевалье Дукласа и прошу васъ подавать ему совершенную вѣру во всемъ томъ, что̀ касательно до интересовъ его величества онъ съ вами иногда говорить, а особливо когда чрезъ ваше посредство увѣрять будетъ Императрицу Государыню вашу о почтеніи и дружбѣ его величества, кои, не взирая на различныя обстоятельства, были всегда непремѣнны. Я уповаю, что г-нъ шевалье Дукласъ по возвратномъ прибытіи своемъ въ Петербургъ уже неоднократно изъявлялъ вамъ, съ какимъ удовольствіемъ видѣлъ я, что ваше сіятельство въ семъ дѣлѣ участны; потому что извѣстны мнѣ правдивость намѣреній вашихъ, пространство знанія и искренность усердствованія вашего о полѣзномъ всѣми образами возстановленіи между обоими дворами добраго согласія. Я прошу ваше сіятельство быть удостовѣреннымъ въ истинѣ сихъ обнадеживаній, такожъ о той высокой консидераціи и отличныхъ сентиментахъ, съ коими я есмь, государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга Рулье.

2. Экстрактъ изъ письма господина Рулье къ шевалье Дукласу, изъ Версаліи отъ 18-го Іюня 1756, сообщенной отъ г-на Дукласа 29-го Іюня [3]).

Г-нъ Мишель пріѣхалъ сюда 14-го сего мѣсяца, и я получилъ чрезъ него письмо отъ вице-канцлера, такожъ и ваши отъ 12-го и 18-го минувшаго мѣсяна, на которыя по учиненіи о томъ королю доклада и по полученіи его повелѣнія неукоснительно вамъ отвѣтствую.

---

[3]) Таковой экстрактъ поднесенъ Ея Императорскому Величеству 30-го Іюня 1756.

Король съ истиннымъ усмотрѣлъ удовольствіемъ, съ какою вы отличностію были приняты по возвращеніи вашемъ въ Петербургъ какъ отъ министровъ Россійскихъ, такъ и отъ самой Императрицы, которой сентименты, видится, совершенно соотвѣтствуютъ дружбѣ и почтенію, которыя его величество къ сей Государынѣ всегда соблюдалъ. Нынѣ я ни въ какія съ вами подробности не вступлю, а буду ожидать пріѣзда г-на Бехтѣева для изъясненія себя о всѣхъ пунктахъ, въ которыхъ по меморіалу вамъ врученному и хотя не подписанному, я разсуждаю, что, желаніе о соединеніи обоихъ дворовъ будучи равное, мы никакой трудности имѣть не будемъ. Я къ вамъ посылаю два вѣрющія письма, одно для графа Бестужева, въ томъ мнѣніи, какъ я чаю, что то надобно, да и необходимо (о чемъ вы поступите съ согласія графа Воронцова, на котораго мы всю довѣренность полагаемъ); ежели же вице-канцлеръ инако о томъ разсудитъ[4]), то вы употребите только другое, которымъ акредитованы у него. Число въ тѣхъ письмахъ не поставлено, которое вы внесете тѣмъ же днемъ, въ которой дано было вѣрющее письмо, данное, какъ здѣсь полагается, г-ну Бехтѣеву[5]): ибо на основаніи того о чемъ соглашенось, мы не акредитуемъ васъ при Петербургскомъ дворѣ, какъ тогда, когда оной дворъ равномѣрно акредитованнаго при

---

[4]) Порядокъ требуетъ, чтобъ г-нъ Дуклась канцлеру вѣрющее о себѣ письмо подалъ.

[5]) По высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Бехтѣевъ безъ характера и только съ рекомендательнымъ письмомъ отъ меня къ г-ну Рулье отправленъ. А нынѣ должно для взаимства послать къ нему отъ министерства акредитованныя письма или отсюда другую персону отправить въ такомъ же характерѣ, какъ и Дуклась уже опредѣленъ. А число въ оныхъ письмахъ постановить одного мѣсяца и дни.

королѣ министра имѣть будетъ. Такимъ образомъ оба двора поступятъ и въ въ назначенiи взаимныхъ пословъ.

Прошу васъ засвидѣтельствовать всѣмъ тѣмъ, которые, какъ вы упоминаете, что способствовали окончанiю столь счастливо начатому дѣлу, сколь его величеству угодна и прiятна оказанная при семъ случаѣ ихъ ревность къ истинному Россiйской Императрицы интересу, и что королевское министерство получитъ указъ оказывать къ нимъ такую довѣренность, которая бы ихъ сентиментамъ соотвѣтствовать и для обѣихъ державъ пристойное соединенiе толь больше утвердить могла.

Вы уже извѣстны отъ графа Эстергазiя о трактатѣ неутральномъ, также и о трактатѣ дружбы оборонительной, которые заключены 1-го Маiя между королемъ и императрицею-королевою Венгерскою, съ которою установленное соединенiе на твердѣйшемъ основанiи, чаятельно, не инако какъ прiятно быть быть можетъ двору, гдѣ вы находитеся. Намѣренiе его величества есть, чтобы слѣдственно тому вы обходилися съ графомъ Эстергазiемъ въ наибольшей довѣренности и со всѣми тѣми уваженiями, каковыхъ требуетъ союзъ счастливо установленной между обоими самодержавствами [6]).

---

[6]) Всенижайше испрашиваю повелѣнiя о комисiи г-на Дукласа въ откровенности сообщить послу графу Эстергазiю, понеже онъ можетъ нынѣ обстоятельно отъ Дукласа свѣдать о происшедшей съ нимъ здѣсь негоцiацiи, и тѣмъ мерить дружеской довѣренности нѣсколько потеряется, понеже и безъ того графу Эстергазiю формальное объявленiе уже учинено о здѣшней склонности съ Французскимъ дворомъ возобновить прежнюю кореспонденцiю.

Не взирая на королевскую къ миру любовь, его величество наконецъ нашелся принужденъ объявить войну Агличанамъ, которые, по учиненіи неслыханныхъ непріятельскихъ нападеній противъ королевскихъ и его подданныхъ кораблей, приняли намѣреніе сами намъ объявить войну формально. Я вамъ два экземпляра посылаю нашей декларацiи, которая нынѣ вышла; содержаніе оной, въ самой сущей истинѣ состоящее, показываетъ разность нашихъ поступковъ съ ихъ поступками, такимъ образомъ, что не можетъ то не сдѣлать импрессіи, хотя бы кто сколько въ пользу ихъ предубѣжденъ ни былъ. Я есмь совершенно

Рулье.

3. Копія съ письма г-на Терсія, перваго комисара при иностранныхъ дѣлахъ, къ шевалье Дукласу, изъ Версаліи 17 Іюня 1756, сообщеннаго отъ него 29-го Іюня [1]).

По той же причинѣ, по которой министерство въ подробности съ вами не вступаетъ въ письмѣ, которое къ вамъ отъ нихъ писано, и я принужденъ равномѣрно поступить, и тако отвѣтствовать только буду на то, что̀ вы ко мнѣ партикулярно писали. Вы также довольно чувствуете, что мнѣ и о томъ изъясняться не можно столько, сколько я желалъ бы. Г-нъ Мишель показывалъ мнѣ партикулярной меморіалъ и пакетъ, которой вы ему поручили, и я ему доставилъ способъ къ отданію онаго въ собственныя руки на другой день его пріѣзда: онъ *съ*

[1]) Такова копія поднесена Ея Императорскому Величеству 30 Іюня 1756.

тою особою [8]) говорилъ ровно два часа и сказалъ, что онъ имъ весьма доволенъ. Вы по немедленности учиненнаго вамъ отвѣта усмотрите здѣшнюю откровенность и прямость, такъ какъ найтить желаютъ, о чемъ и Мишель донесть можетъ. Ни тонкости, ни хитрости употреблены не будутъ, и потому уповать надобно, что и тамъ, гдѣ вы находитеся также поступлено будетъ. По той же довѣренности принято намѣреніе отправить къ вамъ тѣ письма, которыя вы требовали; но желательно было бы вѣдать, что и г-нъ Бехтѣевъ такими же письмами снабденъ ли: ибо вы чувствуете, что во всемъ имѣетъ быть взаимность, къ чему можетъ способствовать то, чтобъ въ письмахъ одно число поставлено было.

Требуемые вами 500 червонныхъ г-ну Мишелю выданы будутъ, а 1000 талеровъ, которые онъ имѣлъ вамъ выдать, подлинно были для курьера, о которомъ вы напередъ писали. Онъ же, Мишель, сверхъ того проситъ о распоряженіи съ его кореспондентами, что, не сумнѣваюсь, и воспослѣдуетъ, когда о всемъ соглашенось будетъ съ господиномъ Бехтѣевымъ. Сожалѣю, что весьма были недовольны тѣмъ первымъ письмомъ, которое вы графу Воронцову вручили [9]). Вы проѣзжали чрезъ столько земель и столько незапныхъ случаевъ приключиться вамъ могло, что не хотѣлося, чтобы оное письмо ежели бы попалося въ посторонніія руки, могли намѣреніе того узнать, и для того употребленъ былъ стиль фигуральной,

---

[8]) Съ принцомъ Конти.

[9]) Симъ пасажемъ извиняютъ свою ошибку, что недостаточно Дукласа при отправленіи его акредитовали.

которой и г-нъ Мишель самъ въ своихъ письмахъ употреблялъ же. Въ томъ состоитъ вся тайна: но нынѣ то поправится, и упоминать о томъ больше не для чего. По пріѣздѣ г-на Мишеля, *я съ пріятелемъ нашимъ* [10]) *не видался*, да и не увижуся съ нимъ какъ на будущей недѣлѣ. И тако я еще ни о чемъ не извѣстенъ, слѣдовательно и васъ ни о чемъ не могу увѣдомить. Я сердечно васъ поздравляю, что вы довели все до того, какъ нынѣ есть. Несправедливо бы уже было, когда бы другой плодами трудовъ вашихъ сталъ пользоваться [11]). Поступки ваши апробованы, въ чемъ вы удовольствительное засвидѣтельствованіе имѣете. Наибольшее раченіе вы прилагать имѣете и о которомъ должно мнѣ вамъ припамятовать, состоитъ въ томъ, чтобы не компрометировать короля какимъ либо обязательствомъ, противъ котораго вы взаимности получить не могли. Все прошедшее имѣетъ быть предано забвенію, а будущее должно быть на совершенно равныхъ основаніяхъ: такимъ образомъ и все зданіе будетъ твердо. Я хотѣлъ бы тожъ имя дать и вашему здравію и всеусердно желаю, чтобы оное поправилося, какъ и уповаю, что внутреннее удовольствіе много тому поможетъ. Ласкаю себя, что г-нъ Мишель будетъ нами доволенъ: по меньшей мѣрѣ не за мною дѣло станетъ, чтобы онъ таковъ не былъ. Онъ, какъ видится, обо всемъ довольно извѣстенъ, и я со многимъ удовольствіемъ стараться не премину получить отъ

---

[10]) Мониномъ, секретаремъ принца Конти.

[11]) Дукласъ требовалъ, чтобы другая персона искуснѣе его сюды прислана была; токмо по справедливости онъ заслужилъ имѣть сей характеръ быть повѣреннымъ отъ короля при здѣшнемъ дворѣ.

него все̂ тѣ извѣстія, которыя онъ мнѣ сообщить похочетъ. Вы сами чувствуете, сколь мнѣ оныя потребны по многимъ резонамъ; но надобно поступить тихо и ни въ чемъ не поспѣшить. Прощай, мой другъ, сердечно васъ объемлю и прошу не сумнѣваться о искреннемъ и ненарушимомъ моемъ преданствѣ.

Радуюсь, что вы довольны *вашимъ резидентомъ* [12]; я къ нему отпишу, чтобы онъ усугубилъ свое раченіе во всемъ, что̀ вамъ угодно быть можетъ.

---

[12]) Сіе пишетъ о Дюмонѣ, резидентѣ въ Данцигѣ, которой, по словамъ Дукласа, великій другъ первому Французскому коми. Терсіеру.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О ПОРТРЕТАХЪ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ XVIII ВѢКА.

Эти замѣтки сохранились въ собственноручной тетради князя Михаила Семеновича Воронцова. Въ принадлежности ихъ именно ему насъ удостовѣрилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, передавшій намъ, что когда жилъ онъ въ Тифлисѣ (экзархомъ Грузіи) князь Воронцовъ сообщалъ ему ихъ для прочтенія, прибавляя, что записалъ ихъ по памяти изъ слышаннаго нѣкогда отъ своего отца графа Семена Романовича. Замѣтки и краткіе отзывы писаны къ портретамъ, номера которыхъ и выставлены при нихъ. Можно думать, что князь Воронцовъ набросалъ эти бѣглыя строки, лечась отъ ранъ въ 1812 году, послѣ славнаго подвига своего при Бородинѣ, во Владимирскомъ помѣстьи своемъ селѣ Андреевскомъ, гдѣ до сихъ поръ цѣла обширная портретная галлерея Русскихъ людей: въ другое время и въ другомъ мѣстѣ не было ему ни повода, ни досуга заняться этимъ. Въ той же тетради, рукою писца, помѣщенъ „Списокъ коллекція портретовъ въ домѣ графа Воронцова“. Номера замѣтокъ соотвѣтствуютъ номерамъ портретовъ. П. Б.

NOTES SUR LES PORTRAITS.

A. РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

26.

Анна Петровна.

Fille de Pierre-le-Grand, femme du prince de Holstein-Gotorp, si aimée à Kiel qu'on y voit encore à présent son portrait dans toutes les maisons. C'était la fille favorite de Pierre-le-Grand, qui la prenait souvent avec lui en cabriolet, et souvent quand il était distrait et pouvait se tromper en conduisant, la petite princesse l'avertissait et l'empêchait de tomber dans un fossé. L'Impératrice Élisabeth, qui n'aimait pas la lecture, disait de sa sœur, qu'elle croyait qu'elle était morte pour avoir trop lu.

Б. РОССІЙСКИХЪ ЗНАТНЫХЪ ОСОБЪ.

5.

Россійскаго посла Потемкина.

Былъ посломъ въ Англіи. Il y a son portrait à la cour de St. James ou à Windsor.

9.

Ген. ф. гр. Бриса.

Былъ г. фельдцейхмейстеромъ. Онъ сочинилъ извѣстный Брисовъ календарь. Il était Écossais de famille, homme de grand mérite et a rendu de grands

services lors de la révolte des Strélitz. Son fils épousa la p-sse Dolgorouki, qui avait été fiancée à Pierre II, et c'est de ce mariage qu'est venu le dernier général c. Bruce, qui a épousé une c-sse Roumanzoff, sœur du maréchal.

11.

Семеновскаго п. полковникъ г. ф.к. М. М. Голицынъ.

Contribua beaucoup à la bataille de Lésno. Pierre-le Grand voulant le faire l. colonel du régiment de Séménofsky, écrit par méprise sur le paquet: Полковникъ. Une fois faite, il ne voulut plus revenir sur cette méprise qui favorisait un homme qu'il aimait et qu'il estimait.

Un beau trait de ce Голицынъ est celui-ci. Il était mal avec un prince Repnine qui de général avait été dégradé. Un jour l'Empereur, voulant lui faire plaisir, lui demandait ce qu'il désirait; il profita de la circonstance pour demander la grâce de Repnine. C'est ce même Repnine dont parle l'Anglais Perry, comme ayant empêché ou fait des entraves au projet de réunir le Volga avec le Don. Il est question de lui dans la chanson: что пониже было города Саратова. Je ne sais si c'est lui qui est peint № 10.

Ce maréchal Galitsine eut un fils—grand-maréchal de la cour. un autre ambassadeur à Vienne (кн. Дмитрій Михайловичъ) et une fille qui épousa le maréchal Roumanzoff.

Son fils aîné était le maréchal кн. Александръ Михайловичъ, qui commanda la première campagne contre

les Turcs en 1769. Une autre fille (l'aînée) épousa le général Lévontieff et en fut séparée pour mauvais traitement; c'etait un homme infâme (frère de la belle-mère de la p-sse Dachkoff), cruel, mauvais militaire. Lévontieff vint un jour dîner chez mon grand-père et se querella avec З. Г. Чернышовъ. Ils se battirent, et Lévontieff fut dangereusement blessé. Une fille Roumanzoff épousa Waldstein et après lui un prince Troubetzkoi. Ce Waldstein prit notre religion et fut favorisé pour cela par l'Impératrice. Sa femme était jolie et galante connue. Le maréchal Roumanzoff aimait cette sœur plus que la Bruce. Elle avait de l'esprit et était très grave *).

12.

Г. адмиралъ гр. Апраксинъ.

Brave et bon homme.

13.

Г. ф. кн. Василій Владимировичъ Долгорукой.

Un de ceux qui, après avoir servi Pierre-le-Grand, furent envoyés en Sibérie par l'Impératrice Anne. Revenu il fut président du Collège de guerre, est mort comme tel, très-vieux et presque tombé en enfance. A propos de lui le maréchal Roumanzoff racontait que son père l'envoyant (comme c'était alors l'usage) faire ses révérences aux grands le dimanche, il lui demanda un jour s'il avait été chez le maréchal Dolgorouki et sur sa réponse négative il se fâcha, le gronda, l'appelant повѣса, et dit à ce sujet à ceux qui étaient chez

*) Бабка княгини В. Ѳ. Вяземской. Къ концу жизни она носила вериги. П. Б.

lui: Вотъ какая повѣса, ну что же изъ него будетъ? При мнѣ еще для меня его терпятъ; а какъ меня не будетъ, то онъ пропадетъ навѣрно.

15.

Г. Ф. г. Ласей.

C'est celui qui sous Élisabeth a fait la conquête de la Finlande, grand homme de guerre. Le maréchal Roumanzoff, ayant servi sous lui en Livonie, dont il était gouv.-général, disait de lui les choses les plus honorables. C'est la père du Lasci d'Autriche. Il vint en Russie sous Pierre-le-Grand.

16.

Г. фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенгомбургской.

Il servit sous Pierre-le-Grand et fut marié à une p-sse Troubetzkoi, fille aînée du p. Troubetzkoi qui fut pris à Narva et qui pendant sa prison eut un fils naturel (le fameux Bezkoy). La fille du prince de Hessen-Hombourg épousa un prince Дмитрій Михайловичъ. fils du maréchal et frère de la c-sse Roumanzoff (mort à Vienne sans enfans).

C'est elle qui éleva une orpheline devenue depuis m-me Ribas. Quelques uns prétendent qu'elle était fille naturelle de Bezkoy.

17.

Г. ф. г. Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

A été денщикъ de Pierre-le-Grand et puis général-major sous lui, était fort beau et fut un des premiers qui donna dans l'oeil à Elisabeth, depuis Impératrice. Il était au reste un grand imbécile. Замятинъ était son aide-de-camp et se moquait de lui; par exemple, un jour qu'il s'imaginait en danger d' être pris, l'autre lui dit, qu'il n'avait rien à craindre, que le roi de Prusse n'était pas assez bête et se garderait bien de le prendre et devrait au contraire le conserver. Une autre fois il a dit à un médecin envoyé par l'Impératrice pour demander de ses nouvelles, qui était effrayé de le voir délirer: онъ и здоровый бредитъ.

Ce comte Boutourline épousa une p-sse Kourakine, fille d'un ministre à Paris et sœur d'un ministre à la Haye.

18.

Кн. Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.

Père du vice-chancelier кн. Александръ Михайловичъ, a été officier de marine sous Pierre-le-Grand, fut chargé de lever la mer Caspienne, mais sa carte fut trouvée si mauvaise que Pierre-le-Grand défendit même de l'avancer. Après cependant il fut poussé et devint генералъ-адмиралъ et président du Collège de l'Amirauté jusqu'à sa mort. Il était un homme borné, fait dépérir la marine, employa l'argent à faire des eglises (Никола Морской) et négligea entièrement les fonderies et les constructions. Ce régime n'a guère été amélioré aprés lui sous И. Г. Чернышовъ, et jusqu'à Greig tout allait au plus mal.

19.

Фельдм. С. Ѳ. Апраксинъ.

Bien peu de chose; commanda la première campagne contre la Prusse. Soutenu à la cour par sa fille p-sse Kourakine dont Schouvaloff était amoureux.

21.

Г. ф. кн. Александръ Михаиловичъ Голицынъ.

Fils du maréchal (v. № 11) commandant en la campagne de 1769, épousa une p-sse Gagarine, sœur de la c-sse Matuchkine. — Ces deux sœurs avaient beaucoup d'esprit; la maison de la maréchale était la plus agréable à Pétersbourg.

22.

З. Г. Чернышовъ.

Les Чернышовъ étaient fils d'un Григорій Петровичъ Чернышовъ, pauvre homme, qui épousa une demoiselle Rzewskaia Авдотья Ивановна, qui était fort belle et fut maîtresse de Pierre-le-Grand. Le fils aîné (Петръ Григорьевичъ), père de la princesse Galitsine-Moustache, est supposé avoir été fils de Pierre-le-Grand. Il épousa une demoiselle Ушаковъ, immensément riche. Cette c-sse Чернышовъ dont le père est mentionné № 63 était bien vue de l'Impératrice Anne qui aimait à causer avec elle. Elle était goutteuse, et un jour que l'Impératrice voulait la voir et ne pouvait

la faire rester debout, elle lui dit de s'assoir derrière un paravent pour concilier sa goutte avec le respect qu'elle exigeait.

26.

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

C'est chez lui que le czar Alexis a vu et pris la mère de Pierre-le-Grand, homme de beaucoup de mérite; il a laissé des mémoires (Невинное Заточеніе), qui ont été imprimés.

Son fils a été employé par Pierre-le-Grand en Angleterre, en Hollande, en France, et la fille de celui-ci est mère du maréchal Roumanzoff. Morte très vieille, elle était bonne, spirituelle, et sa conversation était des plus intéressantes, ayant connu Louis XIV, la Maintenon, et elle a dansé avec Pierre-le-Grand, Pierre III, Paul, grand-duc, et depuis aussi avec le jeune Alexandre. Elle avait la passion du jeu. Aux fêtes pour la naissance de Paul, il y en eut une de deux fois 24 heures chez Ив. Ив. Шуваловъ. Elle a joué les 48 heures de suite sans désemparer. (A ces fêtes l'anecdote de mon père et de mon oncle à l'enterrement du professeur Stroube, chez qui ils étaient en pension).

28.

В. канцлеръ Шафировъ.

Très-habile, ayant servi sous Pierre-le-Grand, fut envoyé au Prut chez le visir. Une des choses que ses ennemis disaient contre lui était qu'il était d'origine Juive.

29.

В. канцлеръ А. И. Остерманъ.

V. Mémoires de Munich. Il a été déplacé et fut fait amiral.

30.

Канцлеръ к. Алексѣй Михайловичъ Черкаской.

A été chancelier du tems d'Élisabeth, quand Bestuchew était vice-chancelier et quand il mourut Bestuchew fut chancelier. Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ fut vice-chancelier.

Sa fille unique épousa le c-te Chérémetieff (Петръ Борисовичъ), fils du maréchal, et c'est l'union de ces deux grandes fortunes qui forma l'immense fortune de cette famille.

Le prince Черкаской, riche, mais généreux, avait fait des dettes et voulait vendre Павлово, terre de 8.000 paysans sur l'Oka (où on fait des ouvrages en fer); les paysans de cette terre, pour l'en empêcher, vinrent lui apporter 50,000 r. Il les accepta, mais diminua leur obrok déjà petit jusqu'à acquittement.

32.

Канцлеръ Бестужевъ.

Epousa une Allemande, qui disait souvent de son mari qu'il était un coquin, qui ne disait jamais la vérité. Il a eu un fils que s'est marié avec une Razoumofsky et mort sans enfans. Il était sot.

Le frère aîné s'appelait Михайло Петровичъ, homme d'autant de mérite que son frère non, avec le caractère le plus droit et le plus respectable. Il était ambassadeur en Suède, lorsque la Suède, poussée par la France, nous déclara la guerre et, appelé au Conseil, quand m-r de la Chetardie y était venu pour prouver que la Suède n'avait déclaré la guerre que pour embarrasser la Régente et aider à l'avénement de l'Impératrice Élisabeth, il le réfuta et le fit taire. Il fut depuis ambassadeur en Pologne et en France où il mourut. Il avait été marié à une femme impliquée dans la malheureuse affaire du ministre d'Autriche (Botta).

Mort sans enfans. Les biens des deux frères passèrent au prince Михаилъ Никитичъ Волконской, père de la princesse Prozorofsky, qui eut tout le bien.

37.

Гр. Петръ Андреевичъ Толстой.

Homme d'un grand mérite, qui avait d'abord été du parti de la princesse Sophie, pardonné et puis employé par Pierre I. Anecdote à ce sujet à son entrée à Constantinople pour y faire des intrigues.

38.

Кн. Василій Лукичъ Долгорукой.

Un de ceux qui avaient fait signer les articles à l'Impératrice Anne.

39.

Г. прокуроръ Ягужинской.

Homme de grand talent et probité, fut le premier procureur-général du Sénat. organisé par Pierre-le-Grand, craint par Menzicoff et tout le monde. Sous Anne il fût envoyé (pour l'éloigner) comme ministre en Prusse. Là un jour le ministre du roi s'étant plaint au roi qu'il ne le traitait cavalièrement, le roi eut la bêtise de le faire venir et de le lui reprocher et ajouta qu'il savait pourtant qu'il n'était là que parce qu'en Russie il était en disgrâce. Jagouzinsky lui répondit qu'il était bien aise de savoir de la bouche même de sa majesté que sa cour et le lieu qu'elle habitait était un lieu d'exil. Il eut un fils qui mourut sans enfans, qui avait beaucoup d'esprit et le goût des manufactures et spéculations qui ne lui réussissaient pas.

Il avait aussi une fille dont mon grand-père Романъ Ларіоновичъ était amoureux, mais qui épousa Apraxine *Шишка* et fut si malheureuse qu'elle se jeta dans un couvent.

40.

Кн. Н. Ю. Трубецкой.

A été procureur-général sous Anne et Élisabeth. fut aussi maréchal et major aux gardes Préobrajenski. Homme d'esprit et connaissant bien la Russie. A eu beaucoup d'enfans, et sa petite-fille était comtesse Strogonoff, mère du c-te Paul. Son fils кн. Ю. Никитичъ épousa une soeur du maréchal Roumanzoff. V. № 74.

41.

Михаилъ Петровичъ Бестужевъ.

Sur lui voyez le № 32.

43.

И. И. Неплюевъ.

Homme très-habile et créateur du gouvernement d'Orenbourg, a été employé par Pierre-le-Grand. Mort sous Élisabeth ou plus tard.

44.

Шаховской.

Auteur de Mémoires, homme dur, illettré, mais ferme, probe et honnête, a eu un fils nigaud et mauvais sujet.

46.

Гр. А. И. Шуваловъ.

Frère aîné du favori, a été maréchal, chef de la Chancellerie Secrète, avait un oeil à demi-fermé et qui clignotait toujours, n'avait pas les talents de son frère Pierre, mais était très-honnête homme. La vieille comtesse Golowkine, mère de Migouche, est sa fille.

49.

Кн. Михайло Никитичъ Волконской.

L'héritier des biens de Bestucheff et père de la p-sse Prozorofsky.

52.

Г. прок. кн. Вяземской.

Sa femme était fille de кн. Ник. Юрьев. Трубецкой et mère de la duchesse Serracapriola; était fin et coquin, mais connaissait assez bien les affaires. Était grand et roux; une marchande de modes françaises l'appelait le grand roux.

59.

Матвѣевъ.

Sur lui voyez № 26.

60.

Кн. Трубецкой.

Fait prisonnier à la bataille de Narva. v. le № 16.

62.

Левашевъ.

Avait été laissé par Pierre-le-Grand pour commander en Perse et y resta jusqu'à ce qu'on céda ces provinces à schah Nadir.

63.

Гр. Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

Gouverneur de Pétersbourg et chef de la Chancellerie Secrète sous Anne; sa fille épousa le c-te Петръ Григорьевичъ Чернышовъ et lui apporta de grands biens.

65.

А. И. Румянцовъ.

Père du maréchal Roumanzoff, aide-de-camp général (le seul) de Pierre-le-Grand, fut envoyé pour découvrir et ramener le Царевичъ Alexis, réussit à le découvrir par un barbier, qui lui dit qu'il avait entendu parler la même langue qu'il entendait chez lui à des étrangers au château de l'Oeuf (Naples), et à le persuader par le moyen d'une femme qui était maîtresse du Царевичъ et à laquelle il fit des promesses et des cadeaux.

66.

Гр. Петровичъ Чернышовъ.

Voyez № 22.

68.

Князь Д. Голицынъ.

A servi dans le civil avec grande distinction sous Pierre-le-Grand, fut impliqué après cela dans la prétendue constitution arrangée par Dolgorouki, exilé et puis mort sénateur.

69.

Кн. Б. Г. Юсуповъ.

Béloselsky, Polianskoi et Петръ Семеновичъ Салтыковъ (père de l'actuel) furent envoyés par Pierre-le-Grand à Marseille apprendre le service des galères. Sa femme était avare autant qu'il était généreux, homme d'esprit, servit dans différentes carrières, quitta la marine, fût président du commerce et chef du Corps des Cadets.

Du nombre de ceux qui furent avec lui à Toulon, Полянской, homme aimable, gai, satyrique, extrêmement distrait, aimé d'Élisabeth, craint par les courtisans à cause de sa langue, fut marié à une Allemande de Revel où il a été commandant; pas d'enfans, fut commandant de Cronstadt.

Il succéda à Cronstadt à un nommé Lubras, aimé de Pierre-le-Grand et employé à la paix d'Abo avec le père du maréchal Roumanzoff.

Béloselski resta dans la marine, épousa une fille d'Авдотья Ивановна Чернышовъ et eut deux fils, dont l'aîné, homme de mérite, est mort sans se marier, le second est le père de Zéneide.

70.

Одоевскій.

A servi sous Pierre-le-Grand (médiocre). Sa fille a épousé Петръ Ивановичъ Шуваловъ, n'en eut pas d'enfans. Cet Одоевской était remarquablement gros.

72.

П. С. Сумароковъ.

Homme fin, persécuté par Шуваловъ, cependant bien traité par Élisabeth. Il fut envoyé par Jagouzinsky secrêtement à Mittau pour avertir l'Impératrice Anne de ce que tramaient les Dolgorouki et en lui conseillant de tout signer, mais de rompre ensuite. Comme le gouverneur de Riga était un Dolgorouki, il lui fut ordonné d'éviter Riga, ce qu'il fit et arriva heureusement à Mittau: Après sa commission il passa

par Riga, et amené pas signalement devant le gouverneur, qui croyait qu'il allait encore à Mittau, il en fut rossé et encore plus, quand il dit qu'il en revenait et qu'il ne savait pas ce qu'il y avait porté. Depuis Biron, craignant sa belle figure, l'envoya sous quelque prétexte fort loin et quand il en revint, il eut le malheur de rencontrer Biron dans la rue, qui fut si en colère de le revoir de cette manière qu'il l'envoya à l'instant en garnison à Kisliar d'où il ne revint qu'à la mort d'Anne.

74.

Кн. П. Н. Трубецкой.

Fils du № 40 et père de la c-sse Stroganoff, homme qui connaissait parfaitement la Russie.

75.

Чичеринъ.

S'était lié avec les Orloff avant leur fortune, poussé depuis par eux, fut gouverneur de Sibérie et puis chef de la police de Pétersbourg *).

76.

Мельгуновъ.

A été gouverneur du Corps des Cadets sous le grand-duc (Pierre III), fut aimé par lui et avec Volkoff joua le plus grand rôle sous son pétit règne, beaucoup d'esprit, de finesse et d'intrigues, militaire sans avoir fait la guerre, fut depuis намѣстникъ et très bien vu

*) Ошибка: это были два разныя лица. П. Б.

aussi par Catherine. Épousa une soeur de Николай Ив. Салтыковъ, petite, jolie femme, un peu aimé par le p. Orloff, ce qui lui fit du bien. Le père de cette femme et de Николай Ивановичъ fut pris à Zorndorf avec Захарій Григорьевичъ Чернышовъ, brave et honnête homme, se retira depuis et vécut dans le gouvernement de Wladimir.

77.

Корфъ.

Pauvre homme, a été gouverneur de la Vieille Prusse pendant la guerre de 7 ans, depuis maître de police.

82.

Елагинъ.

Fanatique maçon, bel esprit, a été dans la confidence des intrigues de Catherine comme grande-duchesse, fut renvoyé à une petite terre de 18 paysans dans le gouvernement de Novgorod, quand Bestuchef fut disgracié. Depuis Catherine le rappela, le fit sénateur, cordon bleu et lui donna des terres; employé aux changement d'amans.

Il fut le grand protecteur de Fon-Visin et lui-même traduisit les Mémoires d'un homme de qualité, ouvrage, qui comme le Gil-Blas de Teploff, est un modèle pour la prose.

83.

Волковъ.

Grand coquin, immoral, rempli de talents et d'esprit, fut employé aux Collège des Affaires Étrangères sous Bestuchef, puis sous mon oncle, fut aimé et grandement employé par Pierre III, et écrivit les manifestes et les libertés de la noblesse et de l'abolition de la Chancellerie Secrète. Mis de côté par Catherine, s'attacha depuis aux Orloffs et fut de nouveau en place.

85.

Олсуфьевъ.

Homme de beaucoup d'esprit, mais paresseux et débauché, fut ministre du cabinet sous Élisabeth et les deux règnes suivants. Bon vivant, grand talent pour les langues, véritable polyglotte, a épousé la fille de Сергѣй Васильевичъ Салтыковъ, premier amant de Catherine et vrai père de.. La pension que l'Impératrice lui fesait ensuite, passait par Olsoufiew.

86.

Тепловъ.

Homme d'esprit, de connaissances pédantesques, grand gourmant, avait été dans un séminaire, fut distingué par Прокоповичъ qui l'éléva, le mit hors de l'église et quand le frère du favori Razoumofsky (Кир. Григ.) arriva, il fut mis auprès de lui pour son éducation et pour voyager avec lui. Quand Razoumofsky fut direc-

teur de l'Académie des Sciences, Teploff le gouverna; puis se mit dans la conspiration de Catherine et écrivit tous les manifestes qui tiennent du style de séminaire et d'église, quoiqu'au reste il n'eût guère de religion. Il aimait beaucoup la musique; tous ses enfans étaient grands musiciens.

87.

Камынинъ.

Homme médiocre, poussé par les Panine à 60 ans et avec une toux terrible, il aimait la danse à la passion.

88.

Щербининъ.

Homme assez médiocre, fut major aux gardes, puis намѣстникъ. Son fils épousa la princesse Daschkoff.

90.

Вадковской.

Homme médiocre, l.-colonel de Sémenowsky, fut du complot de Catherine, avait une femme bête, sotte et bavarde. Фонъ-Визинъ allait exprès dîner chez eux pour entendre ses bétises et en régaler le public. Son fils épousa la fille aînée d'Ivan Grigorievitch, femme méchante, galante et corrompue.

92.

Кречетниковъ.

Frère de Петръ Никитичъ, a été намѣстникъ, extrêmement fastueux, homme au reste pas sans mérite (à Kalouga).

94.

Щербатовъ.

L'historien, a épousé une femme du même nom, un peu folle. C'était l'homme le plus respectable.

95.

Сабакинъ.

Borgne pour avoir fait des armes au Corps des Cadets avec к. М. Н. Волконской, qui lui creva un oeil. A beaucoup voyagé et servi dans le civil, vécut très-honorablement et très-agréablement à Moscou. Un excellent cuisinier qu'il avait fut débauché pour être gouverneur du fils d'un gentilhomme du voisinage. Sans savoir où son cuisinier avait passé, il fut engagé à dîner chez un gentillhomme, qui ayant dit dans sa maison qu'il l'attendait, le gouverneur de ses enfans demanda congé pour aller à Moscou, vint chez lui et le supplia de ne le point découvrir. Il promit et dîna avec lui. Depuis le même homme rentra chez lui de nouveau comme cuisinier.

98.

Орловъ.

Homme doux, agréable, aimable, ferme, l'Impératrice l'appelait ami, et il lui parla contre Potemkine, lui parla de son caractère. Quand l'Impératrice lui dit: mais cet homme est amoureux de moi, il lui dit: Государыня, въ ваши лѣта! L'Impératrice piquée lui dit qu'il s'ou-

bliait. Ensuite il quitta le service et vécut à Moscou. Quand l'Impératrice fut affligée à la mort de Lanskoi, il vint chez elle comme ami, fut beaucoup avec elle, mais refusa tous ses offres et quand elle fut consolée. il revint à sa retraite.

104.

Бибиковъ.

Peu de choses comme militaire, protégé par les Panine, homme d'esprit, mais charlatan et fourbe comme tous les Бибиковъ. Employé contre Pougatcheff, il ne fit rien.

109.

Полянской.

V. le № 69.

115.

Мятлевъ.

Père de celui qui épousa une d-elle Saltikoff, fut gouverneur de Sibérie et puis eut le commandement d'une flotte pour bloquer Colbeg; aimé en Sibérie, où il fut succédé par Soimonoff.

117.

Вильбоа.

Son père avait été domestique de Pierre-le-Grand, puis employé il passa dans l'artillerie, fut grand-maître sous Pierre III, puis chicané par Catherine pour faire place à Orloff, homme de mérite et de fermeté.

119.

Либрасъ.

V. N. 69; a été à Kronstadt.

120.

Браунъ.

Homme de grand mérite, avait épousé une fille du maréchal Lasci; il entra comme capitaine sous Pierre-le-Grand. Il aimait beaucoup mon père et lui disait: Je suis venu en Russie avec 100 ducats de fortune et grâce à la Russie j'ai 100,000 roubles de revenu.

121.

Ливенъ.

Grandissime intrigant; comme général entré dans l'intrigue de Bestucheff et de la grande-duchesse et gouvernant Apraxine, ils firent manquer la campagne. Depuis disgracié, il était mort quand Catherine le déclara avoir été maréchal.

122.

Репнинъ.

Père de кн. Николай Васильевичъ, honnête homme, eut l'inspection du canal projété entre le Wolga et le Don. Quand on résolut d'envoyer 30,000 hommes sur le Rhin, c'était Keith qui devait marcher, mais par une intrigue il fut changé, ce qui le fit quitter le service, et Repnine eut ce commandement. Le même Keith qui servit si glorieusement le Grand Frédéric.

126.

Кондоиди.

Grec de Céphalonie, bon médecin; c'est à lui que Замятинъ disait de Boutourline et devant lui: не безпокойтесь, онъ и здоровый бредитъ.

128.

Шепелевъ.

A été toujours auprès de Pierre-le-Grand, fut envoyé du quartier-général de Pruth à Schafirow, quand il était au camp turc. Chemin faisant il fut enlevé par des Tartares et mené la corde au cou au camp où Schafirow le fit délivrer. Il n'eut pas d'enfants. Homme de peu de mérite, bonnes façons, très-ignorant, ayant voulu chasser d'un orchestre une flûte qu'il a vu ne pas toujours jouer et soupconnait par là de paresse. Il portait une grande perruque et fut avec le grand-maître comte Munich (frère du maréchal) à les porter grandes. Il arrivait à la cour en petite perruque et puis sortait de la voiture une grande boite avec la grande qu'il mettait.

129.

Нарышкинъ.

Mari de Марія Павловна, un des inventeurs de la роговая музыка, homme singulier; à 60 ans commença à apprendre le Grec et la musique; croyant toujours le dernier livre qu'il avait lu, ce qui lui fit faire des diètes tantôt de légumes, tantôt de lait, et il fit tra-

vailler des vaches dans un manège à coups de fouet pour les traire et avaler le lait, parce qu'on lui avait dit que les Suisses se portaient bien par le lait de leurs vaches fatiguées à parcourir les montagnes.

Il descendait d'un des oncles de Pierre-le-Grand.

131.

Кн. Репнинъ.

Homme de beaucoup d'élévation, d'honneur, ne courtisait pas Шуваловъ, fut le premier envoyé de Russie à Madrid, puis fut grand-écuyer sous Catherine, généreux, vivant noblement, il entama sa fortune.

Un jour qu'il conseillait à l'Impératrice de faire quelque chose pour les écuries de la cour, elle lui dit: Mon prince, vous vous êtes ruiné, et vous voulez que je me ruine aussi.—Et comment savez vous, madame, que je suis ruiné? répondit-il; je ne vous ai jamais rien demandé et je ne vous demanderai rien jamais. Il était parent éloigné de кн. Н. В. et lui laissa son bien.

141.

Ш. м. к. Голицынъ.

Fils du maréchal (v. № 11.) de beaucoup d'esprit, épousa une demoiselle Carr. A été envoye contre Radzivill et puis contre Pougatcheff où la terreur le prit au point de partir de suite, ne fut plus employé depuis.

142.

Санти.

Piémontais, vint servir Pierre-le-Grand, fut maître de cérémonies pour le couronnement de Catherine 1-re, quand Pierre-le-Grand voulut aller en Perse.

Fut aimable, long, sec, portant grande perruque, accusé d'avarice, et on aimait à le tourmenter là-dessus. Fut exilé du tems d'Anne et épousa en Sibèrie la fille d'un riche marchand.

144.

Бакунинъ.

Peu de chose, passait pour un faiseur à bon marché; fit un manifeste pour l'occupation de la Crimée (étant une espèce de factotum chez Panine), mais il ne plut pas. Alors Zavadofsky en fit un excellent et qui justifiait une chose injustifiable. Oubril, père de l'actuel, en fit la traduction française. Il épousa Анна Сергѣевна Татищева.

146.

Гросъ.

Homme d'infiniment de mérite et d'esprit. Kantemir dans ses missions, ayant besoin d'un sécrétaire particulier, on lui envoya Gross d'une université allemande. Kantemir, voyant son mérite, s'attacha à lui et lui apprit lui-même le russe.

Il le fit entrer au service, et quand il mourut à Paris, Gross étant le seul au service alors, fit une dé-

pèche en russe, tant sur la mort du ministre que sur une conférence qu'il eut dans le même tems avec le cardinal Fleury. On fut frappé du style et du contenu. Employé ensuite il mourut ministre à Londres. Il fut depuis le protecteur de Bakounine, mais ne put faire de lui ce que Kantemir avait fait de lui-même. Le G. Frédéric ne pouvait le souffrir.

147.

Кейзерлингъ.

Courlandais, employé sous Biron, puis sous Élisabeth comme ambassadeur à Vienne, où il précéda Galitzine, très-fin, fut mis à Varsovie pour arranger la nomination de Poniatowsky. De coeur et d'âme Prussien, fanatique luthérien, détestant Kaunitz et étant à Vienne ne sortant pas de chez lui.

148.

Корфъ.

Frère du Korf, mort ministre à Copenhague, où il fut succédé par Panine, n'était pas aussi bête que son frère.

150.

Салдернъ.

De Hambourg, fut au service du prince Holstein, oncle de Pierre III et fut envoyé du tems d'Élisabeth à Paris, était encore bien peu de chose et misérable, fut depuis protégé par Panine, employé dans la mission à Varsovie, revint à Pétersbourg, eut de l'ascen-

dant sur Paul, lui donna des idées de détrôner sa mère, envoyé à Copenhague, y reçut l'ordre de l'Eléphant. Revenant de là Paul alla tout dire à sa mère; celle-ci fit venir Panine et dit qu'il fallait le saisir à son arrivée et l'envoyer en Sibérie. Panine la persuada de se contenter de ne point le laisser entrer en Russie. Mourut à Hambourg fort riche. Grand coquin et intrigant fort emporté. Markow étant auprès de lui à Varsovie, en fut mis aux arrêts pour assez longtems. Son frère au service du Grand Frédéric, homme de mérite et aussi honnête que le frère était coquin.

153.

Головкинъ.

Ministre de Pierre-le-Grand à Berlin, a épousé une c-sse Dohna, fanatique calviniste, qui fit que tous ses enfans prirent cette religion, et empêcha qu'ils n'aillent en Russie de peur qu'ils ne changent. Sa fille épousa un Prussien, un m-r Kameke; d'autres files restèrent aussi en Allemagne. L'aîné de fils, une bête, vint en Russie avec sa femme, une Hollandaise spirituelle, et disant tout ce qui lui passait par la tête.

156.

Хилковъ.

Était ministre en Suède quand Pierre-le-Grand déclara la guerre, fut emprisonné et mourut. Il ecrivit l'histoire de Russie.

158.

Черкасовъ.

Homme qui fut déterré et poussé par Pierre-le-Grand. Il fut son sécrétaire de cabinet après Osterman. Il voyageait avec Pierre-le-Grand, était singulier, fit une maison sur la Moyka avec des briques venues de Hollande et fit un plancher de fer, que l'hiver lui fit cependant ôter. Mourut sous Élisabeth ministre de Cabinet, était hargneux et grossier, disait des impertinences à Bestoucheff. L'Impératrice le défendait. Son fils aîné Александръ Ивановичъ épousa une fille de Biron qui s'enfuit de chez son père de son exil de Yaroslaw, sous prétexte de vouloir changer malgré lui de religion et fut faite demoiselle d'honneur. Le second fils épousa une princesse Béloselsky, fût arrêté avec mon père, Измаиловъ et le major Воейковъ; restèrent 2 jours. Mon perè resta 8, à l'avénement de l'Impératrice Catherine.

164.

Крекшинъ.

Mon père l'a connu très-vieux, très-ignorant, voulant écrire l'histoire de Russie, se faisait traduire à grands frais tous le ouvrages qui traitaient sur les anciens habitans de nos contrées, et se fit un système que nous descendions des Scythes. Sa fille épousa un Borozdine.

166.

Богданъ Хмельницкій.

Celui qui fit le traité avec Алексѣй Михайловичъ. Son fils fut gagné par les Polonais et voulut aller chez eux, mais ne fut suivi que par la droite du Dniéper.

170.

Скуропадскій.

Son père était un des старшина et estimé par Pierre-le-Grand, qui, arrivé sur le Dneper, au moment de la trahison de Mazeppa prit Ширяй, un oncle de Zavadofsky (colonel du régiment de Starodoub) de côté, et lui demanda qui était l'homme le plus nul entre les старшины. L'autre lui nomma Скуропадскій, et Pierre le fit nommer hetman. Ширяй eut le régiment de Starodoub au lieu de lui et s'en servit bien lui-même en même tems que l'Empereur.

Après Апостолъ il y eut interrègne, et le père du maréchal Roumanzow était président et gouvernait tout. Il avait auprès de lui le père de Besborodko.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.*)

---

*) Цифры напечатанныя курсивомъ относятся къ приложенію.

